

65.9(2.153)32
Ш35

Статистическій Отдѣлъ при Главномъ Управленіи
Алтайскаго округа.

333 c1
Ш35

МАТЕРІАЛЫ

ПО ИЗСЛѢДОВАНІЮ

крестьянскаго и инородческаго хозяйства

въ Томскомъ округѣ.

ТОМЪ II.

ВЫПУСКЪ I.

НАСЕЛЕНІЕ. ЖИЛИЩА.

Составили С. П. Швецовъ и П. М. Юхневъ.

V-1

4261

БАРНАУЛЬ.

Типо-Литографія при Главномъ Управленіи Алтайскаго округа.
1898 г.

neg. p.

ор 7327^г

Статистическій Отдѣлъ при Главномъ Управленіи Алтайскаго округа.

МАТЕРІАЛЫ

65.9(2р53)32
Ш 35

год

ПО ИЗСЛѢДОВАНІЮ

КРЕСТЬЯНСКАГО И ИНОРОДЧЕСКАГО ХОЗЯЙСТВА

въ Томскомъ округѣ.



ТОМЪ II.

ВЫПУСКЪ I.



НАСЕЛЕНІЕ. ЖИЛИЩА.

V-1
4261

Составили С. П. Швецовъ и П. М. Юхневъ.

ХХХХХХ +138СТР
1 табл.

БАРНАУЛЬ.

Типо-Литографія при Главномъ Управленіи Алтайскаго округа.

1898 г.

Печатано по распоряженію Начальника Алтайскаго округа.

Предисловіе

стр.

I.

Программа изслѣдованія

I.

Введеніе

1-20.

Площадь округа и границы—1-2 стр.; рельефъ и орошеніе—2-3 стр.; почвы—3-4 стр.; распределение дѣсной растительности—5-7 стр.

Дѣленіе округа на волости и инородныя управы—7-11 стр.; дѣленіе волости на сельскіе участки—11-14 стр.; распределение селеній по округу—14-16 стр.; селенія русскія и инородческія, селенія смѣшанныя—16-19 стр.; главнѣйшія занятія населенія—земледѣліе, скотоводство, пчеловодство и др. промыслы—19-20 стр.

Населеніе

21-107.

Численный составъ населенія округа—21-22 стр.; плотность населенія—22-23 стр.; распределение населенія по волостямъ и селеніямъ—23-33 стр.; основныя группы населенія, принятыя изслѣдованіемъ—34-36 стр.; распределение населенія по основнымъ группамъ—36-40 стр.; приписное и неприписное населеніе округа—40-43 стр.; отсутствующее населеніе—43-46 стр.; распределение населенія: по народностямъ—46-48 стр., по сословіямъ—48-50 стр., по вѣроисповѣданіямъ—50-51 стр.

Распределение населенія по поламъ въ зависимости отъ распределения по основнымъ группамъ изслѣдованія—51-55 стр.; данныя о приростѣ населенія—общемъ и по группамъ—55-59 стр.; переселенія служатъ одной изъ причинъ усиленнаго роста населенія—59-61 стр.; распределение переселенцевъ по мѣстамъ, времени и условіямъ водворенія—61-70 стр.; распределение населенія по возрастамъ—71-79 стр.; потребительный и рабочій составъ населенія—79-80 стр.; семейныя раздѣлы и ихъ вліяніе на численный составъ семьи въ различныхъ группахъ населенія—80-81 стр.; обезпеченіе хозяйствъ рабочей силой въ различныхъ группахъ—81-85 стр.; калѣки и неспособныя къ труду—85-88 стр.; возмѣщеніе недостатка рабочей силы куплей-продажей труда—88-90 стр.

Грамотность наличнаго населенія.

Число грамотныхъ мужчинъ и женщинъ въ различныхъ группахъ населенія—90-93 стр.; число учащихся и распределение ихъ по округу—93-95 стр.

Таблицы.

Таблица распределения сельскаго населенія по національностямъ—97-99 стр.; таблица распределения сельскаго населенія по сословіямъ—101-103 стр.; таблица распределения сельскаго населенія по вѣроисповѣданіямъ—105-107 стр.

Типы жилых построек, число жилых построек каждого из преобладающих типовъ въ селеніяхъ—109-111 стр.; распределение жилых построек въ селеніяхъ по основнымъ группамъ населенія—111-113 стр.; распределение жилых построек различнаго типа по волостямъ и уездамъ—113-117 стр.; размѣщеніе населенія по постройкамъ въ зависимости отъ основныхъ группъ—117-121 стр.; нежилыя постройки и ихъ характеръ—121-123 стр.; отношеніе нежилыхъ построекъ къ жилымъ—123-125 стр.; относительная тѣснота жилищъ—125-127 стр.; жилища отсутствующаго населенія—127-128 стр.

Строительный матеріалъ для жилыхъ и нежилыхъ построекъ въ различныхъ частяхъ округа—128-130 стр.; лѣсная потребительная норма—130-138 стр.

По представленію Г. Начальника Алтайскаго округа В. К. Болдырева, Кабинетом ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ 1894 году предприняты статистическія изслѣдованія крестьянскаго и инородческаго хозяйства въ Алтайскомъ округѣ. Для организаци и завѣдыванія предпринятыми работами былъ приглашенъ Н. М. Ядринцевъ, выработавшій въ Петербургѣ, совмѣстно съ другими лицами, программу изслѣдованія, въ основу которой легла программа Иркутскаго статистическаго бюро. Будучи дополнена по вопросамъ о сложныхъ формахъ землевладѣнія, пчеловодства и мараловодства, программа вмѣстѣ съ подворной карточкой, дополненной по вопросамъ аренды земли, была принята и утверждена Г. Начальникомъ округа, причемъ работы было рѣшено начать съ стоверстной полосы, примыкающей къ линіи желѣзной дороги, именно съ Томскаго округа, поскольку послѣдній входитъ въ составъ Алтайскаго.

Этимъ моментомъ и заканчивается участіе Н. М. Ядринцева въ начавшихся работахъ—на другой день по утвержденіи представленной имъ программы—онъ умеръ, едва приступивъ къ организаци изслѣдованія. Смерть Н. М. Ядринцева не могла не отразиться на ходѣ всего дѣла, которое въ самомъ началѣ лишилось опытнаго руководителя. Не желая останавливать производство работы, Г. Начальникъ поручилъ временное завѣдываніе изслѣдованіемъ одному изъ статистиковъ, приглашенныхъ покойнымъ Ядринцевымъ, П. Г. Сущинскому, а административный надзоръ возложенъ былъ на межеваго инженера К. К. Завьялова, подъ руководствомъ котораго производилась въ то время съемка земель Томскаго округа.

Къ работамъ было приступлено въ половинѣ Іюля 1894 года, а къ Октябрю подворное изслѣдованіе Томскаго округа, въ составѣ семи волостей и такого же количества инородныхъ управъ, было закончено. Въ изслѣдованіи принимали участіе К. М. Ногаевъ, П. Г. Сущинскій, А. Н. Фроловъ и С. П. Швецовъ, причемъ одна волость Тутальская—была описана совмѣстно всѣ-

ми ими, работы же по изслѣдованію остальныхъ распредѣлились между ними слѣдующимъ образомъ: Ояшинская волость, Темерчинская и Чатская инородныя управы описаны подъ руководствомъ г. Ногаева, Телеутская, Мало-Коряковская управы, Чаусская и Уртамская волости—подъ руководствомъ г. Сущинскаго, Кривошековская волость—г. Фролова, Кайлинская вол., Кумышская, Шуйская и Буларская инородныя управы—подъ руководствомъ г. Швецова и Спасская волость—г.г. Сущинскаго и Ногаева.

Слѣбшность, съ какой производились работы, а также нѣкоторыя другія условия не могли не отразиться на самыхъ изслѣдованіяхъ, почему они и потребовали пополненій, которыя и были произведены въ началѣ 1896 года слѣдующими лицами: въ Ояшинской вол. г.г. Астраховымъ, Кашинымъ, Тринитатскимъ и Швецовымъ, въ Кривошековой и части Тутальской—Астраховымъ, въ Чаусской—г. Кашинымъ, и въ Чатской инородной управѣ—г. Швецовымъ. Пополненія касались вопросовъ земледѣльческаго хозяйства, а также платежей и повинностей.

Такимъ образомъ, изслѣдованіе Томскаго округа было произведено въ два приѣма: въ Іюнь-Сентябрь 1894 года и Февраль-Мартъ 1896 года.

Собранный матеріалъ уже въ значительной своей части подвергся разработкѣ и выходитъ изъ печати отдѣльными выпусками, которые вмѣстѣ составятъ два тома. Первый изъ нихъ включаетъ экономическія таблицы, второй—рядъ монографій по отдѣльнымъ вопросамъ. Предлагаемый выпускъ обнимаетъ собой вопросы о населеніи и жилищахъ, второй—землевлѣднія и землепользованія, третій—занятій населенія и четвертый—платежей и повинностей.

Въ составленіи настоящаго выпуска принималъ участіе П. М. Юхневъ, которымъ написаны параграфы о распредѣленіи въ Томскомъ округѣ лѣсной растительности (стр. 5-7), о строительномъ матеріалѣ для жилыхъ и нежилыхъ построекъ (стр. 128-130) и лѣсныхъ погребительныхъ нормахъ (стр. 130-138), всѣ остальные параграфы выпуска составлены С. П. Швецовымъ, которому принадлежитъ и его общая редакція.

Программа изслѣдованія.

1. Волостной бланкъ.
 2. Общинный бланкъ.
 3. Бланкъ о подсѣчномъ хозяйствѣ.
 4. Промысловый бланкъ.
 5. Податной бланкъ (сельско-участковый).
 6. Подворная карточка.
-

ВОЛОСТНОЙ БЛАНКЪ.

..... округа. Число сельскихъ обществъ.....

..... волости. Число общинъ.....

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ БЛАНКУ:

- 1) Свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ.
- 2) Свѣдѣнія о справочныхъ цѣнахъ.
- 3) Выборки изъ прихода-расходной книги.
- 4) Выборка приговоровъ волостнаго и сельскаго схода.
- 5) Выборки изъ книги рѣшеній волостнаго суда.
- 6) Выборки изъ промысловыхъ книгъ.
- 7) Выборки изъ книгъ сдѣлокъ и договоровъ.
- 7) Выборки изъ паспортной книги.

1) Общій характеръ мѣстности и его особенности для земель отдѣльныхъ селеній; особенныя удобства или неудобства въ топографическомъ положеніи отдѣльныхъ селеній, или ихъ земель.

2) Особенности состава населенія отдѣльныхъ селеній или улусовъ.

3) Черезполосица и самовольное пользованіе угодьями чужихъ общинъ. Споры селеній о землѣ.

4) Какія селенія преимущественно чѣмъ (земледѣіемъ или промыслами) занимаются и почему больше тѣмъ, а не другимъ?

5) Какихъ селеній или улусовъ земли урожайнѣе, удобнѣе (и на оборотъ); чѣмъ и почему? Въ какихъ какіе хлѣба наилучше родятся (и почему?)

6) Особенности климатическихъ (и др.) условій отдѣльныхъ селеній. (Время послѣд. и перв. заморозковъ: иніи, туманы, близость тайги, рѣки, выдуваніе зерна; также, ржавчина, медовыя росы, кобылка, головня).

7) Изъ предыдущихъ лѣтъ какіе были (по урожаю) самыя хорошіе и самыя плохіе вообще и въ частности въ отдѣльныхъ селеніяхъ, составляющихъ исключеніе въ этомъ отношеніи? Изъ главнѣйшихъ засѣваемыхъ хлѣбовъ, какіе были особенно плохи, или уродились особенно хорошо, въ какихъ селен.? Когда у большинства начинается обыкновенно чувствоваться недостатокъ хлѣба (рѣзкія отступленія по селеніямъ?)

8) Перечислить всѣ хлѣба, засѣваемые въ волости. Какіе хлѣба предпочтительно сѣются въ отдѣльныхъ селеніяхъ,—разница въ этомъ отношеніи между ними и причины ея. Нѣтъ ли селеній, отступающихъ отъ обычнаго по волости сѣвооборотъ и системы полеводства?

9) Какія селенія отличаются особеннымъ изобиліемъ (или недостаткомъ) залежей, чертежей и расчистокъ и почему?

10) Какія селенія особенно много продаютъ или покупаютъ какого хлѣба; куда вообще какой хлѣбъ сбывается (черезъ какіе рынки), или откуда поку-

пается, какъ, сами или чрезъ кого (скупщикамъ, мѣстнымъ или наѣзжимъ —откуда?), на какихъ главнѣйшихъ условіяхъ (здатки, покупка въ кредитъ и измѣненіе цѣнъ на нихъ, условія доставки и пр.). Время наибольшихъ: а) продажъ (и запродажъ и доставокъ по нимъ), б) покупокъ (крестьянами); время хлѣб. цѣнъ: а) самыхъ дешевыхъ, б) самыхъ дорогихъ. Гдѣ производится помоль, цѣны его; продажа и покупка (куда?) зерномъ или (куда?) мукой.

11) Какія селенія отличаются лучшими или худшими (въ какомъ отношеніи) покосами, у какихъ селеній ихъ больше или меньше? Какія преимущ. сдаютъ (куда?) или арендуютъ (откуда?) покосы? Изъ послѣднихъ лѣтъ какіе вообще были лучшіе и худшіе по урожаю травъ (и какія селенія составляли исключеніе)?

12) Время наибольшихъ и наименьшихъ, самыхъ дешевыхъ и дорогихъ продажъ и покупокъ сѣна, куда сбытъ, откуда покупка, ихъ главнѣйшія условія, цѣны разныхъ сортовъ сѣна въ средній годъ (по врем. года—см. выше).

13. Селенія, отличающіяся особенно хорош. или плохимъ, обширнымъ или небольшимъ выпускомъ.

14) Селенія, отличающіяся особ. изобиліемъ или недостаткомъ строев. или дровян. лѣса; сдача лѣса въ аренду (въ порубку), рубка въ чужихъ лѣсахъ и ея условія.

15) Какіе, гдѣ существуютъ зимніе, лѣтніе, постоянные промыслы и заработки въ каждомъ селеніи (перечислить подробнѣе) и чѣмъ разн. селенія отличаются др. отъ друга по ихъ распространенности и выгоды? Въ какихъ селеніяхъ занимаются пчеловодствомъ, мараловодствомъ, рыболовствомъ?

16) Характеристика главнѣйшихъ условій важнѣйшихъ промысловъ и заработковъ.

Техника. Экономика (формы производства, зараб. плата, осн. и обор. капиталъ, вал. и чист. заработ., рабоч. время, приобр. сырого матер., кредитъ, сбытъ (посредничество), условія сбыта; связь съ землед.; недостатки промысла; вѣроятная будущность.

17) Ближайшія (указывать приблиз. разстоянія) ярмарки, базары, торжки (гдѣ общественные вѣсы), важнѣйшіе торговые или складочные пункты, съ которыми имѣются сношенія (сбытъ. или извозъ).

18) Какія селенія куда тяготѣютъ? Приблизит. разстоянія до всѣхъ этихъ торговыхъ пунктовъ отъ важнѣйшихъ селеній, къ нимъ тяготѣющихъ.

19) Что тамъ продаютъ, покупаютъ, или туда везутъ; характерист. этихъ торговыхъ пунктовъ, ихъ относительнаго значенія торговли на нихъ, ея размѣровъ, предметовъ торговли (сельско-хоз. прод., предм. промысл., мануфакт. и бакалея и пр.), число торговыхъ дней въ году и пр., гдѣ (и куда) продаютъ и покупаютъ все остальное?

20) Сбытъ и покупка (сельско-хоз. прод., предм. промысла и пр.) приѣзжимъ торговцамъ; скупщики свои и чужіе; сравнительная роль и значеніе тѣхъ и другихъ.

21) Ближайшіе торговые (и почтов.) тракты, какъ они идутъ, ихъ назначеніе и относительная роль и значеніе, какіе куда идутъ грузы, приблизительное до этихъ трактовъ разстояніе.

22) Сплавныя рѣки въ волости, или вблизи ея (если она имѣетъ къ нимъ отношеніе), какія, куда идутъ по нимъ грузы.

23. Незабыть списокъ всѣхъ торговопром. заведеній (съ указ., гдѣ нахо-

дятся, кому принадл. мельн., о скольк. постав., почв. или нал., о мутовкахъ.

24. Не производятся ли въ какихъ либо селеніяхъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ разведеніе (какихъ?) овощей, конопли, льна, картоф., табаку и т. п., (въ огородахъ или на поляхъ?); почему, куда сбыть? Урожай. доходность.

25. Какія селенія богаче, какія бѣднѣе и почему; особенныя несчастія, по-сѣтившія извѣстныя селенія; селенія особенно недоимочныя, особенно обремененныя долгами, причины того и др.

26) Кредитъ частный: денежный и хлѣбный, ихъ причины, цѣли, условія, проценты, неустойки, обезпеченія, гдѣ и у кого кредитуются, въ какое гл. обр. время. Кредитъ организованный: кассы, товарищества и пр. (тѣ-же вопросы), его роль и значеніе сравнительно съ частнымъ кредитомъ; условія и недостатки организаціи.

27) Время возникновенія, исторія отдѣльныхъ селеній и крупныхъ заимокъ.

28) Мірскія доходныя статьи отдѣльныхъ селеній и обществъ, ихъ прибли- зительныя размѣры.

29) Арендныя статьи и пользованіе ими. Общины, пользующіяся арендо- ванной у Кабинета землей.

30) Нѣтъ-ли теперь (и не было-ли когда?) въ волости общественныхъ запашекъ и гдѣ именно?

31) Разныя замѣчанія; дополненія къ предъидущ. вопросамъ.

32) Распредѣленіе окладныхъ сборовъ между сельск. общ.

33) волостныхъ

34) Распредѣленіе между сельск. общ. дорожн. повинностей; какія трак- ты исправляются, ихъ близость. Участіе волостнаго съѣзда въ распредѣленіи повинностей (коніи съ его постановленій).

35) Распред. между сельск. общ. повин. по опалкѣ (какія селенія какіе бора должны опаливать, близость этихъ боровъ).

36) Несеніе общ. службы и распредѣленіе повинностей по сельск. общ.

№ ОБЩИННЫЙ БЛАНКЪ

№ общ. по вол.

округъ волость (ин. ун.) сел. уч. разр. кр. племя
 приходъ общин. сел. (ул.)

Годъ обра- зова- нiя	Разстоянiе въ верстахъ отъ:												Повал. бил. лѣсу												
	Окр. города	Вол. Правлен.	Сел. Правлен.	Торжка (ярм., базара).	Ближайш. се- лен. старожд.	Ближайш. пе- ресел. заселка	Ближ. церкви	Врачеб. пункт. (фельдшера)	Земск. или гор- нозав. школы	Судоход. рѣки	Сплавной рѣки	Озерь	Строевого лѣса	Дровяного лѣса	Почтов. станц.	Стан. жел. дор.	Хлѣбной (паро- ходн.) пристан.	Дровь	Бревень	Жердей	Кольевъ				
Годовое содержанiе																		Доходы отъ							
Старшинъ	Писарю вол.	Ослепривив.	Старостѣ	Сел. писарю	Десятскому	Сборщику	Учителю	Трапезнику	Школы	Земск. квар.	Междудвор. гоньбы	Зем. гоньбы	Сторожей			При ма- газинѣ	Ночному	Полевому (поскогн.)	Пастуху	Постор. лицъ	Кабака				
Распредѣленiе земли по угодьямъ въ десятинахъ																									
По какимъ документамъ		Распредѣлен. земли по угодьямъ		Годъ составлен. документа	Усадьбой	Выгонной	Пахотной	Покосной	Лѣса хвойн	Лѣса листв.	Лѣса мѣшан.	Кустарники	Проч. угодій	Итого удобн.	Ноль рѣками и озерами	Бологами	Солонцами ^{2/3}	Ноль дорогами и бичевн.	Ноль крутязн. горъ и овраг.	Ноль песнами, глинист. и ка- меннст. мѣст.	„Сухой степи“	Проч. неудобн. земель	Всего неудоб.	Итого земли	
Для каждаго изъ угодій увазать сколько было:																									
Отведено земли по документамъ												Въ настоящ. время въ польз.													
Отрѣзки		Всего по планамъ и актамъ отведено	Послѣ- дующ. прирѣз.	По план. позднѣйш. съемки	По пла- намъ 20-30 г.	По ус- тавнымъ грамот.	По дан- нымъ	Всего	Земель безъ доку- ментовъ	Всего по документ.															
Платежи и повинности																									
Платежи (въ рубляхъ)												Натурал. повин. (въ поденщ.)													
Окладные						Неокладные						Страхован.													
Казенная			Губерн. зем. сбора			Итого		Обружныхъ		Волостныхъ		Сельскихъ		Итого		Всего де- нежн. сбор.	Обяз. страх.	Част. страх.	Страх. сум.	Исправленiе дорогъ	Оплата	Тушенiе пожаровъ	Общ. службъ	Междудворн. гоньба	Итого
Въ дох. Кабин.	Въ дох. казны	Содер. учи- лицъ, въ ме- жов. калит. и прочее																							
По даннымъ переписи						По даннымъ волост. и сельск. правлен.						Разрядъ													
Посто- роннихъ		Перес. непри- числен.	Перес. причис- ленных.	Старо- жил.		Посто- ронних.		Перес. непри- числен.	Перес. причис- ленных.	Старо- жил.															
Дворовъ Ревиз. д. муж. п. Бойцевъ Душъ м. п. Душъ ж. п.																									

I. Общія свѣдѣнія. (*)

1. Составъ описываемой единицы (фактической земельной общины); сселеніе (или часть селенія) принадлежащія къ нему починки, дворики, заимки и хутора и т. п. населенные пункты?
2. Совпадаетъ-ли фактическая община съ сельскимъ обществомъ, или составляетъ часть его?
3. Или село распадается на нѣсколько сельскихъ обществъ?
4. Расположеніе построекъ въ селеніи (улицы, площади и т. п.)?
5. Откуда жители берутъ воду? Если изъ колодезь, то сколько ихъ?
6. Глубина колодезь.
7. Качество воды.

II. Землевладѣніе.

1. На чемъ основывается право селенія или группы ихъ (т. е. фактической земельной общины) на землю?
2. Былъ-ли отмежеванъ надѣлъ? Сколькимъ селеніямъ? Когда?
3. Не было-ли составлено проектнаго надѣла?
4. Если не было и этого, то не были-ли земли селенія сняты на планъ, и когда закончена съемка?
5. Если надѣлъ былъ отмежеванъ, то совпадаетъ-ли описываемая фактическая община съ юридической (т. е. съ совокупностью семей, получившихъ общій надѣлъ по одному владѣнному акту), или составляетъ часть такой юридической общины (и какой именно)?
6. Въ чемъ выражается обособленность фактической общины? Если она образовалась путемъ выдѣленія, то когда и при какихъ условіяхъ (вслѣдствіе какихъ причинъ)?
7. Не имѣетъ-ли община отдѣльныхъ угодій въ общемъ владѣніи съ другими общинами? Какими именно? Происхождение этого факта?
8. Способъ пользованія такими угодьями?
9. Совпадаютъ-ли границы владѣнія общины съ границами фактическаго пользованія ея (въ цѣломъ) землей въ данное время?
10. Если нѣтъ, то какимъ образомъ произошло это явленіе: путемъ-ли срочнаго или безсрочнаго передѣла между селеніями, составляющими въ цѣломъ одну общину; путемъ-ли посторонняго вмѣшательства: межевищиковъ, крестьянскихъ учреждений, земскаго управителя, волостнаго правленія, третейскаго суда и пр. (снять копию со всѣхъ сюда относящихся документовъ; мірскихъ приговоровъ, полюбовныхъ соглашеній, рѣшеній волостныхъ, третейскихъ судовъ, учреждений по крестьянскимъ дѣламъ и проч.)
11. Наблюдается-ли это явленіе относительно всѣхъ земель или только нѣкоторыхъ угодій-выгонныхъ, хлѣбопахотныхъ, сѣнокосныхъ и пр.
12. Если нѣкоторыя изъ угодій подверглись окончательному раздѣлу между селеніями или подлежатъ только періодическимъ передѣламъ между ними, тогда какъ всѣ остальные угодья находятся по прежнему въ общемъ ихъ пользованіи, то чѣмъ объясняется этотъ фактъ?
13. Не были-ли ранѣе границы владѣнія общины шире современныхъ?
14. Подъ вліяніемъ какихъ причинъ и когда произошло это сокращеніе? Произошло-ли уменьшеніе владѣнія черезъ разложеніе общины, или путемъ отрѣзокъ земель въ пользу постороннихъ общинъ? (Желательно выяснитъ въ этомъ отношеніи роль межеванія 20-хъ г.г., какъ и вообще межевыхъ работъ).
15. Не были-ли ранѣе границы владѣнія общины уже современныхъ?
16. Какъ и когда произошло ихъ расширеніе: путемъ прирѣзки отъ сосѣднихъ общинъ или изъ пустолежащихъ земель, путемъ-ли захвата какихъ-нибудь земель.

(*) По всѣмъ вопросамъ программы необходимо прослѣдить особенности быта переселенцевъ сравнительно со старожилами.

17. Можетъ быть, черезъ сліяніе двухъ (или болѣе) обособленныхъ общинъ? При какихъ условіяхъ произошло это сліяніе? (Собрать относящіеся сюда документы).
18. Возникновеніе общины и ея развитіе.
19. Роль заимки въ развитіи общины.
20. Земельные споры съ сосѣдними общинами, проистекающіе изъ факта владѣнія.
21. Такіе же споры между селеніями, входящими въ составъ одной и той-же общины. Происхожденіе и содержаніе этихъ споровъ
22. Происхожденіе и современныя формы разрѣшенія земельныхъ споровъ о владѣніи.
23. Рѣшеніе сходомъ.
24. Судъ стариковъ.
25. Третьейскій судъ.
26. Волостной судъ.
27. Рѣшеніе споровъ крестьянскими учрежденіями.
28. Послѣдовательная смѣна этихъ формъ.
29. Причины и сопровождающія ее условія.
30. Способы доказательствъ права владѣнія: право перваго захвата, давность владѣнія и проч.
31. Роль межевыхъ работъ въ возбужденіи споровъ.
32. Постановленіе рѣшеній обычнымъ судомъ: словесное рѣшеніе, постановленіе приговоровъ и проч.

III. Расположеніе угодій.

1. Границы надѣла или владѣнія (смежныя земли).
2. Конфигурація надѣла и расположеніе различныхъ угодій относительно селенія и другъ друга, съ приблизительными данными о разстояніяхъ.
3. Взаимное положеніе земель культурныхъ и некультурныхъ.
4. Черезполосица.

(См. планъ общинныхъ угодій.)

IV. Землепользованіе.

А. Усадебныя и подзаимочныя земли.

1. Всѣ-ли виды усадебныхъ земель (понимая здѣсь дворовыя мѣста, гумна, огороды, конопляники, утуги и т. п.), и подзаимочныя земли находятся въ подворномъ наслѣдственномъ владѣніи?
2. Не передѣляются-ли какіе-нибудь изъ нихъ?
3. Причины этихъ передѣловъ.
4. Описаніе передѣловъ.
5. Если фактическаго ихъ передѣла не совершается, то почему, и не дѣлается-ли вмѣстѣ него уравниванія въ полевой землѣ, платежомъ и т. п.
6. Какъ и изъ какихъ земель возникаютъ новыя дворовыя мѣста и вообще подворныя усадебныя участки, а также и заимки?
7. Какой порядокъ въ этомъ отношеніи существовалъ ранѣе.
8. Причина и время его прекращенія.
9. Не практикуется-ли относительно какихъ-нибудь видовъ усадебныхъ земель захватный способъ?
10. Какъ онъ осуществляется и чѣмъ ограничивается?
11. Въ чемъ состоитъ обычное право на подворныя усадебныя участки?
12. Могутъ-ли они быть проданы? Односельчанамъ только, или и постороннимъ? Нужно-ли для такой продажи согласіе общины, схода, старосты, сосѣдей, или нѣтъ?

13. Могутъ-ли служить предметомъ завѣщанія, и не ограничивается-ли воля завѣщателя какими нибудь условіями?

14. Чьей собственностью дѣлаются выморочные участки?

Б. Пахатныя земли.

1. Источникъ правъ отдѣльныхъ домохозяевъ на находящіяся въ ихъ пользованіи пашни: захватъ, отводъ или передѣлъ? Или то и другое вмѣстѣ?

2. Для пользованія всѣми-ли пахатными землями установленъ одинъ и тотъ же порядокъ?

3. Право на хлѣбопахатныя земли при заимкахъ: захватъ, отводъ.

4. Не существуетъ-ли и нынѣ захвата пустопорожныхъ земель подъ пашню?

5. Ограниченъ-ли размѣръ пашни, могущей быть захваченной однимъ домохозяиномъ?

6. Какой въ этомъ отношеніи порядокъ существовалъ ранѣе?

7. Чѣмъ характеризуется пользованіе, основанное на захватѣ: какъ начинается и санкціонируется такое пользованіе?

8. Когда, т. е., по истеченіи какого срока, или при какихъ условіяхъ, захватное пользованіе прекращается, и земля поступаетъ въ передѣлъ или дѣлается свободной для новаго захвата?

9. Можетъ-ли захваченная земля сдаваться въ аренду или, вообще, отчуждаться?

10. На какіе сроки?

11. Передаются-ли захваченныя земли по наслѣдству и кому?

12. Что дѣлается съ выморочными участками?

13. Чѣмъ характеризуется пользованіе, основанное на захватѣ: какъ начинается и санкціонируется такое пользованіе?

14. Когда, т. е., по истеченіи какого срока, или при какихъ условіяхъ, захватное пользованіе прекращается, и земля поступаетъ въ передѣлъ или дѣлается свободной для новаго захвата?

15. Можетъ-ли захваченная земля сдаваться въ аренду или, вообще, отчуждаться?

16. На какіе сроки?

17. Передаются-ли захваченныя земли по наслѣдству и кому?

18. Что дѣлается съ выморочными участками?

19. Проводится-ли въ этомъ смыслѣ какое нибудь различіе между пахатными призаимочными землями и всѣми остальными, между ближними (къ селенію) и дальними, цѣликами и пустошью?

20. Нѣтъ-ли пахотныхъ земель, искусственно орошаемыхъ?

21. Особенности въ пользованіи ими.

22. Не регулируется-ли захватный способъ какими-нибудь постановленіями общины: опредѣленіемъ времени, количествомъ затраченнаго труда, продолжительностью пользованія, возрастомъ общинника, его рабочими силами и пр?

23. Не носитъ-ли такой регулируемый общиной захватъ какого-нибудь особаго названія, въ отличіе отъ захвата нерегулируемаго--„вольное пользованіе“?

24. Когда возникли эти ограниченія и чѣмъ вызваны?

25. Всѣ-ли принадлежащія къ общинѣ лица имѣютъ право на захватъ пашни вообще, въ частности на образованіе заимки?

26. Распространеніе этого права на солдатокъ, вдовъ, дѣвушекъ, сиротъ.

27. Если въ данной общинѣ существуютъ передѣлы пахотной земли, то когда они начались?

28. Чѣмъ были вызваны?

29. Какія земли подверглись первому передѣлу?

30. Какія подвергаются теперь?

31. Если нѣкоторыя земли не передѣляются, то чѣмъ это объясняется?

VIII

32. Какой установленъ способъ для пользованія ими?
33. Единица распредѣленія земли: ревизская душа? Наличная? работникъ? скоть и т. п.?
34. Число такихъ единицъ въ настоящее время.
35. Размѣръ душеваго пайка.
36. Не измѣнялась-ли, при коренныхъ передѣлахъ, самая единица, или только число ихъ, и если да, то чѣмъ эти измѣненія обусловливались?
37. Сроки коренныхъ передѣловъ; годъ и срокъ послѣдняго передѣла.
38. Чѣмъ обусловливается величина этихъ сроковъ?
39. Причины замедляющія коренной передѣлъ.
40. Споры (ожиданія ревизіи, міроѣдство, законъ $\frac{2}{3}$, сознаніе правъ на передѣлъ).
41. Характеръ и средства борьбы изъ-за передѣла (личная выгода, подкупы и пр.)
42. Бываютъ-ли такъ называемыя, жеребьевки и переверстки?
43. Чѣмъ онѣ вызываются?
44. Сроки ихъ?
45. Нѣтъ-ли въ общинѣ міроплатимыхъ душъ, число ихъ, происхожденіе и способъ разверстки?
46. Не оставляется-ли при передѣлахъ (коренныхъ) нѣсколько надѣловъ для подростящихъ или временно отсутствующихъ членовъ общины? какъ распоряжается ими міръ, до поступления ихъ во владѣніе новыхъ членовъ?
47. Всѣ-ли принадлежащія къ общинѣ лица имѣютъ право на передѣляемую землю?
48. Какими правами на землю пользуются отставные и состоящіе въ запасѣ солдаты, а также солдатки, вдовы и сироты?
49. Исключается-ли изъ передѣла какая-нибудь часть пахотной (душевой) земли, наприм., унавоженные полосы, и на какой срокъ?
50. Не соблюдается-ли при передѣлѣ такихъ полосъ какихъ-нибудь особенныхъ правилъ?
51. Исключаются-ли изъ передѣла заимочныя земли?
52. Имѣютъ-ли право на передѣляемую землю тѣ изъ общинниковъ, призаимочныя пашни которыхъ не переходятъ въ передѣлъ?
53. Какія въ этомъ случаѣ установлены ограниченія?
54. Краткое описаніе техники передѣловъ: не разбивается-ли передѣляемая земля на участки, столбы, коны и т. п., и не соединяются-ли члены общины въ десятки, жеребья и т. п.?
55. Бываютъ-ли случаи запахиванія чужихъ полосъ и, вообще, нарушенія межъ?
56. Какъ восстанавливается нарушенное право при захватномъ способѣ пользованія и при передѣлахъ?
57. Кѣмъ и какъ разрѣшаются подобные споры?
58. Не ведется-ли особыхъ записей о пользованіи пахотной землей и земельныя книги; кѣмъ, какъ и для какой цѣли эти записи ведутся?
59. Взглядъ крестьянъ на общинное владѣніе съ передѣлами и на захватное.
60. Причины предпочтенія одного другому.
61. Нѣтъ-ли въ общинѣ общественной запашки? Чѣмъ вызвано ея появленіе, какъ она производится, удовлетворяетъ-ли своему назначенію?
62. Взысканія, налагаемыя общиной на своихъ членовъ за утайку вспахиваемой земли.

В. С ѣ н о к о с ы .

1. Передѣляются-ли сѣнокосы, и если передѣляются, то ежегодно, или черезъ сколько лѣтъ?
2. На сколько душъ или другихъ раскладочныхъ единицъ?
3. Если не передѣляются, то какъ ими пользуются крестьяне?

4. Если захватомъ, то не установлены-ли общиной какія-либо ограниченія и въ чемъ они заключаются?
5. Не косятся-ли луга сообща, послѣ чего дѣлится самое сѣно и какимъ способомъ?
6. Для всѣхъ-ли сѣнокосовъ практикуется одинъ и тотъ же способъ пользованія или нѣтъ?
7. Если нѣтъ, то какой способъ принять для каждого сорта сѣнокоса?
8. Причины такого различія въ пользованіи?
9. Нѣтъ-ли въ общественномъ пользованіи искусственно орошаемыхъ сѣнокосовъ?
10. Какъ ими община пользуется?
11. Нѣтъ-ли сѣнокосовъ, находящихся въ подворномъ владѣніи (захваченныхъ или расчищенныхъ собственными трудами крестьянъ или искусственно орошаемыхъ ими)?
12. Какіе члены общины имѣютъ право на пользованіе сѣнокосомъ при захватѣ и передѣлахъ?
13. Положеніе въ этомъ отношеніи вдовъ, солдатокъ, сиротъ, калѣкъ.
14. Чѣмъ отличаются передѣлы луговъ (сроки, техника и т. д.) отъ передѣловъ пашни?
15. Нѣтъ-ли особенностей въ способахъ пользованія различными видами сѣнокосовъ (луговыми, лѣсными, горными и т. д.)
16. Какъ производятся палы и выжиганіе травъ весною? Существующіе при этомъ правила и обычай.

Г. Л ѣ с а.

1. Есть-ли бора, которые или части которыхъ были замежеваны въ планъ? Не были-ли выдаваемы на занимаемыя земли какіе-либо документы? Гдѣ эти документы въ настоящее время находятся?
2. Не находятся-ли такіе бора въ фактическомъ пользованіи населенія, полномъ или частномъ? Не состояли-ли въ такомъ пользованіи ранѣе? Когда именно? Причины прекращенія такого пользованія.
3. Форма пользованія этими лѣсами ранѣе и теперь: захватъ, регулированіе со стороны общины.
4. Нѣтъ-ли въ дачѣ общины хвойныхъ лѣсовъ, которые не находятся въ пользованіи крестьянъ и на которые они не распространяютъ своихъ правъ? Пользовались-ли ими крестьяне ранѣе, когда? Прекращеніе пользованія и обстоятельства, его сопровождающія.
5. Есть-ли въ дачѣ общины лиственный лѣсъ („дубровы“) или чернь? Какъ имъ община пользуется? Предоставляется-ли при этомъ каждому неограниченная свобода, или пользованіе лѣсомъ обставлено какими-нибудь условіями? По отношенію всѣхъ-ли этого рода лѣсовъ наблюдается одинъ и тотъ же порядокъ?
6. Есть-ли лиственный или черневой лѣсъ въ покотинѣ? Формы пользованія имъ.
7. Не практиковался-ли относительно лѣсовъ, отмѣченныхъ въ §§ 5 и 6, иной порядокъ пользованія, и въ чемъ заключается его различіе отъ нынѣ существующаго?
8. Не существуютъ-ли у крестьянъ свои заказныя рощи „садки“, „защитныя рощи“, „забоки“?
9. Почему и когда онѣ образованы?
10. Сроки, на которые положенъ заказъ.
11. Какія взысканія налагаетъ община за нарушеніе правилъ, установленныхъ относительно этого рода лѣсовъ?
12. Нѣтъ-ли поблизости казенныхъ заказныхъ рощъ или лѣсовъ, изъ которыхъ отпускъ не производится?
13. Нѣтъ-ли такихъ лѣсовъ или рощъ, въ которые можно въѣзжать только въ опредѣленное время?
14. Какъ пользуются кедровниками? нѣтъ-ли особыхъ условій въѣзда въ нихъ и пользованія ими?
15. Не было-ли случая искусственнаго разведенія лѣсовъ?

16. Право на пользованіе лѣсными пространствами при пасѣчномъ хозяйствѣ.
 17. Способы регулированія этихъ правъ со стороны общины.
 18. Вліяніе межевыхъ работъ на способы пользованія лѣсомъ и на сокращеніе лѣсной площади.
 19. Порядокъ пользованія лѣснымъ матеріаломъ, отпускаемымъ по валовымъ билетамъ: распределеніе получаемого лѣса между отдѣльными домохозяевами.
 20. Откуда пользуются строевымъ лѣсомъ,--хвойнымъ или лиственнымъ?
 21. Если изъ бора, то гдѣ находится дѣлянка (сколько верстъ)? Производится-ли въ этой дѣлянкѣ рубка и другими селеніями или частными лицами?
 22. Для личныхъ потребностей пользуются лѣсомъ или на продажу? Куда сбываютъ? Въ видѣ бревень (отдѣлочныхъ и плотами) или готовыхъ срубовъ?
 23. Какихъ размѣровъ (длина и толщина въ верхнемъ отрубѣ) и какой породы употребляется лѣсъ на постройку (для себя) жилыхъ зданій, холодныхъ строеній?
 24. Сколько бревень и какого размѣра требуется на среднюю крестьянскую избу въ данной мѣстности?
 25. Какой лѣсъ идетъ на продажу (строевой)? Не продается ли, кромѣ бревень, пильный лѣсъ: длина сутунковъ и толщина въ верхнемъ отрубѣ? Не продается ли лѣсъ плахами, тесомъ? Длина и толщина тѣхъ и другихъ.
 26. Цѣна на мѣстѣ на строевой лѣсъ: бревна, сутунки, плахи, тесъ.
 27. Способы вывозки: сплавомъ, гужемъ. Стоимость того и другаго способа.
 28. Стоимость рубки и вывозки въ селеніе. Способы вывозки гужемъ, сплавомъ.
 29. Время заготовки и вывозки строеваго лѣса.
 30. Тѣ-же вопросы относительно дровяного лѣса.
 31. Если по валовому билету лѣсъ не получается, то почему именно?
 32. Хватаетъ ли лѣса, получаемого по валовому билету?
 33. Чѣмъ пополняетъ населеніе недостатокъ въ лѣсѣ (топливо и постройки)?
 34. Какіе существуютъ лѣсные промыслы?
- Издѣлія изъ прутьевъ: корзины, рыболовные снаряды.
- Издѣлія изъ лыка и коры: лапти, мочала, рогожи, дубъ и пр.
- Бондарный промыселъ.
- Деревянные издѣлія: грабли, лопаты, сохи, бороны, станки, молотилки, вѣялки и пр.
- Мелкія издѣлія: кружки, веретена, шкатулки и пр.
- Столярная и плотничная работа: мебель, сундуки, оконныя рамы и пр.
- Телѣжный промыселъ: телѣги, сани, дровни, колеса, оглобли, дуги, деревянные (къ сѣдлу) и пр.
- Судостроеніе: баржи, баржи, барки, лодки и пр.
- Заготовка круглаго, пильнаго и дровяного лѣса
- Заготовка стружки для крышъ.
- Сухая перегонка дерева: деготь, смола, скишидаръ, сѣра и пр.

Д. Пастбища и другія угодья.

1. Находятся ли всѣ виды пастбищъ въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ членовъ общины, или нѣтъ?
2. Въ правѣ ли каждый домохозяинъ выгонять на общественныя пастбища весь свой скотъ, или это право ограничено извѣстнымъ числомъ головъ и на какомъ основаніи?
3. Пользуются ли пастбищами, наравнѣ съ полноправными членами общества, и безземельные крестьяне, или права ихъ ограничиваются какими-либо особыми условіями и какими именно?
4. Не огораживается ли часть пастбищныхъ земель поскотиной? Какъ велика эта часть (длина изгороди)?

5. Какой скотъ выгоняется въ покотину и какой на остальныя выгонныя земли?
6. Постановка, содержаніе городьбы въ покотинѣ. Разверсточная единица.
7. Содержаніе пастуха.
8. Нѣтъ ли особыхъ, избираемыхъ общиной лицъ, на обязанности которыхъ лежало бы наблюденіе за состояніемъ покотины?
9. Поскотникъ и его содержаніе (разверстка).
10. Не ведется ли въ общинѣ особыхъ покотныхъ списковъ? Какъ и кѣмъ они составляются?
11. Взысканія, налагаемыя общиной на своихъ членовъ за утайку пасущейся скотины.
12. Имѣются ли, кромѣ перечисленныхъ выше, еще какія-либо общинныя угодья: камеломни, мѣста для ловли рыбы, пасѣнки, маральники и т. п.?
13. Какъ ими пользуются?
14. Не существуетъ ли какихъ правилъ относительно постройки мельницъ вѣтряныхъ и водяныхъ?

Е. Участіе въ землепользованіи лицъ постороннихъ; пріемъ въ общину новыхъ членовъ.

1. Допускаются ли, и на какихъ условіяхъ, къ пользованію землей, не поступающей въ передѣль, лица не входящія въ составъ общины: непричисленные къ обществу отставные солдаты, пришлые ремесленники, духовенство, учителя, непричисленные переселенцы и, вообще, постороннія лица, проживающія въ общинѣ?
2. Не участвуютъ ли такія лица въ отбываніи мірскихъ повинностей? Какихъ?
3. На какихъ условіяхъ принимаются въ общину новые члены? Платятъ ли вкупъ?
4. Какимъ порядкомъ отводитъ міръ имъ землю?
5. На какихъ условіяхъ причисляются въ общину свободные переселенцы изъ Европейской Россіи?
6. Условія отчисленія и выходъ изъ общины.
7. Продолжается ли пріемъ переселенцевъ по приговорамъ?
8. Не вносятъ ли переселенцы измѣненія въ способъ пользованія землей?
9. Если вносятъ, то не служитъ ли это причиной прекращенія дальнѣйшей пріемки переселенцевъ?

V. Описаніе пашни.

Общее замѣчаніе. Описаніе пашни слѣдуетъ вести, по возможности, по отдѣльнымъ полямъ или участкамъ, или, по крайней мѣрѣ, по отдѣльнымъ мѣстностямъ, означая приблизительное количество пашни въ каждой мѣстности, а также расположеніе описываемыхъ мѣстностей относительно селенія и ихъ разстоянія. Такимъ образомъ, всѣ пашни селенія распредѣляются (географически) на нѣсколько группъ; относительно каждой группы должны быть выяснены слѣдующіе вопросы:

1. Положеніе полей (возвышенное, низменное).
2. Нѣтъ ли болотинъ, мочезинъ и т. п.?
3. Въ случаѣ близости рѣки не заливается ли часть пашни водою?
4. Если мѣстность низменная, то не страдаетъ ли хлѣбъ отъ инеевъ и тумановъ?
5. Не вымерзаетъ ли озимъ на высокихъ мѣстахъ отъ недостатка снѣга?
6. Не вліяетъ ли, и какъ, на произрастаніе хлѣбовъ близость тайги?
7. Рельефъ полей (ровныя, волнистыя, покатыя).
8. Въ какую сторону обращены скаты?
9. Не изрѣзаны ли поля оврагами?
10. Почва полей. Мѣстное названіе почвы (черноземъ, черная земля, пыхунъ, суглинокъ, кипецъ, красикъ, супесь, торфяная, солонцеватая, бѣлякъ и пр.)
11. Цвѣтъ почвы. Глубина почвы.

12. Какая порода служит подпочной (глина, песок)?
13. Структура почвы: комковатая почва, рассыпчатая съ мелкоземомъ, съ горошкомъ и пр.
14. Отношеніе къ водѣ: легко ли смачивается почва, дѣлается ли при этомъ рыхл. или вязк.?
15. Скоро ли высыхаетъ, при высыхании не даетъ ли трещинъ или не покрывается ли тонкой корой?
16. Не застаивается ли вода, не вымокаетъ ли хлѣбъ?
17. Не выгораетъ ли онъ, не страдаетъ ли отъ засухи?
18. Какія породы видны въ оврагахъ и промоинахъ; какіе слои при рытвѣ колодезь?
19. Не встрѣчаются ли на пашнѣ камни, крупныя или мелкіе; въ какомъ количествѣ? Кирпичной глины, торфа, извести и т. п.?
20. Характеризующая почву растительность: какіе деревья и кустарники встрѣчаются вблизи полей?
21. Сорныя травы на паровыхъ и залежныхъ поляхъ; послѣдовательная смѣна однихъ другими; травы на межникахъ.
22. Отношеніе почвы къ обработкѣ: удобно ли пахать и боронить въ сухую погоду, въ сырую погоду, послѣ дождя?
23. Не мѣшаютъ ли обработкѣ камни или волнистый рельефъ мѣстности? Какъ производится распашка по склонамъ горъ (описать самыя пріемы)?
24. Не вредятъ ли иногда росту хлѣбовъ какія-либо насѣкомыя, наприм., кобылка? Какъ часто онѣ появляются; не наблюдается ли въ этомъ отношеніи періодичности, а также связи съ другими сторонами сельско-хозяйственной жизни?
25. Часто ли поражаются хлѣба ржавчиной, головней, спорыней и т. п.?
26. Наблюденія крестьянъ надъ особенностями мѣстнаго климата, оказывающими то или другое вліяніе на земледѣліе?
27. Если есть участки искусственно орошаемой пашни, то необходимо составить описаніе относительныхъ сооружений, ихъ стоимость и проч.

VI. Системы полеводства и сѣвооборотъ.

1. Какая именно система полеводства существуетъ въ описываемой общинѣ: подсѣчная (или лядинная), переложная, двупольная, трехпольная, пестрополье и проч.
2. При подсѣчной системѣ: какіе лѣсные участки выбираются для подсѣкъ (обращенные къ югу, возвышенные, насажденные, по преимуществу, листованнымъ лѣсомъ) и почему?
3. Какіе хлѣба и другія растенія засѣваются на подсѣвкахъ и въ какомъ порядкѣ?
4. Сколько лѣтъ сряду засѣваются подсѣвки и сколько затѣмъ лѣтъ остаются въ залежи (и не бросаются ли совсѣмъ)?
5. Сколько времени и труда потребно для приготовления подсѣвки подъ посѣвъ (рубка лѣса, просушка, очистка отъ крупнаго лѣса, сжиганіе мелкаго лѣса и проч.); обратитъ вниманіе на два способа приготовленія пашни: медленный и скорый (съ корчеваніемъ пней). (Если подсѣчное хозяйство занимаетъ видное мѣсто въ общемъ крестьянскомъ хозяйствѣ, то свѣдѣнія слѣдуетъ собирать по особой программѣ--смотри. приложение).
6. При переложной системѣ: сколько лѣтъ земля остается для отдыха, сколько лѣтъ сряду засѣвается и чѣмъ именно (и въ какомъ порядкѣ)? Регулируется ли сѣвооборотъ общиной?
7. Не имѣютъ ли перелогіе какого либо хозяйственнаго употребленія во время нахождения ихъ подъ залежью (не служатъ ли сѣнокосомъ, пастбищемъ и т. д.)?
- 8) При двупольной системѣ: сколько лѣтъ сряду каждое поле засѣвается и оставляется подъ паромъ?
9. Нѣтъ ли какой правильности въ смѣнѣ посѣвовъ?
10. При трехпольной системѣ: отчего одни хлѣба сѣются преимущественно передъ другими? Нѣтъ ли соотношенія между высѣваемыми хлѣбами и сортами почвъ?
- 11) Не сокращаются ли посѣвы однихъ хлѣбовъ, не расширяются ли другихъ (и почему)?
12. Не вводятся ли какія-либо новыя посѣвы?

XIII

13. Поднятая новина въ теченіи сколькихъ лѣтъ разрабатывается непрерывно?
14. Сколько лѣтъ, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, земля должна оставаться въ залежи: чтобы сравняться по своимъ качествамъ съ никогда не бывшей въ обработкѣ?
15. Или, можетъ быть, выпаханная, она уже навсегда теряетъ часть своихъ производительныхъ силъ? Вообще, какую разницу мѣстные жители видятъ между цѣлиной и „отдохнувшей залежью“?
16. Нельзя ли эту разницу выразить въ примѣрной урожайности тѣхъ и другихъ земель?
17. Въ теченіи сколькихъ лѣтъ можетъ разрабатываться въ первый разъ поднятая залежь? Сколько лѣтъ она требуетъ для вторичнаго отдыха?
18. Сколько лѣтъ можетъ разрабатываться земля, дважды оставлявшаяся въ залежи?
19. Не было ли въ районѣ случаевъ удобренія выпаханныхъ земель? Чѣмъ они вызваны?
20. Давно ли начало примѣняться удобреніе и идетъ ли сюда весь навозъ, получаемый отъ скота?
21. Какая часть полей ежегодно удобряется?
22. Удобряются ли только присельныя пашни, или--въ разныхъ мѣстахъ полей?
23. Сколько навоза кладется на данной величины полосу?
24. Какой густоты увалъ считается хорошимъ?
25. Сколько лѣтъ удобреніе сохраняетъ свои силы (отплата удобренія)?
26. На сколько повышаетъ урожайность (эффектъ удобренія) для разныхъ сортовъ почвъ?
27. При двухъ или при трехпольной системѣ: кладется ли навозъ каждый разъ на однѣ и тѣже полосы, или онѣ чередуются?
28. Если поля не унаваживаются, то почему?
29. Не унаваживаются ли однако огороды, утуги, конопляники и проч.?
30. Если никакія земли не унаваживаются, то куда идетъ навозъ?
31. Сколько, примѣрно, накапливается въ годъ, при обыкновенномъ кормѣ, отъ 1 лошади? 1 коровы? 10 шт. мелкаго скота?
32. Главнѣйшіе внѣшніе признаки истощенія почвы: сорныя травы (какія) и проч. Способы борьбы съ этимъ явленіемъ--выпалываніе, перепашки и проч.
33. Какое примѣненіе находятъ земли, оставленныя въ залежь: не служатъ ли для выпаса скота, сѣнокосовъ („желтики“)?

VII. Обработка земли и уборка хлѣбовъ.

1. Подготовленіе земли подъ посѣвъ различныхъ хлѣбовъ, при различныхъ системахъ полеводства: сколько разъ и какъ глубоко пашутъ и боронятъ (считая тутъ пашню при посѣвѣ). Привести различіе между цѣликами, залежами и мягкими землями.
2. Чѣмъ задѣлываютъ сѣмена: сохой, или бороной?
3. Время вспашекъ: цѣлика, залежей и мягкихъ земель.
4. Боронятъ ли непосредственно за сохой, или сколько времени спустя?
5. Сколько разъ пробораниваютъ одно и тоже мѣсто за одинъ приемъ (во сколько боронъ)?
6. Время (начало и конецъ) посѣва различныхъ хлѣбовъ.
7. Время (начало и конецъ) уборки различныхъ хлѣбовъ) жнитвы и вывозка сноповъ.
8. Какія хлѣба жнутъ и какія косятъ?
9. Какъ молотятъ хлѣбъ: цѣпами, лошадьми, каткомъ (молотягой, машиной)?
10. Время и мѣсто молотьбы?
11. По отношенію какихъ хлѣбовъ примѣняется сырмомоль?
12. Способы вѣянья зерна: лопатой, машиной?
13. Земледѣльческія орудія: сохи (или косули, сабаны и пр.); бороны (съ желѣзными или деревянными зубьями); серпы, косы (какія)?

14. Нѣтъ ли спеціально мѣстныхъ орудій? Ихъ описаніе.
15. Чѣмъ поднимають новь? На сколькихъ лошадяхъ, волахъ; чѣмъ распахиваются мягкія земли; на сколькихъ лошадяхъ, волахъ? Не производится ли распашка на верблюдахъ?
16. Нѣтъ ли орудій, запрягаемыхъ парю или болѣе лошадей?
17. Какъ глубоко пахутъ: цѣлики, залежи и мягкія земли?
18. Сколько бороздъ въ сажени?
19. Нѣтъ ли усовершенствованныхъ орудій; въѣмъ и когда введены и насколько распространены? Нѣтъ ли артельныхъ орудій?
20. Нѣтъ ли отдѣльныхъ крестьянъ, которые ввели у себя какія-либо улучшенія, сравнительно съ общепринятымъ въ селеніи хозяйствомъ, или въ порядкѣ сѣвооборота, или въ удобреніи, или въ способахъ обработки?
21. Не было ли попытокъ такого улучшенія; если онѣ не удались, то по какиимъ причинамъ?
22. Цѣны разныхъ земледѣльческихъ орудій (а также телѣгъ и пр.). Гдѣ они приобрѣтаются? Стоимость желѣзныхъ частей: сошниковъ, зубьевъ и т. п. Гдѣ изготовляются и приобрѣтаются?
23. Учетъ рабочихъ дней, потребныхъ на обработку и уборку 1 десят. различныхъ хлѣбовъ (считая и молотѣбу).

VIII. Учетъ стоимости обработки и уборки хлѣбовъ.

1. Мѣстная десятина:
 - а, при учетѣ посѣва =
 - б, при учетѣ уборки =
2. Сколько времени требуется для поднятія десятины земли?
3. Тотъ же вопросъ для мягкихъ земель?
4. На сколькихъ лошадяхъ и волахъ поднимають залежь?
5. Тотъ же вопросъ для мягкихъ земель.
6. Сколько требуется рабочихъ для поднятія новины?
7. Тотъ же вопросъ для мягкихъ земель?
8. Существующія цѣны для поднятія новины и распашки мягкой земли наймомъ?
9. Сколько времени требуется для бороновки десятины новины и мягкой земли?
10. На сколькихъ лошадяхъ и сколькими боронами (сколько боронъ въ связкѣ) производится бороновка?
11. Сколько рабочихъ силъ требуетъ бороновка?
12. Существующія цѣны для бороновки новины и мягкой земли наймомъ?
13. Стоимость удобренія. Сколько времени требуется для унаваживанія десятины, (при какой близости пашни)?
14. Существующія цѣны на унаваживанія десятины наймомъ.
15. Сколько времени труда нужно на посѣвъ казенной десятины?
16. Существующія цѣны на посѣвъ наймомъ.
17. Если есть обычай полоть хлѣбъ, то сколько разъ производится полка въ теченіи лѣта и сколько времени (при какомъ количествѣ рабочихъ, мужчинъ и женщинъ) требуется на ея производство?
18. Расходы по полкѣ наймомъ.
19. Сколько времени требуется на жнитво десятины хлѣба? Нѣтъ ли въ этомъ отношеніи разницы между различными хлѣбами?
20. Существующія цѣны на жнитво наймомъ.
21. Тѣже вопросы относительно скоса хлѣбовъ. Учетъ вязки сноповъ.
22. Время, необходимое для вывозки хлѣба съ десятины (въ зависимости отъ разстоянія пашни).

23. Сколько лошадей требуется для этой работы и сколько сноповъ кладется на возъ?
24. Сколько человекъ требуетъ возка сноповъ?
25. Стоимость возки сноповъ наймомъ?
26. Время, необходимое для обмолота овина машинами, лошадьми и цѣпомъ.
27. Сколько требуется лошадей и рабочихъ при каждомъ изъ этихъ видовъ труда?
28. Стоимость обмолота овина машинами, лошадьми и цѣпомъ?
29. Время, необходимое для вѣйки зерна машиной, лопатой.
30. Сколько рабочихъ требуется для вѣйки?
31. Стоимость вѣйки зерна наймомъ.

IX. Посѣвы и урожай.

1. Какіе хлѣба сѣются въ данной мѣстности вообще и какіе на арендныхъ земляхъ: пшеница, рожь, овесъ, просо, греча и проч.?
2. Не разводится ли также ленъ, конопля?
3. Если озимые хлѣба не сѣются, то чѣмъ объясняютъ этотъ фактъ сами земледѣльцы?
4. Гдѣ приобрѣтаютъ крестьяне сѣмена для посѣвовъ: сѣютъ ли своими, или покушными (свѣжими)?
5. Въ первомъ случаѣ, не замѣчается ли вырожденіе сѣмянъ? Черезъ сколько лѣтъ?
6. Бываютъ ли засухи, какъ часто; вліяніе ихъ на урожайность хлѣбовъ? Другія неблагоприятныя условія земледѣлія: саранча, кобылка, сусликъ, червь и проч. Степень вліянія ихъ на земледѣліе.
7. Не замѣчается ли общаго пониженія урожайности въ данной мѣстности?
8. Если да, то какія непосредственныя причины этого: засухи, ранніе заморозки, вообще климатическія измѣненія, или же истощеніе почвы, распространеніе вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ?
9. Если наблюдаются такого рода явленія, то какъ объясняютъ ихъ мѣстные жители?
10. Не находятся ли эти измѣненія въ зависимости отъ обезлѣсенія страны?
11. Если, дѣйствительно, урожайность падаетъ, то необходимо собрать въ подтвержденіе цифровыя данныя за нѣсколько лѣтъ.
12. Не наблюдается ли разница въ урожайности на арендныхъ земляхъ и земляхъ крестьянскихъ обществъ?
13. Не сѣются ли улучшенные сорта хлѣбовъ, напр., пшеницы? Какіе именно?
14. Гдѣ приобрѣтаются?
15. Стоимость улучшенныхъ сѣмянъ?
16. Сколько, какого сорта высѣвается на казенную десятину; сколько снимается?
17. Насколько распространены посѣвы высшихъ сортовъ хлѣбовъ?
18. Не встрѣчается ли къ болѣе широкому распространенію этихъ хлѣбовъ препятствій въ климатическихъ и почвенныхъ особенностяхъ мѣстности?
19. Въ чемъ эти особенности заключаются?
20. Не имѣетъ ли мѣста фактъ перерожденія пшеницы?
21. Черезъ сколько лѣтъ оно наступаетъ?
22. Необходимо собрать образцы различныхъ злаковъ, каждый образецъ долженъ сопровождаться точнымъ указаніемъ мѣста и времени взятія его.

Наиболѣе употребительныя земельныя мѣры (десятина казенная, хозяйственная, загонъ и т. п.).

Мѣры для немолоченнаго хлѣба (снопъ, суслонъ, овинъ, копна и т. п.) и ихъ относительная величина.

		Бѣлотур-	Китайка	Черноко-	Красноко-	Озимая	Озимая	Яровая	Овесь	Ячмень	Полба	Просо	Гречиха	Картофель	Подсолнухи	Конопля	Лень	Табакъ
Цѣна одного пуда сѣмянъ Высѣвается на 1 дес. пуд.																		
Урожай на одну десятину въ пудахъ																		
189 г. 189 г. 189 г. 189 г. 189 г. 189 г. Хорош. Средн. Лучшій	На цѣликахъ																	
	На мягкихъ земляхъ																	
	На цѣликахъ																	
	На мягкихъ земляхъ																	
	На цѣликахъ																	
	На мягкихъ земляхъ																	
Изъ пяти послѣднихъ лѣтъ урожай былъ: хорошій (х), средній (с), плохой (п), полный неурожай (п. н.)																		
Роды хлѣбовъ				1894		1893		1892		1891		1890						
Озимыхъ																		
Яровыхъ																		

X. Продажа и покупка хлѣба.

1. Гдѣ (кому) и въ какое, преимущественно, время населеніе продаетъ хлѣбъ? Главные пункты сбыта хлѣба?
2. Продажныя цѣны за послѣдніе года.
3. Стоимость провоза до главнаго пункта сбыта.
4. Нѣтъ ли посредниковъ по скупкѣ хлѣба; кто они--мѣстные же жители или нѣтъ?
5. Сколько земледѣлецъ теряетъ, имѣя дѣло по сбыту хлѣба съ посредникомъ-скупщикомъ?
6. Куда именно идетъ хлѣбъ, скупаемый этими лицами: за предѣлы Алтайскаго округа, на винокуренные заводы и проч.?
7. Перечислить главныхъ хлѣботорговцевъ, опредѣлить приблизительно районъ ихъ дѣятельности.
8. Нѣтъ ли обычая скупать хлѣбъ на корню?
9. Какъ велики при такой продажѣ потери земледѣльца?
10. Не производятъ ли хлѣботорговцы и мелкіе скупщики денежныхъ ссудъ земледѣльцамъ подъ хлѣба будущаго урожая?
11. Чѣмъ вызываются подобные сдѣлки?
12. Величина % по ссудѣ; размѣръ всѣхъ потерь земледѣльца.
13. Въ какое время года населеніе начинаетъ покупать хлѣбъ?
14. У многихъ ли хватаетъ своего хлѣба на круглый годъ?
15. У многихъ ли до весны, и т. д.?
16. Гдѣ (у жого) хлѣбъ покупается?

17. Не встрѣчаются ли у нѣкоторыхъ хозяевъ запасы (скирды) стараго хлѣба? или же онъ хранится въ зернѣ?
18. Покупныя цѣны на хлѣбъ весною.
19. Бываютъ ли (и часты ли) случаи покупки хлѣба въ долгъ? Или займы хлѣба съ отдачей хлѣбомъ же?
20. У кого кредитуются крестьяне хлѣбомъ?
21. На какихъ условіяхъ?
22. Общественный хлѣбный магазинъ. Количество имѣющихся въ немъ запасовъ.
23. Отношеніе крестьянъ къ магазину.
24. Недоимки, растраты.

XI. Описаніе сѣнокосовъ.

Описаніе луговъ (*)

1. Гдѣ лежитъ, по какой рѣкѣ или рѣчкѣ, по оврагу, въ лѣсу, и проч.?
2. Какое положеніе занимаетъ, высокое или низменное? Не заливается ли водою, на сколько времени? и какъ вліяютъ эти заливы?
3. Чистый покосъ, или съ кустарниками? Нѣтъ ли на немъ водостоевъ, болотинъ, кочекъ, мховъ и проч.?
4. Нѣтъ ли покосовъ, искусственно орошаемыхъ?
5. Если есть, то необходимо составить описаніе оросительныхъ сооружений, ихъ стоимость и проч.
6. Не отличаются ли такіе сѣнокосы особенной производительностью сравнительно съ другими участками?
7. Весь ли покосъ скашивается, или часть его оставляется для скота, и почему?
8. Какія травы преобладаютъ на сѣнокосѣ? Насколько пригодны онѣ для корма скота?
9. Удобно ли возить сѣно съ покоса и, если неудобно, то почему (почва луговъ)?
10. Время (начало и конецъ) сѣнокоса.
11. Размѣръ душеваго покоса или пая, вообще и по участкамъ или мѣстностямъ.
12. Не чувствуется ли недостатка въ сѣнокосахъ?
13. Укосъ сѣна по расчету на 1 десятину, или на одинъ пай, на одну душу.

Качество луговъ	Укосъ въ копнахъ	Укосъ въ пудахъ	Каковъ укосъ	Примѣчанія. Какая мѣра десятины или какая часть пая приняты въ раз- счетъ? Всѣхъ копны.
Луга заливные				
" ственные				
" боровые (лѣсные)				
" горные				
" искусственноорошаемые				

14. Какіе изъ предыдущихъ лѣтъ были съ урожаемъ травъ среднимъ, выше и ниже средняго?

15. Продажа и покупка сѣна. Много ли сѣна продается на сторону? Куда? Почему? (Цѣны среднія, выше и ниже среднихъ). Цѣны сѣна на мѣстѣ.

(*) Описаніе должно вестись по участкамъ, сортамъ или мѣстностямъ, съ означеніемъ, какого сорта (или въ какой мѣстности) луговъ больше.

XVIII

16. Сколько времени требуется для укоса десятины каждого из перечисленных выше сортов сѣнокоса (при какомъ количествѣ рабочихъ)?

17. Во что обходится укосъ десятины наймомъ?

18. Сколько времени требуется для уборки съ десятины скошеннаго сѣна (при какомъ количествѣ рабочихъ силъ)?

19. Во что обходится уборка скошеннаго на десятинахъ сѣна?

20. Во что обходится поставка сѣна на десятинахъ наймомъ (скосъ и уборка)?

XII. Описаніе пастбищъ.

1. Перечисленіе всѣхъ видовъ особыхъ выгоновъ и пастбищъ (поскотина, выпуски, телятники и проч.); приблизительные ихъ размѣры и положеніе относительно селенія.

2. Чѣмъ эти различные виды другъ отъ друга отличаются (назначеніемъ или качествомъ)?

3. Качество земель, отводимыхъ подъ поскотину: пригодность ихъ для культуры хлѣбовъ; не покрыты ли поскотины лѣсной растительностью, какой именно и проч.?

XIII. Описаніе усадебныхъ земель.

1. Какіе овощи или, вообще, растенія разводятся въ огородахъ и на другихъ усадебныхъ земляхъ?

2. Для себя или на продажу? Мѣсто сбыта, данныя о доходности.

3. Въ случаѣ наличности спеціальной культуры (напр. садоводство, табаководство)--ея подробное описаніе (возникновеніе и теперешнее состояніе).

4. Не служатъ ли усадебныя мѣста и для пасѣкъ?

XIV. Описаніе лѣса и пустопорожныхъ земель.

1. Приблизительное пространство лѣсовъ, находящихся въ пользованіи крестьянъ, или доступныхъ ихъ пользованію.

2. Характеристика лѣсовъ, по породамъ и возрасту: строевой, дровяной, жерднякъ; лѣсная почва.

3. Пригодны ли лѣсныя пространства для культуры, т. е., для расчистки подъ пашню или сѣнокосы?

4. Пригодны ли для той же цѣли и вообще пустопорожныя земли (какія и гдѣ находятся) въ районѣ владѣній общины?

5. Пригодны ли или нѣтъ (и почему) земли, находящіяся подъ культурой, для будущихъ переселенческихъ участковъ? (Если возможно, приблизительныя пространства всѣхъ такихъ земель, годныхъ подъ распашку и переселенческіе участки?)

6. Если у селенія нѣтъ своего лѣса, то чѣмъ топятъ избы? Гдѣ и почему покупаютъ топливо?

XV. Скотоводство.

1. Какой скотъ держать и, вообще, значеніе скотоводства для данной мѣстности.

2. Не увеличилось ли, или не уменьшилось ли въ селеніи количество скота противъ прежняго?

3. Если произошли въ этомъ отношеніи замѣтныя измѣненія, то чѣмъ это объясняется?

4. Часто ли посѣщаютъ селеніе эпизоотіи и какія? Чѣмъ объясняютъ крестьяне ихъ возникновеніе?

5. Потери скота отъ эпизоотіи, дикихъ звѣрей, безкормицы, конокрадства.

6. Не было ли за послѣднее время усиленныхъ распродажъ скота?

7. Одинаковое ли количество лошадей содержится зимой и лѣтомъ?

8. Періодъ содержанія скота на подножномъ корму (отдѣльно для различныхъ видовъ скота). Не содержится ли какой либо скотъ на подножномъ корму и зимою?

9. Гдѣ именно пасется скотъ? (Описать послѣдовательную смѣну пастбищъ).
10. Не перегоняется ли въ извѣстные періоды часть скота на заимки и т. п.? Чѣмъ это обуславливается?
11. Пастухи; условія ихъ найма? Не являются ли пастухами преимущественно киргизы? Чѣмъ это объясняется?
12. Не было ли случаевъ найма пастбищъ у другихъ общинъ? Аренды изъ свободныхъ земель Главнаго Управленія. Количество снятыхъ десятинъ въ томъ и другомъ случаѣ.
13. Не отдають ли крестьяне своего скота на выпасъ въ другія селенія?
14. Не принимаютъ ли на выпасъ, и на какихъ условіяхъ, чужаго скота?
15. Нѣтъ ли, такъ называемыхъ, исполныхъ коровъ?
16. Зимнее содержаніе скота: помѣщеніе и кормъ. Сколько разъ въ день задается кормъ? какой? въ какомъ количествѣ?
17. Хватаетъ ли своихъ кормовъ? Если нѣтъ, то гдѣ и почему прикупаются?
18. Доходъ отъ скотоводства. Какіе продукты потребляются въ своемъ хозяйствѣ; какіе продаются; гдѣ и въ какомъ количествѣ?
19. Средній живой вѣсъ скота.
20. Средній удой коровы.
21. Цѣны на живой скотъ и продукты скотоводства.
22. Нѣтъ ли среди жителей общины скотопромышленниковъ? Кто именно занимается этимъ промысломъ?
23. Какимъ именно скотомъ торгуютъ?
24. Какъ велики группы у каждаго?
25. Куда именно сгоняется скотъ?
26. Не пріѣзжаютъ ли для закупки скота торговцы изъ другихъ мѣстностей; откуда именно?
27. Много ли закупаются ими скота?
28. На какихъ условіяхъ производится закупка: не задають ли денегъ впередъ, не покупають ли въ долгъ и проч.?
29. Въ какое именно время производится закупка и отгонъ скота?
30. Не занимается ли кто изъ жителей заколомъ скота, какъ промысломъ? Кто именно?
31. Въ какое время производится заколъ, много ли бьютъ скота, какого именно?
32. Куда сбывается мясо: если на ярмарки, то вывозятъ его туда сами крестьяне или скупщики-скотопромышленники? Если сами, то, для облегченія вывоза, не составляютъ ли между собой товарищество?
33. Если скупщики, то на какихъ условіяхъ ими производится закупка?
34. Время возникновенія каждаго изъ этихъ промысловъ.

Пчеловодство.

Въ какихъ пунктахъ жители занимаются пчеловодствомъ, и въ какихъ оно наиболѣе развито? Входятъ ли эти пункты въ составъ общинной дачи или находятся внѣ ея; гдѣ именно--на пустолежащихъ ли земляхъ, или въ дачахъ другихъ общинъ?

Перечислить главнѣйшія рѣчки, по которымъ имѣются пасѣки, по возможности, съ обозначеніемъ числа пасѣкъ на каждой.

Когда возникло пчеловодство, кѣмъ занесено, откуда именно?

Число арендаторовъ-пасѣчниковъ въ общинѣ. Количество арендуемой ими земли.

Сколько приблизительно ульевъ на пасѣкѣ средней величины. По сколько ульевъ на самыхъ крупныхъ пасѣбахъ. Какъ много такихъ пасѣкъ. Число мелкихъ пасѣкъ.

Сколько въ средній годъ одна колодка даетъ воску и меду?

Не имѣютъ ли мѣста случаи посяговъ пасѣчниками медоносныхъ растений? Какія травы сѣются? Количество меда и воска на колодку на такихъ пасѣкахъ.

Нѣтъ ли пасѣкъ съ усовершенствованными ульями, кому принадлежить? Давно ли такіе ульи стали вводиться, кто первый ввелъ ихъ у себя? Система новыхъ ульевъ. Сколько меду и воску получается въ среднемъ съ такого улья? Описать обычный улей для данной мѣстности.

Мѣсто сбыта воска и меда. Цѣна того и другаго. Стоимость провоза.

Имѣются ли на пасѣкахъ какія либо строенія и жилые дома? Стоимость ихъ. Стоимость всей пасѣки.

Не извѣстно ли случаевъ продажи пасѣкъ? (Необходимо о такихъ пасѣкахъ собрать возможно подробныя свѣдѣнія).

Нѣтъ ли пасѣкъ артельныхъ, какъ часто онѣ встрѣчаются? По сколько участниковъ бываетъ въ такихъ пасѣкахъ? Какъ онѣ возникаютъ, какъ распределяется работа между совладѣльцами по уходу за пчелами, какъ дѣлятся доходы и проч.?

Разстояніе между пасѣками, допускаемое мѣстными обычаями. Нѣтъ ли въ этомъ смыслѣ какихъ нибудь приговоровъ общественныхъ и проч. Причины возникновенія споровъ между пасѣчниками, способы разбирательства ихъ, участіе схода, волостнаго суда и проч. Рѣшенія волостныхъ судовъ.

Сколько земли необходимо для пасѣки; пользованіе ею, порядокъ наслѣдованія и проч.

Незамѣтно ли паданія пчеловодства, причины.

Мараловодство.

Въ какихъ пунктахъ занимается населеніе мараловодствомъ. Перечислить главнѣйшія урочища.

Когда возникъ промыселъ, откуда и кѣмъ занесенъ? Перечислить главнѣйшихъ мараловодовъ.

На чьихъ земляхъ устраиваются маральники? Если на арендныхъ, то сколько снято съ этой цѣлью? Размѣры отдѣльныхъ участковъ. Протяженіе всей площади, уступленной подъ маральники.

На какихъ условіяхъ сдается земля подъ маральники, т. е., ставятся ли мараловоду какія-либо требованія, ограждающія цѣлость лѣса и проч. Высота аренды.

Сколько требуется мѣста для устройства маральника?

Во что обходится устройство маральника? Составить подробный расчетъ.

Какъ вели и доходы, доставляемые мараловодствомъ?

Мѣсто сбыта роговъ. Черезъ кого ведется торговля рогами. Перечислить главныхъ рого-торговцевъ. Условія торговли и проч.

Какъ близко могутъ быть устраиваемы маральники одинъ отъ другаго. Не возникаетъ ли между мараловодами какихъ-либо столкновеній изъ-за занятій промысломъ; кѣмъ такіе споры разбираются, участіе волостнаго суда.

XVI. Наемный трудъ въ земледѣльческихъ работахъ.

1. Кто, преимущественно, нанимается къ крестьянамъ на земледѣльческія работы за поденную или издѣльную плату: старожилы, переселенцы, инородцы (какіе именно), или же временно приходящій на заработки народъ со стороны? Какая форма найма, изъ этихъ двухъ, встрѣчается чаще?

2. Не нанимаются ли за посявъ и другія земледѣльческія работы, выполнить которыя обязывается хозяинъ-наниматель?

3. Не бываетъ ли случаевъ выдачи рабочей (издѣльной или поденной) платы впередъ (кредитъ подъ работу)? За сколько впередъ? Когда происходитъ заподряженіе рабочихъ?

Размѣры платы, при условіи выдачи ея впередъ, должны быть ниже показаны сеообо.

4. Размѣръ издѣльной платы.

Наименованіе работы	На какую единицу	Цѣна	Чьи харчи	У крестьянъ или постороннихъ лицъ	Когда совершаетъ наемъ?	Когда выдается плата?	Примѣчаніе
---------------------	------------------	------	-----------	-----------------------------------	-------------------------	-----------------------	------------

Примѣчаніе. Цѣны слѣдуетъ обозначить за тѣ работы, на которыя дѣйствительно нанимаютъ и нанимаются крестьяне данной общины. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ желательна записать расчетъ стоимости полной обработки и уборки 1 дес. подъ рожь и яровья.

5. Размѣры поденной платы.

Поденная плата	За лошадей	Работнику съ лошадью	Пѣшимъ			Чьи харчи	У крестьянъ или постороннихъ лицъ
			Работнику	Работницѣ	Подростк.		
Во время: Яровой пашни и сѣва Полки яровыхъ Вывозки навоза Озимаго пара Озимаго сѣва Жнитва озимаго Жнитва яроваго Сноповоза озимаго Сноповоза яроваго Молотѣбы: на сѣмена " зимней Выдерживанья льна Околачиванья Стилки Мятья Трепанья							
Плата сроковымъ рабочимъ:							Стоимость содержанія въ мѣсяцъ.
Годовымъ Лѣтнимъ въ наймѣ на мѣсяцевъ							

Примѣчаніе. Цѣны слѣдуетъ обозначать за тѣ работы, на которыя дѣйствительно нанимаютъ или нанимаются крестьяне даннаго общества.

6. Въ какую сторону и на сколько измѣнились цѣны на рабочія руки за послѣдніе года? Почему?

7. Не устраиваются ли въ селеніяхъ помочи? Кѣмъ, для какихъ работъ, съ какимъ угощеніемъ? Считается ли обязательнымъ идти на помочь?

8. Какъ обрабатываютъ свои земли безлошадные? Нанимаютъ ли они, обыкновенно, рабочихъ или лошадей за деньги, или отплачиваютъ за помощь лошадныхъ работой же?

XVII. Наемъ внѣнадѣльной земли (внѣ своей общины).

1. Наемъ земли всѣмъ обществомъ или товариществомъ. Гдѣ и у кого нанимается земля? Если арендована земля у Главнаго Управленія, то къ числу какого разряда земель она относится: пустолежащихъ, въ горнозаводскихъ дачахъ, въ разбитомъ районѣ и пр.?

2. Сколько въ наймѣ участвуетъ хозяевъ?

3. На сколько паевъ подѣлена снимаемая земля?

4. Сколько въ ней десятинъ и какихъ угодій?

5. На какой срокъ снята?

6. За какую плату или на какихъ условіяхъ?

7. Наемъ земель отдѣльными домохозяевами. Много ли такихъ домохозяевъ?

8. Гдѣ и у кого, на какихъ условіяхъ?
9. Чѣмъ объясняются этого сорта аренды: недостаткомъ соответствующихъ угодій въ своей дачѣ, плохимъ качествомъ этихъ угодій, стремленіемъ ли отдѣльныхъ домохозяевъ выдѣлиться изъ условій хозяйства въ общинѣ, сбереженіемъ ли своихъ угодій отъ преждевременнаго истощенія и т. п.?
10. Нѣтъ ли въ сосѣдствѣ общины казенныхъ оброчныхъ статей? Пользуются ли ими, кто именно, на какихъ условіяхъ?
11. Качество почвы и урожайность на арендованныхъ земляхъ.
12. Давно ли возникло арендное хозяйство, въ чемъ заключаются условія его дальнѣйшаго развитія?

XVIII. Сдача надѣльной земли.

1. Нѣтъ ли участковъ пашни и друг. угодій, сдаваемыхъ въ аренду цѣлымъ обществомъ? Причины такой сдачи, условія, цѣна.
2. Кто является, преимущественно, арендаторомъ надѣльной земли: однообщественники, постороннія лица, или члены другихъ обществъ?
3. Давно ли возникла сдача крестьянскихъ земель въ аренду? Чѣмъ обуславливается развитіе этого явленія?

XIX. Промыслы и торговля.

1. Существуютъ ли въ селеніи какіе нибудь мѣстные неземледѣльческіе промыслы, и какіе именны?
2. Подробное описаніе такихъ промысловъ; данныя для опредѣленія ихъ доходности (см. промысловый бланк).
3. Промысловый кредитъ.
4. Занятія женщинъ въ домашнемъ быту.
5. Не уходятъ ли крестьяне на отхожіе заработки (или промыслы)?
6. Для какихъ заработковъ, куда, въ какое время года и на какой срокъ?
7. По одиночкѣ или артелями (организация артелей)?
8. Не заподражаются ли впередъ?
9. Заработки отъ каждаго промысла.
10. Вліяніе промысловъ на лѣббонашество.
11. Нѣтъ ли крестьянъ, занимающихся въ селеніи какой нибудь торговлей?
12. Въ чьихъ, вообще, рукахъ находится мѣстная торговля?
13. Перечень всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, находящихся въ селеніи, съ поименованіемъ владѣльцевъ, а, по возможности, и съ показаніемъ оборота.
14. Цѣны наиболѣе употребительныхъ товаровъ: чай, сахаръ, свѣчи, мыло, табакъ, спички, желѣзо, ситецъ и проч.
15. Нѣтъ ли крестьянъ, уѣзжающихъ на сторону съ цѣлями торговли? Съ какимъ товаромъ, куда, въ какое время?
16. Не пріѣзжаютъ ли въ селеніе заѣзжіе купцы? Съ какимъ товаромъ? Продають его за деньги или въ обмѣнъ за мѣстные продукты?
17. Не бываетъ ли въ селеніи базаровъ или ярмарокъ? Районъ ихъ тяготѣнія (обороты).
18. Есть ли въ селеніи винный складъ? Кабакъ? Кому принадлежитъ? Давно ли существуютъ?
19. Сколько общество беретъ за приговоръ о допущеніи въ селеніи склада или питейнаго заведенія? Куда употребляются полученные за приговоръ деньги? (Если есть приговоръ о назначеніи денегъ, снять копию).
20. Нѣтъ ли общественнаго питейнаго заведенія? Давно ли открыто? По чьей инициативѣ?

21. Кто служитъ сидѣльцемъ въ заведеніи: свой ли общественникъ, или постороннее обществу лицо? Кто именно? На какихъ условіяхъ онъ нанимается?

22. Надзоръ общества за торговлей заведенія: черезъ кого производится учеты сидѣльца и производится ли вообще? Отчетность для сидѣльца. Не бываетъ ли растраты сидѣльцемъ вырученныхъ отъ продажи денегъ? Отношеніе общества къ этимъ случаямъ.

23. Сумма, выручаемая отъ торговли виномъ. Ея назначеніе. (Если есть соответствующіе приговора, снять копию). Употребленіе этихъ суммъ по назначенію.

24. Не служитъ ли общественное питейное заведеніе только фирмой для частнаго вино-торговца? Кого именно? Доходы, извлекаемые изъ этого обществомъ и ихъ назначеніе.

XX. Особыя доходныя статьи, принадлежащія сельскому обществу.

Способы пользованія ими и получаемыми съ нихъ доходами.

XXI. Подати и повинности общины.

1. Падающая на общину доля денежныхъ сборовъ: а) казенныхъ (по окладнымъ листамъ Казенной Палаты, съ подраздѣленіями); б) окружныхъ (по разверсткѣ, произведенной на окружномъ сѣздѣ); в) волостныхъ (по разверсткѣ, произведенной на волостномъ сходѣ); г) приходскихъ (сельскихъ).

2. Какъ разверстываются эти сборы внутри общины? По какимъ раскладочнымъ единицамъ? Нѣтъ ли единицъ нѣсколькихъ разрядовъ (большія и малыя души)? Не освобождаются ли нѣкоторые лица (напр., должностныя) отъ тѣхъ или другихъ сборовъ; какія именно?

3. Если по состоятельности дворовъ, то какимъ образомъ опредѣляются относительныя размѣры этой состоятельности, что служитъ въ этомъ случаѣ руководящимъ признакомъ?

4. Не практиковался ли ранѣ другой способъ разверстки платежей, какой именно? почему онъ уступилъ мѣсто данному, когда? Вообще, необходимо возстановить, по возможности, исторію разверстки платежей.

5. Если въ общинѣ существуютъ передѣлы земли, то какое наблюдается соотношеніе между платежной, раскладочной единицей и земельной? Производится ли разверстка земли и платежей одновременно, или нѣтъ?

6. Падающіе на общину сборы натурою, разверстываемые на окружныхъ, волостныхъ, или приходскихъ сходахъ: а) сборъ магазиннаго хлѣба; б) приходскій сборъ (руга и дрова). Денежная оцѣнка этихъ сборовъ и способъ ихъ разверстки внутри общины; число душъ, подлежащихъ тому и другому сбору, размѣръ сбора съ души.

7. Натуральныя повинности, разверстываемыя на окружныхъ сѣздахъ и волостныхъ сходахъ (опалка боровъ, тушеніе лѣсныхъ пожаровъ, дорожная чистка, междудворная гоньба, общественная служба).

8. Степень участія въ отбываніи этихъ повинностей данной общины. Способы разверстки этихъ повинностей внутри общины (число душъ) и способы ихъ отбыванія отдѣльными домохозяевами. Данныя для денежной оцѣнки этихъ повинностей.

9. Спеціальныя мірскіе сборы и повинности:

а) Денежныя сборы на наемъ сельскаго писаря (кто именно служитъ писаремъ?), сборной избы, разныхъ караульщиковъ и пр.; разверстки этихъ сборовъ внутри общины (число душъ).

б) Натуральныя повинности (поскотина,--по скольку сажень на душу городьбы? сколько душъ); общественная служба и общественныя работы.

10. Способы отбыванія этихъ повинностей и разверстка ихъ внутри общины. Съ какого возраста включаются въ окладъ члены общества и съ какого исключаются? Въ какое время года производятся включенія и исключенія по главнѣйшимъ видамъ платежей?

11. Если въ извѣстныхъ случаяхъ община освобождаетъ нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ отъ несенія платежей, то не сопровождается ли это прекращеніемъ пользованія общинными землями,--всеми, или только нѣкоторыми угодьями, хлѣбопахотными землями, сѣнокосами и проч.?

12. Размѣръ суммы оброчной подати, лежащей на обществѣ за выбывшихъ членовъ. На-

копленіе этой суммы. Взялись ли общиной съ уходящихъ деньги за увольненіе и сколько?

XXII. Недоимки по различнымъ статьямъ сборовъ.

1. Причина ихъ накопленія и постепеннаго возрастанія. Мѣры противъ недоимщиковъ.
2. Не накопляются ли недоимки за переселенцами; почему?
3. Растраты должностныхъ лицъ.
4. Круговая порука. Случаи ея примѣненія и взглядъ на нее крестьянъ.

XXIII. Мірскіе капиталы.

1. Ихъ происхожденіе, назначеніе, современное состояніе.
2. Нѣтъ ли въ селеніи ссудо-сберегательнаго товарищества или другого кредитнаго учрежденія? Его значеніе для населенія. Обороты и пр.
3. Гдѣ, вообще, населеніе пользуется денежнымъ кредитомъ? на какихъ условіяхъ?

XXIV. Школа и грамотность.

- Гдѣ, у кого и на какихъ условіяхъ учатся дѣти грамотѣ?
- Если не учатся въ школѣ, то почему?
- Отдаленность школы, недовольство учителями и проч.
- Отношеніе крестьянъ къ школѣ и ученію вообще; требованія, предъявляемыя ими къ школѣ.
- Не нанимаютъ ли своихъ грамотеевъ?
- Кого именно?
- На какихъ условіяхъ?
- Въ чемъ состоитъ обученіе?
- Довольны ли имъ крестьяне?
- (Для официальныхъ школь--см. особую программу).

XXV. Гдѣ и у кого лѣчатся крестьяне? Врачебные пункты.

Предпочитаютъ ли крестьяне докторовъ и фельдшеровъ, или же своихъ знахарей? Какъ лѣчатъ эти послѣдніе; число ихъ; условія лѣченія? Отношеніе крестьянъ къ больницамъ? докторамъ? фельдшерамъ? ветеринарамъ? акушеркамъ? оспопрививателямъ? Если недовольны ими, то чѣмъ именно?

XXVI. Призрѣніе и дѣла благотворительности.

Убогіе, нищіе, бродяги; отношеніе крестьянъ къ нимъ; въ чемъ выражается общественное призрѣніе ихъ? Крестьянская опека. Въ какихъ случаяхъ назначается опека: малолѣтство, расточительность, пьянство и т. п. Кто и какъ назначаетъ опекуновъ? Правственныя качества, требуемыя отъ опекуновъ. Были ли случаи смѣны опекуновъ; причины? Повѣрка дѣйствій опекуновъ. Вознагражденіе, получаемое ими. Когда сироты становятся полноправными и полноправными хозяевами? Кто и какъ заботится о сиротахъ, не имѣющихъ своего имущества? Земельный надѣлъ сиротъ?

XXVII. Праздники, ихъ значеніе въ сельско-хозяйственномъ быту.

Какъ проводятъ воскресные и праздничные дни въ рабочую пору? въ свободное отъ полевыхъ работъ время? Не исполняютъ ли въ праздники работъ міромъ; помочи духовенству; вдовамъ, кабатчикамъ? Бытовые праздники; ихъ происхожденіе и обряды. Праздничные издержки. Число нерабочихъ дней въ году.

XXVIII. Главнѣйшіе факты изъ исторіи общины и селенія.

Происхожденіе селенія и принадлежащихъ къ нему населенныхъ пунктовъ; когда и какъ

возникли, и проч.? Бѣдствія, перенесенныя селеніемъ: пожары, наводненія и т. п. Выселенія изъ общины, куда, почему, сколько семей? Не было ли въ прежнее время въ данномъ селеніи промысловъ, нынѣ уже исчезнувшихъ или павшихъ; время, причины? Если въ общинѣ имѣются новоселы, то откуда они родомъ, когда пришли, какія условія повліяли на ихъ уходъ съ родины, и проч., и проч., и проч.; отношенія ихъ къ старожиламъ.

приложеніе къ пообщинному бланку. Лядинное (подачное) хозяйство.

№ общиннаго бланка.....

1) Является ли лядинное хозяйство въ данной мѣстности господствующимъ и преобладающимъ или же только служить дополненіемъ и подспорьемъ къ обычной системѣ хозяйства.

2) Существуетъ ли только огневой способъ расчистки новыхъ пространствъ (лядинное хозяйство въ тѣсномъ смыслѣ) или же практикуется также выруб-ка и выкорчевка.

3) Въ послѣднемъ случаѣ не обращаются ли вырубленные пространства раньше корчевки подъ сѣнокосъ на сколько лѣтъ; урожайность такихъ покосовъ.

4) Дѣлаются ли эти расчистки трудомъ каждого отдѣльнаго хозяина или же совмѣстнымъ трудомъ нѣсколькихъ товарищей. Способы уборки сѣна. Не бываетъ ли мѣны участковъ.

5) Найденные кѣмъ либо въ лѣсу пустырь или прогалина могутъ ли быть обращаемы, безъ вѣдома міра, въ покосъ. Сколько времени продолжается владѣніе подобными участками и не поступаютъ ли они потомъ въ общее пользование.

6) Примыкаютъ ли расчищенные пространства къ остальнымъ пашнямъ или же разсѣяны по лѣсу. Размѣры и форма расчистокъ въ томъ и другомъ случаѣ.

7) Техника вырубки лѣса для расчистки. Нѣтъ ли особыхъ приѣмовъ съ цѣлью лучшаго утилизованія хвои.

8) Способы выкорчевки при обращеніи сѣнокосной расчистки въ пахатъ. Употребляется ли при этомъ сожиганіе пней и корней. Стоимость выкорчевки 1 дес. (или другаго опредѣленнаго пространства). Если выкорчевкой занимается цѣлая семья, то какъ раздѣленъ трудъ между ея членами.

9) Какого возраста и породы лѣсъ выбирается для пожоги (пали) и особенности пожоги въ зависимости отъ выбора лѣса.

10) Въ какое время года (мѣсяць) рубятъ лѣсъ. Сколько времени лежитъ срубленный лѣсъ.

11) Дѣлаются ли пожоги отдѣльными лицами, всей общиной или товариществами; въ послѣднемъ случаѣ—какъ велики эти товарищества; какъ распредѣляется работа между сочленами.

12) Не бываетъ ли соединенія въ товарищество нѣсколькихъ общинъ.

13) Техника пожоги; въ какое время выжигаютъ лѣсъ; при какихъ условіяхъ погоды; какіе употребляются приѣмы. Сохраненіе пепла отъ вѣтра.

14) Зависимость времени сжиганія лѣса отъ посѣва извѣстнаго растенія.

15) Основанія и способы раздѣла пожоги между участниками.

16) Обработка пожоги; скоро ли послѣ выжиганія и сколько разъ пашутъ. Нѣтъ ли особыхъ орудій для обработки пожоги. Стоимость обработки 1 дес. (или же другой опредѣлен. площади).

17) Сѣвооборотъ на пожогахъ; зависимость его отъ качества почвы и пожоги.

18) Густота посѣва; сколько сѣется мѣръ (или пудовъ) 1 дес.—ржи, ячменя, пшеницы, овса, гречи, льна—въ 1-й, 2-й, 3-й и т. д. годы.

19) Урожай тѣхъ же растеній на пожогахъ въ 1-й, 2-й, 2-й и т. д. годы.

20) Сколько времени пользуются пожогою. Дальнѣйшая судьба пожога; запускаются ли онѣ подъ лѣсъ или подъ траву или же включаются въ площадь трехполя.

21) Урожайность покосовъ на запущенныхъ пожогахъ (возовъ—пудовъ на десят.).

22. Хорошо ли растеть на брошенной пожогѣ лѣсъ; какой породы; черезъ сколько лѣтъ можно снова выжигать. Вполнѣ ли возстановляется производительная сила земли; не замѣчается ли оскудѣнiя почвы отъ выпахиванiя (уменьшенiе урожаявъ, измельчанiе лѣса, измѣненiя въ породѣ и пр.).

23. На какихъ земляхъ дѣлають пожоги; только ли на надѣльныхъ или захваченныхъ самовольно. Условiя аренды лядъ; какая форма сѣмки преобладаетъ, денежная или исполная; въ первомъ случаѣ—уплачивается ли арендная плата сразу «за вынашку» или же ежегодно по частямъ; въ послѣднемъ случаѣ—чьи сѣмена. какъ велика доля владѣльца въ 1-й, 2-й, 3-й и т. д. годы и проч. условiя.

24) Не бываетъ ли расчистокъ и пожога украдкою въ казенныхъ лѣсахъ.

25) Сѣвооборотъ при лядинномъ хозяйствѣ на постоянныхъ пашняхъ.

26) Не побуждаетъ ли къ лядинному хозяйству недостатокъ удобрения для постоянныхъ пашень. Какiя еще причины вызываютъ существованiе этого хозяйства.

27) Какiя причины заставляютъ бросать лядинное хозяйство и какъ отражается это на успѣхахъ земледѣлiя и вообще на благосостоянiи крестьянъ.

28) Не замѣчается ли при господствѣ лядиннаго хозяйства большаго числа сложныхъ общинъ.

29) Влiянiе лядиннаго хозяйства на передѣлы; не замѣчается ли болѣе долгихъ сроковъ сравнительно съ другими мѣстностями.

30) Влiянiе лядиннаго хозяйства на весь крестьянскiй бытъ.

ПРОМЫСЛОВЫЙ БЛАНКЪ.

Округъ волость селеніе
 названіе промысла мѣстный
 отхожій (ближній, дальній).

Техника промысла.

1. Какое сырье нужно для промысла?
2. Орудія, мѣсто ихъ пріобрѣтенія.
3. Помѣщенія.
4. Продуктъ производства.
5. Время производства: круглый годъ или часть года и какая именно.
6. Краткое описаніе процесса производства.

Организація промысла.

7. Основанъ ли промыселъ на наемномъ трудѣ или нѣтъ?
8. Въ послѣднемъ случаѣ работаютъ ли одиночно, семьями, артелями?
9. Если промыселъ основанъ на наемномъ трудѣ, то указать среднее число рабочихъ,
10. Условія и сроки найма.
11. Высоту заработной платы.
12. Среднюю продолжительность рабочаго дня и т. д.
13. Являются ли производители вполне самостоятельными, пріобрѣтая сырье и орудія производства и сбывая товаръ лично, или же находятся въ зависимости отъ посредниковъ?
14. Характеръ этой зависимости и причины ея.
15. Мѣсто и время пріобрѣтенія сырья.
16. Покупаютъ на наличныя или въ кредитъ?
17. Цѣна въ томъ и другомъ случаѣ.
18. Стоимость доставки къ мѣсту производства.
19. Цѣны сырья при покупкѣ черезъ посредниковъ.
20. Какое количество сырья идетъ на единицу продукта?
21. Если матеріаломъ служитъ дерево, то какихъ размѣровъ (длина и толщина) требуется лѣсъ?
22. Тѣ-же свѣдѣнія объ орудіяхъ производства.
23. Не нанимаютъ ли помѣщеній для производства, на какихъ условіяхъ?
24. Стоимость помѣщенія и срокъ службы его.

25. Средняя продолжительность рабочего дня у самостоятельных производителей.

26. Успѣшность труда (количество полученных въ известное время продуктовъ).

27. Мѣсто и время сбыта издѣлій.

28. Работа на заказъ или для рынка.

29. Продажа оптомъ или въ розницу потребителямъ, торговцамъ, особымъ посредникамъ.

30. На наличныя деньги, въ кредитъ, за сырой матеріалъ и средства продовольствія.

31. Цѣны продуктовъ при разныхъ условіяхъ.

32. Вывести на основаніи этихъ данныхъ среднюю доходность промысла.

33. Организація ученичества.

34. Если промыселъ отхожій, то куда преимущественно уходятъ?

35. На какія работы идутъ?

36. Въ какое время, какими путями и на чей счетъ отправляются (стоимость пути)?

Организація промысла.

37. Работаютъ ли уходящіе, какъ самостоятельные промышленники, или нанимаются въ работники, непосредственно или черезъ подрядчиковъ?

38. Уходятъ въ одиночку или артелями?

39. Организація артели.

40. Условія найма (по возможности описать подлинное условіе).

41. Средняя величина заработка (валоваго и чистаго) на человѣка.

42. Указать, какъ выведены эти цифры.

43. Является ли данный промыселъ главнымъ занятіемъ крестьянъ или только подсобнымъ?

44. Кто преимущественно (полъ и возрастъ) занятъ имъ?

45. Не оставляютъ ли занимающіеся промыслами постепенно земледѣлія?

Исторія промысла.

46. Время и условія возникновенія.

47. Періоды процвѣтанія, упадка и ихъ причина.

48. Теперешнее состояніе промысла.

49. Общія замѣчанія о промыслѣ, его экономическое значеніе для населенія, вліяніе на нравственную и умственную жизнь и т. д.

СЕЛЬСКО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ БЛАНКЪ.

Округъ волость сельскій участокъ

Составленъ числа 18 г.

1) Казенныя подати со всѣхъ разрядовъ плательщиковъ (189 годъ).						
Селенія, въ которыхъ составляются отдѣльные приговора	Періодъ	Число платящихъ душъ по приговору.	На 1 душу податей.	Итого къ сбору.	По окладн. листамъ съдвало собраны (сумма, простаглен. въ приговор.)	Недоимка.

- 1) Замѣчанія о несходствѣ съ данными Казенной Палаты.
- 2) Почему не вся, слѣдовавшая къ платежу, сумма разверстывалась?
- 3) На какія души произведена раскладка?
- 4) Замѣчанія о недоимкѣ.

2) Волостной сборъ (189 годъ).				
Селенія, въ которыхъ составляются отдѣльные приговора.	Періодъ	Число платящихъ душъ по приговору.	На одну душу сбора.	Итого собрано.

Сличеніе съ волостной раскладкой; На какія души произведена раскладка въ сельскомъ участкѣ.

3) Мирской сборъ (189 годъ).				
Селенія, въ которыхъ составляются отдѣльные приговора.	Періодъ	Число платящихъ душъ по приговору.	На одну душу сбора,	Итого собрано.

- Сличеніе итога сборовъ съ итогомъ расходовъ. Замѣчанія о раскладкѣ.
- 4) Доходныя статьи. (Указать, какія статьи расходовъ ими пополяются).
 - 5) Общая сумма темныхъ сборовъ (по распросамъ).
Статьи расходовъ (нѣтъ ли на отдѣльномъ листѣ?)
 - 6) Общая сумма (или стоимость) приходскаго сбора (деньгами, рогой, дровами).
 - 7) Дрова для сельскаго управленія (и другихъ зданій?); другіе расходы натурой (стоимость).

8) Дорожная повинность (трактовъ).

Число дорожныхъ душъ по волостной разверсткѣ.	Число душъ дѣйствительно относящихся повинность.	Рабочихъ выходящихъ на дорогу.	Стоимость найма на весь срокъ съ одной души.	Итого въ годъ рублей.
---	--	--------------------------------	--	-----------------------

Замѣчанія о разверсткѣ. Какой трактъ?

Производить ли кромѣ того поправку проселковъ, бичевниковъ и т. п.; не тяготеются ли этимъ?

Относительная тяжесть этой части дорожной повинности.

9) Повинность по опалкѣ лѣсовъ.

Число опалочныхъ душъ по волостной разверсткѣ.	Число душъ дѣйствительно относящихся повинность.	Рабочихъ выходящихъ на опалку.	Стоимость найма на весь срокъ съ одной души.	Итого въ годъ рублей.
--	--	--------------------------------	--	-----------------------

Относительная тяжесть этой повинности.

Не замѣняется ли она наймомъ рабочихъ, сколько именно нанимается?

10) Гоньба.

Виды гоньбы (кромѣ селенной)	Число душъ по разверсткѣ на волостномъ сходѣ.	Станокъ.	Число душъ дѣйствительно отбывающихъ гоньбу	Число конныхъ дней на душу въ годъ.	Оцѣнка или стоимость гоньбой души за годъ.	Итого въ годъ рублей (или наемная цѣна).

Не было ли случаевъ найма всѣмъ обществомъ; за сколько?

Для одного типичнаго селенія: разверстка гоньбы. Способы и порядокъ отбыванія ея отдѣльными хозяйствами (возрастъ отбывающихъ).

11) Кто сельскій писарь?

12) Общественная служба сельскаго участка, (одинъ разъ въ волости): выборная, очередная; стоимость послѣдней; порядокъ отбыванія.

Особенности отдѣльныхъ сельскихъ участковъ.

13) Смѣта мірскихъ расходовъ на 189 г.

14) Недоимки по различнымъ статьямъ сборовъ. Причина ихъ накопленія. Растраты должностныхъ лицъ.

15) Круговая порука.

а) Не случается ли, чтобы платежи, разверстаные одинъ разъ и невыплаченные отдѣльными плательщиками, были снова разверстаны на весь міръ.

б) Не отдаетъ ли міръ неисправныхъ плательщиковъ въ работники, не отнимаетъ ли отъ нихъ угодій, не продаетъ ли ихъ имущество?

16) Способы платежа податей. Уплаты податей богачемъ за большинство населенія; какъ уплатившіе взыскиваютъ съ должниковъ? Откуда еще берутъ деньги на уплату податей (несвоевременная продажа хлѣба, скота). Удобно ли для населенія время взысканія податей? Мѣры понужденія, примѣняемыя при взиманіи податей и для предупрежденія способовъ уклониться отъ платежа.

Сельское общество..... (..... волости).

Выборки приходо-расходныхъ книгъ Волостного Правленія и сельскаго старосты. Расходъ за 18 годъ.

ПРЕДМЕТЫ РАСХОДА:	руб.	коп.
1) Жалованье сельскому старостѣ		
2) Прочимъ членамъ сельскаго управления		
3) Довѣреннымъ, рукоприкладчикамъ, выборнымъ		
4) Разѣзды членовъ сельск. управления		
5) Сельскому писарю съ канцелярскими принадлежностями и освѣщеніемъ		
6) Газеты, книги, разныя вещи для сельскаго управления, почтовые и телеграфные расходы		
7) Наемъ (или ремонтъ) помѣщенія сельскаго управления		
8) Отопленіе сельск. управления (другихъ зданій?)		
9) Содержаніе и отопленіе арестантскаго помѣщенія		
10) Ремонтъ магазина, пожарнаго сарая, поскотины, воротъ и проч.		
11) Сторожамаъ и разсылнымъ при сельск. управленіи и десятникамъ		
12) Приворотники		
13) Караульные при магазинахъ и ночные		
14) Поскотные старосты и вахтеры		
15) Земскія квартиры		
16) Волостная гоньба, жалованье караванному писарю и старостѣ		
17) Сельская междудворная гоньба наймомъ		
18) Квартирная повинность		
19) Дорожная чистка наймомъ		
20) Расходы по воинской повинности		
21) Дрова для церкви и причта		
22) Ремонтъ и наемъ квартиръ духовенству		
23) Жалованье просвирнѣ		
24) Трапезникамъ и караульнымъ церкви		
25) Религіозныя потребности		
26) Оспенники		
27) Содержаніе училищъ		
28) Пожарная часть и жалованье пожарн. старостѣ		
29) Содержаніе ледника и сторожа		

Домъ	Изаба	Землянка	Юрта	Лѣтникъ	Амбаръ	Сарай	Крыт. дворъ	Баня	Проч. постройки	Квартира, плага	Приобрѣт. усадьба, когда, за сколько?	Приобрѣтенъ домъ, когда, за сколько?	Всего	Дома	Займк.	Итого					
Ж и л ы я			Не жилыя			Проч. постройки			Квартира, плага			Всего			Итого						
П о с т р о й к и												С к о т о в о д с т в о					Усадебной земли				
												Рабочихъ Нерабочихъ Жеребятъ Верблюдовъ					Коровъ Быковъ Воловъ Телятъ Овецъ Свиней Козъ			Подъ овоц. Подъ коноп. Подъ табак. Подъ двор.	

Бревенъ		По вал. бил. гдѣхъ	Особые вопросы		А	У кого? Кому?	Цѣна и условия	Срокъ	Число пайковъ	Число десятинъ
Жердей			Если нѣтъ посѣва, то чѣмъ занимается?							
Кольевъ										
Дровъ										
Поставляе чья	Вѣтряная	Мельницы	Покупаеъ ли хлѣбъ и когда?		Д	Усадьбныхъ	Сѣнокошенныхъ	Пахатныхъ	Дома	Займк.
	Колесчатая									
	Мутовка									
Шерстобитокъ		И	Улучшается ли хозяйство или падаетъ; почему: болѣзни, неурожай, пожаръ, падежъ скота, сем. раздѣлъ?		Н	Выгонныхъ	Дома	Займк.	Дома	Займк.
Молотилокъ										
Вѣялокъ										
Сортировокъ										
Плуговъ		Е	Дѣлилась ли семья и когда? Почему?		С	Усадьбныхъ	Пахатныхъ	Дома	Займк.	Дома
Сохъ										
Годъ образ. пасѣки										
Рамочныхъ										
Лежачихъ		Р	Если нѣтъ лошадей или скота, когда лишился, причины?		А	Сѣнокошенныхъ	Пахатныхъ	Дома	Займк.	Дома
Стоячихъ										
Всего										
Продаеъ ли медъ?										
Продаеъ ли воскъ?		П	Обработка земли: Своимъ ск., супругой, наймомъ, наемъ-помощь, помощь.		Д	Усадьбныхъ	Пахатныхъ	Дома	Займк.	Дома
Имѣеъ ли запасъ меду, воску?										

З а с ѣ я н о д е с я т и н ѣ													Приготовл. къ посѣву			С ѣ н о к о с ь														
Займк.	Дома	Всего	Ржи озимой	Пшеницы озимой	Ярицы	Пшеницы: бѣлотурк. чернокол. китайки простой	Овса	Ячменя	Полбы	Гречихи	Проса	Картофел.	Гороха	Льна	Конопли	Подсолн.	Табаку	Всего въ посѣвѣ	Залогу	Мягк. земли	Всего	Всего въ обработкѣ	Всего зазаси	Покося						
																								Дес. зах.	Надѣль	Постав. коп.	Дес. зах.	Десят.	Душъ п.	Навсейз.
																										Луговые				
																										Степные				
																										Боровые				
																										В с е г о				

Замѣчанія о продажѣ и куплѣ хлѣба, скота, дровъ, сѣна и проч. Убытки, задолженность.

ВВЕДЕНІЕ.

Томскій округъ своею южною частию входитъ въ составъ Алтайскаго округа и расположенъ на земляхъ вѣдомства Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Какъ велика площадь этой части—сказать довольно трудно. Г.г. Выдринъ и Ростовскій, производившіе для Главнаго Управленія Алтайскаго округа почвенное изслѣдованіе, опредѣляютъ ее въ 3,120,000 десятинъ,¹⁾ межевой инженеръ Завьяловъ, производившій вычисленія той-же площади для предлагаемаго труда, опредѣляетъ ее иной цифрой, а именно въ 2,155,000 десятинъ, каковая получается изъ слѣдующихъ слагаемыхъ: земель крестьянскаго пользованія въ Кайлинской, Чаусской, Кривощекской, Ояшинской и Тутальской волостяхъ—1,700,000 десятинъ, въ Уртамской—138,000 десятинъ и въ Спасской—13,000 десятинъ; кромѣ того, «земель свободныхъ, частию занятыхъ лѣсными дачами и оброчными статьями»—304,000 десятинъ. Такимъ образомъ, разница между данными г.г. Выдрина и Ростовскаго—съ одной стороны, и г. Завьялова—съ другой—достигаетъ очень почтенной цифры 965 тысячъ десятинъ.

Настоящее изслѣдованіе не располагаетъ данными, при помощи которыхъ можно было-бы установить, кѣмъ была допущена погрѣшность, присутствіе которой несомнѣнно по крайней мѣрѣ въ одномъ, а можетъ быть и въ обоихъ случаяхъ, и нами принята цифра г. Завьялова, т. е. 2,155,000 де-

¹⁾ *Г. П. Выдринъ и З. Г. Ростовскій.* „Предварительный отчетъ по изслѣдованію почвъ сѣверной части Алтайскаго округа“. Барнаулъ, 1896 года.

При раздѣленіи въ 1896 году Алтайскаго округа на имѣнія вѣдомства Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА всѣ эти земли вошли въ составъ одного имѣнія—Томскаго.

сятинъ или 20,688 кв. верстъ, какъ потому, что она позднѣйшая, выведенная специально для настоящаго изслѣдованія, такъ и потому, что рядомъ съ ней мы видимъ тѣ слагасмыя, изъ которыхъ она составилаь, что дастъ большую возможность для исправленій и обнаруженія погрѣшностей. Другое соображеніе, заставляющее остановиться на этой именно цифрѣ, заключается въ томъ, что въ брошюрѣ г.г. Выдрина и Ростовскаго нѣтъ никакихъ указаній на источникъ, изъ котораго извлечена приводимая ими цифра площади той части Томскаго округа, которая входитъ въ составъ Алтайскаго.

Площадь эта не имѣетъ естественныхъ границъ, которыя, за немногими исключеніями, могли-бы быть указаны съ большей или меньшей точностью, а потому здѣсь приходится ограничиться ссылками на тѣ границы—владѣнія и административнаго дѣленія губерніи,—какими она обособляется въ самостоятельную территориальную единицу. Такими границами будутъ: на юго-востокѣ административная граница, отдѣляющая Кузнецкій округъ губерніи отъ Томскаго, и на югѣ подобная-же граница, которой отдѣляется Томскій округъ отъ Барнаульскаго; на сѣверо-востокѣ и сѣверо-западѣ административныя границы замѣняются границами владѣнія между землями вѣдомства Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и землями вѣдомства министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Направленіе этихъ границъ—такое: «сѣверо-восточная по хребту Алатау, съ исходомъ верховьевъ рѣчекъ, впадающихъ въ р. Томъ съ правой стороны, до крайняго заводскаго селенія (на сѣверѣ) Кафтанчикова, стоящаго на р. Томи выше города Томска»; сѣверо-западная—отъ села Кафтанчикова «въ прямую линію на рѣку Обь, къ селу Уртамскому, состоящему въ Томскомъ округѣ; потомъ по чертѣ Каинскаго округа къ озеру Чанамъ, что будетъ съ западной стороны». ¹⁾

Въ отношеніи рельефа, занимающая насъ часть Томскаго округа, которую для сокращенія будемъ называть въ дальнѣйшемъ изложеніи просто Томскимъ округомъ, представляетъ собою равнину постепенно повышающуюся незначитель-

¹⁾ Ст. 2431, приложение.

ными «гривами» по направленію къ востоку и за р. Томью уже довольно холмистую, изрытую многочисленными «логами»; къ западу отъ р. Оби та-же равнина постепенно понижается, сливаясь внѣ округа съ Барабинскою степью.

Томскій округъ прорѣзывается р. Обью, имѣющей сначала почти сѣверное, а затѣмъ сѣверо-восточное направленіе, и ея правымъ притокомъ—р. Томью, въ значительной части округа текущей почти параллельно р. Оби.

Протяженіе первой изъ этихъ рѣкъ въ предѣлахъ округа около 350 верстъ, второй-же 100-110 верстъ.¹⁾ Только одна волость—Кайлинская, лежащая въ юго-западномъ краю округа, не орошается водою ни одной изъ этихъ рѣкъ, всѣ-же остальные въ большей или меньшей степени захватываются или р. Обью—Кривошековская, Чаусская, Уртамская волости, или р. Томью—Тутальская, Спасская, или, наконецъ, и той и другой, какъ волость Ояшинская.

Изъ второстепенныхъ рѣкъ, имѣющихъ для населенія гораздо меньшее значеніе, чѣмъ р. Обь—главный торгово-промышленный путь—и р. Томь—сплавной путь,—назовемъ: Кинду, Выюну, Чикъ, впадающія слѣва въ р. Обь и орошающія: Кривошековскую, Чаусскую и Уртамскую волости, и правые притоки той-же рѣки—Иню, Порось, Ояшь, протекающія Кайлинскою и Ояшинскою волостями. Съ правой стороны черезъ Ояшинскую волость втекаютъ въ р. Томь рѣчки: Чубуръ и Лебяжья, и черезъ Тутальскую—рѣчка Искитимъ; сколько нибудь значительные правые притоки р. Томи—рѣчки: Совновка, Пача, Тугоякова—протекаютъ Тутальской волостью.

Ни одна изъ этихъ рѣчекъ не служитъ не только цѣлямъ судоходства, но даже и сплава, настолько всѣ онѣ незначительны.

Въ почвенномъ отношеніи Томскій округъ представляетъ извѣстное разнообразіе, какъ это можно видѣть изъ карты, составленной г.г. Выдринымъ и Ростовскимъ, которыми въ

¹⁾ Выдринъ и Ростовскій. „Предварительный отчетъ по изслѣдованію почвъ сѣверной части Алтайскаго округа“, стр. 9 и 10.

1894 году, по порученію г. Начальника Алтайскаго округа, были производимы почвенныя изслѣдованія въ сѣверной части Алтайскаго округа.

Подпочвой служитъ желто-бурая глина, залегающая пластомъ въ 5-10 сажень толщиной. Что касается почвеннаго слоя, то г.г. Выдринъ и Ростовскій различаютъ въ Томскомъ округѣ слѣдующіе типы почвъ: 1, черноземъ: а) глинистый, б) суглинистый, в) супесчаный и черноземный супеси; 2, лѣсныя земли; 3, лѣсные суглинки; 4, солонцы; 5, боровые пески и грубыя супеси и 6, поемныя почвы. Послѣднія изслѣдованію, однако, не подвергались. Распредѣленіе этихъ типовъ почвъ по округу представляетъ такой видъ: на востокъ узкой полосой тянутся лѣсныя земли, занимающія приблизительно третью часть Тутальской волости. Остальная часть той-же волости и почти вся Кайлинская волость имѣютъ черноземныя почвы, именно: глинистый черноземъ въ большей части Кайлинской волости и черноземъ суглинистый—въ сѣверной трети Кайлинской и Тутальской волостей. Приблизительно треть (южную) Ояшинской волости и незначительную долю Кайлинской (на западѣ) занимаетъ супесчаный черноземъ, который распространяется также и въ Кривошековской волости (сѣверо-восточный ея уголъ). Сѣверная часть Ояшинской волости (менѣе двухъ третей) имѣетъ почвой лѣсной суглинокъ; та небольшая доля Ояшинской волости, которая находится по правому берегу р. Томи, вмѣстѣ съ Спаской волостью расположены по суглинистому чернозему. По лѣвому берегу р. Оби встрѣчается два типа почвъ—суглинистый черноземъ и глинистый черноземъ, изъ которыхъ каждый протянулся полосой въ сѣверо-восточномъ направленіи параллельно теченію р. Оби. Здѣсь расположены волости Кривошековская (въ своей большей части), Чаусская и Ургамская. Если къ этому прибавить, что по теченію р. Оби (главнымъ образомъ по лѣвому ея берегу) протянулись поемныя почвы, что по р. Оби-же встрѣчаются довольно значительныя пространства боровыхъ песковъ, кое-гдѣ попадающіеся и въ другихъ пунктахъ Ояшинской и Кайлинской волостей, то этимъ можно будетъ и закончить рѣчь о распредѣленіи почвенныхъ типовъ въ Томскомъ округѣ.

Распределение лѣсной растительности въ округѣ представляетъ слѣдующія особенности. Богатый лиственными лѣсами, которые тянутся по нему почти сплошной полосой однообразныхъ насаждений, изслѣдуемый районъ является обеспеченнымъ въ достаточной мѣрѣ и хвойными строевыми лѣсами. Впрочемъ, въ отношеніи послѣднихъ нужно сказать, что они далеко неравномѣрно покрываютъ площадь даннаго района, — захватываются иногда незначительныя, но крайне разбросанныя пространства.

Лиственные лѣса представляютъ здѣсь, такимъ образомъ, какъ-бы общій фонъ лѣсной растительности, на которомъ уже вырисовываются болѣе или менѣе рѣзко очерченныя площади хвойныхъ лѣсовъ. Дѣйствительно, большая часть Томскаго округа, начиная съ его сѣверо-западной границы и кончая затомской, (т. е. лежащей за р. Томью) тайгой, является сплошь покрытой лиственнымъ лѣсомъ: березой и осиною. Береза вездѣ составляетъ преобладающую породу, рѣдко уступая осинѣ (осиновыя насажденія въ Н.-Обскомъ бору, въ Рожневскомъ, въ дачѣ к-нѣ деревни Русскій Тугучинь). Представивъ передъ собою общую карту Томскаго округа, собственно направленіе протекающихъ по нему главныхъ рѣкъ и взаимное положеніе его волостныхъ единицъ, мы попытаемся установить нѣкоторыя, довольно грубыя границы каждой категоріи произрастающаго здѣсь лѣса.

Рѣка Обь, перерѣзывающая округъ въ его западной части, рѣзко опредѣляетъ здѣсь общій характеръ растительности. Лѣвообской районъ, захватывающій всю Чаусскую волость и часть Кривошековской, представляетъ, напримѣръ, районъ весьма бѣдный даже лиственнымъ лѣсомъ.

Березовыя и сосновыя лѣса разбросаны здѣсь часто столь ничтожными куртинами—«колками»,—что ихъ нельзя и принимать за лѣсныя площади. Эти колки прошли по полямъ, кое-гдѣ по степи протянулись по низинамъ и берегамъ рѣчекъ. Мелкій березнякъ и осинникъ въ нихъ смѣшался съ кустарными породами ивъ, черемухи, таволожника, не представляя собою пригоднаго для хозяйства лѣса. «По малости роста и пользуемся мало», говорятъ здѣсь крестьяне.

Правообской районъ, заключающій въ себѣ самую обширную часть Томскаго округа, захватываетъ всю Кайлинскую, Ояшинскую, Уртамскую волости, вторую половину Кривошековской, частью Спасскую и Тутальскую волости. Ограниченъ онъ рѣкою Томью, перерѣзывающей округъ въ сѣверо-восточной части. На этомъ обширномъ пространствѣ лиственные лѣса тянутся почти непрерывной полосой, густо покрывая всю Ояшинскую, Тутальскую и большую часть Кайлинской волости. Мѣстами и здѣсь, впрочемъ, попадаются оголенные и степныя площади, которыя отчасти пестрятъ лѣсную картину этой мѣстности. Въ юго-восточной части Кайлинской волости, напримѣръ, есть цѣлый безлѣсный районъ, составляющій непосредственное продолженіе Тарсминской степи Кузнецкаго округа.

Что касается распространенія хвойныхъ лѣсовъ, то по отдѣльнымъ намѣченнымъ нами районамъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ западной части округа, въ томъ лѣвообскомъ районѣ, который бѣденъ лиственнымъ лѣсомъ, хвойные лѣса располагаются также сравнительно небольшими площадями. Здѣсь лежатъ бора Крохалевскій, Кудряшевскій, Кашламскій, часть Чемскаго и болѣе значительные по площади бора Татарско-Орскіе. Всѣ они расположены или по теченію рѣкъ, или вблизи иныхъ водныхъ бассейновъ. Въ Обско-Томскомъ водораздѣлѣ хвойные лѣса также являются болѣе скученными по берегамъ рѣкъ. Такъ, по рѣкѣ Оби протянулись такъ называемые Обскіе бора, въ общемъ составляющіе громадную лѣсную площадь. Отъ этихъ боровъ въ направленіи къ р. Томи и къ южной границѣ округа отошло много мелкихъ боровъ: Кузнецкій, Рожневскій, Буготакскій, Таскаевскій и т. п. Съ сѣвера отъ р. Томи зашелъ большой частью боръ Калтайскій.

Наконецъ, небольшой районъ, который опредѣляется съ одной стороны берегомъ р. Томи, съ другой восточной границей Алтайскаго округа, представляетъ слѣдующія особенности. Онъ является какъ бы продолженіемъ той-же лѣсной полосы, которая прошла по лѣвую сторону р. Томи. Но эта

лѣсистость замѣтно уменьшается къ сѣверной границѣ, такъ что крестьянскія дачи Вершининой, Елгиной, Томиловой имѣютъ уже характеръ почти безлѣсной степи съ отдѣльными куртинами и площадями березоваго лѣса. Притомскій районъ представляетъ мѣстность, въ которой чистаго сосноваго лѣса почти не встрѣчается; здѣсь въ изобиліи залегаютъ черневые лѣса, такъ называемая «тайга».

Тайга или чернь въ предѣлахъ Томскаго округа, именно здѣсь и составляющая замѣтную площадь лѣсовъ этого рода, состоитъ изъ ели, пихты, отчасти кедра, осины, березы и рѣдко лиственницы и сосны.

Въ южной части Обско-Томскаго водораздѣла подошла небольшая площадь громадной Салаирской черни, параллельно которой тянется Урской боръ.

Наконецъ, на сѣверѣ округа въ его предѣлы врѣзался небольшой клинъ тайги, не носящій никакого названія.

Въ административномъ отношеніи изслѣдуемый районъ дѣлится на нѣсколько волостей и инородныхъ управъ, большая часть которыхъ, въ свою очередь, распадается на болѣе мелкія административныя единицы—сельскіе участки (общества.)

Пять русскихъ волостей, съ кореннымъ населеніемъ бывшихъ приписныхъ къ алтайскимъ рудникамъ и заводамъ крестьянъ—Кайлинская, Кривошековская, Чаусская, Ояшинская и Тутальская—входятъ сюда цѣликомъ и двѣ—Уртамская и Спасская—частями: первая восемью селеніями,¹⁾ вторая тремя;²⁾ кромѣ того, къ этой же Спасской волости принадлежитъ часть населенія д. Кондинской Ояшинской и д. Ботевой Тутальской волости. Коренное населеніе Уртамской и Спасской волостей—государственные крестьяне, никогда въ обязательныхъ отношеніяхъ къ Алтайскимъ заводамъ не состоявшіе. До послѣдняго времени ни одно изъ селеній этихъ двухъ волостей фактически не принадлежало къ Алтайскому,

¹⁾ С. Вороново, д.д. Екимовка, Еловка, Ерестная, Луговая, Кругликова, Чилина и Батурина.

²⁾ С. Спасское, д.д. Батурина и Ипатова.

округу, присоединеніе къ которому состоялось лишь въ 1894 году вслѣдствіе соглашенія, состоявшагося между министрами Императорскаго Двора и Государственныхъ Имуществъ.¹⁾

Изъ семи инородныхъ управъ Томскаго округа, населеніе которыхъ живетъ осѣдло, только двѣ въ полномъ составѣ принадлежатъ описываемому району—Темерчинская и Телеутская. Чатская управа—однимъ селеніемъ входитъ въ сосѣдній районъ, непринадлежащій къ Алтайскому округу: юрты Таганайскія расположены среди земель Елгайской волости, находящихся въ вѣдѣніи министерства Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ, а, слѣдовательно, настоящему обзору не подлежащихъ.

Часть населенія Кумышской 1-й половины управы²⁾ осѣдло проживаетъ и пользуется землею въ четырехъ селеніяхъ сосѣдняго Кузнецкаго округа.³⁾ Выселокъ Мало-Черемшанскій Мало-Коряковской инородной управы, въ которомъ числится 7 дворовъ, расположенъ на земляхъ Елгайской волости Томскаго округа, состоящихъ въ вѣденіи министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, т. е. находится по отношенію описываемой территоріи въ такихъ-же условіяхъ, какъ и юрты Таганайскія. Наконецъ, двѣ остальные управы находятся какъ разъ въ обратныхъ отношеніяхъ къ разсматриваемому району, а именно: большею своею частью онѣ лежатъ внѣ его и лишь незначительною частью входятъ сюда. Одиннадцать семей инородцевъ Бухарской управы (находится въ г. Томскѣ) составляютъ часть постояннаго населенія юртъ Константиновыхъ Телеутской управы и тридцать четыре двора инородцевъ Шуйской управы, въ цѣломъ принадлежащей къ Кузнецкому округу, составляютъ часть русско-инородческихъ деревень Кайлинской волости—Вассиной и Глядѣнской.

¹⁾ Журналъ особой комиссіи отъ 7 марта 1894 г., утвержденный министрами Императорскаго Двора и Государственныхъ Имуществъ.

²⁾ Выраженіе „первой половины управы“ можетъ дать поводъ думать, что Кумышская управа Томскаго округа представляетъ собою только часть, что гдѣ-то еще должно находиться „вторая половина“ той-же управы, съ которой она и составляетъ одно цѣлое. Такое заключеніе было-бы совершенно ошибочно. Кумышская управа 2-й половины дѣйствительно есть въ Барнаульскомъ округѣ, но она не имѣетъ ничего общаго съ одноименной управой Томскаго округа и въ той-же мѣрѣ самостоятельна, какъ и та.

³⁾ Голомыскина, Завьялова, Кологовкина и Лебедева Тарсминской волости Кузнецкаго округа.

Все, только что сказанное, требуетъ извѣстныхъ поясненій, безъ наличности которыхъ положеніе инородныхъ управъ не всегда является достаточно понятнымъ, главнымъ образомъ въ ихъ отношеніяхъ къ крестьянскимъ волостямъ.

Большинство инородныхъ управъ не располагаетъ вполнѣ опредѣленной территоріей и границами въ томъ смыслѣ, какъ мы это обыкновенно привыкли понимать относительно крестьянскихъ волостей. Въ Чатской, на примѣръ, управѣ только часть населенія живетъ вполнѣ обособленными деревнями и располагаетъ тѣмъ или инымъ количествомъ земельныхъ угодій, остальное же населеніе живетъ совмѣстно съ русскими крестьянами въ двухъ деревняхъ Ояшинской волости¹⁾; въ земельномъ же отношеніи юрты Казанскія составляютъ одно цѣлое съ с. Спасскимъ Спасской вол. и юрты Акбалыкскія— съ Малокоряковской инородной управой, отъ которой другія селенія Чатской управы отдѣлены, какъ и отъ юртъ Таганайскихъ, десятками верстъ чужого владѣнія. Къ этимъ запутаннымъ земельнымъ отношеніямъ, подробное изложеніе которыхъ находится въ главѣ о землевладѣніи и землепользованіи, нужно прибавить, что сама управа по племенному составу населенія не есть ничто однородное и крѣпкое, а лишь механическое сплоченіе совершенно разнородныхъ элементовъ: тутъ и потомки «выѣзжихъ былыхъ калмыковъ», и татары козаки, и «русскіе инородцы», т. е. вполнѣ русскіе люди, не знающіе иного, кромѣ русскаго, языка, но зачисленные когда то въ ясакъ и потому считающіеся и до сихъ поръ инородцами,—все это взятое вмѣстѣ и составляетъ одну инородную управу.

Кумышская и Шуйская управы своей собственной территоріи не имѣютъ вовсе: населеніе первой изъ нихъ разбросано по двадцати селеніямъ Кайлинской,²⁾ Тутальской³⁾ и Кривошековской⁴⁾ волостей Томскаго и Тарсминской волости⁵⁾

¹⁾ С. Калтай и д. Кафтанчикова.

²⁾ Д.д. Тугучинъ, Ача, Кусьмень, Шумилова, Шубкина, Вассина, Борцова, Суркова, Корнилова, Глядѣнь и с. Гутово.

³⁾ Поломошнова, Поперечный Искитымъ, Мунгалова и Арлюкъ.

⁴⁾ Быкова (Коёнъ).

⁵⁾ См. выше.

Кузнецкаго округа; населеніе второй по деревнямъ Кузнецкаго округа и той-же Кайлинской волости. Въ послѣдней Шуйскіе инородцы проживаютъ совмѣстно съ русскими крестьянами и инородцами Кумышской управы въ двухъ деревняхъ, о которыхъ уже упомянуто выше. Въ земельномъ отношеніи инородцы или составляютъ одну общину съ крестьянами, или же обособляются въ особыя общины (для пользованія нѣкоторыми угодьями).

Вотъ этимъ то обстоятельствомъ, т. е. отсутствіемъ опредѣленной территоріи и вполнѣ точно установленныхъ границъ, и объясняется, почему нигдѣ на имѣющихся картахъ не наносятся эти управы, такъ что рассматривая по нимъ расположеніе въ округѣ волостей, слѣдя за направленіемъ ихъ границъ, нельзя и догадаться, что тутъ находится рядъ еще другихъ волостей—инородныхъ, ни малѣйшихъ слѣдовъ которыхъ на картѣ нѣтъ.

Такая запутанность отношеній между крестьянскими волостями и инородческими управами не позволила въ поселенныхъ таблицахъ настоящей работы совершенно обособить крестьянскія селенія отъ инородческихъ, такъ какъ для этого пришлось бы одно цѣлое селеніе расчленять и показывать дважды, какъ это сдѣлано въ «Спискѣ населенныхъ мѣстъ Томской губерніи»,¹⁾—одинъ разъ, какъ селеніе крестьянское, другой, тоже селеніе, но уже, какъ инородческое. Во избѣжаніе этого неудобства, поселенныя таблицы въ нѣкоторыхъ случаяхъ пришлось сдѣлать общими для крестьянскихъ волостей и инородческихъ управъ: Кайлинская, на примѣръ, волость имѣетъ нѣсколько общихъ таблицъ съ Кумышской и Шуйской управами, Тутальская волость съ той же Кумышской управой и проч. Полное обособленіе можно было провести только уже въ поволостныхъ таблицахъ, гдѣ никакія выдѣленія той или другой части населенія изъ общей массы не представляетъ уже никакихъ затрудненій.

Если ко всему сказанному прибавить, что въ одномъ селеніи Телеутской инородной управы—юртахъ Константино-

¹⁾ „Списокъ населенныхъ мѣстъ Томской губерніи за 1893 г.“ Томскъ 1893 г.

выхъ—часть населенія принадлежитъ къ Бухарской, а въ д. Усть-Искитимской Тутальской вол. живутъ и пользуются землею инородцы Телеутской управы, то станетъ очевиднымъ, что только одна Темерчинская управа, состоящая изъ одного селенія—юртъ Каштаковскихъ—не только въ цѣломъ принадлежитъ къ разсматриваемому району, но и располагаетъ въ предѣлахъ этого района опредѣленной территоріей, границы которой могли бы быть установлены по фактическому пользованію.

Каждая изъ изслѣдуемыхъ крестьянскихъ волостей распадается на большее или меньшее число второстепенныхъ административныхъ единицъ—сельскихъ участковъ (обществъ), величина которыхъ подлежитъ также извѣстнымъ колебаніямъ.

Участокъ—это не только единица административная—сельское общество, но и единица податная, въ однихъ случаяхъ представляющая собой нѣчто вполне крѣпкое и цѣльное, въ другихъ уже начавшее дробиться и распадаться на болѣе мелкія (по числу входящихъ селеній) единицы. Процессъ этого разложенія, иногда идущій параллельно процессу разложенія земельныхъ формъ общины, иногда являясь вполне самостоятельно,—будетъ изложенъ подробно въ главѣ о податяхъ и повинностяхъ; здѣсь же достаточно лишь указать число сельскихъ участковъ и распредѣленіе ихъ по волостямъ, а также дать нѣкоторую характеристику ихъ, насколько это касается состава участковъ.

Наименьшее число участковъ мы встрѣчаемъ въ Кайлинской волости, если брать только цѣлыя волости съ бывшимъ приписнымъ къ заводамъ крестьянскимъ населеніемъ,—12, величиною отъ 1 до 7 селеній въ каждомъ. Въ среднемъ на участокъ приходится болѣе трехъ селеній (3,6). Изъ этого видно, что большинство участковъ принадлежитъ къ числу сложныхъ, т. е. такихъ, въ составъ которыхъ входитъ болѣе одного селенія. Простыхъ, однодеревенскихъ участковъ (обществъ) всего лишь одно на всю волость—Гутовскій участокъ, выше же средняго состава мы видимъ нѣсколько—два участка по 5 селеній въ каждомъ, одинъ—семь селеній—Агафоновскій, и т. д.

Въ 11 селеніяхъ Кайлинской волости, какъ уже сказано выше, совмѣстно съ русскими крестьянами и, въ цѣломъ составляющими волость, проживаютъ осѣдло и пользуются землею инородцы Кумышской и Шуйской управъ. Ни въ административномъ, ни въ податномъ отношеніяхъ инородцы эти не сливаются съ русскими крестьянами, образуя изъ себя совершенно особыя административныя и податныя единицы, о которыхъ будетъ сказано ниже. Такимъ образомъ, въ 10 случаяхъ¹⁾ русско-инородческія селенія Кайлинской волости представляютъ образчики смѣшанныхъ сложно-раздѣльныхъ формъ податной и административной общины, придавая этимъ выраженіямъ тотъ же смыслъ, какой имъ обыкновенно присваивается при характеристикѣ формъ земельной общины.

Второе мѣсто по числу сельскихъ участковъ принадлежитъ Чаусской, наименьшей по количеству селеній, волости, гдѣ участковъ насчитывается 13. Здѣсь участки въ общемъ достигли и наибольшаго дробленія—средній составъ всего лишь 2 селенія на участокъ. Однодеревенскихъ участковъ 5; самые же крупные изъ сложныхъ состоятъ изъ четырехъ селеній каждый—Кандыковскій и Тропинскій.

Ближе къ Чаусской волости подходитъ въ указанномъ отношеніи сосѣдняя Кривошековская волость, гдѣ средній составъ сельскаго участка (19 участковъ въ волости)—2,1 селенія, однодеревенскихъ участковъ—5 же и въ самомъ крупномъ участкѣ—Барышевскомъ—шесть селеній.

Въ томъ же родѣ и Ояшинская волость, лежащая къ сѣверу отъ Чаусской и Кривошековской: всѣхъ участковъ 16, средній составъ—2,3 селенія на участокъ, однодеревенскихъ участковъ въ волости—7. Но здѣсь не только выше средній составъ, но значительнѣе и крайнія отношенія, самый крупный участокъ состоитъ изъ 7 селеній—Зудовскій.

Тутальская волость имѣетъ много общаго съ сосѣдней Кайлинской, съ которой вмѣстѣ она составляетъ восточную треть Томскаго округа. Средній составъ участка здѣсь почти

¹⁾ Въ селѣ Гудовскомъ живетъ всего одна семья инородцевъ, а потому оно и не можетъ идти въ счетъ съ другими селеніями, имѣющими сложно-раздѣльное строеніе.

тотъ же, что и въ Кайлинской волости—3,5 селенія на участокъ, однодеревенскихъ участковъ одинъ—Поперечно-Искитимскій, наибольшій участокъ состоитъ изъ 8 селеній—Болтовскій. Общее же число участковъ здѣсь значительно выше, чѣмъ въ Кайлинской волости—20, что объясняется большей населенностью селеній волости: вмѣсто 44 селеній Кайлинской волости, здѣсь насчитывается 71 селеніе, разбросанныя на нѣсколько меньшей площади.¹⁾

Изъ этого перечня видно, что въ западной части округа бывшія заводскія волости достигаютъ наибольшаго дробленія сельскихъ участковъ, выражающагося въ большемъ количествѣ однодеревенскихъ участковъ, низшемъ среднемъ составѣ ихъ и, наконецъ, въ томъ, что самые крупные изъ участковъ имѣютъ меньшее число селеній, чѣмъ крупные участки восточной полосы округа, гдѣ наблюдается наименьшее дробленіе; средній составъ участковъ выше, число однодеревенскихъ участковъ достигаетъ своего минимума. Переходное положеніе занимаетъ Ояшинская волость, протянувшаяся съ юга на сѣверъ и лежащая западнѣе Кайлинской и Тутальской волостей.

Изъ двухъ неполныхъ волостей, лишь недавно присоединенныхъ къ Алтайскому округу и рѣзко отличающихся отъ остальныхъ волостей,—Уртамская состоитъ изъ 5 участковъ (по 8 селеній), въ томъ числѣ два однодеревенскихъ, и Спасская изъ четырехъ. Последнее нужно пояснить. С. Спасское составляетъ самостоятельный участокъ; д. Батурина и часть населенія деревни Кандинской (государственные крестьяне Спасской волости)—Батуринскій сельскій участокъ; д. Ипатова входитъ составной частью въ Нижне-Шубинскій участокъ; а государственные крестьяне д. Батевой Тутальской волости составляютъ Батевской участокъ.

Совершенно иную картину представляютъ инородныя управы. Всѣ инородцы Кумышской управы, разбросанные по нѣсколькимъ волостямъ Томскаго и Кузнецкаго округовъ, въ административномъ и податномъ отношеніяхъ составляютъ

¹⁾ Въ Кайлинской—земель въ крестьянскомъ пользованіи считается 386 тысячъ десятинъ, въ Тутальской 308 тысячъ десятинъ.

одно цѣлое—управа здѣсь совершенно сливается съ участкомъ, можетъ быть даже правильнѣе сказать, что участковъ здѣсь нѣтъ совсѣмъ. Тоже мы видимъ въ Шуйской, Телеутской управахъ. Чатская управа распадается на шесть сельскихъ участковъ (одинъ изъ двухъ селеній—ю.ю. Кафтанчиковы и Барабинскія), хотя въ податномъ отношеніи всѣ они сливаются въ одно цѣлое. Мало-Коряковская управа, составляя одно цѣлое въ административномъ отношеніи, не дробясь на сельскіе участки, въ податномъ уже раздробилась на три вполне обособленныя единицы, по одному селенію въ каждой. Темерчинская управа состоитъ всего изъ одного селенія—ю. Каштаковскихъ, не дробящихся на болѣе мелкія административныя единицы, что же касается бухарцевъ ю.ю. Константиновыхъ, то они въ податномъ и административномъ отношеніяхъ тяготеютъ къ Томской бухарской управѣ, къ которой и принадлежатъ.

Обращаясь къ распредѣленію селеній по округу, мы замѣчаемъ, прежде всего, тотъ фактъ, что большинство селеній или на трактахъ (Сибирскомъ, Барнаульско-Томскомъ, Томско-Кузнецкомъ и Барнаульско-Колыванскомъ, а также уже закрытыхъ трактахъ—Главномъ и Барнаульскомъ) или же рѣкамъ Оби и Томи.

Изъ селеній лежащихъ внѣ этихъ главныхъ путей, соединяющихъ описываемый районъ съ другими, нужно указать на лежащія по рѣч. Сосновкѣ, правомъ притоку р. Томи, Тутальской волости и р. Инѣ, правомъ притоку р. Оби, пересѣкающей Кайлинскую и Кривошековскую волости. Прирѣчное (по р.р. Оби и Томи) и притрактовое положеніе селеній удовлетворительно объясняется прошлымъ разсматриваемаго края и условіями его заселенія.

Первые сторожевые пункты, долженствовавшіе охранять водные пути—главнѣйшіе въ то время—были основаны: по р. Оби—остроги Уртамскій (1692 г.), Умревинскій (1696 г.) и Чаусскій (1713 г.) и на р. Томи—острогъ Сосновый (около 1715 г.).

Занятіе края влекло за собою проложеніе сухопутныхъ трактовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и размѣщеніе (сначала принуди-

тельное, а потомъ и естественное) населенія по нимъ, дѣлавшее возможнымъ самое пользованіе ими для военныхъ и торговыхъ цѣлей. Такъ и растянулись деревни по опредѣленнымъ линіямъ и расположились въ тѣхъ именно пунктахъ, гдѣ прежде были «ямы» и «станки», требовались перепряжки и кормежки лошадей. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ трактовья селенія и сейчасъ еще сохраняютъ прежнее положеніе и значеніе—Дубровина, Тошара, Ояшъ, Чебула, Болотная, Проскокова и т. д.,—все это трактовья селенія Ояшинской волости, и въ тоже время станціи главнаго Сибирскаго тракта.

Лишь изрѣдка между этими селеніями попадаетъ деревушка или даже село, которое въ настоящее время не играло бы роли почтоваго станка. Но распросивши и тутъ старожиловъ, почти всегда узнаешь, что и такая деревенька обязана своимъ происхожденіемъ все тому же тракту и его движенію: станціи отстоятъ далеко, обозчикамъ трудно достается дорога—устраивается гдѣ-нибудь на перепутьи постоянный дворъ для кормежки, спасенія отъ частыхъ бурановъ и проч., а черезъ нѣсколько лѣтъ уже и вырастаетъ деревенька. Примѣромъ такого возникновенія трактовыхъ деревень могутъ служить двѣ заимки Кайлинской волости: Захарова (она же Топкая) и Шубинская.

На всемъ протяженіи тракта въ предѣлахъ той-же Ояшинской волости, т. е. на протяженіи верстъ такихъ промежуточныхъ селеній всего лишь пять, да изъ нихъ одно—д. Кафтанчикова относится болѣе къ Чатской инородной управѣ, чѣмъ къ волости. Тоже наблюдается и въ Кайлинской волости: по Томско-Барнаульскому тракту только одно селеніе—не станція, но и то переселенческій поселокъ ближайшаго образованія. Даже многія, а можетъ быть и большинство, внѣтрактовыхъ селеній имѣетъ общее происхожденіе съ трактовыми, такъ какъ въ прежнее время тракты пролегали въ другихъ мѣстахъ и вызвали къ жизни другія селенія; затѣмъ эти тракты были закрыты, нѣкоторыя селенія перенесены, населеніе другихъ, лишившись привычнаго заработка, частью разбѣжалось, а частью осталось на прежнихъ мѣстахъ, сохранивъ свои селенія и до сихъ поръ. Таковы селенія, лежащія

по линіи д.д. Чемская—Поперечный Искитимъ, а затѣмъ д. Тутальская, п. с. Проскокова, таково прошлое деревень по бывшему Томско-Кузнецкому, Томско-Барнаульскому¹⁾ и др. трактамъ.

Другая особенность въ распредѣленіи селеній—это неравномерность, какую мы видимъ при сопоставленіи между собою волостей. Оставляя въ сторонѣ, по указаннымъ выше причинамъ, инородскія управы, тѣ три селенія Спасской и восемь селеній Уртамской волости, которыя недавно были приписаны къ Алтайскому округу, мы видимъ, что наиболѣе густо населена Тутальская волость, гдѣ на одно селеніе приходится по 4340 десятинъ населенной площади, въ Чаусской, расположенной на противоположномъ концѣ округа, по 5786 десятинъ; слѣдующее мѣсто занимаетъ Кривошековская волость 7574 десятины на селеніе, за ней слѣдуетъ Кайлинская 8779 десятинъ и, наконецъ, Ояшинская—10244 десятины. Причину этого факта нужно искать отчасти также въ условіяхъ заселенія и первоначальнаго расселенія въ краѣ, отчасти же въ развитіи промысловъ, которые въ свою очередь, находясь въ связи съ положеніемъ волости относительно почвы, рынковъ и проч.

По своему этнографическому и отчасти бытовому составу населеніе Томскаго округа представляетъ довольно пеструю картину, характерныя черты которой можно уже было видѣть выше, когда рѣчь шла о Чатской инородной управѣ. На ряду съ русскими крестьянами встрѣчаются въ округѣ инородцы; съ полноправнымъ крестьянскимъ населеніемъ—ссылные и ихъ потомки, въ правахъ еще неуравненные съ вполне свободнымъ населеніемъ; коренные жители страны и переселенцы, болѣе или менѣе недавно водворившіеся въ ней, приписное и неприписное населеніе и т. д. Нѣкоторыя изъ этихъ группъ болѣе или менѣе сливаются, представители ихъ живутъ совмѣстно въ однихъ и тѣхъ же селеніяхъ, сообща пользуются землей, вмѣстѣ несутъ повинности и проч.; другія, напротивъ, живутъ болѣе или менѣе обособленно, иногда образуя совершенно самостоятельныя селенія.

¹⁾ На Корнилову и Елфимову.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи придется много разъ касаться этой особенности въ составѣ населенія, входить въ детальное разсмотрѣніе тѣхъ отношеній, въ какихъ стоятъ нѣкоторыя изъ этихъ группъ къ пользованію землею, несенію платежей и повинностей и проч., а потому въ настоящую минуту достаточно будетъ ограничиться лишь немногими замѣчаніями, необходимыми для бѣглою характеристики округа.

907327
О распредѣленіи селеній съ кореннымъ приписнымъ крестьянскимъ населеніемъ и поселеніяхъ государственныхъ крестьянъ, точно такъ же, какъ и о селеніяхъ, гдѣ эти двѣ группы крестьянскаго населенія живутъ совмѣстно¹⁾ и смѣшанныхъ русско-инородческихъ селеніяхъ²⁾ мы имѣли уже случай говорить выше, здѣсь необходимо добавить лишь слѣдующее. Кромѣ селеній Кайлинской, Кривошековской, Тутальской и Ояшинской волостей, гдѣ инородцы живутъ совмѣстно съ крестьянами, будучи приписаны къ однимъ и тѣмъ же селеніямъ, къ различнымъ волостямъ и управамъ, есть еще четыре селенія въ Ояшинской,³⁾ Тутальской,⁴⁾ Уртамской⁵⁾ волостяхъ, гдѣ проживаетъ 6 семей изъ 21 души обоюга пола инородцевъ Мало-Шагерской,⁶⁾ Темерчинской, Чатской и Кумышской управъ, будучи причисленными въ совершенно иныхъ пунктахъ округа.

Повторять вновь все это было бы излишнимъ, а потому можно перейти къ другимъ, иногда менѣе важнымъ чертамъ, характеризующимъ отдѣльныя селенія Томскаго округа.

Прежде всего нужно отмѣтить селенія, въ которыхъ живутъ только инородцы. Такихъ очень немного—всего 12, въ томъ числѣ приходится на Чатскую инородную управу 5,⁷⁾ М. Коряковскую 3,⁸⁾ 3 на Телеутскую⁹⁾ и одно на Темерчинскую.¹⁰⁾ Во всѣхъ этихъ селеніяхъ если и встрѣчаются не

1) Д.д. Батова и Кандинская.

2) Управы Кумышская, Шуйская, Телеутская.

3) С. Ояшъ.

4) Д. Колмагорова.

5) С. Вороново и д. Батурина.

6) Лежитъ внѣ Алтайскаго округа на земляхъ вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

7) Ю.ю. Барабинскія, Тахтамышевскія, Черныя, Казанскія и Акбалыкскія.

8) Ю.ю. Орскія, Черный Мысь и Красный Яръ.

9) Ю.ю. Шалайскія, Зимниковскія и Б. Иевитимъ.

10) Ю. Каштаковскія.



инородцы, то лишь не принадлежащіе къ данному селенію, такъ называемые, посторонніе или разночинцы, т. е. лица, не связанные съ остальнымъ населеніемъ ничѣмъ, кромѣ рода занятій—торговли, службы и т. д. Болѣе такихъ постороннихъ въ ю. Красноярскихъ—7 семей изъ 21 д. об. пола, да въ ю.ю. Орскихъ и Черномыскихъ по 3 семьи, насчитывающихся въ общемъ 33 души. Сами инородцы не представляютъ собой, однако, сплошной однородной массы и въ этихъ чисто инородческихъ селеніяхъ: на ряду съ инородцами «ясашными», каковыя и выдѣлены въ сводныхъ таблицахъ въ особую группу (III), встрѣчаются также инородцы крестьяне: старожилы и переселенцы. Съ такими инородцами старожилами мы встрѣчаемся въ ю. Черномыскихъ—17 хозяйствъ изъ 81 д. об. пола, а съ инородцами переселенцами—въ ю. Орскихъ 2 хоз., Акбалыкскихъ 5 хоз. и Казанскихъ 2 хоз., всего же 9 хозяйствъ, имѣющихъ 43 д. об. пола.

Главная масса переселенцевъ, которыхъ на весь Томскій округъ насчитывается по переписи 1894 года 13,213 д. об. пола, разсѣяна по крестьянскимъ селеніямъ всѣхъ волостей округа, т. е. какъ съ бывшимъ приписнымъ къ заводамъ населеніемъ, такъ волостей Уртамской и Спасской, населеніемъ которыхъ являются главнымъ образомъ государственные крестьяне. Можно назвать сравнительно немного селеній, въ которыхъ не было бы переселенцевъ. Такъ, въ Кривошековской волости на 40 селеній нѣтъ ни одного такого, въ Ояшинской только три,¹⁾ въ Чаусской—двѣ,²⁾ въ Кайлинской—шесть,³⁾ въ Уртамской—одно,⁴⁾ въ Спасской ни одного, и только въ одной Тутальской⁵⁾ мы видимъ 32 селенія, въ которыхъ нѣтъ ни одной переселенческой семьи.

Такимъ образомъ, большинство русскихъ селеній принадлежитъ къ числу смѣшанныхъ въ этомъ смыслѣ; но есть

¹⁾ Д.д. Карасева, Вершинина, Ларина.

²⁾ Д.д. Мысовская и Б. Черемшанка.

³⁾ Д.д. Савинова, Татарина, Кускова, Сухострѣлова, Изылинская и Чемская.

⁴⁾ Д. Батурина.

⁵⁾ Миничаева, Крылова, Литвинова, Маянова, Каленова, Терехина, Корчуганова, Романова, Чиркова, Литасова, Тарабыкина, Мунгалова, Боровая, Юрга, Мохова, Саломатова, Верхъ-Шубина, Н. Шубина, Истомина, Болухина, Ботевская, Мѣлкова, Косогорова, Килина, Усть-Сосновка, Константинова, Сосновый Острогъ, Иткора, Асанова, Чахлова, Усть-Искитимъ.

также селенія исключительно переселенческія. Къ числу такихъ селеній принадлежатъ, во 1-хъ, всѣ переселенческіе заселки, спеціально для водворенія переселенцевъ открытыя, и во 2-хъ, тѣ изъ старожильскихъ деревень, которыя первоначальнымъ населеніемъ были оставлены и уже впоследствии заняты переселенцами. Спеціально переселенческіе поселки находятся въ волостяхъ: Тутальской¹⁾ 5, въ Кайлинской²⁾ 1 и Чаусской³⁾ 2. Съ селеніями второй категории встрѣчаемся въ Ояшинской и Кривошековской волостяхъ, въ первой—три⁴⁾ и въ послѣдней—одно.⁵⁾ Всего, слѣдовательно, селеній съ исключительно переселенческимъ населеніемъ въ округѣ двѣнадцать.

Чтобы закончить съ общей характеристикой селеній округа, намъ остается сказать, что до послѣдняго времени во всѣ деревни Спасской и Уртамской волостей и нѣкоторыя юрты Чатской⁶⁾ и Телеутской⁷⁾ управъ производилась ссылка уголовныхъ преступниковъ, гдѣ они и водворялись съ правомъ на землю и такимъ путемъ входили въ составъ постоянного населенія. Во всей остальной части Томскаго округа ссыльные лишь случайные жители деревни, пришедшіе по паспортамъ изъ мѣстъ причисленія для пріисканія заработковъ. Главнѣйшими занятіями постоянного сельскаго населенія округа служатъ земледѣліе и скотоводство, а изъ промысловъ неземледѣльческихъ ямщина и извозъ.

Занятіе земледѣліемъ характеризуется слѣдующими немногими цифрами: хозяйствъ имѣющихъ запашку 11,467, что на 14,844 хозяйствъ округа составитъ 77,2⁰/₁₀₀, т. е. болѣе трехъ четвертей всѣхъ хозяйствъ извлекаютъ средства къ существованію изъ земледѣльческаго труда. Общая площадь запахиваемой земли выражается въ 117155,9 десятинахъ, что въ среднемъ даетъ около 10 десятинъ на каждое имѣющее запашку хозяйство.

Размѣры скотоводства опредѣляются такими цифрами: на-

1) Сѣверный, Дубровскій, В. Паченскій, Яшка и Еловка.

2) Владиміровка.

3) Сидоровскій и Михайловка.

4) Камень, Лукина, Турнаева.

5) Гусинный Бродъ.

6) Акбалыкскія, Тахтамышевскія.

7) Зимникъ.

селеніе держитъ лошадей (безъ жеребятъ) 67680 головъ, крупнаго рогатаго скота (безъ телятъ) 38332 гол., а всего крупнаго и мелкаго скота 296745 головъ. Средняя обеспеченность скотомъ выражается болѣе чѣмъ въ 8 головъ крупнаго (8,5), если перевести на крупный весь наличный скоть. Наиболѣе благопріятно поставлено населеніе относительно лошадей, число которыхъ въ среднемъ на хозяйство приходится 3,7 головъ. Процентъ безлошадныхъ хозяйствъ—9. Крупнаго рогатаго скота на хозяйство приходится 2,5 головы, число же хозяйствъ, не имѣющихъ крупнаго рогатаго скота, составляютъ 10,9⁰/₀. Хозяйствъ, не содержащихъ никакого скота, 843 или 5,6⁰/₀.

Изъ другихъ промысловъ, имѣющихъ извѣстное экономическое значеніе для населенія округа, нужно назвать здѣсь пчеловодство, которымъ занято 2232 хозяйства, что составитъ 15,0⁰/₀. Количество содержимыхъ ими ульевъ (простыхъ и рамочныхъ) выражается 63467 или на каждое, занимающееся пчеловодствомъ хозяйство, по 28,4 улья.

5705 хозяйствъ—38,4⁰/₀ занято, помимо перечисленныхъ выше промысловъ—земледѣлія, скотоводства и пчеловодства, —разнообразными неземледѣльческими промыслами, изъ которыхъ по числу хозяйствъ первое мѣсто занимаетъ извозъ и ямщина—1839 хозяйствъ или 12,4⁰/₀, а затѣмъ кустарныя и ремесленныя работы—1525 хозяйствъ—10,2⁰/₀ и, наконецъ, различные мѣстные промыслы—839 хозяйствъ—5,5⁰/₀.

НАСЕЛЕНІЕ.

Сельское населеніе Томской губерніи, по переписи 1894 года, исчисляется въ 74446 душъ обоого пола, въ томъ числѣ 37167 мужчинъ и 37279 женщинъ, распредѣляющихся по 14844 домохозяйствамъ.

Эти цифры слѣдуетъ принимать, однако, съ извѣстными ограниченіями, такъ какъ регистраціи при изслѣдованіи подлежало не все населеніе Томскаго округа, а за нѣкоторыми исключеніями. Лица церковнаго причта, засѣдатели, фельдшера, врачи и проч. служащій людъ съ своими семьями, являющійся въ деревнѣ непостояннымъ элементомъ, хозяйственно съ нею не связаннымъ, регистраціей не затронутъ. Изслѣдованію подлежали только крестьянскія и инородческія земли и пользующееся ими населеніе. Поэтому всѣ земли, находящіяся внѣ крестьянскаго и инородческаго пользованія и состоящія въ непосредственномъ завѣдываніи Главнаго Управленія Алтайскаго округа, также не были введены въ кругъ изслѣдуемаго района. Земли эти или совершенно еще не эксплуатируются, какъ пустолежащія, или же сдаются небольшими площадями, не превышающими нѣсколькихъ десятинъ, въ арендное содержаніе подъ заимочное и, главнымъ образомъ, пасѣчное хозяйство. Въ предѣлахъ изслѣдованнаго района есть также два крупчатныхъ завода на арендныхъ земляхъ вѣдомства Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; оба они находятся въ предѣлахъ Ояшинской волости.

Населеніе этихъ заводовъ, какъ заимокъ и пасѣкъ, разбросанныхъ по лѣсамъ округа, регистрируемо не было. Точно также внѣ изслѣдованія и регистраціи остался г. Колывань, лежащій въ предѣлахъ Чаусской волости. Населеніе этого заштатнаго города, по официальнымъ даннымъ, опредѣляется

въ 14086 душъ—7240 муж. и 6846 жен.;¹⁾ что-же касается жителей заимокъ, двухъ заводовъ, наконецъ, представителей духовнаго вѣдомства и чиновничества, то общее количество всего этого населенія не должно превышать двухъ-трехъ тысячъ душъ; оффиціальныхъ же свѣдѣній объ этомъ населеніи нѣтъ никакихъ, пользование которыми было бы возможно.

74446 сельскихъ жителей Томскаго округа распредѣляется по *семи* крестьянскимъ волостямъ и *семи* инороднымъ управамъ, число селеній въ которыхъ достигаетъ 243. Какъ видно изъ предыдущаго, всѣ крестьянскія волости обладаютъ опредѣленной территоріей и пять изъ нихъ входятъ въ составъ рассматриваемой части округа цѣликомъ, а двѣ частями—Уртамская 8 изъ 10 и Спасская 3 изъ 30 селеній.²⁾ Инородныхъ управъ, которыя цѣликомъ принадлежали бы тому же району, всего двѣ, остальные—частями; исключительно инородческихъ селеній 8 изъ 243 въ округѣ.³⁾

Сопоставленіе данныхъ о сельскомъ населеніи и о площади, занимаемой рассматриваемымъ райономъ, обнаруживаетъ, что плотность сельскаго населенія для всего пространства выражается приблизительно въ 3,5 человекъ на 1 кв. версту и 4,1 человекъ на 1 кв. версту заселенной площади. Въ Иркутской губ. тѣ-же отношенія даютъ 1,3 и 6,7, а въ Енисейской—1,4 и 5,6. Другими словами, плотность населенія для всей площади Томскаго округа почти въ два съ половиной раза выше, чѣмъ соотвѣтствующая плотность въ двухъ подворно изслѣдованныхъ губерніяхъ Сибири; если же брать плотность заселенныхъ пространствъ, то окажется, что въ Томскомъ округѣ она значительно ниже, чѣмъ въ Енисейской губерніи и особенно по сравненію съ губерніей Иркутской. Сопоставленіе же отдѣльныхъ округовъ по плотности заселеннаго пространства обнаруживаетъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблички, что Томскій округъ занимаетъ послѣднее мѣсто въ ряду остальныхъ изслѣдованныхъ округовъ.

1) „Списокъ населенныхъ мѣстъ Томской губерніи за 1893 г.“ Т. 1893 г. стр. 3.

2) Д. Кондинская и Ботева только частью принадлежатъ этой волости. См. ниже.

3) Юрты Черныя, Тахтамышевы, Барабинскія Чатской управы, Больше-Искитимскія, Зимникъ, Шалаевы и Константиновы Телеутской управы, юрты Каштаковы Темерчинской управы.

О к р у г а.			Жителей на 1 кв. версту.
Иркутскій	-	-	8,7
Верхотенскій	-	-	6,8
Балаганскій	-	-	6,6
Минусинскій	-	-	6,6
Красноярскій	-	-	5,6
Канскій -	-	-	5,2
Ачинскій -	-	-	5,1
Нижнеудинскій	-	-	4,7
Томскій -	-	-	4,1

Чтобы покончить съ вопросомъ о плотности, приведемъ здѣсь табличку изъ труда Иркутскихъ статистиковъ о наибольшей и наименьшей плотности въ различныхъ губерніяхъ Россіи.

Наименьшія плотности.		Наибольшія плотности.	
Архангельская	0,4	Подольская	57,1
Олонецкая	2,6	Полтавская	51,8
Астраханская	3,4	Курская	48,0
Вологодская	3,5	Кіевская	47,1
Оренбургская	8,5	Тульская	46,1
Новгородская	10,2	Казанская	44,8
Донская	10,2	Московская	43,6
Уфимская	16,1	Орловская	41,0
и т. д.		и т. д.	

Изъ всего сказаннаго очевидно, что плотность Томскаго округа мала даже по сравненію съ губерніями наименьшей плотности: только сѣверная Архангельская, Вологодская и Олонецкая да юго-восточная Астраханская губерніи въ этомъ отношеніи стоятъ еще ниже; по сравненію уже съ губерніями наибольшей плотности мѣсто, занимаемое Томскимъ округомъ, должно быть признано совершенно ничтожнымъ, особенно съ такими губерніями, какъ Подольская, Полтавская и друг.

О распредѣленіи населенія по волостямъ и управамъ, по скольку послѣднія располагаютъ опредѣленными территоріями, даетъ представленіе слѣдующая табличка.

Волости и управы.	Число селеній.	Количество душъ		
		Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.
Кайлинская -	44	6784	6948	13732
Кривошековская -	40	9478	9719	19197
Чаусская -	26	5118	5192	10310
Ояшинская -	37	5352	5299	10651
Тутальская -	71 ¹⁾	5930	5698	11628
Уртамская -	8	2355	2383	4738
Спасская -	3	766	753	1519
Чатская инор. упр.	6	474	442	916
Телеутская -	4	514	454	968
Мало-Коряковская -	3	300	288	588
Темерчинская -	1	96	103	199
Итого 243 ¹⁾		37167	37279	74446

Инородныя управы Кумышская, Шуйская и Бухарская, не имѣя опредѣленной территоріи, не имѣютъ также и особыхъ селеній: жители этихъ управъ живутъ совмѣстно съ крестьянами и инородцами введенныхъ въ таблицу волостей и управъ.

Инороднымъ управамъ, какъ это видно изъ таблички, принадлежитъ весьма скромное мѣсто, какъ по числу селеній въ каждой изъ нихъ, такъ и по количеству въ этихъ селеніяхъ жителей: ни въ одной изъ нихъ число первыхъ не превышаетъ 6, а количество населенія не достигаетъ 1 тысячи душъ.

Незначительнымъ числомъ душъ и селеній обладаютъ Уртамская и Спасская волости, населенныя государственными крестьянами, которые не знали обязательнаго на заводахъ и рудникахъ труда. Это нужно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что обѣ волости входятъ въ рассматриваемый районъ не цѣликомъ, — Спасская едва десятою частью селеній.

Совсѣмъ иную картину даютъ тѣ пять волостей, населеніе которыхъ было приписано къ рудникамъ и заводамъ вѣдомства Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, такъ называемыя заводскія или подзаводскія волости. Здѣсь число селеній на волость колеблется между 26 и 71, количество же населенія — отъ 10310 человекъ до 19197. При этомъ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующая любопытная черта: самая крупная по

¹⁾ Въ счетъ не вошелъ пос. Дубровскій, свѣдѣній о которомъ нѣтъ.

числу населенныхъ пунктовъ волость Тутальская—по количеству жителей занимаетъ третье мѣсто, и обратно—самая крупная по количеству жителей волость Кривошековская—занимаетъ третье мѣсто по числу селеній. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что волости разнятся между собой не только численностью населенія и населенныхъ пунктовъ, но и величиной этихъ послѣднихъ. Для выясненія этой особенности въ распредѣленіи жителей по селеніямъ крестьянскихъ волостей и инородныхъ управъ соотвѣтствующія данныя сведены въ таблицку (помѣщенную на страницахъ 26 и 27), причемъ для удобства сравненія селенія разбиты на тѣ же главнѣйшія группы, какія были приняты иркутскими статистиками для Иркутской и Енисейской губерніи.

Если принять, какъ это сдѣлали иркутскіе статистики, за *мелкія* селенія, имѣющія менѣе 25 дворовъ въ каждомъ, за *среднія*—тѣ, въ которыхъ дворовъ отъ 25 до 100 и за *крупныя*—имѣющія свыше 100 дворовъ, то окажется, что значительное количество селеній Томскаго округа приналежитъ именно къ среднимъ по величинѣ селеніямъ—64,0⁰/₀; второе мѣсто занимаютъ мелкія селенія—18,2⁰/₀ и послѣднее—крупныя—17,8⁰/₀. При этомъ, мелкихъ и крупныхъ селеній почти одинаковое количество—44 крупныхъ и 43 вторыхъ; что же касается среднихъ, то ихъ слишкомъ вчетверо больше числа мелкихъ или крупныхъ.

Ближайшее разсмотрѣніе приведенной таблицы обнаруживаетъ и еще одну любопытную черту. Изъ 43 селеній, отнесенныхъ, согласно принятаго дѣленія, къ крупнымъ, 41 помѣщается въ графѣ, слѣдующей непосредственно за графами среднихъ селеній, именно въ той, куда вошли селенія, которыя насчитываютъ у себя отъ 100 до 199 домохозяйствъ,—17,0⁰/₀ и только два селенія—0,8⁰/₀ принадлежатъ къ высшимъ группамъ: одно къ той, къ которой отнесены селенія съ 200-299 дворами и другое—къ группѣ съ 300 и болѣе дворовъ. Самое крупное селеніе принадлежитъ Уртамской волости—309 дворовъ—с. Вороново, другое—Кривошековской волости—208 дворовъ—с. Катковское. Къ селеніямъ среднимъ отнесены тѣ, во 1, въ которыхъ насчитывается домохозяйствъ

Название волости и управы.	Число.	Селеній,			
		Менѣе 25.		Отъ 25 до 49.	
		Въ абсолют. цифр.	Въ ‰	Въ абсолют. цифр.	Въ ‰
К а й л и н с к а я	Селеній	<	<	19	43,9
	Хозяйствъ	<	<	723	26,4
	Душъ об. п.	<	<	3720	27,1
К р и в о щ е к о в с к а я	Селеній	3	7,5	2	5,0
	Хозяйствъ	67	1,8	63	1,7
	Душъ об. п.	384	2,0	418	2,2
Ч а у с с к а я	Селеній	1	3,8	6	23,1
	Хозяйствъ	24	1,1	250	12,2
	Душъ об. п.	155	1,5	1286	12,5
О я ш и н с к а я	Селеній	9	24,3	11	29,8
	Хозяйствъ	151	7,0	404	18,7
	Душъ об. п.	767	7,2	2035	19,1
Т у т а л ь с к а я	Селеній	28	40,0	27	38,6
	Хозяйствъ	433	18,2	976	41,0
	Душъ об. п.	2168	18,6	4892	42,1
У р т а м с к а я	Селеній	1	12,5	1	12,5
	Хозяйствъ	21	2,1	31	3,2
	Душъ об. п.	107	2,3	151	3,2
С н а с с к а я	Селеній	<	<	1	33,3
	Хозяйствъ	<	<	44	13,3
	Душъ об. п.	<	<	216	14,2
Ч а т с к а я	Селеній	1	16,7	5	83,3
	Хозяйствъ	20	10,6	168	89,4
	Душъ об. п.	98	10,7	818	89,3
Т е л е у т с к а я	Селеній	1	25,0	1	25,0
	Хозяйствъ	11	7,4	28	18,8
	Душъ об. п.	66	6,8	191	19,7
М а л о - К о р я к о в с к а я	Селеній	<	<	3	100,0
	Хозяйствъ	<	<	118	100,0
	Душъ об. п.	<	<	588	100,0
Т е м е р ч и н с к а я	Селеній	<	<	1	100,0
	Хозяйствъ	<	<	34	100,0
	Душъ об. п.	<	<	199	100,0
П о о к р у г у	Селеній	44	18,2	77	31,8
	Хозяйствъ	727	4,9	2839	19,1
	Душъ об. п.	3745	5,0	14514	19,5
		44	18,2	155	
	727	4,9	8352		
	3745	5,0	42638		

И м ѣ ю щ и х ъ х о з я й с т в ъ								Итого.
Съ 50—99.		Съ 100—199.		Съ 200—299.		300 и болѣе.		
Въ абсол. цифр.	Въ ‰	Въ абсол. цифр.	Въ ‰	Въ абсол. цифр.	Въ ‰	Въ абсол. цифр.	Въ ‰	
19	43,9	6	13,6	<	<	<	<	44
1341	48,8	681	24,8	<	<	<	<	2745
6709	48,8	3303	24,1	<	<	<	<	13732
20	50,0	14	35,0	1	2,5	<	<	40
1528	41,0	1861	49,9	208	5,6	<	<	3727
7796	40,6	9456	49,3	1143	5,9	<	<	19197
13	50,0	6	23,1	<	<	<	<	26
963	47,1	810	39,6	<	<	<	<	2047
5156	50,0	3713	36,0	<	<	<	<	10310
9	24,3	8	21,6	<	<	<	<	37
624	29,0	976	45,3	<	<	<	<	2155
3218	30,2	4631	43,5	<	<	<	<	10651
14	20,0	1	1,4	<	<	<	<	70 ¹⁾
849	35,7	121	5,1	<	<	<	<	2379
4044	34,8	524	4,5	<	<	<	<	11628
1	12,5	4	50,0	<	<	1	12,5	8
98	10,1	513	52,8	<	<	309	31,8	972
490	10,3	2407	50,8	<	<	1583	33,4	4738
<	<	2	66,7	<	<	<	<	3
<	<	286	86,7	<	<	<	<	330
<	<	1303	85,8	<	<	<	<	1519
<	<	<	<	<	<	<	<	6
<	<	<	<	<	<	<	<	188
<	<	<	<	<	<	<	<	916
2	50,0	<	<	<	<	<	<	4
110	73,8	<	<	<	<	<	<	149
711	73,5	<	<	<	<	<	<	968
<	<	<	<	<	<	<	<	3
<	<	<	<	<	<	<	<	118
<	<	<	<	<	<	<	<	588
<	<	<	<	<	<	<	<	1
<	<	<	<	<	<	<	<	34
<	<	<	<	<	<	<	<	199
78	32,2	41	17,0	1	0,4	1	0,4	242 ¹⁾
5513	37,1	5248	35,4	208	1,4	309	2,1	14844
28124	37,8	25337	34,0	1143	1,6	1583	2,1	74446
64,0		43		17,8				
56,3		5765		38,8				
57,3		28063		37,7				

¹⁾ Безъ пос. Дубровскаго.

отъ 25 до 49, и во 2, тѣ, въ которыхъ отъ 50 до 99 домохозяйствъ. Между этими двумя подгруппами селенія распредѣляются почти поровну: къ первой отнссится 77, ко второй 78.

Сопоставленіе данныхъ, относящихся къ крестьянскимъ волостямъ и инороднымъ управамъ, обнаруживаетъ, что мелкихъ селеній въ инородныхъ управахъ относительно меньше, чѣмъ въ крестьянскихъ волостяхъ: въ первыхъ эти селенія составляютъ 14,0%, во вторыхъ—32,8%. Крупныхъ селеній, т. е. такихъ, которыя насчитывали бы болѣе 100 домохозяйствъ каждое, въ инородныхъ управахъ нѣтъ совершенно, въ крестьянскихъ же волостяхъ они составляютъ 34,3%. Отсюда ясно, что огромное большинство селеній инородческихъ должно принадлежать къ группѣ среднихъ, а именно 85,7%, тогда какъ для крестьянскихъ волостей количество среднихъ селеній относительно меньше—67,9%.

Отдѣльныя волости, на которыя распадается Томскій округъ, не даютъ въ разсматриваемомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, вполне сходной картины, напротивъ, наблюдается извѣстное разнообразіе, на двѣ-три черты котораго необходимо указать здѣсь.

Есть крестьянскія волости—Кайлинская, Спасская и инородныя управы—Мало-Коряковская и Темерчинская (последняя, правда, состоитъ изъ одного селенія), въ которыхъ нѣтъ селенія изъ относимыхъ къ числу мелкихъ. Въ другихъ волостяхъ процентъ этого сорта селеній подверженъ значительнымъ колебаніямъ, крайніе предѣлы которыхъ 3,8—вол. Чаусская—и 40,0%—волость Тутальская. Близко къ Чаусской волости въ разсматриваемомъ отношеніи подходит Кривошековская волость, дающая мелкихъ селеній 7,5%, и къ Тутальской—Ояшинская, мелкія селенія въ которой составляютъ 24,3%. Въ инородныхъ управахъ мелкія селенія имѣются только въ двухъ—въ Чатской и Телеутской—въ каждой по одной.

Среднія по численности домохозяйствъ селенія въ двухъ крестьянскихъ волостяхъ далеко оставляютъ за собою всѣ остальные: въ Кайлинской они составляютъ 87,8%, причемъ селенія поразну раздѣляются между двумя подгруппами—пунк-

тами болѣе населенными (50-98 дв.) и менѣе населенными (25-49),—какъ тутъ, такъ и тамъ они составляютъ 43,9⁰/₀; другая волость съ огромнымъ преобладаніемъ среднихъ селеній— Чаусская, гдѣ они составляютъ 78,3⁰/₀, причемъ наибольшій ⁰/₀ падаетъ на болѣе населенные пункты—50,0⁰/₀. Изъ остальныхъ пяти крестьянскихъ волостей нѣтъ ни одной, въ которой бы ⁰/₀ этихъ селеній превосходилъ средній для всѣхъ русскихъ волостей—62,0, а тѣмъ болѣе для всего округа—64,0⁰/₀, но есть волости, гдѣ онъ почти вдвое ниже—33,3⁰/₀—Спаская волость, и болѣе чѣмъ вдвое—Уртамская—25,0⁰/₀, чѣмъ средній для округа. Въ Ояшинской волости среднія селенія составляютъ 54,2⁰/₀, причемъ большинство—29,8⁰/₀—принадлежитъ къ числу менѣе населенныхъ. Слѣдующее мѣсто занимаетъ Кривошековская волость, среднія селенія которой составляютъ 55,0⁰/₀, огромное же большинство ихъ принадлежитъ къ болѣе населеннымъ—50,0⁰/₀. Въ Тутальской—селенія этой группы составляютъ 58,6⁰/₀, причемъ большинство принадлежитъ къ низшей подгруппѣ—38,6⁰/₀. Въ двухъ иностранныхъ управахъ всѣ селенія принадлежатъ къ этой группѣ—Темерчинская и Мало-Коряковская, въ двухъ другихъ—огромное большинство: въ Чатской—5 изъ 6—83,3⁰/₀, въ Телеутской—3 изъ 4—75,0⁰/₀.

Чтобы выяснитъ, въ какой степени распредѣленіе селеній по принятымъ разрядамъ представляетъ особенности описываемаго района по сравненію съ другими мѣстностями, подвергшимися сплошному подворно-статистическому изслѣдованію, данныя о Томскомъ округѣ распредѣлены параллельно такимъ же даннымъ, относящимся къ Иркутской и Енисейской губерніямъ.

Селеній.	Въ			
	Иркутской губ.	Енисейской губ.	Томской окр.	
Мелкихъ -	-	58,3	39,2	18,2
Среднихъ -	-	38,8	35,5	64,0
Крупныхъ -	-	7,2	25,3	17,8

Такимъ образомъ, въ Томскомъ округѣ относительно гораздо болѣе среднихъ селеній, чѣмъ въ Енисейской и особенно въ Иркутской губерніяхъ и меньше селеній мелкихъ, осо-

бенно по сравненію съ Иркутской же. Что касается крупныхъ селеній, то въ разсматриваемомъ округѣ ихъ меньше, чѣмъ въ Енисейской губерніи и больше, чѣмъ губерніи Иркутской. Въ частности сопоставленіе Томскаго округа и Иркутской губерніи показываетъ, что первый даетъ, какъ разъ обратную той картину, которую видимъ въ Иркутской губерніи, гдѣ преобладаютъ мелкія селенія (до 25 дворовъ въ каждомъ) и ничтоженъ процентъ селеній крупныхъ. Болѣе же близкое разсмотрѣніе обнаруживаетъ и еще одну черту: крупныя селенія Иркутской губерніи гораздо больше, чѣмъ соотвѣтствующія селенія Томскаго округа: въ то время, какъ въ Томскомъ округѣ только два селенія, имѣющихъ болѣе 200 дворовъ каждое, а самое крупное—с. Вороновское—насчитываетъ всего 309 домохозяйствъ, въ Иркутской губерніи (въ 3 округахъ) 31 селеніе изъ имѣющихъ болѣе 200 каждое, въ числѣ которыхъ 7 селеній, имѣющихъ болѣе 500 хоз. каждое, отъ 504—с. Голуметское до 1144 домохозяйствъ—с. Усолъе Иркутскаго округа.

Распредѣленіе населенія по населеннымъ пунктамъ Томскаго округа представляетъ и нѣкоторыя другія особенности, помимо уже указанныхъ выше. Уже изъ приведенной выше таблицы можно заключить, что разница въ количествѣ населенія, приходящагося на каждую изъ принятыхъ группъ населенія, зависитъ не только отъ большаго или меньшаго числа населенныхъ пунктовъ, относимыхъ въ ту или другую группу, но также и отъ различія семейнаго состава населенія въ принятыхъ группахъ. Чтобы выяснитъ размѣры и значеніе этого факта, данныя о среднемъ составѣ хозяйствъ въ селеніяхъ каждой изъ принятыхъ группъ сведены въ одну табличку, которая не оставляетъ никакихъ сомнѣній о наличности явленія и его общемъ характерѣ.

Вотъ эта табличка: средній составъ домохозяйствъ въ селеніяхъ.

		Мелкихъ.	Среднихъ.	Крупныхъ.	Во всѣхъ селен.
Въ Кайлинской волости	-	0,00	5,05	4,85	5,02
„ Кривошековской „	-	5,75	5,16	5,11	5,15
„ Чаусской „	-	6,45	5,31	4,58	5,03
„ Ояшинской „	-	5,08	5,10	4,74	4,94

.. Тугальской	..	-	5,00	4,89	4,33	4,88
.. Уртамской	..	-	5,09	4,96	4,86	4,87
.. Спасской	..	-	0,00	4,90	4,56	4,60
.. Чатской инородной управы			4,90	4,86	0,00	0,00
.. Телеутской	6,00	6,53	0,00	6,49
. М.-Коряковск.	..		0,00	4,90	0,00	4,90
.. Темерчинск.	0,00	5,85	0,00	5,85
Во всемъ округѣ	-	-	5,15	5,10	4,86	5,01

Средній составъ домохозяйства, будучи для всего округа 5,01 душъ об. пола, постепенно понижается по направленію отъ *мелкихъ* селеній, гдѣ онъ составитъ 5,15 об. пола, къ *крупнымъ*, средній составъ домохозяйствъ въ которыхъ уже 4,86 д. об. пола. Другими словами, на каждые 100 дворовъ въ *мелкихъ* селеніяхъ жителей приходится 515, въ *среднихъ* селеніяхъ уже 510 и въ *крупныхъ*—486, тогда какъ для всего округа, независимо отъ распредѣленія жителей по тѣмъ или инымъ группамъ селеній, ихъ будетъ 501 человѣкъ.

Такимъ образомъ, чѣмъ крупнѣе, вообще говоря, селенія, тѣмъ средній составъ домохозяйства ниже. Это справедливо не только по отношенію округа въ его цѣломъ, но и по отношенію болѣе мелкихъ территоріальныхъ единицъ—волостей и управъ, изъ которыхъ лишь въ двухъ наблюдается отклоненіе, а именно: въ Ояшинской и въ Телеутской, гдѣ составъ домохозяйства въ мелкихъ селеніяхъ нѣсколько меньшей, чѣмъ въ среднихъ: въ первой мелкія селенія среднее домохозяйство имѣютъ въ 5,08 душъ и среднія—въ 5,10 душъ, во второй—мелкія—6,00 и среднія—6,53. Что касается разницы между средними и крупными селеніями, то Ояшинская волость подчиняется общему направленію, въ Телеутской же крупныхъ селеній нѣтъ вовсе.

Съ тѣмъ же явленіемъ иркутскіе статистики столкнулись въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ, сопоставленіе данныхъ которыхъ съ разсматриваемыми даетъ слѣдующую таблицу.

Въ среднемъ на одно домохозяйство приходится душъ обоого пола:

	Иркутской губ.	Енисейской губ.	Томской окр.
Въ селеніяхъ мелкихъ	5,26	5,2	5,15
« среднихъ	4,81	4,9	5,10
« крупныхъ	4,77	4,5	4,86

Т. е. средній составъ двора въ мелкихъ селеніяхъ значительнѣе въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ, въ селеніяхъ же среднихъ и крупныхъ—въ Томскомъ округѣ.

Отыскивая причины подмѣченного явленія, иркутскіе статистики готовы видѣть ихъ въ томъ, что болѣе численныя семьи выдѣляются изъ крупныхъ селеній и образуютъ заимки, которыя и превращаются въ селенія, относимыя къ числу мелкихъ.¹⁾

Если развитіе заимочнаго хозяйства въ губерніяхъ Восточной Сибири давало извѣстныя основанія для подобнаго заключенія, то факты, относящіяся къ рассматриваемому округу, не даютъ къ тому ни малѣйшаго повода. Заимочная форма хозяйства здѣсь уже давно пройденная ступень, а потому и вліяніе его на современное населеніе, его распредѣленіе по домохозяйствамъ и проч. врядъ ли возможно было бы допустить, дѣлая даже большую натяжку. Во всемъ округѣ есть одна только волость, гдѣ еще могутъ быть наблюдаемы заимочныя формы—Уртамская,—но и она рѣшительно ничѣмъ не выдѣляется изъ ряда остальныхъ въ рассматриваемомъ отношеніи. Причины явленія, общаго какъ для Иркутской и Енисейской губерній, такъ и для Томскаго округа, очевидно, лежатъ нѣсколько глубже, чѣмъ простое вліяніе заимочной формы хозяйства. Во всякомъ случаѣ это вопросъ, для удовлетворительнаго разрѣшенія котораго пока нѣтъ данныхъ, сколько нибудь убѣдительныхъ.

Средняя близость селеній Томскаго округа выражается для всей площади округа—9,9 верстъ, для населенной же площади—9,2 версты. Небезъинтересно сопоставить эти цифры съ тѣми, которыя выражаютъ среднюю близость населенныхъ пунктовъ для различныхъ округовъ Иркутской и Енисейской губерній.

(¹ Матеріалы по Иркутской губ.,“ т. II, в. 2, стр. 52.

Средняя близость населенных пунктов въ верстахъ.

	На всемъ простран.	На засел. площ.
Иркутская губ. (3 окр.)	- 13,2	? ¹⁾
Енисейская губ. (4 окр.)	- 16,4	8,3
Томскій окр. - - -	- 9,9	9,2

Наименьшее, слѣдовательно, среднее разстояніе между селеніями для всей площади именно въ Томскомъ округѣ, первое же мѣсто принадлежитъ Енисейской губерніи, гдѣ среднее разстояніе значительно больше; что же касается одной лишь заселенной части, то наименьшее разстояніе приходится уже не на Томскій округъ, а на Енисейскую губернію. Изъ этого слѣдуетъ, что въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ относительно больше незаселенныхъ пространствъ, чѣмъ въ Томскомъ округѣ; если же брать одно заселенное пространство, то въ Томскомъ округѣ селенія размѣщены рѣже, чѣмъ въ губ. Енисейской. Тоже наблюдается, если вмѣсто такой крупной единицы, какъ губернія, взять болѣе мелкую и ближе подходящую единицу—округъ. Сравненіе въ этомъ отношеніи Томскаго округа съ другими округами показываетъ, что только въ одномъ Балаганскомъ округѣ среднее разстояніе (для всей площади каждаго округа) меньше, чѣмъ въ округѣ Томскомъ, во всѣхъ остальныхъ оно значительно больше, какъ это видно изъ слѣдующаго:

О к р у г а.	Средняя близость въ верстахъ.
Нижнеудинскій - - -	27,1
Канскій - - -	20,6
Ачинскій - - -	17,1
Иркутскій - - -	15,9
Минусинскій - - -	15,0
Красноярскій - - -	12,4
<i>Томскій</i> - - -	9,9
Балаганскій - - -	6,9

Покончивъ рѣчь съ распредѣленіемъ населенія по террито-

¹⁾ Данныхъ для средней близости населенныхъ пунктовъ одной только заселенной площади по Иркутской губерніи нѣтъ.

ріи округа и переходя къ ознакомленію съ распредѣленіемъ населенія по бытовымъ, возрастнымъ и проч. группамъ, можно будетъ брать уже за единицу *административную* волость или инородную управу, что даетъ возможность въ рядъ другихъ изучаемыхъ единицъ ввести тѣ инородныя управы, которыя не располагаютъ особой территоріей, почему и не могли быть выдѣляемы въ самостоятельное цѣлое вездѣ тамъ, гдѣ рѣчь шла о территоріяхъ—таковы Кумышская и Шуйская управы. Это сдѣлать тѣмъ необходимое, что при распредѣленіи населенія по возрастнымъ, половымъ и др. группамъ, инородцы именно этихъ управъ могутъ обнаружить извѣстныя особенности, отмѣтить которыя можетъ быть будетъ далеко не безразлично. Правда, это представитъ и извѣстныя неудобства, которыя выразятся главнымъ образомъ въ томъ, что пользование приводимыми данными въ началѣ настоящей главы и въ дальнѣйшемъ ея изложеніи потребуетъ извѣстнаго вниманія, безъ чего несовпаденіе цифръ, положимъ, населенія Кайлинской волости въ территоріальныхъ волостныхъ таблицахъ и той-же Кайлинской волости въ сводныхъ таблицахъ, можетъ повести къ извѣстнымъ недоумѣніямъ. Но это лишь при поверхностномъ взглядѣ на матеріалъ, заключенный въ настоящемъ изслѣдованіи, ближайшее же ознакомленіе съ нимъ сейчасъ выясняетъ причины и характеръ этого чисто внѣшняго несовпаденія цифровыхъ данныхъ. Всякій иной способъ группированія матеріала представилъ бы еще большія затрудненія въ пользованіи имъ, еще большую путаницу.

Настоящее изслѣдованіе различаетъ четыре основныхъ группы сельскаго населенія Томскаго округа и одну дополнительную. Группы эти суть слѣдующія:

1. *Крестьяне-старожилы*. Сюда относились всѣ тѣ крестьянскія семьи, домохозяева которыхъ родились въ Алтайскомъ округѣ, совершенно независимо отъ того, были ли отцами этихъ домохозяевъ коренные жители даннаго пункта или люди въ него пришлые. Сюда же относились немногія семьи горнозаводскихъ рабочихъ, которые были взяты въ горнозаводскую службу изъ крестьянъ, но послѣ освобожденія отъ

обязательнаго въ рудникахъ и заводахъ труда вновь возвратились въ среду мѣстнаго крестьянства. Эта первая группа, какъ и всѣ остальные, кромѣ IV, раздѣляется на двѣ подгруппы—на причисленныхъ къ данному пункту и не причисленныхъ къ нему.

II группу составляютъ *крестьяне-переселенцы*, подъ которымъ именемъ подразумѣваются всѣ тѣ крестьяне съ ихъ семьями, которые пришли въ Алтайскій округъ изъ внѣ—изъ сибирскихъ губерній или Европейской Россіи—безразлично,—сами ли лично или въ малолѣтнемъ возрастѣ съ родителями, все равно.

Подъ *инородцами*—группа III—понимались всѣ тѣ сельскіе жители изслѣдуемаго района, которые приписаны къ различнымъ инороднымъ управамъ, платятъ ясачную подать и сами себя считаютъ инородцами. Группа эта не представляетъ собой чего нибудь однороднаго въ племенномъ отношеніи, напротивъ, тутъ наблюдается большое разнообразіе: сюда вошли и татары, бухарцы, и инородцы Кумышской, Шуйской и Темерчинской управъ, отчасти Чатской, не только утратившіе родной языкъ, религію, но даже и внѣшній обликъ, тсперь ничѣмъ не отличающіеся отъ облика окружающаго ихъ крестьянскаго населенія, что вмѣстѣ взятое позволяетъ сомнѣваться въ ихъ дѣйствительно инородческомъ происхожденіи, по крайней мѣрѣ относительно инородцевъ Кумышской управы. Въ одну группу ихъ объединяетъ единство юридическаго положенія среди остальной массы сельскаго населенія округа.

Наконецъ, IV группу составляютъ такъ называемые *разночинцы* или совершенно постороннее деревни населеніе—купцы, мѣщане, лица духовнаго или служилаго класса, если они пользуются землею и т. п.

Дополнительную группу составляютъ ссыльные. Такъ какъ рассматриваемый районъ, исключая тѣхъ селеній, которыя недавно были присоединены къ нему проложеніемъ границы Алтайскаго округа (Уртамская и Спасская волости) и нѣсколькихъ инородческихъ селеній (Чатской и Телеутской управъ), не только совершенно освобожденъ отъ уголовной ссылки, но и проживаниеъ въ немъ ссыльныхъ по паспортамъ не всег-

да допускается, то ссыльные могутъ являться не только случайнымъ, но и временнымъ элементомъ деревни, то повсюду въ таблицахъ ссыльное населеніе выдѣлено въ особую дополнительную группу, вынесенную за итогъ. Ссыльные могли бы быть отнесены въ группу постороннихъ, если бы не селенія Уртамской, Спасской волостей и нѣсколько инородческихъ деревень, гдѣ они являются уже приписнымъ и, слѣдовательно, имѣющимъ право на землю населеніемъ, и если бы также не то обстоятельство, что этотъ слой населенія, по своимъ отношеніямъ ко всѣмъ другимъ слоямъ, не представлялъ бы нѣкотораго интереса и самъ по себѣ.

Распредѣленіе наличнаго населенія Томскаго округа по основнымъ группамъ достаточно полно выражается такой таблицей:

Группы населенія.	Д у ш ь о б о е г о п о л а .														
	Кайлинская	Кривошеков.	Чаусская	Овинская	Тугайская	Уртамская	Спасская	Чатская	Бухарская	Телеутская	Куманская	Шуйская	М.-Коряков.	Темеринск.	По Томскому округу
I. Крестьяне-старожилы	10263	13790	7230	8196	9567	3915	1605	"	"	"	"	"	81	"	54647
II. " переселенцы	1834	4935	2837	1822	1462	190	90	34	"	"	"	"	9	"	13213
III. Инородцы	"	"	"	2	6	13	"	1001	66	992	1394	183	444	199	4307
IV. Разночинцы (посторон.)	261	413	243	371	177	188	40	"	"	"	"	"	54	"	1750
V. Ссыльные	4	3	"	35	9	432	27	8	"	21	"	"	"	"	539
Итого	12362	19141	10310	10426	11221	4738	1762	1043	66	1013	1394	183	588	119	74446

Представители I группы, т. е. крестьяне-старожилы, во всѣхъ волостяхъ составляютъ главную массу населенія, изъ инородныхъ управъ они встрѣчаются въ одной лишь Мало-Коряковской управѣ да и то въ небольшомъ количествѣ— всего 84 души обоого пола. Общее число ихъ для округа достигаетъ 54,647 душъ. Во всѣхъ же волостяхъ и въ двухъ управахъ—Чатской и Мало-Коряковской—часть населенія принадлежитъ къ II группѣ, т. е. къ крестьянамъ-переселенцамъ. Въ инородныхъ управахъ ихъ, впрочемъ, очень немного—въ первой изъ названныхъ 34 души, а во второй всего 9 душъ. Всѣхъ переселенцевъ въ округѣ изслѣдованіемъ зарегистрировано 13213 душъ. Наибольшее количество приходится на Кривошековскую волость, гдѣ ихъ насчитывается 4,935 душъ или 37,3%, слѣдующее мѣсто занимаетъ Чаусская, число переселенцевъ въ которой 2,837 душъ или 21,5%, въ Кайлинской

Отсюда видно, что население I группы для всего округа составляет 73,4%, въ крестьянскихъ же волостяхъ этотъ процентъ колеблется между 70,1—Чаусская волость—и 91,1—Спасская волость. Ниже средняго для округа процентъ старожильскаго населенія, кромѣ Чаусской волости, въ одной еще Кривошековской (72,0), во всѣхъ же остальныхъ онъ далеко выше. Въ инородныхъ управахъ, собственно въ Мало-Коряковской, крестьяне-старожилы составляютъ едва 13,8%.

Населеніе II группы—переселенцы—составляютъ 17,8% всего населенія округа. Лишь въ двухъ волостяхъ, тѣхъ самыхъ, въ которыхъ % старожильскаго населенія наименьшій, процентъ переселенцевъ значительно большій, чѣмъ для всего округа—въ Кривошековской 25,8 и Чаусской 27,5,—во всѣхъ же остальныхъ онъ значительно меньше, а въ Уртамской падаетъ даже до 4,0. Въ инородныхъ управахъ—въ Чатской—переселенцы составляютъ 3,2%, а въ М.-Коряковской—1,5%.

Инородцы составляютъ 5,8% всего сельскаго населенія Томскаго округа. Въ крестьянскихъ волостяхъ, какъ мы уже знаемъ изъ предыдущей таблицы, инородцы встрѣчаются лишь въ трехъ, но и здѣсь ни въ одной они не составляютъ даже одной десятой процента. Въ четырехъ инородныхъ управахъ—Бухарской, Кумышской, Шуйской и Темерчинской—инородцы составляютъ все наличное населеніе. Если мы припомнимъ, то окажется, что изъ числа этихъ управъ три первыя принадлежатъ къ тѣмъ, которыя собственной территоріи не имѣютъ и населеніе ихъ живетъ совмѣстно съ крестьянами, къ селеніямъ которыхъ и были отнесены всѣ проживающіе непричисленными крестьяне или разночинцы; что-же касается Темерчинской управы, то отсутствіе въ ней неинородческихъ элементовъ въ удовлетворительной степени объясняется тѣмъ, что управа, какъ уже говорилось, состоитъ всего изъ одного селенія, находящагося въ глухой мѣстности, почему и не привлекаетъ къ себѣ постороннее населеніе.

Такъ называемые разночинцы составляютъ едва 2,3% всего населенія округа, распредѣляясь довольно равномерно по крестьянскимъ волостямъ, гдѣ они составляютъ отъ 1,6%—Тутальская вол.—до 4,0%—вол. Уртамская; въ четырехъ во-

лостяхъ $\frac{0}{100}$ разночинцевъ, колеблясь между 2,1 и 2,4, почти совпадаетъ со среднимъ по округу. Относительно значительный $\frac{0}{100}$ населенія составляютъ разночинцы въ Мало-Коряковской (единственной, гдѣ встрѣчается эта группа) инородной управѣ—9,2 $\frac{0}{100}$.

Изъ волостей, гдѣ проживаютъ ссыльные, въ четырехъ $\frac{0}{100}$ ихъ не поднимается выше 0,3, а въ одной—Кривошековской—даже до одной десятой. Въ Спасской волости ссыльные составляютъ 1,5 $\frac{0}{100}$ и въ Уртамской—9,1 $\frac{0}{100}$, въ Чаусской ихъ нѣтъ совсѣмъ. Въ Чатской инородной управѣ 0,8 $\frac{0}{100}$ населенія ссыльные и въ Телеутской—2,1, во всѣхъ остальныхъ управахъ ссыльныхъ нѣтъ.

Изъ всего сказаннаго о распредѣленіи населенія по волостямъ и управамъ, въ зависимости отъ распредѣленія его по принятымъ изслѣдованіемъ группамъ, видно, что въ волостяхъ почти все наличное населеніе состоитъ изъ крестьянъ старожиловъ и крестьянъ переселенцевъ. Посторонніе (разночинцы) составляютъ ничтожный процентъ, хотя они встрѣчаются во всѣхъ волостяхъ; еще болѣе ничтожный процентъ составляютъ ссыльные, встрѣчающіеся въ шести волостяхъ изъ семи; наконецъ, послѣднее мѣсто принадлежитъ инородцамъ, встрѣчающимся немногими единицами въ трехъ волостяхъ округа. Инородныя управы даютъ иную картину: главное ядро населенія составляютъ инородцы, въ четырехъ управахъ изъ семи они составляютъ исключительное населеніе. Крестьяне старожилы проживаютъ только въ одной управѣ, —М.-Коряковской,—въ ней же мы видимъ и постороннихъ; въ двухъ управахъ ничтожную часть населенія составляютъ крестьяне переселенцы и въ двухъ же—еще меньшій процентъ—ссыльные. Изъ ряда остальныхъ управъ рѣзко выдѣляется Мало-Коряковская управа, гдѣ инородческое населеніе составляетъ немного болѣе трехъ четвертей населенія, во всѣхъ остальныхъ ему принадлежитъ отъ 96 до 100 $\frac{0}{100}$.

Сведя данныя о населеніи Иркутской и Енисейской губерній къ тѣмъ же основнымъ группамъ, какія приняты для Томскаго округа, и сопоставивъ ихъ съ данными этого послѣдняго, получаемъ слѣдующую табличку относительнаго распредѣленія населенія по группамъ.

	Наличное население въ ‰		
	Иркутск. губ. (3 окр.)	Енисейск. губ. (4 окр.)	Томскій округъ.
I. Крестьяне-старожилы	51,5	56,8	73,4
II. « переселенцы	6,4	18,0	17,8
III. Иностранцы	31,7	9,0	5,8
IV. Посторонніе	6,3	9,7	2,3
V. Ссылные	4,1	6,5	0,7

Въ Томскомъ округѣ первая группа относительно многочисленнѣе, чѣмъ въ каждой изъ сравниваемыхъ губерній, что касается второй—переселенцевъ, то процентъ ихъ въ Томскомъ округѣ почти совпадаетъ съ Енисейской губерніей и болѣе, чѣмъ вдвое выше, чѣмъ въ губ. Иркутской. По отношенію всѣхъ остальныхъ группъ Томскій округъ располагаетъ гораздо болѣе скромными цифрами, чѣмъ губерніи Иркутская и Енисейская. Въ первой изъ нихъ, напримѣръ, иностранцы составляютъ около трети всего населенія, въ Томскомъ же округѣ онъ даетъ менѣе 6‰ и т. д. Вообще въ групповомъ отношеніи между сравниваемыми губерніями и Томскимъ округомъ наблюдается значительная разница.

Все наличное сельское населеніе Томскаго округа можетъ быть раздѣлено на причисленное къ обществамъ тѣхъ селеній, въ которыхъ оно проживаетъ, и, слѣдовательно, пользующееся въ земельномъ и податномъ отношеніяхъ всѣми тѣми правами и обязанностями, какія вытекаютъ изъ принадлежности къ данному обществу,—и на непричисленное и, слѣдовательно, въ земельномъ и податномъ отношеніяхъ находящееся въ иныхъ условіяхъ, чѣмъ причисленное населеніе.

О распредѣленіи наличнаго населенія по этимъ группамъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

Волости и управы.	Душъ обоого пола наличн. населенія.	Въ томъ числѣ.		Тоже въ ‰.	
		Причисл.	Непричисл.	Причисл.	Непричисл.
Кайлинская -	12362	11267	1095	91,1	8,9
Кривошековская -	19141	17464	1677	91,2	8,8
Чаусская -	10310	8731	1579	84,7	15,3
Ояшинская -	10426	9322	1104	89,4	10,6
Тутальская -	11221	10560	661	94,1	5,9
Уртамская -	4738	4327	411	91,3	8,7

Спаская	-	1762	1690	72	95,9	4,1
Чатская	-	1043	956	87	91,7	8,3
Бухарская	-	66	66	<	100,0	<
Телеутская	-	1013	992	21	97,9	2,1
Кумышская	-	1394	1394	<	100,0	<
Шуйская	-	183	183	<	100,0	<
М.-Коряковская	-	588	534	54	90,8	9,2
Темерчинская	-	199	199	<	100,0	<
Итого		74446	67685	6761	90,9	9,1

Непричисленное население составляет, следовательно, въ округѣ 9,1% и достигаетъ цифры 6761 души обоюго пола. Въ отдѣльныхъ волостяхъ количество непричисленныхъ колеблется между 72 душами—Спаская всл.—и 1677 душ.—вол. Кривошековская. Относительно же наибольшее количество непричисленныхъ падаетъ на Чаусскую волость, гдѣ они составляютъ 15,3%; относительно наименьшее количество падаетъ на Спаскую волость, непричисленные въ которой составляютъ 4,1% всего населенія.

Распределеніе наличнаго населенія на причисленное и непричисленное въ Томскомъ округѣ болѣе благопріятно, чѣмъ, наприм., въ Енисейской губерніи, гдѣ непричисленные составляютъ 15,0% всего наличнаго населенія, предѣлами же колебаній будетъ 13,3% для Канскаго округа и 18,0% для Минусинскаго. Къ сожалѣнію, матеріалы по Иркутской губерніи не содержатъ уже готовыхъ цифръ объ отношеніяхъ между наличнымъ приписнымъ и неприписнымъ населеніемъ въ различныхъ округахъ губерніи, расчеты же представили бы извѣстное затрудненіе, т. к. для нихъ нѣтъ нѣкоторыхъ данныхъ, почему здѣсь и не можетъ быть произведено поокружное сопоставленіе въ данномъ отношеніи разсматриваемаго района съ Иркутской губерніей.

Въ цѣляхъ настоящаго изслѣдованія важно выяснитъ не только отношеніе причисленнаго къ непричисленному наличному населенію, но также и то, какія именно группы сельскаго населенія даютъ наибольшій процентъ непричисленнаго населенія. Съ этой цѣлью соотвѣтствующія данныя сведены въ слѣдующую табличку:

Группы населенія.	Душъ обо- его пола.	Въ томъ числѣ.		Тоже въ ‰‰.	
		Приписн.	Неприписн.	Приписн.	Неприписн.
I. Крестьяне-старож.	54647	54005	649	98,8	1,2
II. « пересел.	13213	9065	4148	68,6	31,4
III. Инородцы	4300	4195	105	97,6	2,4
IV. Посторонніе	1747	«	1747	«	100
V. Ссылные	539	420	119	77,9	22,1
Итого	74446	67685	6761	90,9	9,1

Слѣдовательно, въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ относительно причисленія находятся крестьяне старожилы, изъ которыхъ не много болѣе одного процента принадлежитъ къ числу непричисленныхъ. Почти въ равныхъ условіяхъ находятся и инородцы, изъ которыхъ къ непричисленнымъ относится всего 2,4‰. Населеніе этихъ двухъ группъ принадлежитъ къ числу кореннаго сельскаго населенія округа. Совсѣмъ иную картину даетъ пришлое населеніе—переселенцы и ссылные (группа постороннихъ принадлежитъ вся къ числу непричисленнаго населенія): среди первыхъ непричисленные составляютъ почти треть (31,4‰), среди же ссылныхъ—болѣе одной пятой (22,1‰).

Интересно прослѣдить тоже самое по отношенію отдѣльныхъ волостей. Не желая затруднять изложеніе лишними громоздкими таблицами поволостного и погрупповаго распредѣленія причисленнаго и непричисленнаго населенія въ округѣ, приведемъ здѣсь лишь нѣкоторыя, наиболѣе характерныя данныя.

Въ трехъ волостяхъ съ бывшимъ приписнымъ къ заводамъ населеніемъ непричисленные крестьяне старожилы составляютъ менѣе одного процента населенія этой группы—въ Кайлинской и Чаусской—0,5‰, въ Кривошековской—0,8‰, и только въ двухъ остальныхъ онъ выше—въ Тутальской—1,1‰ и Ояшинской—3,0‰, выше чего онъ уже не поднимается нигдѣ—въ Уртамской вол. 2,3‰, въ другой же волости съ небывшимъ приписаннымъ къ заводамъ населеніемъ—Спасской—непричисленныхъ крестьянъ старожилловъ нѣтъ совсѣмъ.

Наибольшій процентъ непричисленныхъ переселенцевъ приходится на Чаусскую—45,8—и Кайлинскую—42,5—волости

изъ первыхъ пяти; въ Тутальской волости ихъ 25,3⁰/₀, въ Ояшинской—24,8⁰/₀ и въ Кривошековской—23,2⁰/₀. Въ двухъ не бывшихъ приписанными къ заводамъ волостяхъ количество непричисленныхъ переселенцевъ относительно также велико—въ Уртамской ихъ 37,4⁰/₀, въ Спасской же—35,6. Въ инородныхъ управахъ переселенцы, гдѣ они есть, всѣ принадлежатъ къ числу причисленныхъ—Чатская и Мало-Коряковская управы.

Непричисленные инородцы встрѣчаются въ одной только Чатской управѣ, гдѣ и составляютъ 8,4⁰/₀, во всѣхъ же остальныхъ управахъ представители этой группы населенія принадлежатъ къ числу причисленныхъ. Въ крестьянскихъ волостяхъ инородцы, какъ это и само собою подразумѣвается, принадлежатъ къ числу непричисленныхъ—в.в. Ояшинская, Тутальская и Уртамская, въ остальныхъ инородцевъ, какъ постоянныхъ жителей, нѣтъ вовсе.

Оставляя въ сторонѣ пять волостей, куда ссылки не было, и гдѣ, слѣдовательно, ссыльные могутъ жить только по паспортамъ, непричисленныхъ ссыльныхъ встрѣчаемъ въ одной волости—Уртамской, гдѣ они составляютъ 11,1⁰/₀ населенія этой группы, и въ двухъ управахъ—въ Чатской, гдѣ непричисленныхъ 37,5⁰/₀ всѣхъ ссыльныхъ и Телеутской, гдѣ всѣ наличные ссыльные принадлежатъ къ разряду непричисленныхъ.

Помимо приписного наличнаго населенія, есть еще отсутствующее приписное населеніе, регистрація котораго представляетъ большія затрудненія, почему приводимыя ниже цифры могутъ быть разсматриваемы лишь какъ приблизительныя. По переписи отсутствующее населеніе выражается въ 1016 душахъ, въ числѣ кторыхъ мужчинъ 719 и женщинъ 298. Распределеніе отсутствующихъ по принятымъ нами группамъ имѣетъ слѣдующій видъ:

Группы.	Число отсутствующихъ.					
	Мужчинъ.	%	Женщинъ.	%	Обоего пола.	%
I. Крестьяне-старожилы	580	80,7	238	79,9	818	80,5
II. « переселенцы	58	8,1	37	12,4	95	9,4
III. Инородцы	76	10,6	22	7,4	98	9,6

V. Ссылные	4	0.6	1	0.3	5	0.5
Итого	719	100	298	100	1016	100

Такимъ образомъ, огромное большинство отсутствующихъ принадлежитъ къ первой группѣ—крестьянъ старожиловъ; около одной десятой всѣхъ отсутствующихъ приходится на долю инородцевъ и нѣсколько меньше—на долю переселенцевъ; наконецъ, ссыльныхъ отсутствующихъ уже совсѣмъ ничтожное количество—менѣе одного процента. Последнее обстоятельство объясняется, какъ тѣмъ, что ссыльные вообще являются совершенно случайнымъ элементомъ въ огромной части округа,—даже и тамъ, гдѣ они есть, ихъ очень немного,—а затѣмъ, особенной трудностью регистраціи именно этой группы населенія.

Среди отсутствующихъ женщинъ гораздо меньше, чѣмъ мужчинъ—почти въ два съ половиной раза, что надо объяснить главными причинами, порождающими самое явленіе. По объясненію самихъ крестьянъ описываемаго района Алтайскаго округа, присковыя работы въ этомъ отношеніи играютъ главную роль: изъ занимающихся присковыми работами, часть навсегда порываетъ связь съ родной деревней, оставаясь тамъ, на прискахъ. Это чаще всего тѣ, кому въ присковомъ дѣлѣ что называется, повезло, кто успѣлъ выбиться изъ числа рядовыхъ рабочихъ и перейти въ разрядъ такъ называемыхъ служащихъ, трудъ которыхъ настолько хорошо оплачивается, что возвращеніе въ деревню для нихъ уже не представляетъ никакого интереса. Наконецъ, на тѣхъ же присковыхъ работахъ часть рабочихъ погибаетъ, о чемъ, разумѣется, не всегда могутъ дойти свѣдѣнія до дому, и т. д.; другіе приучаются къ бродяжнической жизни, переходятъ съ прииска на приискъ, и проч. Какъ бы тамъ ни было, извѣстный процентъ присковыхъ рабочихъ по тѣмъ или другимъ причинамъ въ деревню домой уже не возвращается и находится въ постоянной отлучкѣ. Между тѣмъ, какъ извѣстно, присковыя работы болѣе всего отвлекаютъ изъ деревень или бобылей, или тѣхъ членовъ большихъ семей, трудъ которыхъ не такъ еще необходимъ для домашняго хозяйства—молодежь, еще не успѣвшую обзавестись собственной семьей. Наконецъ, и семей-

ные люди, отправляющіеся на приисковыя работы, за весьма небольшими исключеніями, идутъ одни, оставляя женъ и вообще семью дома, т. к. женскій трудъ требуется на приискахъ лишь въ ничтожныхъ размѣрахъ. Отвлекается населеніе и другими промысловыми занятіями изъ деревни, но и тутъ опять таки уходитъ на заработки главнымъ образомъ мужская часть населенія, извѣстный процентъ которой уже и не возвращается.

Не останавливаясь на сопоставленіи разсматриваемаго явленія въ Томскомъ округѣ и другихъ уже изслѣдованныхъ округахъ и губерніяхъ Сибири, какъ на неимѣющемъ сколько нибудь значительнаго развитія, обратимся къ сопоставленію данныхъ о пришломъ населеніи (кромѣ группы постороннихъ — IV) и отсутствующемъ и посмотримъ, что въ этомъ отношеніи округъ теряетъ и что выигрываетъ.

Группы населенія.	Наличн. приписн. насел.			Наличн. неприписн. насел.			Отсутств. приписн. насел.			Неприписн. болѣе (+) или менѣе (—) отсутствующ.			На 1000 душ. об. и. насел. неприписн.		На 1000 д. наличн. приписн. насел. отсутств.	
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	+	—	+	—
I. Крестьяне-старож.	26778	27227	54005	306	336	642	580	238	218	-274	+98	-176	11		15	
II. " пересел.	4694	4461	9065	2114	2034	4148	58	37	95	+2056	+1997	+4053	457		10	
III. Инородцы	2135	2060	4195	52	53	105	76	22	98	-24	+31	+7	25		23	
V. Семейные	231	189	420	62	57	119	4	1	5	+58	+56	+114	283		12	
Итого	33748	33937	67685	2534	2480	5014	719	298	1016	+1816	+2182	+3998	74		15	

Отсюда мы видимъ, что въ первой группѣ, т. е. среди крестьянъ-старожиловъ перевѣсъ на сторонѣ отсутствующихъ, если мы будемъ разсматривать цифры, относящіяся къ обоимъ поламъ или къ одному только мужскому, притомъ перевѣсъ очень значительный—въ первомъ случаѣ на 176 человекъ, во второмъ—на 274; напротивъ, если разсматривать только цифры, относящіяся къ женщинамъ, то окажется, что перевѣсъ на сторонѣ пришлаго населенія, выражающійся 98 человекъ. На 1000 душъ наличнаго приписнаго населенія приходится неприписнаго 11 душъ и отсутствующаго 15. Все это подтверждаетъ то именно, о чемъ уже говорилось выше, именно, что среди отсутствующаго населенія преобладаютъ мужчины.

Ни въ одной изъ слѣдующихъ группъ мы уже не наблюдаемъ ничего подобнаго: среди переселенцевъ огромное преобладаніе неприписнаго элемента надъ отсутствующимъ, притомъ совершенно безразлично, какъ среди мужчинъ, такъ и

между женщинами: первыхъ болѣе на 2056 человѣкъ, вторыхъ — на 1997 человѣкъ. На 1000 душъ наличнаго приписнаго населенія II группы приходится неприписанныхъ душъ об. пола переселенцевъ 457 и отсутствующихъ только 10 человѣкъ.

Какъ это м. б. на первый взглядъ ни странно, но какъ разъ съ такимъ точно явленіемъ мы встрѣчаемся въ V группѣ, т. е. среди ссыльныхъ. Здѣсь пришлое населеніе преобладаетъ среди мужчинъ и женщинъ, и преобладаніе выражается для первыхъ 58, для вторыхъ 56 душами; на 1000 причисленныхъ ссыльныхъ пришлыхъ приходится 283 и отсутствующихъ только 12 душъ обоего пола.

Для ссыльныхъ это явленіе отчасти объясняется тѣмъ, что въ большинствѣ мѣстностей они являются въ сущности элементомъ постороннимъ, который при расчетахъ по настоящему долженъ бы быть выкинутымъ, что не сдѣлано исключительно въ виду мизернаго значенія этой группы населенія для округа и нежеланія усложнять самые расчеты. Что же касается переселенцевъ, то среди нихъ огромный процентъ непричисленныхъ объясняется исключительно медленностью, какою сопровождается причисленіе переселенцевъ въ Томской губерніи вообще.

Между инородцами—гр. III—значительное преобладаніе пришлаго элемента наблюдается только по отношенію женщинъ—на 31 человѣка; среди же мужчинъ, обратно, на 24 человѣка преобладаютъ отсутствующіе. На тысячу приписныхъ душъ этой группы приходится 25 пришлыхъ и 23 отсутствующихъ.

Этими немногими чертами мы и закончимъ рѣчь о пришломъ и отсутствующемъ населеніи, прибавивъ лишь, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ—Чаусская—количество непричисленныхъ переселенцевъ поднимается до 844 душъ на 1000 наличныхъ приписныхъ переселенцевъ, что объясняется недавнимъ образованіемъ двухъ переселенческихъ поселковъ—Михайловскаго и Сидоровскаго, изъ которыхъ послѣдній былъ даже образованъ на началахъ аренды.

Намъ остается привести нѣсколько данныхъ, характеризующихъ распредѣленіе населенія по національностямъ, сосло-

віямъ и вѣроисповѣданіямъ. Въ приложеніи къ настоящей главѣ находятся соотвѣтствующія подробныя таблицы, характеризующія въ разсматриваемомъ отношеніи населеніе каждой волости и управы, здѣсь же достаточно будетъ ограничиться общей характеристикой округа и отмѣтить лишь наиболѣе рѣзкія отклоненія, наблюдаемыя въ нѣкоторыхъ волостяхъ и управахъ.

Огромное большинство сельскаго населенія Томскаго округа принадлежитъ, какъ и слѣдовало ожидать, къ великорусскому племени, а именно 13,896 хозяйствъ, въ составъ которыхъ входитъ 34,574 мужч. и 34806 женщ. или 69380 душъ обоюго пола, что составитъ 93,2⁰/₀. Слѣдующее по численности мѣсто занимаютъ различныя инородныя—татары, бухарцы, «русскіе инородцы» Кумышской управы и проч.—832 хозяйства изъ 2306 муж. и 2202 жен., всего же душъ обоюго пола 4,508 или 6,0⁰/₀. Ни одна изъ остальныхъ національныхъ группъ, представители которыхъ находятся среди сельскаго населенія округа, уже не является сколько нибудь значительной по своей численности. Малороссовъ зарегистрировано было всего 48 хозяйствъ изъ 249 душъ об. пола, поляковъ—20 хозяйствъ въ 74 души, бѣлороссовъ—6 семей—23 души, евреевъ 2 семьи—9 душъ и т. д. Национальность пяти семей изъ 22 душъ обоюго пола осталась не выясненной.

Отдѣльныя волости и управы представляютъ такія особенности: въ инородныхъ управахъ, помимо инородцевъ, мы встрѣчаемъ только 27 хозяйствъ изъ 118 душъ великороссовъ въ Мало-Коряковской управѣ; въ крестьянскихъ же волостяхъ инородцы попадаются одинокими семьями въ Кривошековской, Ояшинской и Тутальской, и только въ Уртамской вол. ихъ нѣсколько больше—25 семей изъ 125 душъ. Малороссовъ, кромѣ инородныхъ управъ, нѣтъ также въ Спасской волости, въ остальныхъ же шести волостяхъ они разсѣяны немногими семьями, наибольшее же ихъ количество въ волостяхъ Уртамской (16 с.) и Чаусской (17 с.). Бѣлороссы были зарегистрированы только въ Ояшинской волости, поляки во всѣхъ волостяхъ, кромѣ Кайлинской и Чаусской, и т. д.

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать такой выводъ: главную массу населенія въ волостяхъ составляютъ крестьяне, въ управахъ—инородцы: представители другихъ народностей разбросаны одинокими семьями или небольшими ихъ группами среди великороссовъ, сами же великороссы, кромѣ волостей, встрѣчаются, въ видѣ исключенія, и въ одной инородной управѣ, но въ незначительномъ количествѣ.

Въ сословномъ отношеніи наиболѣе значительной по численности группой являются бывшіе приписные къ заводамъ крестьяне, которыхъ было зарегистрировано изслѣдованіемъ 11,705 хозяйствъ, въ составъ которыхъ входило мужчинъ 29,191 и женщинъ 29,549, всего же душъ обоого пола 587,40, что составитъ 78,9⁰/₀. Государственныхъ крестьянъ уже значительно меньше—1,728 хозяйствъ въ составѣ 4,387 муж. и 4,308 жен. или 8,695 душъ об. пола—11⁰/₀. Всего, слѣдовательно, крестьяне составляютъ 91,6⁰/₀. Такъ называемыхъ ясачныхъ инородцевъ, т. е. тѣхъ инородцевъ, внутреннее управленіе которыхъ опредѣляется положеніемъ 22 іюня 1822 года и которые уплачиваютъ ясакъ, 762 хозяйства, состоящихъ изъ 2,106 м. и 2,050 ж.—4,156 душъ или 5,6⁰/₀. Сколько нибудь значительную по численности группу представляютъ еще мѣщане—876 хозяйствъ изъ 1,729 душъ об. пола—2,3⁰/₀; остальные же сословія, встрѣчающіяся въ округѣ, представлены очень слабо: такъ называемые горнозаводскіе обыватели, т. е. горнорабочіе алтайскихъ рудниковъ и заводовъ, освобожденные отъ обязательныхъ работъ въ 1861 году, даютъ всего 0,4⁰/₀, бывшіе казаки—0,2⁰/₀, ссыльные—0,7⁰/₀ и т. д. Принадлежность къ тому или другому сословію 143 душъ (17 домохозяйствъ) осталось регистраціей невыясненной (0,2⁰/₀).

Отдѣльныя волости и управы представляютъ въ сословномъ отношеніи слѣдующія особенности. Въ инородныхъ управахъ крестьяне, бывшіе приписанными къ заводамъ, встрѣчаются только въ одной Чатской—2 хоз. изъ 12 душъ, крестьяне же государственные—въ Чатской же—16 хоз. въ 71 д. об. пола—управѣ и въ Мало-Коряковской—2 хоз.—9 душъ. Въ тѣхъ же двухъ управахъ видимъ бывшихъ казаковъ: въ первой—18 хоз. 95 д., во второй—1 хоз. 6 душъ; мѣщанъ—

11 хоз. 46 д. и горнозаводскихъ обывателей 1 хоз. 2 д.—въ М.-Коряковской управѣ, ссыльныхъ въ Чатской и Телеутской управахъ 6 семей въ 29 душъ въ обѣихъ.

Въ крестьянскихъ волостяхъ повсемѣстно находятся крестьяне бывшіе приписные и государственные, съ тою разницею, что въ Уртамской и Спасской большинство принадлежитъ къ числу государственныхъ, а въ остальныхъ—къ приписнымъ. Изъ ряда всѣхъ волостей выдѣляется Спасская, гдѣ приписныхъ крестьянъ всего 1 семья изъ 3 душъ; въ Уртамской ихъ 374 хоз. изъ 1979 душъ, во всѣхъ остальныхъ число хозяйствъ опредѣляется тысячами, крайними же колебаніями будутъ 1711 хоз. изъ 8526 д. въ Чаусской и 3280 хоз. съ 16795 душами въ Кривошековской волости. Что касается государственныхъ крестьянъ, то въ пяти главныхъ число ихъ колеблется между 85 хоз. изъ 407 д. въ Тутальской и 316 хоз. 1736 д.—въ Кривошековской вол.; въ Уртамской вол. къ числу этихъ крестьянъ принадлежитъ 431 хоз. въ 2062 души и въ Спасской—360 хоз. въ 1692 души.

Во всѣхъ волостяхъ встрѣчаются мѣщане, наибольшее количество которыхъ въ Ояшинской—86 хоз., 361 душа, наименьшее же въ Спасской—7 хоз. въ 40 душъ. Горнозаводскіе обыватели въ Кривошековской, Чаусской, Ояшинской и Уртамской волостяхъ, причемъ наибольшее ихъ число въ первой изъ названныхъ волостей—35 хоз. въ 146 д.; въ тѣхъ же волостяхъ, кромѣ Уртамской, проживаютъ и бывшіе казаки, наибольшее число которыхъ въ Кривошековской волости—6 хоз. изъ 41 души; ясачные инородцы—въ Ояшинской, Тутальской и Уртамской волостяхъ, но число ихъ нигдѣ не превышаетъ 3 хоз. изъ 13 семей—Уртамская вол. Наконецъ, ссыльные встрѣчаются во всѣхъ волостяхъ, кромѣ Чаусской, число ихъ не превосходитъ 9-8 хозяйствъ въ 35-27 душъ, кромѣ Уртамской волости, гдѣ ссыльныхъ 432 души, распределяющихся по 113 домохозяйствамъ.

Такимъ образомъ, главную массу сельскаго населенія Томскаго округа составляютъ крестьяне-приписные и государственные,—инородцы ясачные и мѣщане; представителей другихъ сословныхъ группъ очень немного и они неравномѣрно раз-

сѣяны между крестьянскимъ, инородческимъ и мѣшанскимъ населеніемъ округа.

Желая выяснить вѣроисповѣднѣй составъ сельскаго населенія Томскаго округа, настоящее изслѣдованіе предполагало регистрировать всѣ отклоненія въ расколъ и сектанство отъ православія. Первое же столкновеніе съ практикой заставило отказаться отъ этого желанія, т. к. вопросы о принадлежности къ расколу вызывали въ населеніи ту степень недовѣрія, какая могла отразиться на всей работѣ. Поэтому регистрировались, какъ раскольники, лишь тѣ домохозяева, которые сами опредѣляли такимъ образомъ свою принадлежность къ данному вѣроученію. Вслѣдствіе этого количество представителей различныхъ толковъ старовѣрія получалось значительно менѣе, чѣмъ ихъ въ дѣйствительности, православныхъ же болѣе, какъ въ этомъ изслѣдованіи имѣло возможность много разъ убѣдиться. Всякая поправка въ полученныхъ цифрахъ была бы по меньшей мѣрѣ произвольной, а потому въ прилагаемой таблицѣ православные и раскольники отнесены въ одну общую графу. Это, разумѣется, не совсѣмъ правильно но другаго выбора не было.

Главную массу населенія составляютъ православные и раскольники—35,997 м. и 36,260 ж., что составитъ 72,257 душъ или 97,1⁰/₀; число хозяйствъ, населеніе которыхъ принадлежитъ къ этой группѣ—14,445.

Представители этой группы встрѣчаются повсюду, кромѣ одной Бухарской управы, гдѣ нѣтъ ни одного православнаго или раскольника. Другую сколько нибудь значительную группу составляютъ магометане, которыхъ насчитывается 2,130 душъ—2,9⁰/₀,—изъ которыхъ муж. 1,136 и жен. 994, распределяющихся по 383 домохозяйствамъ. Уже изъ этихъ цифръ очевидно, что далеко не всѣ ясачные и инородцы принадлежатъ къ магометанству. Ближайшее разсмотрѣніе цифръ только подтверждаетъ и поясняетъ это заключеніе: ни одинъ изъ инородцевъ Кумышской, Шуйской и Темерчинской управъ не принадлежитъ къ магометанству, всѣ они до единого православные. Православные инородцы встрѣчаются также и въ Чатской управѣ. Изъ крестьянскихъ волостей магометане

встрѣчаются въ Кривошековской—одна семья изъ 7 душъ и въ Уртамской—24 семьи изъ 124 душъ обоего пола.

Ни одно изъ остальныхъ вѣроисповѣданій, представители которыхъ встрѣчаются въ Томскомъ округѣ, не даютъ сколько нибудь значительнаго числа послѣдователей. Больше другихъ встрѣчается католиковъ, но и тѣхъ всего лишь 5 семей изъ 15 душъ въ трехъ волостяхъ. Принадлежность 4 семей изъ 21 души къ какому нибудь вѣроученію выяснено регистраціей не было.

Чтобы судить о распредѣленіи наличнаго населенія Томскаго округа по поламъ, въ зависимости отъ распредѣленія его по основнымъ группамъ, данныя о населеніи сведены въ нижеслѣдующую таблицку,

Группы населенія.	Мужч.	Женщ.	На 100 муж. приход. жен.
I. Крестьяне-старожилы	27084	27563	101,8
II. « переселенцы	6718	6495	96,7
III. Иностранцы	2187	2113	96,6
IV и V. Проч. сословій	1178	1108	94,2
Итого	37167	37279	100,3

изъ которой видно, что для населенія всего округа количество мужчинъ и женщинъ почти равное, преобладаніе послѣднихъ надъ первыми выражается въ трехъ десятыхъ единицы на 100. Обращаясь къ отдѣльнымъ группамъ, на которыя распадается населеніе округа, замѣчаемъ, что преобладаніе женщинъ надъ мужчинами наблюдается лишь въ одной группѣ, правда, самой многочисленной—у крестьянъ старожилловъ, гдѣ на сто мужчинъ приходится почти сто двѣ женщины; во всѣхъ же остальныхъ группахъ наблюдается, какъ разъ обратное явленіе—преобладаніе мужчинъ надъ женщинами, выражающееся для II и III группъ нѣсколько болѣе, чѣмъ въ 96 женщинахъ на 100 мужчинъ, а для двухъ послѣднихъ, сведенныхъ нами въ одну группу, почти въ 94 женщинахъ на 100 мужчинъ. Такимъ образомъ, Томскій округъ представляетъ собою примѣръ отклоненія отъ общаго закона, который выражается въ числовомъ перевѣсѣ женщинъ надъ мужчинами, когда берутся крупныя числовыя единицы.

Въ большинствѣ европейскихъ государствъ величина это

го перевѣса опредѣляется 0,7—9,5⁰/₁₀; хотя есть государства, гдѣ наоборотъ, преобладаютъ мужчины, это именно болѣе мелкія государства, каковы Бельгія, Италія и нѣкоторыя друг., гдѣ на 100 мужчинъ приходится 93,3—98,9 женщинъ. Что касается Россіи, то въ огромной своей части она подчиняется общему закону, а именно только въ девяти губерніяхъ наблюдается перевѣсъ на сторонѣ мужскаго населенія, во всѣхъ же остальныхъ губерніяхъ Евр. Россіи перевѣсъ на сторонѣ женщинъ, достигая въ нѣкоторыхъ отъ 6 до 15⁰/₁₀.¹⁾

Гораздо большій интересъ представляетъ сопоставленіе между Томскимъ и округами Иркутской и Енисейской губерній, почему нами и составлена сравнительная табличка, населеніе въ которой для Иркутской и Енисейской губерній сведено приблизительно въ тѣ же группы, что и въ Томскомъ округѣ.

Группы населенія.	На 100 мужчинъ приходится женщинъ.							
	Иркут- скій.	Балаган- скій.	Нижне- удин.	Канн- скій.	Красно- ярскій.	Ачин- скій.	Мину- син.	Том- скій.
I. Крестьяне-старож. ²⁾	97	99	99	95	95	98	99	101
II. « пересел.	84	95	94	100	102	95	96	96
III. Иноводцы	92	91	91	92	«	93	99	96
IV и V. Прочія сосл.	82	86	80	64	69	95	79	94
Итого	94	94	97	99	90	94	97	100

Томскій округъ поставленъ въ наиболѣе благопріятныя условія въ отношеніи распредѣленія населенія по поламъ, чѣмъ любой изъ остальныхъ семи взятыхъ для сравненія округовъ, гдѣ было произведено сплошное подворное изслѣдованіе: здѣсь на 100 мужчинъ приходится и женщинъ 100, тогда какъ въ другихъ округахъ—въ одномъ 90, въ трехъ 94, въ двухъ 97 и въ одномъ же 99 женщинъ.

Можно было бы подумать, что въ этомъ случаѣ сказалось непосредственное вліяніе ссылки ежегодно дающей перевѣсъ мужскаго элемента надъ женскимъ, т. к. женщинъ ссылается въ Сибирь значительно меньше, чѣмъ мужчинъ; что отсутст-

¹⁾ *Ясонъ*: Сравнительная статистика, т. ч., стр. 47-8 50-51.

²⁾ Сюда отнесены также казаки и крестьяне изъ поселенцевъ и поселенческихъ дѣтей въ Енисейской губерніи, въ Иркутской—казаки.

віе этого вліяння въ Томскомъ округѣ, куда ссылка, какъ мы знаемъ, почти не производится, даетъ себя чувствовать въ болѣе нормальныхъ числовыхъ отношеніяхъ между полами. Вся неосновательность подобнаго заключенія обнаружится сейчасъ же, какъ только мы обратимъ вниманіе на распредѣленія населенія пополамъ въ предѣлахъ принятыхъ группъ. Весьма вѣроятно, что вліяніе ссылки сказывается на распредѣленіи половъ въ IV и V группахъ, куда отнесены ссыльные и посторонніе и гдѣ, вообще говоря, отношенія половъ наименѣе благопріятныя и количество женщинъ на сто мужчинъ только въ одномъ округѣ—Ачинскомъ—поднимается до 95, въ остальныхъ же оно значительно ниже, опускаясь даже до 64. Томскій округъ занимаетъ второе мѣсто, имѣя 94 женщины на 100 мужчинъ. На остальные группы ссылка уже не можетъ оказывать непосредственнаго вліянія, между тѣмъ именно здѣсь мы наблюдаемъ слѣдующее любопытное явленіе. Кромѣ двухъ округовъ—Канскаго и Красноярскаго,—наиболѣе нормальнымъ числовымъ отношеніемъ между полами отличается I группа крестьянъ старожиловъ, число женщинъ въ которой нигдѣ не спускается ниже 95 на 100 мужчинъ, а въ Томскомъ округѣ поднимается даже до 101. Во II группѣ крестьянъ переселенцевъ, кромѣ выдѣленныхъ выше двухъ округовъ, относительное количество женщинъ уже повсюду значительно спускается и колеблется между 89 и 96 на 100 мужчинъ. Томскій округъ и въ этомъ отношеніи занимаетъ первое мѣсто (съ Минусинскимъ округомъ), давая женщинъ 96. Наконецъ, въ III группѣ инородцевъ та же черта выражена еще болѣе рѣзко: въ четырехъ округахъ число женщинъ опускается до 91-93 на 100, т. е. значительно ниже, чѣмъ въ переселенческой группѣ тѣхъ же округовъ; въ Томскомъ округѣ отношеніе между полами въ инородческой группѣ тоже, что и въ переселенческой, въ Минусинскомъ—выше, чѣмъ въ переселенческой, но одинаково съ группой старожильской, и въ Иркутскомъ хотя женщинъ приходится относительно больше въ средѣ инородцевъ, чѣмъ у переселенцевъ, но все же значительно меньше, чѣмъ крестьянъ старожиловъ. Если мы выдѣлимъ II группу населенія, какъ состоящую изъ пришлаго элемента, въ средѣ котораго отношенія между полами со-

здавались м. б. не столько мѣстными условіями, сколько тѣми, въ какихъ этотъ элементъ находился до появленія своего въ разсматриваемыхъ округахъ,¹⁾ то передъ нами обнаружится тотъ фактъ, что часть коренного сибирскаго населенія (сельскаго) представляетъ собою примѣръ значительнаго отклоненія отъ общаго закона, по которому численный перевѣсъ находится на сторонѣ женскаго пола, въ инородческой части населенія это явленіе выражено болѣе рѣзко (въ нѣкоторыхъ округахъ), чѣмъ въ крестьянской; Томскій округъ въ этомъ отношеніи представляетъ нѣкоторое исключеніе—поскольку это касается крестьянъ старожиловъ, въ иныхъ же группахъ и онъ даетъ ту же картину, что и въ другихъ округахъ, но только слабѣе очерченную; наконецъ, причины этого явленія нужно искать болѣе глубоко, чѣмъ въ простомъ вліяніи пришлаго элемента—въ ссыльномъ или переселенческомъ вопросѣ.

Возвратимся, однако, къ Томскому округу и посмотримъ на тѣ особенности, которыя наблюдаются здѣсь въ распредѣленіи населенія по поламъ въ поволостныхъ итогахъ, причемъ возьмемъ не всѣ волости, а лишь тѣ пять, которыя входятъ цѣликомъ въ разсматриваемый районъ, и три болѣе значительныя управы—Кумышскую, Телеутскую и Чатскую. Выдѣленіе это сдѣлать удобнѣе потому, что при незначительности населенія въ остальныхъ управахъ и волостяхъ и еще большей незначительности состава отдѣльныхъ группъ, наблюдаемая колебанія должны быть сильнѣе, рѣзче, что только затемняетъ разсматриваемое явленіе.

Крестьяне старожилы, давая для всего округа перевѣсъ женщинъ, выражающійся въ 101 на 100, въ трехъ волостяхъ—Кайлинской, Кривошековской и Чаусской—даютъ перевѣсъ въ 103-104 женщины, тогда какъ въ двухъ другихъ волостяхъ наблюдается какъ разъ обратное явленіе—преобладаніе мужскаго элемента, что видно изъ слѣдующихъ цифръ: въ Ояшинской волости на 100 муж. приходится 99 жен.; а въ

¹⁾ На 104972 м., пришедшихъ въ Алтайскій округъ переселенцевъ съ 84 по 92 г., женщинъ было 90982, т. е. на 100 м. около 86 женщинъ. „Матер. по перес. въ Алтайскій округъ,“ „Алтайскій Сборникъ“ 1895 г.

Тутальской даже 96. Обративши вниманіе на карту и положеніе волостей, замѣтимъ какъ бы послѣдовательность въ относительномъ уменьшеніи женщинъ по мѣрѣ того, какъ отъ Кривошековской—самой южной и обладающей наибольшимъ перевѣсомъ женщинъ волости—будемъ подвигаться на сѣверъ и востокъ, гдѣ крайняя Тутальская волость обладаетъ относительно наименьшимъ количествомъ женщинъ. Съ тою же послѣдовательностью мы встрѣчаемся въ группѣ переселенцевъ, но тутъ уже она выражена менѣе ясно, а Ояшинская волость представляетъ даже и прямое отклоненіе, давая относительно наибольшее количество женщинъ—99 на 100 муж.; въ Кривошековской волости 98 женщинъ, въ Кайлинской и Чаусской—96-94 и Тутальской—92 женщины на 100 мужчинъ. Наконецъ, та же черта и тоже слабѣе выраженная наблюдается по отношенію населенія инородныхъ управъ—III группа. Въ Кумышской управѣ 106 женщинъ на 100 мужчинъ (занимаетъ первое мѣсто въ округѣ), въ Чатской—94, а въ Телеутской, расположенной среди земель Тутальской волости, за р. Томью,—89.

Можетъ быть эта послѣдовательность—чисто случайное, не обусловливаемое никакими общими причинами, явленіе, но возможно, что оно и находится въ извѣстной причинной связи съ расселеніемъ населенія по территории округа. Во всякомъ случаѣ, имѣющійся у насъ матеріалъ далеко недостаточенъ не только для того, чтобы дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, но даже и для прочаго его обоснованія.

Для Томскаго округа, какъ и вообще для всего Алтайскаго округа, имѣетъ огромное значеніе вопросъ о движеніи населенія. Къ сожалѣнію, матеріалъ, находящійся въ нашемъ распоряженіи, именно въ этомъ отношеніи и страдаетъ наибольшими недостатками, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ.

Преждѣ всего нужно сказать, что въ волостныхъ правленіяхъ изслѣдованнаго района не оказалось данныхъ о женскомъ ревизскомъ населеніи 58 года—данныя были только о мужской части населенія.¹⁾ Это уже само по себѣ настолько

¹⁾ Исключеніе составляютъ волости Кривошековская и Ояшинская.

крупное неудобство, что совершенно лишаетъ возможности говорить о приростѣ женскаго населенія со времени послѣдней ревизіи. Поэтому для сопоставленій пришлось брать данныя о населеніи по IX ревизіи, которыя были извлечены изъ архива бывшаго Горнаго Правленія и содержатъ въ себѣ свѣдѣнія не только о мужскомъ, но и о женскомъ населеніи по пяти волостямъ округа.

Другой крупный недостатокъ матеріаловъ—это отсутствіе данныхъ о рождаемости и смертности населенія хотя бы за немногіе годы. Спѣшность, съ какою производилась работа въ 1894 году, не дала возможности сдѣлать соотвѣтствующихъ выборокъ въ церковныхъ архивахъ, пользованіе же данными, находящимися въ ежегодныхъ «Обзорахъ» губерніи, которыя издаются губернскимъ статистическимъ комитетомъ и представляютъ приложенія къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернатора, также невозможно, потому что данныя относятся ко всему Томскому округу и выдѣлить изъ нихъ то, что касается только разсматриваемаго района, рѣшительно нельзя.

Все это заставляетъ отказаться отъ изученія движенія сельскаго населенія Томскаго округа, хотя совершенно обойти этотъ вопросъ молчаніемъ нельзя, и разсмотрѣть здѣсь нѣкоторые факты необходимо, хотя бы самымъ бѣглымъ образомъ.

Что ростъ населенія былъ значителенъ, въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія цифры наличнаго населенія во время IX ревизіи въ 1851 году и переписи 1894 года:

Волости.	Н а с е л е н і е						Прибыль населенія					
	По ревизіи 1851 г.			По переписи 1894 г.			Въ абсолютн. цифр.			Въ ‰‰‰		
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
Кайлинская ¹⁾	3133	3407	6540	5791	5888	11679	2658	2481	5139	84,8	72,8	78,6
Кривошековск. ²⁾	4541	5006	9547	9252	9494	18746	4711	4488	9199	103,7	89,7	96,4
Чаусская ³⁾	2733	2913	5646	4396	4486	8882	1663	1573	3236	60,8	54,0	57,3
Ояшинская ⁴⁾	2446	2617	5063	4863	4854	9717	2417	2237	4654	98,8	85,5	91,9
Тутальская ⁵⁾	2643	2817	5460	4658	4497	9155	2015	1680	3695	76,2	59,6	67,7
Итого	15496	16760	32256	28960	29219	58179	13464	12459	25923	86,9	74,3	80,4

¹⁾ Не вошли слѣдующія селенія не существовавшія еще въ 1851 году или о которыхъ не оказалось въ архивѣ данныхъ: Глядѣнская, Долгова, Суркова и переселенч. зас. Владиміровскій.

²⁾ Не вошли по тѣмъ же причинамъ: переселенч. поселокъ Гусиный Бродъ, д.д. Быкова, Ново-Луговая.

³⁾ Не вошли: Орско-Борская, зас. Сидоровскій, Тропина Заимка и зас. Михайловскій.

Такимъ образомъ, населеніе пяти волостей въ тѣхъ селеніяхъ, о которыхъ имѣются полныя свѣдѣнія за 1851 годъ, возрасло на 80,4⁰/₀, причемъ ростъ мужской половины былъ сильнѣе, чѣмъ женской: для первой онъ выражается въ 86,9⁰/₀, а для второй въ 74,3⁰/₀, т. е. ростъ послѣдней былъ слабѣе на 12,6⁰/₀, чѣмъ увеличеніе численнаго состава мужчинъ. Изъ этой же таблицы видно, что возрастаніе населенія происходило не съ одной и той же силой, въ нѣкоторыхъ волостяхъ, —Кривошековской и Ояшинской, оно было сильнѣе, въ другихъ—слабѣе; наименьшій приростъ наблюдается въ Чаусской волости, хотя и здѣсь онъ выражается въ 57,3⁰/₀ для душъ обоюго пола.

Для опредѣленія степени возрастанія мужскаго населенія, кромѣ приведенныхъ цифръ, мы имѣемъ еще относящіяся къ X ревизіи, сопоставленіе съ которыми даетъ такую таблицу:

Волости.	Мужское населеніе.					
	1851 г.	1858 г.	Приростъ въ ‰	1894 г.	Приростъ въ ‰	
Кайлинская	3133	3572	+14,0	5791	+62,1	
Кривошековская	4541	4778	+5,2	9252	+93,6	
Чаусская	2733	3047	+11,5	4396	+44,3	
Ояшинская	2446	2365	-3,3	4863	+105,6	
Тутальская	2643	3356	+27,0	4658	+38,8	
Итого	15496	17118	+10,5	28960	+69,2	

Приростъ мужскаго населенія между IX и X ревизіями былъ столь же различенъ по своей силѣ въ разныхъ волостяхъ, какъ и между X ревизіей и 1894 годомъ, когда была произведена перепись. Въ 1858 году въ Ояшинской волости наблюдается даже уменьшеніе мужскаго населенія по сравненію съ моментомъ предыдущаго учета, выражающееся въ -3,3⁰/₀. Въ 94 году здѣсь наблюдается, наоборотъ, наиболѣе сильное увеличеніе, чѣмъ гдѣ либо въ округѣ, а именно: +105,6⁰/₀. Тутальская волость въ 58 году занимала первое мѣсто по возрастанію населенія—27,0⁰/₀,—а въ 94 г.—послѣднее—38,8⁰/₀.

⁴) Не вошли: Чеубулинская, Кирякова, Макурина, Ново-Макурина и Кофтапчикова.

⁵) Не вошли: Холмогорова, Заимка, Писаная, Миничева, Морковкина, Крылова, переселен. поселки—Еловскій, Яшкинскій, Вѣрхъ-Пачинскій, д.д. Терехина, Романова, Юрга, Ботева, Вѣрхъ-Шубина, Нижне-Шубина, перес. пос. Сѣверный, д.д. Манойлова и Мальцева.

Изъ этого слѣдуетъ, что если естественный приростъ населенія остался тотъ же во всѣхъ волостяхъ, какимъ онъ былъ между двумя послѣдними ревизіями, или же измѣненія, коснувшіяся его, не были особенно сильны—предполагать обратное нѣтъ основаній,—то направленіе притока населенія изъ внѣ измѣнилось довольно сильно, иногда прямо противоположно.

Степень возрастанія населенія будетъ рѣзче и нагляднѣе выражена, если приростъ представить въ относительныхъ годовыхъ цифрахъ. Средній ариѳметическій приростъ въ пяти волостяхъ для отдѣльно взятыхъ половъ и всего населенія со времени IX ревизіи будетъ слѣдующій:

В о л о с т и.	М.	Ж.	Об. п.
Кайлинская	2,0	1,7	1,9
Кривошеговская	2,5	2,1	2,3
Чаусская	1,4	1,3	1,4
Ояшинская	2,4	2,0	2,2
Тутальская	1,8	1,4	1,6
В с е г о	2,1	1,8	1,9

Хотя приростъ населенія довольно значителенъ самъ по себѣ, но нельзя сказать, чтобы онъ поражалъ своей интенсивностью, особенно, если мы припомнимъ, что Томскій округъ и въ частности разсматриваемыя пять волостей служили мѣстомъ притяженія для переселеній, что въ Томскомъ округѣ переселенцы составляютъ 17,8% всего сельскаго населенія. Объясненіе этого факта—сравнительно слабого прироста—нужно искать, по всей вѣроятности, въ томъ обстоятельстве, что переселенія; на счетъ которыхъ такъ сильно повысилась численность сельскаго населенія, стала замѣтнымъ явленіемъ мѣстной жизни лишь въ послѣдніе годы, тогда какъ взятый нами періодъ равняется 42 годамъ, т. е. начало его отстоитъ почти на 15 лѣтъ отъ того момента, когда въ Алтайскій округъ только были разрѣшены переселенія. Такимъ образомъ, если бы была возможность прослѣдить возрастаніе населенія по десятилѣтіямъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что для послѣднихъ десятилѣтій средній годичный процентъ дѣйствительнаго прироста былъ бы гораздо выше,

чѣмъ тотъ, какой мы вывели для 42 лѣтняго періода; къ сожалѣнію, какъ уже говорилось, настоящее изслѣдованіе располагаетъ слишкомъ скудными данными по вопросу о возрастаніи населенія.

Мѣсто, занимаемое Томскимъ округомъ въ ряду остальныхъ подвергшихся сплошному изслѣдованію, выясняется изъ слѣдующаго ряда цифръ. Средній годичный дѣйствительный приростъ въ крестьянскихъ волостяхъ округовъ:

Балаганскаго	1,2
Каинскаго	1,2
Нижнеудинскаго	1,3
Верхоленаго	1,4
Иркутскаго	1,4
Красноярскаго	1,5
<i>Томскаго</i>	1,9
Ачинскаго	2,3
Минусинскаго	3,1

Изъ девяти, слѣдовательно, округовъ только въ двухъ—Ачинскомъ и Минусинскомъ—дѣйствительный приростъ населенія былъ значительнѣе, чѣмъ въ крестьянскихъ волостяхъ описываемаго района.

Сопоставляя данныя о количествѣ переселенцевъ въ Томскомъ округѣ и семи округахъ Енисейской и Иркутской губерній, мы узнаемъ, что Томскій округъ усиленнымъ возрастаніемъ своего сельскаго населенія обязанъ переселенческому движенію въ гораздо большей степени, чѣмъ какой либо изъ остальныхъ. Въ самомъ дѣлѣ: переселенцы составляютъ всего сельскаго населенія въ

Красноярскомъ округѣ	2,5%
Канскомъ »	4,3 »
Ачинскомъ »	4,9 »
Балаганскомъ »	5,9 »
Иркутскомъ »	6,8 »
Нижнеудинскомъ »	9,1 »
Минусинскомъ »	12,6 »
Томскомъ »	17,8 »

Здѣсь округа расположились въ совершенно иномъ порядкѣ, чѣмъ тотъ, который мы только что видѣли. Если въ Томскомъ округѣ переселенческому движенію принадлежитъ опредѣляющая роль въ значительномъ повышеніи численнаго состава населенія, то нельзя того же сказать о другихъ округахъ, гдѣ на ряду съ переселеніями дѣйствовалъ и какой-то другой внѣшній факторъ, неизвѣстный Томскому округу или значеніе котораго здѣсь сравнительно слабо. Такимъ факторомъ можетъ быть ссылка, на счетъ которой въ Восточной Сибири возрастаетъ населеніе.

Чтобы опредѣлить, въ какой степени сильно было возрастаніе сельскаго населенія внѣ вліянія переселеній, притока пришлыхъ элементовъ, привлекаемыхъ въ деревню торговлей, промыслами и проч., возьмемъ одно только причисленное старожильское населеніе (крестьянское), зарегистрированное въ 1894 году, и крестьянское населеніе въ 1851 году, т. е. во время IX ревизіи.

Волости.	Н а с е л е н і е .						Прибыль населенія.					
	По ревизіи 1851 г.			Старож. причис. по переписи 1894 г.			Въ абсолютн. цифр.			Въ ‰		
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
Кайлинская	3133	3407	6540	4820	4935	9755	1687	1528	3215	53,8	44,8	49,2
Кривошековская	4541	5006	9547	6639	6927	13566	2098	1921	4119	46,2	38,4	42,1
Чаусская	2733	2913	5646	3370	3487	6857	637	574	1211	23,3	19,7	21,4
Ояшинская	2446	2617	5063	3830	3802	7632	1384	1185	2569	56,6	45,3	50,7
Тутальская	2643	2817	5460	4179	4057	8236	1563	1240	2776	58,1	44,0	50,8
Всего	15496	16760	32256	22838	23208	46046	7342	5448	13790	47,4	32,5	42,8

Данныя этой таблицы не будутъ, разумѣется, выражать собой естественный приростъ населенія, т. е. перевѣсъ числа рожденій надъ числомъ смертей, но они ближе къ нему, чѣмъ данныя предыдущей таблицы, т. к. отсюда исключено все пришлое населеніе, кромѣ тѣхъ немногихъ крестьянъ-старожиловъ изъ другихъ селеній, которые уже успѣли причислиться. Такихъ крестьянъ не могло быть много и включеніе ихъ въ общія цифры населенія 1894 года не можетъ сильно отразиться на цифрахъ, выражающихъ приростъ, тѣмъ болѣе, что въ счетъ мѣстнаго населенія не вошли тѣ изъ крестьянъ старожиловъ, которые находятся въ постоянной отлучкѣ. Во всякомъ случаѣ, большей разницы не должно быть, поэтому приведенными цифрами можно пользоваться, какъ приблизи-

тельными, для выраженія естественнаго прироста населенія крестьянъ старожиловъ.

Разсматривая послѣднія три графы таблицы, мы видимъ, что естественное увеличеніе населенія не во всѣхъ волостяхъ выражается съ одинаковой силой: въ двухъ волостяхъ—Чаяусской и Кривошековской наблюдается рѣзкое пониженіе процента прироста, особенно въ первой изъ нихъ. Показываетъ ли это отклоненіе неточность официальныхъ данныхъ, съ которыми сопоставляются данныя переписи, или же здѣсь даетъ себя знать какая-нибудь другая причина,—сказать очень трудно.

Чтобы закончить объ этомъ предметѣ рѣчь, сопоставимъ цифры средняго годоваго прироста (близкаго къ естественному) по Томскому съ цифрами, выражающими естественный приростъ крестьянскаго населенія въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ. Получимъ такую табличку:

	% прироста		
	муж.	женщ.	д. об. пол.
Томскій округъ . . .	1,1	0,8	1,0
Енисейская губернія . .	1,1	1,5	1,3
Иркутская » . . .	0,9	1,3	1,1

Изъ этого видно, что большой разницы между взятыми районами не наблюдается, но въ Томской губерніи приростъ слабѣе, чѣмъ въ обѣихъ приведенныхъ губерніяхъ, если брать все населеніе и женщинъ; что же касается мужской части населенія, то приростъ населенія въ Томскомъ округѣ одинаковъ съ Енисейской губерніей и выше, чѣмъ въ губерніи Иркутской.

Возвратимся къ дѣйствительному приросту населенія. Мы уже знаемъ, что главнымъ увеличеніемъ сельское населеніе округа обязано не перевѣсу числа рожденій надъ числомъ смертей (естественный ростъ), а внѣшнимъ условіямъ—притоку со стороны, главнымъ же образомъ переселенческому въ Алтайскій округъ и въ частности въ разсматриваемый районъ движенію, начавшемуся послѣ освобожденія въ 1861 году и особенно усилившемуся въ послѣдніе годы. Оставляя въ сторонѣ населеніе IV и V группъ—

такъ называемыхъ постороннихъ и ссыльныхъ—хотя и повышающее въ извѣстной степени процентъ роста населенія, но очень незначительно, сосредоточимъ свое вниманіе на II группѣ, т. е. на крестьянахъ переселенцахъ, и рассмотримъ болѣе подробно тѣ числовыя отношенія, въ какихъ населеніе этой группы стоитъ къ населенію группъ I—крестьянъ старожиловъ и III—инородцевъ.

Населеніе II группы, какъ мы уже знаемъ, опредѣляется 13213 душами, что составляетъ 17,8% всего сельскаго населенія округа. Переселенцевъ мы встрѣчаемъ въ 188 селеніяхъ изъ 242 въ округѣ¹⁾—77,6%; въ 11 селеніяхъ—4,5%—проживаютъ только переселенцы (не считая постороннихъ) въ количествѣ 1956 душъ обоюго пола, что составитъ 14,8% всего числа переселенцевъ округа, и въ 177 селеніяхъ—73,1%—совмѣстно съ старожилами—крестьянами (гр. I) и инородцами (гр. III), гдѣ ихъ насчитывается 11257 душъ обоюго пола—85,2% всѣхъ переселенцевъ.

Такимъ образомъ, въ Томскомъ округѣ всего только 54 селенія—22,3%—гдѣ переселенцевъ нѣтъ совсѣмъ, гдѣ населеніе только старожильское—крестьянское или инородческое. Изъ 58947 душъ старожиловъ—инородцевъ и крестьянъ—совмѣстно съ переселенцами проживаетъ 50202 или 85,2% и только 8745 душъ—14,8%—проживаетъ вполнѣ обособлено.

Любопытно, что какъ среди старожиловъ, такъ и среди переселенцевъ одинъ и тотъ же процентъ проживающихъ совершенно обособленно—14,8 и совмѣстно другъ съ другомъ—85,2. Это совпаденіе, разумѣется, случайно и характерно только для даннаго момента.

Изъ 177 селеній со смѣшаннымъ—частью старожильскимъ, частью переселенческимъ населеніемъ—въ 19 переселенцы занимаютъ преобладающее мѣсто²⁾, а именно на 2443 души старожиловъ приходится переселенцевъ 4770, что составитъ 66,1%

¹⁾ Въ счетъ идетъ переселенч. пос. Дубровскій, въ которомъ перепись произведена не была и который вообще изслѣдованію не подвергся.

²⁾ Кайлинская, Етгышева, Каткова, Чиковская, Бунькова, Кривощекова, Верткова, Верхъ-Чемская, Н. Луговая—Кривощековской вол.; Скала, Кандыкова, Тропина заимка—Чаусской вол.; Черная, Макурина и Н. Макурина—Ояшинской вол.; Заимка, Еловка, Воронова, Троицкая—Тутальской волости.

всего старожильскаго и переселенческаго населенія этихъ деревень. Въ 158 оставшихъ смѣшанныхъ селеніяхъ, имѣющихъ 54246 душъ обоого пола населенія I, II и III группъ, переселенцевъ 6487 или 12,0⁰/₀.

Не повсюду примѣсь переселенцевъ къ старожильскому населенію была одинаково сильна—однѣ волости сопротивлялись, такъ сказать, ей болѣе, другія—менѣе. Вотъ относящіяся сюда данныя, сведенныя въ таблицу:

Волости и управы (имѣющ. свои территоріи).	Наличн. населеніе I, II и III гр.					Старожилы (I и III гр.)				Переселенцы (II гр.)			
	Душъ обоого пола.	Въ томъ числѣ.			Живущіе обособ- ленно.		Живущіе совмѣст- но съ пе- реселен.		Живущіе обособ- ленно.		Живущіе совмѣст- но съ пе- реселен.		
	Старо- жилы.	%	Пересе- ленцы.	%	Живу- щіе обособ- ленно.	%	Живущіе совмѣст- но съ пе- реселен.	%	Живу- щіе обособ- ленно.	%	Живущіе совмѣст- но съ пе- реселен.	%	
Кайлинская	13467	11633	86,4	1834	13,6	1274	11,0	11359	89	161	8,8	1673	91,2
Кривошеков.	18781	13846	73,7	4935	26,3	—	—	13846	100,0	124	2,5	4811	97,5
Чаусская	10067	7230	71,8	2837	28,2	449	6,2	6781	93,8	816	28,7	2021	71,3
Ояшинская	10245	8422	82,2	1823	17,8	414	4,9	8008	95,1	309	17,0	1514	83,0
Тутальская	11437	9970	87,2	1467	12,8	4154	41,7	5816	58,3	546	37,2	921	62,8
Уртамская	4118	3928	95,4	190	4,6	462	11,8	3466	88,2	—	—	190	100,0
Спасская	1457	1379	94,6	78	5,4	—	—	1379	100,0	—	—	78	100,0
Чатская	908	868	95,6	40	4,4	501	57,7	367	42,3	—	—	40	100,0
Телеутская	947	947	100,0	—	—	947	100,0	—	—	—	—	—	—
М. Коряковская	534	525	98,3	9	1,7	345	65,7	180	34,3	—	—	9	100,0
Темерчинская	199	199	100,0	—	—	199	100,0	—	—	—	—	—	—
По округу	72160	58947	81,7	13213	18,3	8745	14,8	50202	85,2	1956	14,8	11257	85,2

Въ пяти, слѣдовательно, главныхъ волостяхъ процентъ переселенцевъ колеблется между 13,6—Кайлинская вол. и 28,2—Чаусская; въ двухъ остальныхъ волостяхъ онъ не выше 5,4—Спасская; наконецъ, въ двухъ управахъ переселенцевъ совсѣмъ нѣтъ, въ двухъ же другихъ—ихъ ничтожное количество—49 душъ. Старожиловъ, живущихъ совершенно обособленно отъ переселенцевъ, нѣтъ въ двухъ волостяхъ—Кривошековской и Спасской, въ Чаусской и Ояшинской волостяхъ обособленно живущихъ старожиловъ менѣе 10⁰/₀—въ первой—6,2, во второй—4,9. Въ Уртамской и Кайлинской волостяхъ этого сорта старожилы составляютъ почти одинаковый процентъ: 11,8 и 11,0. Въ одной только Тутальской волости обособленно живущіе отъ переселенцевъ старожилы составляютъ болѣе значительное количество, но и здѣсь ихъ менѣе половины—41,7⁰/₀. Въ инородныхъ управахъ наблюдается обратное: или всѣ старожилы живутъ обособленно—упр. Телеутская и Темерчинская, гдѣ переселенцевъ даже вовсе нѣтъ, или же ихъ большинство—въ Чатской управѣ 57,7⁰/₀, а въ М.-Коряковской—65,7⁰/₀.

Отсюда можно сдѣлать тотъ выводъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ старожильскія крестьянскія селенія принимали въ свою среду переселенцевъ и только незначительная часть населенія еще не приходила съ ними въ соприкосновеніе. Болѣе устойчивыми въ этомъ случаѣ оказываются инородческія управы и Тутальская волость. Первое достаточно объясняется самымъ составомъ населенія этихъ управъ, что же касается Тутальской волости, то здѣсь по всей вѣроятности имѣетъ значеніе то обстоятельство, что волость расположена въ глухой мѣстности, представляющей для земледѣльца внутренней Россіи менѣе привлекательности, чѣмъ другія волости того же округа, а также и то, что именно въ Тутальской волости многіе изъ коренныхъ жителей придерживаются старовѣрія и, вслѣдствіе этого, не особенно дружелюбно встрѣчаютъ всякаго, кто не ихъ вѣры.

Обособленность переселенцевъ для всего округа очень слаба, какъ и обособленность старожиловъ, но въ нѣкоторыхъ волостяхъ она достигаетъ довольно значительныхъ размѣровъ,

а именно, въ Тутальской волости переселенцевъ, живущихъ селеніями особо отъ старожиловъ 37,2⁰/₀, въ Чаусской—28,7⁰/₀, въ Ояшинской—17,0⁰/₀, въ двухъ остальныхъ съ бывшимъ приписнымъ населеніемъ процентъ такихъ переселенцевъ ниже десяти—въ Кайлинской—8,8, и въ Кривошековской даже 2,5. Ни въ Уртамской и Спасской волостяхъ, ни въ инородныхъ управахъ переселенцевъ, которые жили бы обособленными отъ старожиловъ селеніями, нѣтъ вовсе.

Другими словами, переселенцы стремятся, вообще говоря, селиться въ Томскомъ округѣ совмѣстно съ старожилами, и только въ двухъ волостяхъ крупный процентъ ихъ устраивается вполнѣ обособленно. Это, разумѣется объясняется не столько склонностями прибывающаго изъ-внѣ населенія, сколько самыми условіями его водворенія на новыхъ мѣстахъ: образованіе самостоятельнаго селенія, какъ бы велика склонность къ тому ни была, возможно лишь въ томъ случаѣ, когда для этого имѣются подходящія свободныя земли, которыя могли бы быть обращены подъ поселеніе. Такими землями могутъ быть или еще совершенно не тронутыя пространства, еще не находящіяся фактически ни въ чьемъ пользованіи, или же земли уже бывшія ранѣе въ пользованіи коренного населенія, но затѣмъ почему либо вполнѣ изъятія. Какъ тѣ, такъ и другія земли въ Томскомъ округѣ имѣются на лицо, или вѣрнѣе имѣлись, но ихъ не такъ много, во 1-хъ, и онѣ не повсюду встрѣчаются, во 2-хъ. Гдѣ ихъ было больше, тамъ возникало и большее число специально переселенческихъ поселковъ, въ которыхъ водворялся и большій процентъ переселенцевъ.

Изъ 11 селеній, въ которыхъ нѣтъ старожиловъ, 7 принадлежитъ къ числу новыхъ, такъ называемыхъ переселенческихъ поселковъ, образованныхъ Главнымъ Управленіемъ Алтайскаго округа специально для водворенія переселенцевъ;¹⁾ 4 селенія были ранѣе заняты старожилами, которые ихъ почему либо оставили.²⁾ О томъ, какимъ образомъ нѣкоторыя

¹⁾ Владиміровка Кайлинской вол., Гусиный Бродъ Кривошековской вол., Михайловскій и Сидоровскій Чаусской вол., Яшка, В.-Пачинскій и Сѣверный Тутальской вол.

²⁾ Каменкаи Кирякова Ояшинской вол., Лукина и Турнаева Тутальской вол.

изъ старожильскихъ селеній пустѣли, а впослѣдствіи были занимаемы переселенцами (далеко, впрочемъ, не всѣ) болѣе подробно говорится въ главѣ о землевладѣніи и землепользованіи, такъ что здѣсь этотъ вопросъ можетъ быть обойденъ молчаніемъ. Но нужно сказать о переселенческомъ поселкѣ Еловскомъ. Онъ былъ образованъ въ послѣднее десятилѣтіе на свободныхъ земляхъ, находившихся за границами Тутальской волости, къ которой былъ впослѣдствіи приписанъ. Въ моментъ изслѣдованія, на ряду съ переселенцами, въ поселкѣ оказалось и 5 семей старожиловъ, причисленныхъ къ селенію, почему и самый поселокъ отнесенъ нами въ число селеній со смѣшаннымъ населеніемъ. Это единственный въ Томскомъ округѣ случай, когда въ специально переселенческомъ поселкѣ поселились старожилы, обыкновенно въ такихъ поселкахъ, кромѣ переселенцевъ, встрѣчаются только посторонніе.

О превращеніи старожильскихъ селеній въ переселенческія, совершающимся въ настоящій моментъ, отчасти уже говорилось выше,—это тѣ 19 старожильскихъ селеній, численный перевѣсъ въ которыхъ принадлежитъ переселенцамъ. Можно съ увѣренностью сказать, что въ ближайшемъ будущемъ эти селенія если не совершенно превратятся въ исключительно переселенческія, то въ такія, процентъ старожиловъ въ которыхъ будетъ ничтоженъ. Произойдетъ это не только черезъ дальнѣйшій непосредственный притокъ новыхъ переселенцевъ, численный перевѣсъ которыхъ вслѣдствіе этого будетъ возрастать, но и другимъ путемъ—черезъ выселеніе и вообще сокращеніе числа старожиловъ въ такихъ селеніяхъ. Алтайскій округъ даетъ тому многочисленные примѣры, и нѣтъ основанія предполагать, что бы Томскій округъ въ этомъ отношеніи представлялъ какія нибудь исключенія.

Такъ какъ въ дальнѣйшемъ изложеніи уже не придется возвращаться къ вопросу о притокѣ переселенцевъ въ Томскій округъ, ихъ размѣщеніи и проч., то будетъ уместно именно здѣсь остановиться на нѣкоторыхъ вопросахъ водворенія переселенцевъ въ округъ, насколько это выяснилось изъ данныхъ подворной переписи.

Большинство семей переселенцевъ пришло въ Томскій ок-

ругъ до 1888 года, а именно 1347 семей изъ 2367, зарегистрированныхъ при подворной переписи, что составитъ 56,9⁰/₀; въ трехлѣтіе съ 1888 г по 1890 г. поселилось 245 семей—10,3⁰/₀ и въ слѣдующее трехлѣтіе—1891-1893 г.г.—526 семей или 22,2⁰/₀. Наконецъ, въ первые мѣсяцы 1894 года—79 семей, и о времени поселенія 170 семей свѣдѣній не имѣется. Изъ этого видно, что за послѣднее трехлѣтіе народу прибыло слишкомъ вдвое, чѣмъ въ предыдущее.

Для характеристики происходящихъ въ настоящее время въ Сибирь, а въ частности въ Алтайскій округъ переселеній и достигаемыхъ ими положительныхъ результатовъ далеко не безразличенъ вопросъ, сколько лѣтъ прошло ранѣе, чѣмъ данная семья водворилась въ рассматриваемомъ пунктѣ. Съ этою цѣлью всѣ переселенцы разбиты нами на группы сообразно количеству времени, прошедшему съ момента выхода со старины до поселенія въ Томскомъ округѣ. Огромное большинство приходится на долю вышедшихъ изъ дому до трехъ лѣтъ прежде поселенія—1702 семьи изъ 2367 или 71,9⁰/₀; слѣдующее мѣсто принадлежитъ тѣмъ, кто бродилъ болѣе 5 лѣтъ—298 или 12,6⁰/₀, 88 семей—до 5 лѣтъ—3,7⁰/₀ и т. д.

По мѣсту выхода переселенцы Томскаго округа распределяются по 44 губерніямъ¹⁾ и 13 крупнымъ областямъ, среди которыхъ первое мѣсто по числу выходцевъ занимаетъ *Приуральская* (четыре губерніи²⁾)—1006 семей или 43,2⁰/₀ переселенцевъ, свѣдѣнія о первоначальномъ мѣстѣ перечисленія которыхъ имѣются; слѣдующее мѣсто занимаетъ область *центрально-земледѣльческая* (8 губерній³⁾)—860 семей—37,0⁰/₀. Такимъ образомъ, только эти двѣ области даютъ болѣе четырехъ пятыхъ переселенцевъ; участіе остальныхъ губерній и цѣлыхъ районовъ Россіи уже значительно слабѣе: *Западной Сибири* (2 губерніи⁴⁾) принадлежитъ 201 семейство—8,6⁰/₀, *Нижне-Волжской области* (4 губерніи⁵⁾)—112—4,8⁰/₀; область *Ма-*

¹⁾ О 40 семьяхъ свѣдѣній нѣтъ,—это тѣ переселенцы, которые пришли еще дѣтьми съ родителями и забыли мѣсто рожденія.

²⁾ Вятская—516 сем., Пермская—453, Оренбургская—26, Уфимская—11.

³⁾ Тамбовская—441 сем., Рязанская—102, Курская—90, Пензенская—61, Калужская—57, Орловская—56, Воронежская—49, Тульская—4 сем.

⁴⁾ Тобольская—169 сем., Томская (виѣ Алт. окр.)—32.

⁵⁾ Казанская—60, Симбирская—35, Самарская—10, Саратовская—7.

лороссійскихъ губерній (три¹⁾) даетъ всего 66 семей—2,8⁰/₀, еще меньше губерній (пять²). *Московской-промышленной области*—38 или 1,0⁰/₀. Ни одна изъ остальныхъ областей не даетъ даже и одного ⁰/₀: *Крайне-Съверная*³)—11 с.—0,5⁰/₀, *Литовская*⁴)—9 с.—0,4⁰/₀, *Бѣлорусская*⁵) и *Восточно-Сибирская*⁶)—по 7 с. каждая—0,3⁰/₀, *Царство Польское*⁷)—0,2⁰/₀, *Приозерная*⁸), *Новороссійская*⁹), *Юго-Западная*¹⁰)—по 0,1⁰/₀.

Сопоставляя эти данныя съ тѣми, которыя имѣются вообще о распредѣленіи переселенцевъ въ Алтайскомъ округѣ, увидимъ, что разсматриваемый нами районъ представляетъ существенныя отклоненія: изъ переселенцевъ, наприм., пришедшихъ на Алтай въ 1888-92 г.г. приходится на губерніи центрально-черноземныя и приуральскія, давшія своихъ представителей въ Томскій округъ, 48,3⁰/₀,¹¹) т. е. относительно далеко меньше, чѣмъ сколько мы ихъ видимъ въ Томскомъ округѣ. Между прочимъ наблюдается, и еще одна существенная разница: для всего Алтайскаго округа, въ ряду мѣстностей, откуда направлялись переселенцы,—первое мѣсто принадлежитъ центрально-черноземнымъ губерніямъ, для Томскаго же округа онѣ отходятъ на второй планъ, уступая губерніямъ приуралья. Объясненіе этого можетъ быть слѣдуетъ искать въ тѣхъ особенностяхъ Томскаго округа, какія представляетъ онъ по отношенію климата, почвы и распредѣленія лѣсной растительности, по сравненію съ другими районами переселенческаго движенія на Алтай, особенностями, которыя Томскій округъ болѣе сближаютъ съ приуральскими губерніями, чѣмъ съ губерніями центрально-черноземной области, что, конечно, въ извѣстной степени оказываетъ вліяніе и на размѣщеніе самихъ переселенцевъ.

¹) Полтавская—58, Черниговская—26, Харьковская—2.

²) Нижегородская—25, Владимірская—6, Костромская—5, Московская и Ярославская—по 1 каждая.

³) Вологодская—8, Архангельская—5.

⁴) Гродненская—9 сем.

⁵) Смоленская—4, Витебская—2, Могилевская—1.

⁶) Енисейская—3, Забайкальская—2, Иркутская—1, Приморская—1.

⁷) Люблинская, Сѣдлецкая, Плоцкая и Кѣлецкая—по 1 сем. каждая.

⁸) Олонецкая—2, Пековская—1.

⁹) Таврическая—2.

¹⁰) Подольская—1.

¹¹) „Матеріалы по переселенію въ Алтайскій округъ въ 1888-92 г.г.“ Алт. Сборникъ Т. 1895 г.

Чтобы закончить рѣчь о приселеніи переселенцевъ, нужно еще сказать нѣсколько словъ объ условіяхъ ихъ водворенія въ округѣ. Эти условія рознятся, смотря по тому, селятся ли переселенцы на новыхъ участкахъ, специально для нихъ назначенныхъ и отмежеванныхъ, или же въ селеніяхъ, ранѣе уже занятыхъ старожилами. Въ первомъ случаѣ требуется только согласіе, выраженное особымъ разрѣшительнымъ свидѣтельствомъ Главнаго Управленія, во второмъ, кромѣ того, еще согласіе того общества, къ которому переселенецъ желаетъ причислиться, выраженное въ особомъ пріемномъ приговорѣ.

Принимая новаго члена въ свою среду, беря на себя отвѣтственность за исправное несеніе платежей и повинностей, т. к. всякій принятый обществомъ включается въ круговую поруку, сельскія общества считаютъ себя въ правѣ брать извѣстную сумму за пріемный приговоръ, стоимость котораго колеблется въ довольно значительныхъ предѣлахъ. Изъ данныхъ произведенной регистраціи видно, что въ Кайлинской волости плата взималась отъ 2 руб. 50 коп. до 40 руб. съ семьи, въ Ояшинской и Тутальской—отъ 3 руб. до 30—на семью, въ Чаусской—отъ 5 руб. до 80, наконецъ, въ Кривошековской были зарегистрированы случаи, когда плата поднималась даже до 100 руб. на семью. Но это уже рѣдкое исключеніе. Минимальная плата въ той же Кривошековской волости—1 руб.

Денежная плата за приговоръ да еще довольно высокая, какъ распространенное явленіе,—фактъ послѣдняго времени, какъ объясняли крестьяне. Еще въ недавнее прошлое пріемка ограничивалась одними «угощеніями» схода, т. е. обязанностью со стороны принимаемаго выставить сходу соотвѣтствующее число ведеръ водки, которая на сходѣ и выпивалась обществомъ. Еще и въ моментъ изслѣдованія, въ 1894 году, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ за пріемку денегъ не брали. Такова, наприм., д. Елтышева Кайлинской волости, гдѣ лѣтомъ была принята цѣлая партія переселенцевъ безплатно. Это была первая въ деревнѣ пріемка. Между тѣмъ въ сосѣдней деревнѣ Кайлинской, гдѣ принимаютъ уже въ теченіи нѣсколькихъ послѣднихъ

лѣтъ, плата поднялась до 5-10 руб. на семью, не считая вина, которое обязательно выставляется обществу. Бесплатная пріемка объясняется тѣмъ, что во многихъ дачахъ селеній Томскаго округа земли далеко больше, чѣмъ то количество, какимъ населеніе фактически пользуется; между тѣмъ поземельный на губернскія земскія повинности сборъ приходится платить за землю всей дачи, что для малодушныхъ, но многоземельныхъ селеній часто бываетъ довольно тяжело. Во всѣхъ такихъ селеніяхъ общество непосредственно заинтересовано принимать въ свою среду новыхъ членовъ, на которыхъ и переносится часть платежей. Отсюда, вообще говоря, легкость получить пріемный приговоръ во многихъ селеніяхъ Томскаго округа. Случаи высокой платы объясняются какими нибудь исключительными обстоятельствами, которыми пользуется общество, чтобы «прижать» желающаго причислиться. Обыкновенно же или ничего, кромѣ водки, не берутъ, или же плата не превосходитъ нѣсколькихъ рублей на семью. Приселеніе переселенцевъ во многихъ селеніяхъ Томскаго округа могло бы быть гораздо значительнѣе, если бы переселенцы сами не избѣгали этой мѣстности, которая въ общемъ кажется имъ не подходящей для поселенія, какъ мѣстность лѣссистая, съ относительно бѣдной почвой и болѣе суровымъ климатомъ по сравненію съ болѣе южными округами—Барнаульскимъ, Бійскимъ, Змѣиногорскимъ.

Для характеристики повозрастнаго распредѣленія сельскаго населенія Томскаго округа, имѣемъ слѣдующую таблицу,

М у ж ч и н ы.					Ж е н щ и н ы.				
Всего.	До 7 л.	Отъ 7 до 14.	Отъ 14-18.	18-60. Б. 60.	Всего.	До 7 л.	Отъ 7-14.	Отъ 14-18.	18-60. Б. 60.
37167	7008	5858	2803	18368 3130	37279	7322	3956	3221	18870 3910
	18,9	15,8	7,5	49,4 8,4		19,7	10,6	8,6	50,6 10,5

изъ которой видно, что половина всего населенія находится въ рабочемъ возрастѣ, причемъ среди мужской части населенія эта взрослая группа относительно нѣсколько меньше, чѣмъ среди женщинъ: тогда какъ мужчинъ въ возрастѣ отъ 18 до 60 дѣтъ 49,4%, т. е. немного менѣе половины всѣхъ мужчинъ, женщинъ въ возрастѣ 16-55 лѣтъ 50,6%, т. е. нѣсколько болѣе всѣхъ женщинъ.

Слѣдующую по численности группу составляютъ дѣти, находящаяся въ возрастѣ до 7 лѣтъ—ихъ немного меньше одной пятой всего населенія, причемъ относительный перевѣсъ опять таки на сторонѣ женщинъ: въ то время, когда мальчики до 7-ми лѣтняго возраста составляютъ 18,9% всѣхъ мужчинъ, дѣвочки—19,7% всѣхъ женщинъ.

Въ группѣ дѣтей отъ 7 до 14 лѣтъ, составляющей нѣсколько болѣе седьмой части населенія, наблюдается уже относительное преобладаніе среди мужчинъ, гдѣ дѣти составляютъ 15,8%, тогда какъ дѣти соотвѣтствующаго возраста среди женщинъ составляютъ только 10,6%. Въ остальной части населенія, т. е. какъ среди полурабочниковъ—подростковъ—болѣе одной двѣнадцатой всего населенія, такъ и между стариками, уже вышедшими изъ рабочаго возраста—болѣе одной десятой всего населенія,—мы видимъ вновь относительный перевѣсъ женщинъ, а именно: въ первомъ случаѣ на 7,5% муж. приходится 8,6% женщинъ, а во второмъ—на 8,4% мужчинъ 10,5% женщинъ.

Сельское населеніе Томскаго округа не даетъ отклоненій отъ той послѣдовательности, въ какой обыкновенно возрастные группы слѣдуютъ одна за другой по своей численности, а потому сопоставленіе нашихъ данныхъ съ другими, относящимися къ инымъ областямъ, не представляетъ интереса сколько нибудь серьезнаго. Другое дѣло колебанія, наблюдаемая въ границахъ одного и того же возраста, въ этомъ отношеніи Томскій округъ представляетъ нѣкоторыя особенности, общія и другимъ Сибири округамъ. Для сопоставленія и выясненія этихъ особенностей воспользуемся сравнительной табличкой повозрастнаго распредѣленія населенія, находящейся въ «Матеріалахъ» по Енисейской губерніи, введя въ табличку данныя по Томскому округу и внося поправку въ данныя по Енисейской губерніи, именно, выдѣливши все кочевое населеніе, какъ это сдѣлано и относительно Иркутской губ.

	Мужчинъ въ возрастѣ.					Женщинъ въ возрастѣ.				
	До 7 л.	Отъ 7-14	14-18	18-60	60 и бол.	До 7 л.	Отъ 7-12	12-16	16-55	55 и болѣе
Томскій округъ	18,9	15,8	7,5	49,4	8,4	19,7	10,6	8,6	50,6	10,5
4 окр. Енисейской губ. (безъ кочев. инор.)	19,7	13,9	7,0	50,8	8,6	21,0	11,2	7,6	50,0	10,2

3 окр. Иркутской губ.
(безъ кочев. инор.)

20,4 15,0 7,6 49,0 8,0 21,4 11,2 8,1 49,3 10,0

Разсматривая эти цифры, мы замѣчаемъ, что по отноше-
нію возрастнаго состава всѣ три области, взятыя для сравне-
нія, подходятъ довольно близко другъ къ другу. При этомъ
распредѣленіе по возрастамъ среди мужчинъ болѣе сближаетъ
Томскій округъ съ Иркутской губерніей, гдѣ для четырехъ
возрастныхъ группъ разница лишь въ десятыхъ процента и
только въ одной—дѣтей до 7 лѣтъ—нѣскольکو болѣе одно-
го процента, а среди женщинъ—Томскій округъ и Енисей-
скую губернію, гдѣ, впрочемъ, болѣе значительное несовпаде-
ніе наблюдается уже въ двухъ повозрастныхъ группахъ—дѣ-
тей до 7 лѣтъ и дѣвушекъ отъ 12 до 16 лѣтъ. Но въ об-
щемъ все таки всѣ три области представляютъ одну и ту же
картину. Совсѣмъ другое даютъ намъ цифры, относящіяся къ
нѣкоторымъ уѣздамъ Европейской Россіи, приводимымъ какъ
въ «Матеріалѣ» по Иркутской, такъ и Енисейской губер-
ніямъ; здѣсь наблюдается замѣтное повышеніе населенія дѣт-
скаго, школьнаго и полурбочаго населенія, во 1-хъ, уѣзды
отличаются меньшимъ количествомъ населенія въ рабочемъ
возрастѣ, во 2-хъ, и меньшимъ количествомъ населенія въ
старческомъ возрастѣ (кромѣ Ржевскаго уѣз. Тверской губ.,
данныя котораго этой группы совпадаютъ съ данными Том-
скаго округа)—въ 3-хъ. Это среди мужчинъ. Среди женскаго
населенія, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, наблюдается мень-
ше послѣдовательности и стройности. Въ нѣкоторыхъ, напр.,
уѣздахъ женщинъ въ рабочемъ возрастѣ больше даже, чѣмъ
въ сибирскихъ губерніяхъ, меньше также дѣтей школьнаго
возраста, но дѣтей до 7 лѣтъ повсюду больше, чѣмъ въ раз-
сматриваемыхъ округахъ, тоже почти и относительно дѣву-
шекъ 12-16 лѣтъ: за однимъ исключеніемъ, ихъ больше въ
россійскихъ уѣздахъ; число женщинъ старческаго возраста
также значительно меньше, чѣмъ въ сибирскихъ губерніяхъ
и т. д. Въ общемъ и данныя относительно женщинъ сохра-
няютъ тотъ же характеръ, что и мужчинъ, но выраженъ онъ
менѣе рѣзкими чертами. И такъ, разсматриваемыя мѣстности
Сибири, по сравненію съ нѣкоторыми мѣстностями Европей-
ской Россіи, характеризуются относительно большимъ процен-

томъ взрослога населенія—рабочаго и старческаго возрастовъ —и меньшимъ процентомъ населенія невзрослога, особенно же дѣтей до школьнаго возраста. Этотъ фактъ можетъ указывать или на то, что взрослое населеніе въ Сибири менѣе плодовито, чѣмъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Европейской Россіи, вслѣдствіе чего здѣсь относительно меньше дѣтей, или же что населеніе еще физически не окрѣпшее подвержено болѣе смертности, чѣмъ въ тѣхъ же уѣздахъ Европейской Россіи. Для рѣшенія вопроса, какая изъ этихъ причинъ оказываетъ свое вліяніе, или же мы наблюдаемъ дѣйствіе обѣихъ изъ нихъ, или же можетъ быть здѣсь дѣйствуетъ и еще какой нибудь факторъ, пока скрытый,—для всего этого въ нашемъ распоряженіи нѣтъ достаточныхъ данныхъ и мы должны поэтому ограничиваться простымъ констатированіемъ одного факта. Нужно при этомъ замѣтить еще и то, что пяти уѣздовъ, приводимыхъ иркутскими статистиками, для какихъ нибудь выводовъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ, еще недостаточно, для производства же сравненій въ болѣе широкихъ размѣрахъ настоящее изслѣдованіе не располагаетъ временемъ, какого потребовали бы подобныя сравненія.

Чтобы уяснить себѣ, въ какомъ направленіи тѣ или другія волости и инородныя управы представляютъ отклоненія въ повозрастномъ распредѣленіи населенія, приведемъ таблицку, гдѣ соотвѣтствующія данныя приведены въ ‰‰.

Волости и управы.	Мужчины					Женщины				
	До 7 л.	Отъ 7 до 14	14-18	18-60	Бол. 60	До 7 л.	Отъ 7 до 12	12-16	16-55	Бол. 55
Кайлинская	19,5	15,0	7,4	49,7	8,4	20,8	10,5	9,0	48,7	11,0
Кривошековская	18,1	16,1	7,8	50,2	7,8	18,7	10,7	8,2	52,4	10,0
Чаусская	18,8	15,9	7,3	49,5	8,5	18,5	10,3	9,2	51,8	10,2
Ояшинская	18,5	15,5	7,8	49,8	8,4	20,2	10,1	8,5	50,9	10,3
Тутальская	18,2	16,3	7,1	49,5	8,9	19,4	11,2	8,2	50,2	11,0
Уртамская	19,5	15,4	8,0	47,6	9,5	20,6	11,0	9,3	47,4	11,7
Спасская	19,6	16,3	8,4	45,9	9,8	19,3	10,4	9,4	49,4	11,5
Чатская	22,3	14,0	6,4	48,5	8,8	20,5	12,0	7,2	50,1	10,2
Бухарская	17,6	26,5	5,9	47,1	2,9	28,1	12,5	9,4	46,9	3,1
Телеутская	23,8	17,9	8,4	40,8	9,1	25,0	10,7	10,5	43,9	9,9
Кумышская	21,2	15,5	5,9	48,7	8,7	20,3	9,8	8,5	51,8	9,6
Шуйская	24,7	16,5	3,1	50,5	5,2	24,4	11,6	8,2	50,0	5,8
Мало-Коряков.	19,7	12,0	8,3	52,7	7,3	18,7	9,4	7,3	55,2	9,4

Темерчинская	14,6	20,8	14,6	43,8	6,2	21,4	8,7	9,7	51,5	8,7
По округу	18,9	15,8	7,5	49,4	8,4	19,7	10,6	8,6	50,6	10,5

Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что среди населенія инородныхъ управъ въ возрастныхъ группахъ наблюдается болѣе сильное колебаніе, чѣмъ среди населенія крестьянскихъ волостей. Возможно, что въ данномъ случаѣ даетъ себя знать та разница въ числовомъ составѣ населенія, какая наблюдается между крестьянскими волостями и инородными управами: тамъ, въ крестьянскихъ волостяхъ, мы имѣемъ дѣло съ крупными числами, въ которыхъ болѣе сглаживаются всѣ частности; здѣсь, въ инородныхъ управахъ,—съ болѣе мелкими, почему индивидуальныя черты отдѣльныхъ селеній, а въ Темерчинской и Бухарской управахъ даже семей, оказываютъ уже замѣтное вліяніе на среднія. Поэтому удобнѣе разсматривать населеніе волостей и управъ по возможности отдѣльно.

	М у ж ч и н ь.					Ж е н щ и н ь.				
	До 7 л.	Отъ 7 до 14	14-18	18-60	60 и бол.	До 7 л.	Отъ 7 до 12	12-16	16-55	55 и бол.
Волости	18,7	15,8	7,5	49,6	8,4	19,5	10,6	8,6	50,7	10,6
Управы	21,7	15,7	7,2	47,1	8,3	21,5	10,5	8,5	50,0	9,5

Поволостные итоги относительныхъ цифръ повозрастного распредѣленія сельскаго населенія почти совпадаютъ съ итогами по округу: относительно дѣтей школьнаго возраста, полурабочихъ и стариковъ наблюдается полное совпаденіе даже въ десятыхъ; относительно же дѣтскаго (до школьнаго) и рабочаго возрастовъ разница на 0,2⁰/₀, въ первомъ случаѣ больше цифра, относящаяся къ цѣлому округу, во второмъ, какъ это и понятно, къ волостямъ. Это относительно мужчинъ, что же касается женщинъ, то полное совпаденіе поволостныхъ и окружныхъ относительныхъ цифръ наблюдается только въ двухъ сосѣднихъ возрастныхъ группахъ—школьной (7-12 лѣтъ) и полурабочей (12-16), въ трехъ остальныхъ разница въ десятыхъ процента: дѣтей до школьнаго возраста на 0,2⁰/₀ болѣе для округа, чѣмъ для волости, для рабочаго населенія и старческаго возраста окружные итоги менѣе на 0,1⁰/₀ каждый, чѣмъ итоги поволостные. Изъ этого видно, что особенности инородныхъ управъ въ повозрастномъ распредѣленіи

населенія оказали очень слабое вліяніе на поокружные относительные цифры, что, конечно, зависит не отъ того, чтобы эти особенности сами по себѣ были незначительны, а исключительно потому, что числа, выражающія инородческое население и его повозрастное распредѣленіе въ округѣ, все таки не настолько велики, чтобы оказывать значительное вліяніе на общіе по округу выводы.

Уже изъ предыдущаго можно заключить, что особенности повозрастнаго распредѣленія населенія въ управахъ будетъ относиться, главнымъ образомъ, у мужчинъ—къ дѣтямъ до школьнаго возраста и къ взрослымъ въ рабочемъ возрастѣ, у женщинъ, кромѣ того, еще и къ старческому возрасту. Въ дѣйствительности это такъ и есть: въ то время, какъ разница между относительными цифрами количества мужчинъ школьнаго возраста выражается $0,1\%$, полурабочаго— $0,2\%$ и старческаго— $0,1\%$ въ сторону всего округа, гдѣ населенія этихъ группъ относительно больше, чѣмъ въ управахъ, а для женщинъ разница въ томъ же направленіи на $0,1\%$ для дѣтей школьнаго, а также дѣвушекъ полурабочаго возрастовъ, —разница въ другихъ возрастахъ наблюдается гораздо болѣе сильная, а именно: мужчинъ до школьнаго возраста относительно на $2,8\%$ болѣе, чѣмъ во всемъ округѣ; мужчинъ рабочаго возраста, напротивъ, на $2,3\%$ менѣе. Что касается женщинъ, то дѣвочекъ до школьнаго возраста въ управахъ относительно больше, чѣмъ въ округѣ на $1,8\%$, въ рабочемъ же возрастѣ менѣе на $0,6\%$, чѣмъ въ округѣ.

Все, что мы сказали о распредѣленіи населенія по возрастамъ въ крестьянскихъ волостяхъ и инородческихъ управахъ, доказываетъ, что въ *экономическомъ* отношеніи населеніе первыхъ находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ здѣсь на сравнительно большее рабочее населеніе приходится относительно меньшее количество населенія нерабочаго, которое оно содержитъ своимъ трудомъ, чѣмъ у инородцевъ управъ. Правда, въ крестьянскихъ волостяхъ относительно больше и лицъ старческаго возраста, имѣющаго съ точки зрѣнія производства скорѣе отрицательное значеніе, но это уравнивается тѣмъ, что въ крестьянскихъ волостяхъ сильнѣе и со-

сѣдняя съ рабочей группа подростковъ-полурабочниковъ, чѣмъ въ инородческихъ управахъ.

Болѣе выгодное распределение населенія въ экономическомъ отношеніи,—это еще не значитъ, чтобы оно было и болѣе нормальнымъ. Напротивъ, болѣе процентъ людей въ рабочемъ возрастѣ и меньшій въ дѣтскомъ показываетъ на какое то неблагопріятное условіе въ жизни даннаго населенія. Для выясненія этого вопроса имѣли бы огромное значеніе данныя о рождаемости и смертности въ разныхъ возрастахъ за сколько нибудь значительный періодъ времени. Къ сожалѣнію, какъ уже говорилось выше, этими данными мы не располагаемъ. Поэтому приходится отказаться отъ желанія прослѣдить это явленіе въ данномъ направленіи и обратиться къ тѣмъ бытовымъ группамъ, на которыя у насъ разбито все сельское населеніе, и посмотрѣть, какъ распределяется оно въ повозрастномъ отношеніи въ предѣлахъ каждой изъ этихъ группъ. На разницу, какая должна встрѣтиться между отдѣльными группами, отчасти уже указываютъ тѣ данныя, какія выше были представлены относительно распределения населенія по возрастнымъ группамъ въ предѣлахъ крестьянскихъ волостей и инородческихъ управъ.

Въ абсолютныхъ цифрахъ.

Группы населенія.	Мужчины.						Женщины.					
	Всего	До 7 л.	Отъ 7-14	14-18	18-60	Бол. 60	Всего	До 7 л.	Отъ 7-12	12-16	16-55	Бол. 55
I. Крест.-старож.	27084	5010	4154	2028	13535	2357	27563	5257	2838	2310	14093	3065
II. „ перес.	6718	1322	1196	510	3231	459	6495	1423	783	615	3153	521
III. Инородцы	2187	473	343	153	1034	184	2113	454	222	182	1054	201
IV.V. Проч. сослов.	1178	203	165	112	568	130	1108	188	113	114	570	123
Все населеніе	37167	7008	5858	2803	18368	3130	37279	7322	3956	3221	18870	3910

Въ процентахъ.

I. Крест.-старож.	100	18,5	15,3	7,5	50,0	8,7	100	19,1	10,3	8,4	51,1	11,1
II. „ перес.	100	19,7	17,8	7,6	48,1	6,8	100	21,9	12,1	9,5	48,5	8,0
III. Инородцы	100	21,6	15,7	7,0	47,3	8,4	100	21,5	10,5	8,6	49,9	9,5
IV.V. Проч. сосл.	100	17,2	14,0	9,5	48,2	11,1	100	17,0	10,2	10,3	51,4	11,1
Все населеніе	100	18,9	15,8	7,5	49,4	8,4	100	19,7	10,6	8,6	50,6	10,5

Многія цифры этой таблицы представляютъ значительный интересъ по нѣкоторымъ слѣдующимъ изъ нихъ выводамъ. Относительно, больше всего въ рабочемъ возрастѣ населенія приходится на долю крестьянъ старожилонъ среди мужчинъ

въ ряду остальныхъ бытовыхъ группъ сельскаго населенія и среди женщинъ въ ряду первыхъ трехъ группъ, которыя собственно и составляютъ коренное населеніе деревни, изученіе котораго и представляетъ наибольшій интересъ; если же брать также IV и V группы, сведенныя въ таблицѣ въ одну подъ именемъ «прочихъ сословіи», то относительно наибольшее количество женщинъ въ рабочемъ возрастѣ придется именно на эту группу. Дѣтей до школьнаго возраста, если оставлять въ сторонѣ группу прочихъ сословіи, у старожиловъ на 2,2⁰/₀ меньше, чѣмъ среди переселенцевъ и на 3,1⁰/₀, чѣмъ среди инородцевъ. Дѣвочекъ того же возраста въ I группѣ относительно меньше на 2,8⁰/₀, чѣмъ во II (переселенч.) и на 2,4⁰/₀, чѣмъ въ III (инородческой). Мальчиковъ школьнаго возраста въ I группѣ относительно на 2,5⁰/₀ меньше, чѣмъ во II и на 0,4⁰/₀, чѣмъ въ III группѣ. Дѣвочекъ того же возраста въ I группѣ меньше на 1,8⁰/₀, чѣмъ во II и на 0,2⁰/₀, чѣмъ въ третьей группѣ. Разница въ относительномъ количествѣ подростковъ въ различныхъ группахъ очень не велика, какъ среди мужчинъ, такъ и между женщинами, хотя и здѣсь среди старожиловъ ихъ меньше, чѣмъ среди переселенцевъ. И только въ высшемъ возрастѣ—старческомъ вновь наблюдается сильный перевѣсъ среди старожиловъ, какъ по сравненію съ переселенцами, такъ и инородцами, хотя къ послѣднимъ они и стоятъ ближе. Это—какъ среди мужчинъ, такъ и женщинъ.

Послѣ всего изложеннаго можно сказать, что разница въ распредѣленіи населенія по возрастамъ между различными группами населенія характеризуется такимъ образомъ: въ I группѣ относительно наибольшее количество населенія въ рабочемъ и старческомъ, чѣмъ въ какой либо изъ остальныхъ, особенно же, чѣмъ въ сосѣдней—крестьянъ-переселенцевъ; въ дѣтскомъ возрастѣ среди старожиловъ относительно наименьшее количество населенія въ I группѣ, чѣмъ въ остальныхъ. Тотъ же характеръ носитъ различіе между II и III группами: въ рабочемъ возрастѣ населенія относительно больше, въ дѣтскомъ меньше между переселенцами, чѣмъ инородцами, но стариковъ—обратно, и въ этомъ наблюдается отклоненіе отъ того, что мы видѣли относительно I и II группъ. Болѣе значительныя отклоненія наблюдаются среди женщинъ: здѣсь въ

рабочемъ возрастѣ больше и въ дѣтскомъ меньше среди инородцевъ, чѣмъ переселенцевъ; старческаго возраста преобладаніе наблюдается среди инородцевъ, какъ и по отношенію мужчинъ. Въ общемъ ближе всего къ цифрамъ, относящимся ко всему округу, приближаются данныя о распредѣленіи населенія въ I группѣ, что и понятно, такъ какъ она самая многочисленная.

Нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя указывали бы, что общая обстановка жизни среди крестьянъ-старожиловъ была бы менѣе благоприятна, чѣмъ переселенцевъ или инородцевъ, и чтобы это вліяло на большую у нихъ смертность дѣтей. Напротивъ, какъ это будетъ видно ниже, экономическое положеніе населенія I группы выше, чѣмъ II и III, а потому предполагать именно здѣсь относительно большую смертность дѣтей нѣтъ никакого основанія. На болѣе лучшія условія жизни крестьянъ-старожиловъ указываетъ еще и тотъ фактъ, что лицъ, достигшихъ до старческаго возраста, у старожиловъ относительно больше, чѣмъ въ какой нибудь изъ трехъ главныхъ группъ населенія. Остается, слѣдовательно, допустить то объясненіе этого явленія, какое даютъ сами крестьяне, какъ старожилы, такъ и переселенцы, а именно: меньшую плодовитость первыхъ изъ нихъ.

Возвратимся, однако, къ повозрастному распредѣленію старожиловъ крестьянъ и крестьянъ переселенцевъ. Не безынтересно взглянуть, какъ въ этомъ отношеніи стоитъ дѣло въ другихъ мѣстностяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ узнать, представляетъ ли разсматриваемый нами округъ какую нибудь особенность или тѣ же самыя черты наблюдаются и въ другихъ пунктахъ, подвергшихся сплошному изслѣдованію. Обращаясь къ матеріаламъ по Иркутской и Енисейской губерніи, узнаемъ слѣдующее. Разница въ возрастномъ распредѣленіи крестьянскаго старожильскаго населенія и переселенцевъ, во 1-хъ, очень не велика, а во 2-хъ, характеръ различія, какъ разъ обратный тому, который мы видѣли въ Томскомъ округѣ, а именно здѣсь относительно сильнѣе рабочій составъ, слабѣе дѣтскій и сильнѣе старческій среди переселенцевъ, а не старожиловъ, какъ въ Томскомъ округѣ. Енисейская губернія,

напротивъ, даетъ въ общихъ чертахъ ту же картину, что и Томскій округъ, т. е. болѣе сильный рабочій составъ населенія, относительно большее количество стариковъ и меньшее дѣтей—видимъ у старожиловъ крестьянъ, при сравненіи ихъ съ переселенцами. Нужно, впрочемъ, имѣть въ виду, что по терминологіи «матеріаловъ» крестьянинъ старожилъ нѣсколько не то, что принято понимать подъ этимъ выраженіемъ нами въ Томскомъ округѣ: тогда, какъ здѣсь въ старожила попадаютъ только родившіеся въ Алтайскомъ округѣ, для Енисейской же губерніи это понятіе значительно расширяется и къ старожиламъ относятся причисленные переселенцы, прожившіе съ момента водворенія не менѣе 25 лѣтъ на мѣстѣ. Крестьяне изъ казаковъ—въ Томскомъ округѣ ихъ нѣтъ—выдѣлены въ особую подгруппу. Сравнивая распредѣленіе по возрастамъ этой подгруппы старожиловъ съ переселенцами, наблюдаемъ большую разницу въ сторону менѣе нормальнаго распредѣленія у казаковъ, гдѣ относительное уменьшеніе населенія въ дѣтскомъ возрастѣ происходитъ даже не столько на счетъ рабочаго возраста, какъ старческаго, что особенно сильно выражено у мужчинъ.

Въ цѣляхъ настоящаго изданія чрезвычайно важно знать, какъ рабочій, такъ и потребительный составъ семьи (хозяйства) въ различныхъ группахъ сельскаго населенія Томскаго округа.

Что касается послѣдняго, т. е. потребительнаго состава семьи сельскаго населенія, то Томскій округъ даетъ для всѣхъ группъ вмѣстѣ 5,0 душъ, рабочій же составъ средній семьи 1,2 работниковъ мужескаго пола. По отдѣльнымъ группамъ эти цифры измѣняются въ такомъ видѣ:

	Кр.-ст.	Пер.	Инор.	Проч. сосл.
Душъ обоего пола	4,9	5,6	5,4	4,3
Работн. мужескаго пола	1,1	1,3	1,3	1,1

Изъ этого видно, если не принимать въ расчетъ прочія сословія, какъ элементъ въ сущности посторонній деревнѣ, что наиболѣе мелкая семья у крестьянъ старожиловъ, затѣмъ у инородцевъ и самая крупная семья у переселенцевъ. Дру-

гими словами, старожильскія и особенно крестьянскія семьи, вообще говоря, подвергаются большому дробленію, чѣмъ семья переселенцевъ. Изъ того, что говорилось выше, можно было бы заключить, что здѣсь, на семейномъ составѣ, отразился тотъ фактъ, что у переселенцевъ, относительно, больше дѣтей и, слѣдовательно, на каждую брачную пару должно приходится болѣе дѣтей, чѣмъ у старожилловъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самая семья должна быть нѣсколько больше. Этотъ факторъ, разумѣется, дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ, но установить, гдѣ кончается его вліяніе и начинается вліяніе другихъ, было бы весьма трудно, что же касается этихъ другихъ факторовъ, то присутствіе ихъ доказывается большимъ рабочимъ составомъ переселенческой семьи по сравненію съ крестьянской старожильской и инородческой семьей: очевидно, переселенческая семья больше не только по тому, что въ ней, относительно, больше дѣтей, но и еще по какимъ то другимъ причинамъ. Этими причинами можетъ быть только меньшее количество въ переселенческой средѣ семейныхъ раздѣловъ, чѣмъ въ инородческой, и въ этой послѣдней,—чѣмъ въ старожильской крестьянской. Выражаясь иначе, въ переселенческой средѣ меньше стремленія жить обособленной семейной жизнью, чѣмъ въ инородческой и особенно старожильской крестьянской.

Обратимся къ имѣющимся на этотъ счетъ цифрамъ. Исслѣдованіе зарегистрировало 2247 случаевъ семейныхъ раздѣловъ, что составитъ 15,1% наличнаго числа домохозяйствъ. Изъ этого количества приходится на I группу крестьянъ старожилловъ 1867 раздѣловъ или 83,1%; на II группу крестьянъ переселенцевъ 194 раздѣла или 8,6%; еще меньше на долю III группы—инородцевъ—165 раздѣловъ или 7,4%; наконецъ, 21 раздѣлъ былъ среди «прочихъ сословіи»—0,9%. Изъ этого видно, что подавляющее большинство всѣхъ происшедшихъ семейныхъ раздѣловъ въ средѣ сельскаго населенія Томскаго округа, съ 1880 по 1894 годъ, приходится на долю крестьянъ старожилловъ: переселенцы дали почти въ десять разъ меньше число, чѣмъ старожиллы. Но это еще мало говоритъ: переселенцевъ и самихъ значительно меньше, чѣмъ старожилловъ, а потому лучше взять для сопоставленія другія

относительныя числа, а именно $\%$ дѣлившихся семей къ общему числу наличныхъ хозяйствъ данной группы. Произведя вычисленіе, мы узнаемъ, что изъ наличнаго числа хозяйствъ крестьянъ старожилонъ тѣ хозяйства, въ которыхъ были семейныя раздѣлы, составляютъ $12,6\%$, для группы же переселенцевъ этотъ процентъ будетъ уже почти въ десять разъ меньшій— $1,3$ и еще меньшій для группы инородцевъ— $1,1$ (остальныя сословія даютъ $0,1\%$ дѣлившихся хозяйствъ). Изъ всего сказаннаго мы можемъ сдѣлать тотъ выводъ, что на численный составъ наличнаго старожильскаго и переселенческаго хозяйства не могутъ не оказывать вліянія семейныя раздѣлы: численный составъ хозяйства находится въ обратномъ отношеніи къ числу семейныхъ раздѣловъ. Существуетъ, конечно, вліяніе и въ инородческой средѣ, но здѣсь оно не такъ рѣзко выражено, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблички:

Группы.	Душъ об. пола въ сред. хоз.	Число дѣлившихся семей въ $\%$
I. Крестьяне-старожилы	4,9	12,6
II. « переселенцы	5,6	1,3
III. Инородцы	5,4	1,1

Разницы въ семейномъ составѣ у старожилонъ и переселенцевъ вообще Енисейской губерніи не наблюдается: какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ среднее хозяйство состоитъ изъ $5,5$ душъ обоего пола. Въ трехъ же округахъ—Минусинскомъ, Канскомъ и Ачинскомъ—наблюдается даже нѣкоторый перевѣсъ въ численномъ составѣ средняго старожильскаго хозяйства надъ переселенческимъ. Въ Иркутской губерніи крупнѣе составъ старожильскаго двора— $5,7$, чѣмъ переселенческаго, что даютъ въ общемъ и отдѣльные округа. Такимъ образомъ, Томскій округъ по семейному составу старожилонъ и переселенцевъ даетъ обратную картину той, которая наблюдается въ Восточной Сибири, гдѣ было произведено сплошное изслѣдованіе.

Обращаясь къ разсмотрѣнію данныхъ о степени обезпеченія хозяйствъ Томскаго округа рабочей силой, мы прежде всего видимъ, что огромное большинство ихъ принадлежитъ

къ тѣмъ, которыя обезпечены только однимъ работникомъ мужскаго пола—63,4⁰/₀; слѣдующее по обезпеченности мѣсто занимаютъ хозяйства съ 2 работниками каждое—18,9, за ними слѣдуютъ имѣющія по 3 работника—4,7⁰/₀, послѣднее же мѣсто принадлежитъ тѣмъ, въ которыхъ работниковъ по 4 и болѣе—0,8⁰/₀. Семей не обезпеченныхъ мужской рабочей силой—12,2⁰/₀, въ томъ числѣ лишенныхъ даже полурабочниковъ—подростковъ—10,0⁰/₀.

Чтобы видѣть особенности положенія каждой изъ группъ сельскаго населенія Томскаго округа (двѣ послѣднія—разночинцы и ссыльные—сведены въ одну) представимъ слѣдующую табличку:

Группы населенія.	Число наличныхъ хозяйствъ въ ‰/‰						
	Безъ мужск. раб. силы		Съ 1 работникомъ				
	Безъ полу-работн.	Съ полура-ботн.	Безъ полу-работн.	Съ полу-работн.	Съ 2 ра-ботн.	Съ 3 ра-ботн.	Съ 4 и бо-лѣе работн.
Крестьяне-старожилы	10,7	2,3	54,9	8,9	18,4	4,1	0,7
« переселен.	6,1	1,7	51,3	10,3	22,7	6,5	1,4
Иностранцы	9,8	1,1	53,5	8,6	18,9	7,6	1,6
Прочія сословія	14,9	3,2	53,0	11,7	13,8	3,0	0,4
Всего	10,2	2,2	54,2	9,2	18,9	4,7	0,8

Наибольшими, относительно, рабочими силами располагаютъ переселенческія хозяйства, среди которыхъ минимальный процентъ дворовъ, лишенныхъ мужской рабочей силы 7,8, въ томъ числѣ 1,7⁰/₀ дворовъ имѣетъ полурабочника—подростка, хозяйствъ съ 2 работниками—22,7⁰/₀. Хуже поставлены иностранцы: безработныхъ хозяйствъ 10,9⁰/₀, съ 2 работниками уже 18,9⁰/₀; еще хуже старожилы, у которыхъ безработныхъ хозяйствъ 13,0⁰/₀, и съ двумя работниками—18,4⁰/₀ наиболѣе же неблагоприятное въ разсматриваемомъ отношеніи положеніе хозяйствъ послѣдней группы—прочихъ сословій: безработныхъ дворовъ здѣсь уже 18,1⁰/₀, т. е. немного менѣе одной пятой, и съ 2 работниками только 13,8⁰/₀. Не входя въ дальнѣйшія подробности при разсмотрѣніи распредѣленія наличныхъ хозяйствъ по рабочимъ силамъ, сведемъ данныя настоящей таблички, относящіяся къ старожиламъ крестьянамъ, переселенцамъ и иностранцамъ, въ три рубрики: хозяйства необезпеченныя рабочей силой, куда войдутъ цифры двухъ пер-

выхъ графъ, средне обезпеченныя—графа третья—и хорошо обезпеченныя, куда войдутъ всѣ хозяйства, имѣющія болѣе 1 работника, и сопоставимъ ихъ съ соответствующими данными по Иркутской и Енисейской губерніямъ. Получимъ слѣдующую табличку:

Группа населенія.	Наличныя хозяйства въ ‰‰								
	Не обезпечен. рабочей силой			Средне обезпеч. рабоч. силой			Хорошо обезпеч. рабоч. сил.		
	Том. ок.	Ир. г.	Ен. г.	Том. ок.	Ир. г.	Ен. г.	Том. ок.	Ир. г.	Ен. г.
Крест.-старож.	13,0	7,0	7,3	63,8	62,7	61,9	23,2	30,3	30,8
Переселенцы	7,8	11,0	5,0	61,6	64,5	68,3	30,6	24,5	26,7
Иностранцы	9,8	6,5	7,3	62,1	61,4	67,3	28,1	32,1	25,4

Такимъ образомъ, средне обезпеченныхъ хозяйствъ крестьянъ старожиловъ рабочими силами въ Томскомъ округѣ относительно больше, чѣмъ въ Иркутской и особенно въ Енисейской губерніяхъ, хотя разница сама по себѣ и не велика—въ одномъ случаѣ на 1,1‰, въ другомъ на 1,9‰ хозяйствъ. Хорошо обезпеченныхъ рабочими силами хозяйствъ крестьянъ старожиловъ въ Томскомъ округѣ значительно уже менѣе, чѣмъ въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ и разница достигаетъ 7,1 для Иркутской и 7,6 для Енисейской ‰‰ хозяйствъ. Относительное уменьшеніе числа хозяйствъ хорошо обезпеченныхъ рабочими силами могли произойти на счетъ необезпеченныхъ хозяйствъ, которыхъ въ Томскомъ округѣ относительно почти вдвое больше, чѣмъ въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ.

Среди переселенцевъ хозяйствъ средне обезпеченныхъ рабочими силами сравнительно меньше въ Томскомъ округѣ, чѣмъ въ Иркутской губерніи (на 2,9‰) и особенно въ Енисейской губерніи (на 6,7‰). По сравненію съ старожилами крестьянами переселенческихъ хозяйствъ средне обезпеченныхъ менѣе въ Томскомъ округѣ (на 2,2‰) и болѣе въ губерніяхъ Иркутской (1,8‰) и Енисейской (на 6,4‰). Меньшее количество средне обезпеченныхъ рабочими силами переселенческихъ хозяйствъ въ Томскомъ округѣ объясняется тѣмъ, что болѣе большой процентъ хозяйствъ обезпеченъ хорошо рабочими силами, тогда какъ въ Енисейской и особенно Иркутской губерніяхъ меньшій процентъ переселенческихъ хозяйствъ хорошо обезпеченныхъ. Что касается хозяйствъ, вовсе не обезпе-

ченнахъ рабочими силами, то среди переселенцевъ въ Томскомъ округѣ ихъ относительно меньше (разница на $2,2\%$), чѣмъ въ Иркутской губерніи и больше, чѣмъ въ губерніи Енисейской ($2,8\%$). Это вполне объясняется тѣмъ, что было говорено выше о среднемъ и хорошемъ обезпеченіи переселенческихъ хозяйствъ рабочими силами. По сравненію со старожилами въ Томскомъ округѣ значительно меньшій процентъ необезпеченныхъ хозяйствъ переселенцевъ (разница на $5,2\%$), нѣсколько меньшій процентъ (на $2,3\%$) ихъ и въ Енисейской губерніи; напротивъ, въ Иркутской губерніи необезпеченные рабочими силами переселенческія хозяйства составляютъ большій процентъ ($11,0\%$), чѣмъ среди старожиловъ крестьянъ ($7,0\%$).

Иностранцы, вообще говоря, повсюду занимаютъ среднее положеніе по степени обезпеченія рабочими силами между старожилами и переселенцами. Отклоненія замѣчаются лишь въ слѣдующемъ: въ Иркутской губерніи хорошо обезпеченныхъ рабочими силами иностранческихъ хозяйствъ относительно больше не только по сравненію съ хозяйствами крестьянъ старожиловъ, но и переселенцевъ; въ Енисейской губерніи $\%$ необезпеченныхъ дворовъ таковъ же, какъ и у крестьянъ старожиловъ и болѣе чѣмъ у переселенцевъ (на $2,3\%$). На другихъ частностяхъ положенія иностранцевъ останавливаться не будемъ, т. к. въ сущности онѣ ничего не прибавляютъ къ сказанному.

Такимъ образомъ, говоря вообще, по отношенію обезпеченія рабочими силами переселенцы поставлены въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ иностранцы, а тѣмъ болѣе крестьяне старожилы. Тоже самое мы видимъ въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ, гдѣ, впрочемъ, наблюдаются и отклоненія: въ Иркутской губерніи въ высшемъ разрядѣ распределеніе рабочихъ силъ болѣе благопріятно среди иностранцевъ и старожиловъ, чѣмъ переселенцевъ, а въ низшемъ разрядѣ большій процентъ необезпеченныхъ хозяйствъ, чѣмъ среди иностранцевъ и старожиловъ крестьянъ; въ Енисейской губерніи отклоненіе въ высшемъ разрядѣ, гдѣ переселенцевъ меньшій процентъ, чѣмъ иностранцевъ.

Изъ всего только что сказаннаго еще нельзя заключать,

что въ общемъ переселенческія хозяйства поставлены въ болѣе благоприятныя экономическія условія, на сколько эти послѣднія опредѣляются большимъ числомъ рабочихъ рукъ въ хозяйствѣ. Для такого заключенія было бы необходимо, чтобы на каждую рабочую единицу здѣсь и тамъ приходилось бы одинаковое число единицъ нерабочихъ, чего въ дѣйствительности нѣтъ. Напротивъ, мы знаемъ, что среди старожиловъ крестьянъ на каждаго работника приходится неработниковъ меньше, чѣмъ среди переселенцевъ.

Не приводя здѣсь цифровыхъ данныхъ, что только увеличило бы объемъ настоящей главы, укажемъ на самые выводы, къ какимъ привело сопоставленіе данныхъ Иркутской и центральныхъ губерній по занимающему насъ въ настоящую минуту вопросу. «Изъ приведенныхъ здѣсь, говоритъ покойный Н. М. Астыревъ, случайно взятыхъ десяти мѣстностей не оказывается ни одной съ такимъ малымъ количествомъ многорабочихъ семей, какая наблюдается въ округахъ Иркутской губерніи; наоборотъ, въ большинствѣ губерній Европейской Россіи малорабочихъ семей значительно менѣе, нежели, на прим., среди крестьянъ старожиловъ иркутскихъ».¹⁾ Къ тому же самому выводу приводитъ и сопоставленіе тѣхъ же данныхъ губерній Европейской Россіи съ данными Енисейской губерніи, за немногими исключеніями.

Мы разсматриваемъ положеніе хозяйствъ различныхъ группъ населенія по отношенію обезпеченія ихъ рабочими силами. Подъ послѣднее понятіе далеко не подходятъ всѣ лица въ рабочемъ возрастѣ, т. к. къ послѣднимъ принадлежатъ, во 1-хъ, всѣ солдаты, находящіеся на службѣ, а во 2-хъ, всѣ калѣки и больные рабочаго возраста, къ труду неспособные. Тѣ и другіе, служа источникомъ расхода для хозяйства, ничего не прибавляютъ къ его производительнымъ силамъ, почему вездѣ, гдѣ рѣчь шла о степени обезпеченія хозяйствъ рабочей силой, и солдаты, находящіеся на службѣ, и калѣки и больные, неспособные къ труду, изъ счета исключались; оставались лишь тѣ лица въ рабочемъ возрастѣ, которыя по опредѣленію самого населенія въ каждомъ частномъ случаѣ

¹⁾ „Матер. по изслѣд. Иркут. губ.“ т. II, вып. 2, стр. 115, 116.

были признаны къ труду способными, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ и страдали тѣмъ или другимъ физическимъ недостаткомъ или калѣчествомъ, которое, однако, не настолько велико, чтобы отразиться на ихъ трудоспособности. Чрезвычайно, разумѣется, интересно прослѣдить, какъ велико количество непроизводительнаго населенія въ рабочемъ возрастѣ среди мужчинъ и женщинъ, въ разныхъ группахъ сельскаго населенія.

Всѣхъ солдатъ находилось на службѣ изъ числа зарегистрированныхъ хозяйствъ въ 1894 году—562, что составитъ 3,1% всего мужскаго населенія въ рабочемъ возрастѣ. Калѣкъ и неспособныхъ къ труду въ томъ же возрастѣ среди мужчинъ 206 чел.—1,1% и среди женщинъ—90—0,5%. Въ отдѣльныхъ волостяхъ эти относительныя цифры колеблются въ очень ограниченныхъ предѣлахъ: въ одной только Ояшинской волости процентъ солдатъ на службѣ поднимается до 4,7, въ четырехъ онъ не превышаетъ 3,9% и въ двухъ 2,8%. Иностранцы управъ воинской повинности не несутъ, а потому среди живущаго въ нихъ населенія солдаты встрѣчаются лишь среди постороннихъ и переселенцевъ, которыхъ въ этихъ управахъ такъ мало, что о выдѣляемыхъ ими лицахъ на службу можно и не говорить. Колебаніе процента калѣкъ рабочаго возраста среди мужчинъ заключено въ крестьянскихъ волостяхъ между 0,8%—в.в. Кривошековская и Чаусская—и 2,2%—в. Уртамская, въ инородныхъ управахъ—0,6%—М.-Коряковская до 1,5—Кумышская; среди женщинъ волостей— между 0,1% въ Кривошековской и 1,0%—въ Уртамской, въ управахъ между 0,8%—Кумышская и 4,7—Шуйская. Большой % въ послѣдней нужно объяснить незначительностью самого населенія управы, почему уже одинъ случай калѣчества или болѣзни оказываетъ такое вліяніе на средня, какового въ другихъ, болѣе населенныхъ управахъ не оказали бы десятки.

Бременемъ населенія являются калѣки и неспособные къ труду не только въ рабочемъ, но и во всякомъ иномъ возрастѣ, кромѣ, развѣ, до школьнаго, хотя степень обременительности здѣсь и нѣсколько меньшая, чѣмъ при калѣчествахъ

въ рабочемъ возрастѣ. Поэтому не лишне будетъ ознакомить-ся также и съ цифрами, относящимися къ нерабочему насе-ленію. Всѣхъ больныхъ и калѣкъ среди нерабочаго населенія 389 муж. и 316 жен. или 2,1 и 1,7‰. Другими словами, на 100 работниковъ мужскаго пола приходится около 9 калѣкъ, больныхъ и находящихся на службѣ мужчинъ и жен-щинъ.

Чтобы ознакомиться, какъ распредѣляются неспособные къ труду калѣки и больные—по различнымъ группамъ, при-ведемъ табличку, изъ которой выдѣлены солдаты, находящіе-ся на службѣ.

Группы населенія.	Изъ наличнаго населенія неспособныхъ къ труду									
	Мужчинъ				Женщинъ				Всего неспо- соб. въ труду	‰ ихъ
	Всѣхъ	‰	Рабоч. возр.	‰	Всѣхъ	‰	Рабоч. возр.	‰		
Крестьяне-старожилы	477	1,8	174	1,3	329	1,2	65	0,5	806	1,5
« переселен.	60	0,9	20	0,6	44	0,7	10	0,3	104	0,8
Иностранцы	32	1,5	10	1,0	16	0,8	9	0,9	48	1,1
Прочія сословія	26	2,2	2	0,4	17	1,5	6	1,1	43	1,9
Всего	595	1,6	206	1,1	406	1,1	90	0,5	1001	1,3

Изъ этой таблички видно, что крестьяне старожилы да-ютъ относительно наибольшее количество больныхъ и калѣкъ неспособныхъ къ труду, чѣмъ иностранцы, а эти послѣдніе бо-лѣе, чѣмъ переселенцы; исключеніе составляютъ женщины ра-бочаго возраста, неспособныхъ къ труду среди которыхъ у иностранцевъ относительно больше, чѣмъ у крестьянъ старожи-ловъ. Но еще большее относительно число неспособныхъ да-ютъ «прочія сословія,» занимающія по проценту калѣкъ и больныхъ, неспособныхъ къ труду, первое мѣсто въ ряду всѣхъ группъ населенія.

Любопытно, что въ рассматриваемомъ отношеніи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, иркутскіе переселенцы даютъ какъ разъ обратное тому, что переселенцы томскіе и енисейскіе: въ то время, какъ въ Томскомъ округѣ и въ Енисейской гу-берніи переселенцы даютъ меньшій процентъ калѣкъ, чѣмъ старожилы крестьяне, въ Иркутской, какъ видно изъ ниже-слѣдующей таблички, напротивъ большій.

Группы населенія.	Процентъ калѣкъ въ рабочемъ возрастѣ.		
	Томск. окр.	Енис. губ.	Иркут. губ.
Крестьяне-старожилы	1,3	1,7	1,6
Переселенцы	0,6	1,2	1,9

Для всего населенія Иркутской губ. калѣкъ рабочаго возраста, неспособныхъ къ труду, опредѣляется 1,6⁰/₀, для Енисейской губ. 1,7⁰/₀ и для разсматриваемаго округа—1,0⁰/₀.

Недостаточное обезпеченіе рабочими силами, почему бы оно не происходило, влечетъ за собой въ извѣстныхъ размѣрахъ обращеніе хозяйствъ къ наемному труду, которымъ возможно бы было восполнить ощущаемый недостатокъ; съ этой именно точки зрѣнія представляетъ извѣстный интересъ теперь же ознакомиться съ нѣкоторыми цифровыми данными, относящимися къ наемному труду сельскаго населенія Томскаго округа.

Сводя данныя о наемномъ трудѣ для сельско-хозяйственныхъ работъ среди сельскаго населенія Томскаго округа, получаемъ такую таблицу:

Группы населенія.	Наемные рабочіе мужскаго пола									
	Число хоз. польз. наемн. труд.	%	Хоз. имѣющихъ годов. работниковъ	%	Въ томъ числѣ		Хоз. врем. нанимающ. сдѣл. и сроч.	%	Чис. хоз. не нанимающ. и ненаюущихся.	%
					Въ нихъ рабочихъ	Полураб				
					Раб. возр.					
Крест.-старож.	4414	39,6	536	4,8	644	107	3878	34,8	3256	29,2
Переселенцы	619	26,2	54	2,2	52	21	565	23,9	854	36,1
Иностранцы	208	26,3	21	2,7	23	1	187	23,6	381	48,2
Прочія сословія	85	16,0	15	2,8	20	1	70	13,2	251	47,3
Всего	5346	35,9	626	4,2	739	129	4700	31,7	4742	31,9

Въ этой табличкѣ, между прочимъ, обращаетъ вниманіе близость цифры годовыхъ работниковъ съ цифрою, выражающею собой непроизводительное для хозяйства рабочее населеніе—солдатъ на службѣ и калѣкъ рабочаго возраста. Тѣхъ и другихъ въ округѣ насчитывается 768 человекъ, годовыхъ же работниковъ—739 человекъ, т. е. разница всего на 39 человекъ для всего округа. Если же принять въ расчетъ полурабочниковъ, нанимаемыхъ погодно, то разница будетъ еще меньше. Врядъ ли есть основаніе предполагать, что это совпаденіе случайное: членъ семьи, почему либо преставшій быть производительнымъ работникомъ, обыкновенно

но замѣняется наемнымъ лицомъ, что и понятно, т. к. потребительный составъ семьи остался прежній, а расходы могли даже и возрасти. Это совпаденіе, вѣрнѣе близость цифръ, наблюдается не только въ итоговыхъ цифрахъ для всего округа, но даже и въ тѣхъ, которыя относятся къ отдѣльнымъ группамъ населенія. Такъ, на примѣръ, неспособныхъ къ труду и солдатъ на службѣ среди крестьянъ старожиловъ 630, годовыхъ же рабочихъ 644, да 107 полурабочихъ, въ группѣ прочихъ сословіи производителей рабочихъ—23, наемныхъ годовыхъ—20 и 1 полуработникъ.

Только среди переселенцевъ наблюдается болѣе значительная разница, а именно: на 103 непроизводящихъ работника наемныхъ всего 52 и 21 полуработникъ,—что, вѣроятно, слѣдуетъ объяснить болѣе бѣдностью части переселенцевъ, не позволяющей прибѣгать къ наемному труду даже и въ крайнихъ случаяхъ. Среди инородцевъ на 12 непроизводящихъ 23 наемныхъ работника.

Обращаясь къ другимъ чертамъ таблицы, замѣчаемъ, что относительно наибольшее количество домохозяйствъ прибѣгаютъ къ наемному труду крестьяне старожилы, среди которыхъ почти двѣ пятыхъ всѣхъ домохозяйствъ имѣютъ дѣло съ наемнымъ трудомъ. Второе мѣсто принадлежитъ инородцамъ, изъ которыхъ нѣсколько болѣе одной четверти пользуется наемнымъ трудомъ. Переселенцевъ, покупающихъ земледѣльческій трудъ, почти столько же относительно, какъ и инородцевъ; послѣднее мѣсто занимаютъ прочія сословія, среди представителей которыхъ нанимающихъ немного болѣе одной шестой части. Процентъ нанимающихъ для населенія всего округа равенъ 35,9, по отношенію же отдѣльныхъ волостей онъ измѣняется отъ 29,6—Уртамская в.—до 39,5—Кривошековская, а въ управахъ между 11,5—М.-Коряковская—и 42,3—Кумышская.

Покупка труда производится какъ въ формѣ найма на годъ, такъ и въ видѣ сдѣльной и поденной работы. Къ первой формѣ обращается 4,2% хозяйствъ округа (въ волостяхъ отъ 2,1 до 7,5%⁰/₀), для отдѣльныхъ же группъ наблюдаются измѣненія, причемъ наибольший процентъ приходится на

первую группу крестьянъ старожиловъ—4,8⁰/₀, наименьшій на переселенцевъ—2,2⁰/₀. Къ другой формѣ покупки труда—поденныхъ и слѣльныхъ работъ—обращается 31,7⁰/₀ всѣхъ хозяйствъ въ округѣ (въ волостяхъ отъ 26,9 до 35,6⁰/₀/₀); крестьянамъ старожиламъ и тутъ принадлежитъ главное мѣсто, т. к. они даютъ 34,8⁰/₀, между тѣмъ какъ переселенцы немного меньше 24,0⁰/₀, почти столько же инородцы, и прочія сословія всего 13,2⁰/₀.

Чрезвычайно любопытными являются двѣ послѣднія графы таблички, цифры которыхъ выражаютъ число хозяйствъ не покупающихъ и не продающихъ свой земледѣльческій трудъ. Для всего округа этого рода хозяйства составляютъ немного меньше трети всѣхъ хозяйствъ (колебанія въ волостяхъ отъ 25,2 до 50,9⁰/₀/₀). Здѣсь наблюдается уже далеко не тотъ порядокъ слѣдованія однихъ группъ населенія за другими, какой мы видѣли выше. Наибольшій ⁰/₀ не покупающихъ и не продающихъ земледѣльческаго труда приходится на долю инородцевъ, у которыхъ такихъ хозяйствъ немного меньше половины. Почти тотъ же процентъ даютъ хозяйства прочихъ сословій (разница меньше одного процента). Переселенцы занимаютъ третье мѣсто, какъ дающіе нѣсколько болѣе трети этого рода хозяйствъ и, наконецъ, послѣднее мѣсто принадлежитъ крестьянамъ старожиламъ, у которыхъ хозяйствъ, не знающихъ продажи или покупки земледѣльческаго труда, немного меньше двухъ пятыхъ общаго ихъ числа.

Впослѣдствіи, при изученіи экономическаго положенія сельскаго населенія и его отдѣльныхъ группъ въ Томскомъ округѣ, всѣ эти цифры должны будутъ получить особое освѣщеніе и значеніе.

Заканчивая настоящую главу о населеніи, мы должны еще остановиться на разсмотрѣніи данныхъ о его грамотности, для чего и приведемъ нѣкоторыя цифры о грамотныхъ и учащихъ среди различныхъ группъ населенія.

Группы населенія.

Грамотныхъ, полуграмотн. и учащихъ.

	Чис. хоз. съ грам., полуграм. и учащ.	%	Грамотныхъ, полуграмотн. и учащихъ.					
			Мужчинъ	Женщинъ	Обоего пола			
		%	%	%	%	%		
I. Крестьяне-старож.	1543	13,8	2071	7,6	313	1,1	2384	4,4
II. Переселенцы	575	24,3	811	12,1	75	1,2	886	6,7

III. Иностранцы	103	13,0	132	6,0	23	1,0	155	3,6
IV и V. Прочія сословія	165	31,1	261	22,2	73	6,6	334	14,6
Всего	2386	16,1	3275	8,8	484	1,3	3759	5,0

На весь, слѣдовательно, округъ, сельское населеніе котораго опредѣляется въ 74 съ лишнимъ тысячи душъ, насчитывается всего 2386 дворовъ, въ составѣ которыхъ имѣются грамотные, полуграмотные, т. е. умѣющіе только читать, или, наконецъ, учащіеся. Такимъ образомъ почти для 86% хозяйствъ разсматриваемаго округа грамотность является совершенно недоступной. Хуже всего стоитъ дѣло среди населенія III группы—иностранцевъ, гдѣ процентъ дворовъ съ грамотными или учащимися опускается до 13,0; немногимъ лучше крестьянъ старожиловъ—гр. I—13,8% дворовъ съ грамотными и учащимися. Лучше нѣсколько дѣло грамотности во II группѣ, среди переселенцевъ, но и здѣсь болѣе трехъ четвертей хозяйствъ принадлежитъ къ тѣмъ, грамотность для которыхъ совершенно недоступна. Даже въ группѣ прочихъ сословій, наиболѣе грамотной изъ всѣхъ остальныхъ, число хозяйствъ, имѣющихъ грамотныхъ составляютъ менѣе третьей части общаго числа хозяйствъ той же группы.

Безграмотность населенія будетъ еще очевиднѣе, когда мы обратимъ вниманіе на графы таблицы, выражающія грамотность мужчинъ, женщинъ и всего населенія. Грамотные для всего округа составляютъ, оказывается, только 5,0% душъ обоюго пола, колеблясь среди кореннаго населенія между 3,6% и 6,7%, у прочихъ сословій поднимаясь до 14,6%. Переселенцы нѣсколько опередили въ отношеніи грамотныхъ крестьянъ старожиловъ, хотя разница между тѣми и другими въ сущности очень не велика. Гораздо большее различіе наблюдается между женщинами и мужчинами: какъ ни ничтожно количество грамотныхъ среди мужчинъ—8,8%,—но все таки здѣсь ихъ почти въ семь разъ больше, чѣмъ между женщинами, процентъ грамотныхъ среди которыхъ всего 1,3. Другими словами, женская часть сельскаго населенія Томскаго округа отличается чуть не поголовной безграмотностью: на 1000 женщинъ всего только 13 грамотныхъ и полуграмотныхъ, считая въ томъ числѣ и учащихъся. Наблюдаемое

различіе въ разсматриваемомъ отношеніи между переселенцами и населеніемъ другихъ коренныхъ группъ почти стирается совершенно, т. к. среди переселенокъ только на одну десятую процента болѣе грамотныхъ, чѣмъ среди инородокъ и женщинъ I группы—крестьянъ старожиловъ. Только среди женщинъ прочихъ сословіи процентъ грамотныхъ поднимается до 6,6 и превосходитъ, слѣдовательно, процентъ грамотныхъ мужчинъ III группы—инородцевъ. Разница въ степени грамотности среди мужчинъ различныхъ группъ сельскаго населенія округа гораздо замѣтнѣе: среди переселенцевъ относительно вдвое болѣе грамотныхъ, чѣмъ среди инородцевъ, на четыре съ половиной процента больше, чѣмъ между мужчинами I группы. Но и при всемъ томъ различіе будетъ не велико, если мы припомнимъ, что и между переселенцами только восьмая часть принадлежитъ къ грамотнымъ. Незначительность различія въ распространеніи грамотности среди мужской части населенія первыхъ трехъ группъ выступитъ нагляднѣе, когда сказать, что на каждые 1000 мужчинъ инородцевъ грамотныхъ приходится 60,—крестьянъ старожиловъ—76 и—переселенцевъ—121. Грамотные мужчины среди принадлежащихъ къ прочимъ сословіямъ составляютъ нѣсколько болѣе пятой части—22,2%.

Чтобы показать, какое мѣсто разсматриваемый округъ занимаетъ въ ряду другихъ округовъ Сибири, гдѣ было произведено сплошное изслѣдованіе, приведемъ рядъ цифръ, относящихся къ Иркутской и Енисейской губерніямъ, и введемъ въ него цифру грамотности въ Томскомъ округѣ.

Наибольшій процентъ грамотныхъ и учащихся даетъ Верхоленскій округъ—8,4%, за нимъ слѣдуетъ Минусинскій—7,8%, потомъ Красноярскій—7,3%, Иркутскій—6,9%, Балаганскій—6,7%, Нижнеудинскій—5,8%, Канскій—5,5%, *Томскій*—5,0% и Ачинскій—4,8%. Такимъ образомъ, въ ряду девяти уѣздовъ Томскій округъ занимаетъ по количеству грамотныхъ мужчинъ и женщинъ предпоследнее мѣсто: еще меньшій процентъ грамотнаго населенія даетъ одинъ только Ачинскій округъ Енисейской губерніи. При всемъ томъ разница между Томскимъ округомъ и Верхоленскимъ, занимающимъ

по грамотности первое мѣсто, очень и очень не велика: на 1000 душъ обоюга пола въ Верхоленскомъ округѣ грамотныхъ будетъ больше только на 34 человекъ, чѣмъ въ Томскомъ округѣ. Такимъ образомъ, мы можемъ сказать на основаніи только что приведенныхъ цифръ, что слабое развитіе грамотности сельскаго населенія является особенностью многихъ округовъ Сибири, а въ ряду ихъ и Томскаго округа, гдѣ она выражена даже болѣе рѣзко.

Состояніе грамотности въ каждомъ данномъ мѣстѣ цѣликомъ зависитъ отъ постановки школьнаго дѣла въ томъ же мѣстѣ. Поэтому будетъ не лишнимъ, если здѣсь привести нѣкоторыя свѣдѣнія объ учащихся въ Томскомъ округѣ.

Учащихся въ министерскихъ школахъ и школахъ духовнаго вѣдомства во время переписи зарегистрировано было въ 1894 году 681 человекъ на весь Томскій округъ, что составитъ 6,9% всего населенія въ возрастѣ отъ 7 до 14 лѣтъ для мальчиковъ и отъ 7 до 12 лѣтъ для дѣвочекъ,—каковой для данной мѣстности можно считать за школьный. На 100 мальчиковъ указаннаго возраста приходится учащихся всего 8 и на 100 дѣвочекъ соотвѣтствующаго возраста учащихся 4. Изъ группъ кореннаго населенія относительно наибольшее количество учащихся даетъ I—крестьяне старожилы, среди дѣтей школьнаго возраста которыхъ приходится на 100—9 мальчиковъ и 4 дѣвочки. У переселенцевъ соотвѣтствующими цифрами будутъ 7 мал. и 2 дѣв., у инородцевъ—5 мал. и менѣе одной дѣвочки. Только у прочихъ сословіи деревни процентъ учащихся значительно больше: мальчиковъ учащихся 15 и дѣвочекъ—13 на 100 дѣтей соотвѣтствующаго возраста.

Изъ всего сказаннаго нельзя, разумѣется, заключать о болѣшей или менѣшей склонности той или другой группы учить своихъ дѣтей. Здѣсь оказываетъ свое вліяніе на цифры не столько желаніе учить дѣтей и проч., сколько мѣстонахожденіе школъ, а въ этомъ отношеніи населенія и его отдѣльныхъ группъ къ школѣ сказаться могло всего менѣе. Переселенцы, несомнѣнно, придають значеніе грамотности и школѣ гораздо болѣе, чѣмъ старожильское населеніе, на что имѣется очень много и самыхъ разнообразныхъ указаній, тѣмъ не менѣе ни

въ одномъ переселенческомъ поселкѣ мы не находимъ ни одной школы, не видимъ мы школы и во многихъ старожильскихъ селеніяхъ, большинство жителей которыхъ принадлежитъ къ числу переселенцевъ. Вообще приведенныя цифры показываютъ только одно—какъ слабо развито школьное дѣло въ округѣ вообще и въ какой степени различныя группы населенія пользуются имѣющимися школами,—но ничего не говорятъ о причинахъ даннаго явленія, о томъ, почему одна группа населенія пользуется школами больше, другая меньше. Для этого нужно было бы обратиться къ инымъ цифрамъ и фактамъ, чѣмъ приведенные выше, чего сдѣлать въ данную минуту мы не можемъ, хотя собраннаго матеріала для этого и было бы достаточно.

Не вездѣ населеніе пользуется школой въ одинаковой степени, какъ это видно изъ разсмотрѣнія данныхъ о распредѣленіи учащихся по волостямъ и управамъ. Относительно наибольшее число учащихся даетъ Спасская волость (подъ Томскомъ), гдѣ на 3 селенія одна школа: на 100 мальчиковъ школьнаго возраста учащихся 19, тоже количество и учащихся дѣвочекъ. Слѣдующее мѣсто принадлежитъ трактовой Ояшинской волости (семь школъ), для которой соотвѣтствующими цифрами будутъ 14 мал. и 11 дѣв., Уртамская (двѣ школы)—12 мал. и 7 дѣв. Ни въ одной изъ остальныхъ волостей число мальчиковъ не поднимается до 10, а въ Тутальской даже спускается до 5: въ одной 6, въ одной 7 и въ одной 8 учащихся мальчиковъ. Что касается учащихся дѣвочекъ, то ни въ одной изъ этихъ волостей не приходится даже 5 учащихся дѣвочекъ на 100 школьнаго возраста и въ одной 4, въ двухъ по двѣ и въ одной 1 учащаяся дѣвочка на 100.

Еще хуже дѣло стоитъ въ инородныхъ управахъ: если выдѣлить Чатскую (подъ Томскомъ), въ Калтайской школѣ которой было 18 мальчиковъ на 100 мальч. школьнаго возраста и 1 дѣвочка на тоже число дѣвочекъ школьнаго возраста, то учащихся дѣтей въ министерскихъ и церковно-приходскихъ школахъ встрѣчаемъ только въ двухъ управахъ: въ Телеутской и Мало-Коряковской, число учащихся въ кото-

рыхъ всего лишь 3—все мальчики, которые и учатся въ школахъ крестьянскихъ волостей. Это будетъ понятно, если мы скажемъ, что въ инородныхъ управахъ нѣтъ ни одной школы министерской или духовнаго вѣдомства, а есть только частныя, такъ называемыя домашнія школы, которыхъ мы здѣсь не касаемся.

Нѣтъ ничего, слѣдовательно, неожиданнаго въ томъ, что въ Томскомъ округѣ встрѣчается такъ мало грамотныхъ не только среди женщинъ, но и мужчинъ, не только среди инородческаго, но и русскаго населенія.



I Приложеніе къ главѣ о населеніи.

Таблица

распредѣленія сельскаго населенія по національностямъ.

№ по порядку.	Волости и инородная управа.	Великороссовъ.				Малороссовъ.				Бѣлороссовъ.				Поляковъ.			
		Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
1	Кайлинская	2478	6084	6234	12318	9	23	21	44	<	<	<	<	<	<	<	<
	Кривошечк.	3712	9436	9674	19110	3	7	5	12	<	<	<	<	3	4	6	10
	Чаусская	2004	4999	5082	10081	17	54	50	104	<	<	<	<	<	<	<	<
	Ояшинская	2091	5195	5170	10365	1	2	3	5	6	13	10	23	3	5	3	8
	Тутальская	2299	5710	5479	11189	2	6	6	12	<	<	<	<	2	6	8	14
	Уртамская	914	2200	2250	4450	16	37	35	72	<	<	<	<	7	14	17	31
	Спасская	371	890	859	1749	<	<	<	<	<	<	<	<	5	6	5	11
	Чатская	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<
	Бухарская	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<
	Телеутская	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<
	Кумышская	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<
	Шуйская	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<
	Мало-Коряков.	27	60	58	118	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<
	Темерчинская	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<
	Итого	13896	34574	34806	69380	48	129	120	249	6	13	10	23	20	35	39	74

Евреевъ.	Инородцевъ.	Друг. націй.	Национальн. котор. при переписи не выяснена.				Итого.														
			Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.											
<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	2487	6107	6255	12362
1	1	1	2	1	6	1	7	<	<	<	<	<	<	<	<	<	<	3720	9454	9687	19141
<	<	<	<	<	<	<	<	26	65	60	125	<	<	<	<	<	<	2047	5118	5192	10310
1	4	3	7	2	1	1	2	2	6	7	13	1	2	1	3	2117	5228	5198	10426		
<	<	<	<	1	2	4	6	<	<	<	<	<	<	<	<	2294	5724	5497	11221		
<	<	<	<	25 ¹⁾	73	52	125	6	19	22	41	4	12	7	19	972	2355	2383	4738		
<	<	<	<	<	<	<	<	1	1	1	2	<	<	<	<	377	897	865	1762		
<	<	<	<	209	544	499	1043	<	<	<	<	<	<	<	<	209	544	499	1043		
<	<	<	<	11	34	32	66	<	<	<	<	<	<	<	<	11	34	32	66		
<	<	<	<	159	537	476	1013	<	<	<	<	<	<	<	<	159	537	476	1013		
<	<	<	<	265	676	718	1394	<	<	<	<	<	<	<	<	265	676	718	1394		
<	<	<	<	34	97	86	183	<	<	<	<	<	<	<	<	34	97	86	183		
<	<	<	<	91	240	230	470	<	<	<	<	<	<	<	<	118	300	288	588		
<	<	<	<	34	96	103	199	<	<	<	<	<	<	<	<	34	96	103	199		
2	5	4	9	832	2306	2202	4508	35	91	90	181	5	14	8	22	14844	37167	37279	74446		

¹⁾ Одинъ дворъ въ составѣ 4 мужчинъ и 2 женщинъ—всего 6 душъ принадлежитъ въ инородцамъ—иѣщанамъ.

II Приложеніе къ главѣ о населеніи.

Таблица

распредѣленія сельскаго населенія по сословіямъ.

№ по порядку.	Волости и инородная управа.	Приписныхъ крестьянъ				Государственныхъ крестьянъ				Горнозаводскихъ обывателей				Казаковъ			
		Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
1	Кайлинская	2298	5627	5792	11419	126	343	335	678	"	"	"	"	"	"	"	"
2	Кривошековская	3280	8254	8541	16795	316	881	855	1736	35	76	69	145	6	19	22	41
3	Чаусская	1711	4211	4315	8526	269	767	724	1491	8	17	18	35	3	9	6	15
4	Ояшинская	1878	4706	4678	9384	123	277	272	549	15	44	36	80	3	5	4	9
5	Тутальская	2161	5413	5209	10622	85	208	199	407	"	"	"	"	"	"	"	"
6	Уртамская	374	973	1006	1979	431	1004	1058	2062	1	1	1	2	"	"	"	"
7	Спасская	1	2	1	3	360	863	829	1692	"	"	"	"	"	"	"	"
8	Чатская	2	5	7	12	16	38	33	71	"	"	"	"	18	54	54	95
9	Бухарская	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
10	Телеутская	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
11	Кумышская	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
12	Шуйская	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
13	Мало-Коряковская	"	"	"	"	2	6	3	9	1	1	1	2	1	3	3	6
14	Темерчинская	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"

Итого 11705 29191 29549 58740 1728 4387 4308 8695 60 139 125 264 31 90 76 166

№ по порядку.	Волости и инородная управа.	Ясачныхъ инородцевъ				Мѣщанъ				Ссылныхъ				Другихъ сословій				Сословіе котор. при переп. не выясн.				Итого									
		Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.						
"	"	"	"	"	"	61	135	126	261	2	2	2	4	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	2487	6107	6255	12362			
"	"	"	"	"	"	80	217	196	413	2	2	1	3	1	5	3	8	"	"	"	"	"	"	"	3720	9454	9687	19142			
"	"	"	"	"	"	56	114	129	243	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	2047	5118	5192	10310			
2	"	1	1	2	86	174	187	361	8	19	16	35	2	2	4	6	"	"	"	"	"	"	"	2117	5228	5198	10426				
1	"	2	4	6	43	96	81	177	4	5	4	9	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	2294	5724	5497	11221				
3	"	8	5	13	37	97	91	188	113	236	196	432	"	"	"	"	13	36	26	62	972	2355	2383	4738							
"	"	"	"	"	7	20	20	40	9	12	15	27	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	377	897	865	1762				
8	"	2	5	7	12	16	38	33	71	"	"	"	"	18	54	54	95	"	"	"	"	"	"	"	209	544	499	1043			
9	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	11	34	32	66			
10	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	4	13	8	21	"	"	"	"	"	"	"	159	537	476	1013			
11	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	265	676	718	1391			
12	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	34	97	86	183	"	"	"	"	"	"	"	34	97	86	183			
13	"	"	"	"	"	2	6	3	9	1	1	1	2	1	3	3	6	"	"	"	"	"	"	17	42	39	31	118	300	288	588
14	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	34	96	103	199	"	"	"	"	"	"	"	"	34	96	103	199		

Итого 762 2106 2050 4156 381 876 853 1729 144 293 246 539 3 7 7 14 30 78 15 143 14844 37167 37276 74446

III Приложеніе къ главѣ о населеніи.

Таблица

распредѣленія сельскаго населенія по вѣроисповѣданіямъ.

Волости и инородная управы.	Православныхъ и раскольниковъ				Католиковъ			
	Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
Кайлинская	2486	6105	6252	12357	1	2	3	5
Кривошековская	3718	9447	9686	19133
Чаусская	2047	5118	5192	10310
Ояшинская	2115	5226	5197	10423
Тутальская	2293	5720	5493	11213
Уртамская	941	2265	2315	4580	..	1	1	2
Спасская	373	892	862	1754	4	5	3	8
Чатская	26	51	60	111
Бухарская
Телеутская	43	112	106	218
Кумышская	265	676	718	1394
Шуйская	34	97	86	183
Мало-Коряковская	70	192	190	382
Темерчинская	34	96	103	199
Итого по округу	14445	35997	36260	72257	5	8	7	15

Магометанъ	Другихъ въроисповѣданій				Въроиспов. ко- тор. неизвѣстно				В с е г о							
	Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.				
..	2487	6107	6255	12362
1	6	1	7	1	1	..	1	3720	9454	9687	19141
..	2047	5118	5192	10310
..	2	2	1	3	2117	5228	5198	10426
..	1	4	4	8	2294	5724	5497	11221
24	70	54	124	3	5	6	11	4	14	7	21	..	972	2355	2383	4738
..	377	897	865	1762
183	493	439	932	209	544	499	1043
11	34	32	66	11	34	32	66
116	425	370	795	159	537	476	1013
..	265	676	718	1394
..	34	97	86	183
48	108	98	206	118	300	288	588
..	34	96	103	199
Итого по округу	383	1136	994	2130	7	12	11	23	4	14	7	21	14844	37167	37279	74446

Ж И Л И Щ А.

Жилища могутъ указывать не только на степень культурнаго развитія населенія, но также служить однимъ изъ вѣрнѣйшихъ признаковъ уровня экономическаго благосостоянія населенія, почему при мѣстномъ изслѣдованіи крестьянскаго и инородческаго хозяйствъ въ Томскомъ округѣ было обращено особенное вниманіе на жилища и другія хозяйственныя постройки. При регистраціи различались не только простыя избы отъ землянокъ, съ одной стороны, и домовъ—съ другой, но и самые дома по принадлежности ихъ къ тому или другому типу. Другое различіе, какое было проведено при регистраціи, касалось жилищъ въ селеніяхъ и на заимкахъ. Сначала ознакомимся съ данными относящимися только къ селеніямъ.

На 13807 усадьбахъ имѣется 15624 жилыхъ строеній въ крестьянскихъ и инородческихъ селеніяхъ Томскаго округа. Въ это число входитъ 212 землянокъ, что составитъ 1,4% всѣхъ жилыхъ строеній; избъ, подъ каковымъ наименованіемъ понимается жилое строеніе, имѣющее не больше четырехъ бревенчатыхъ стѣнъ,¹⁾—6990 или 44,7%; домовъ, т. е. различнаго типа жилыхъ строеній, изъ которыхъ каждое имѣетъ болѣе четырехъ бревенчатыхъ стѣнъ,—8422 или 53,9%. Такимъ образомъ, болѣе половины всѣхъ жилыхъ строеній округа относится къ числу домовъ въ указанномъ смыслѣ.

Если между избами, какъ и землянками, не можетъ быть большаго различія въ стоимости, т. к. одна изъ нихъ мало чѣмъ отличается отъ другой, являющейся чуть ли не точной

¹⁾ Иногда къ избамъ бываютъ прирублены бревенчатая или досчатая сѣни. Мѣстное наиболѣе распространенное названіе избы—„стопа.“

ея копией, то далеко нельзя того же сказать о домахъ: крестьянскіе дома въ Томскомъ округѣ представляютъ собой рядъ отличныхъ другъ отъ друга типовъ, и уже большое сходство и близость стоимости наблюдается въ предѣлахъ одного и того же типа. Регистрація жилищъ различала слѣдующіе типы домовъ: пятистѣнные, т. е. такія постройки, въ которыхъ пять бревенчатыхъ—четыре наружныхъ и одна внутренняя—и два жилыхъ помѣщенія или комнаты;¹⁾ связные—двѣ избы, «связанныя» между собой двумя продольными бревенчатыми стѣнами, вслѣдствіе чего образуется три внутреннихъ помѣщенія, расположенныхъ по одной линіи; средняя часть чаще представляетъ собой нѣчто въ родѣ прихожей или теплыхъ сѣней, иногда же и жилую комнату;²⁾ крестовые, состоящіе изъ четырехъ наружныхъ и двухъ внутреннихъ перекрещивающихся стѣнъ, которыми образуется четыре внутреннихъ помѣщенія, изъ нихъ, чаще всего, три—жилыхъ комнаты и одно служитъ сѣнями. Наконецъ, 4, дома двухъэтажные, въ каждомъ этажѣ которыхъ отъ 3 до 4 отдѣльныхъ помѣщеній, частью жилыхъ, и частью нежилыхъ. Сюда же относились и всѣ купеческіе дома, разнообразіе типовъ которыхъ также велико, какъ и въ стройкѣ городскихъ домовъ на Алтаѣ.

Поэтимъ признакамъ жилыя постройки Томскаго округа распредѣляются въ такомъ порядкѣ: больше всего пятистѣнныхъ домовъ—4609 или 29,5⁰/₀, за ними по численности слѣдуютъ связные—2672 дома или 17,1⁰/₀, далѣе крестовые—268—1,7⁰/₀. Такимъ образомъ, огромное большинство жилыхъ строеній—около трехъ четвертей—принадлежитъ къ числу мелкихъ, имѣющихъ одно-два жилыхъ помѣщенія; нѣсколько болѣе пятой части домовъ принадлежитъ къ тѣмъ, которые имѣютъ по три-четыре помѣщенія; незначительное количество строеній, наконецъ, принадлежитъ къ числу, съ одной стороны, такихъ, число помѣщеній въ которыхъ болѣе четырехъ, а этажей болѣе одного, а съ другой—матеріаломъ для постройки которыхъ служитъ уже не дерево, а земля; тѣхъ и

¹⁾ Пятистѣнки лишь въ рѣдкихъ случаяхъ не имѣютъ рубленыхъ сѣней.

²⁾ Чаще всего къ связному дому сѣни прирублены.

другихъ строеній вмѣстѣ не много болѣе 3%, т. е. сравнительно ничтожное количество.

На 200 зарегистрированныхъ заимкахъ жилыхъ строеній всего 155, изъ чего видно, что, во 1-хъ, заимочная жизнь въ Томскомъ округѣ мало развита, т. к. 155 заимокъ на 14844 хозяйства составитъ всего около 1,0%; во 2-хъ, что около четвертой части заимокъ лишено жилыхъ строеній одного изъ перечисленныхъ типовъ, и, слѣдовательно, относится къ разряду такъ называемыхъ временныхъ, т. е. на которыя выѣзжаетъ народъ только на время полевыхъ работъ, и не имѣетъ тамъ иного жилища, кромѣ шалаша или балагана, слошеннаго изъ дерновыхъ пластовъ и жердей. Вслѣдствіе незначительной стоимости шалаша эти—иначе «пахотныя избышки» въ качествѣ такъ называемыхъ «холодныхъ построекъ» отнесены къ нежилымъ постройкамъ, что въ извѣстномъ смыслѣ, разумѣется, не совсѣмъ правильно.

Огромное большинство жилыхъ построекъ на заимкахъ принадлежитъ къ числу избъ, а именно ихъ зарегистрировано было 124, что составитъ 80,0%. Домовъ всѣхъ вообще 24 или 15,5%, пятистѣнныхъ же 17 или 11,0%. Такимъ образомъ, избы и пятистѣнки, какъ и въ селеніяхъ, составляютъ огромное большинство жилыхъ строеній—болѣе девятидесятихъ. Изъ остальныхъ типовъ жилыхъ построекъ наибольшій процентъ принадлежитъ къ землянкамъ—4,5, затѣмъ двухъэтажные и связные дома—1,9% тѣхъ и другихъ, наконецъ, крестовые дома составляютъ менѣе одного процента—0,7%.

Распределеніе жилыхъ построекъ въ селеніяхъ между основными группами населенія представлено въ слѣдующей таблицѣ:

Группы населенія:	Жилыя постройки въ %						
	Д. двух.-этаж.	Д. крестов.	Д. связн.	Д. пятистѣн.	Всего дом.	Избъ.	Землан.
I. Крестьяне-старож.	1,6	19,2	6,2	28,6	55,6	43,1	1,1
II. « пересел.	0,6	9,6	3,1	34,4	47,7	49,9	2,4
III. Инородцы	6,6	12,1	4,0	29,0	51,7	47,8	0,5
IV и V. Прочія сослов.	1,5	8,4	4,8	29,3	44,0	55,7	0,3
Всего	1,7	17,1	5,6	29,5	53,9	44,7	1,4

Разсматривая внимательно эту табличку, нельзя не прийти къ заключенію, что I группа крестьянъ-старожиловъ находится въ наиболѣе благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ, насколько послѣднія могутъ отражаться въ жилищахъ. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь не только большая половина жилищъ относится къ числу домовъ, но и $\frac{1}{10}$ этого рода жилищъ большій, чѣмъ въ какой либо изъ остальныхъ группъ населенія. Ближе другихъ къ этой группѣ стоитъ III группа инородцевъ, у которыхъ также большинство жилищъ—дома; но разница между ними та, что у крестьянъ относительно больше домовъ связанныхъ и крестовыхъ, чѣмъ у инородцевъ, а у послѣднихъ относительно больше домовъ двухъэтажныхъ и пятистѣнныхъ. Другими словами, у крестьянъ относительно больше среднихъ по величинѣ и, слѣдовательно, стоимости домовъ, а у инородцевъ большихъ и малыхъ, т. е. рѣзче выражается разница въ степени благосостоянія. Обращаясь ко II группѣ—переселенцамъ, замѣчаемъ, что здѣсь почти половина всѣхъ построекъ принадлежитъ къ числу избъ, чего нѣтъ ни въ одной изъ остальныхъ группъ населенія, а затѣмъ, наибольшее, чѣмъ опять таки въ какой либо изъ остальныхъ группъ, количество домовъ относится къ пятистѣннымъ, т. е. именно которые и по своимъ размѣрамъ, и по стоимости ближе всего подходятъ къ избамъ. Большихъ домовъ у переселенцевъ относительно почти вдвое меньше, чѣмъ у крестьянъ старожиловъ и слишкомъ въ полтора раза меньше, чѣмъ у инородцевъ. Даже въ группѣ прочихъ сословій, значительная доля представителей которыхъ въ деревнѣ лишь временные жители, что должно сказаться на преобладающемъ типѣ жилищъ, большихъ домовъ всетаки относительно нѣсколько болѣе, чѣмъ у переселенцевъ.

Если мы примемъ, что средне зажиточное населеніе и населеніе, экономическое благосостояніе котораго ниже средняго, имѣетъ жилищами избы и дома пятистѣнные, а населеніе, имѣющее жилищемъ дома другихъ типовъ, болѣе просторные и дорого стоящіе, то окажется, что наименѣе благопріятное распредѣленіе жилищъ изъ трехъ главныхъ группъ населенія будетъ именно у переселенцевъ, у которыхъ 84,3% жилыхъ

построекъ придется на долю средне зажиточныхъ и бѣдныхъ, затѣмъ у инородцевъ—76,8⁰/₀ и, наконецъ, у старожиловъ крестьянъ—71,7⁰/₀. Положеніе въ этомъ отношеніи послѣдней группы—прочихъ сословіи—близко подходитъ къ II—переселенцевъ.

Землянка могла бы быть принимаема, какъ признакъ крайне низкаго уровня экономическаго благосостоянія, и тогда пришлось бы сказать, пользуясь цифрами таблички, что въ I группѣ относительно больше бѣдняковъ, чѣмъ въ III или II и т. п. Въ дѣйствительности, одного такого вывода сдѣлать нельзя, т. к. землянка не всегда показываетъ на нищету, но иногда и на извѣстный уровень благосостоянія: первое будетъ въ томъ случаѣ, когда у домохозяина нѣтъ иного жилища, кромѣ землянки, второе—когда землянка въ хозяйствѣ является уже плюсомъ къ жилымъ постройкамъ другаго типа. Въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ приведены данныя, какъ о тѣхъ землянкахъ, такъ и о другихъ, пока же можно ограничиться простымъ констатированіемъ факта, что, во 1-хъ, землянки составляютъ ничтожный процентъ жилыхъ строеній во всѣхъ группахъ населенія, не превосходящій 2,4, а во 2-хъ, что относительно наибольшее количество землянокъ имѣется у переселенцевъ, а затѣмъ у крестьянъ старожиловъ; что же касается двухъ остальныхъ группъ, то у нихъ землянки не составляютъ и одного процента жилыхъ строеній. Процентъ землянокъ на заимкахъ гораздо значительнѣе, но общее число ихъ такъ не велико—7 землянокъ,—что о нихъ можно и не говорить вовсе.

Количество жилищъ того или другаго типа не повсюду въ волостяхъ и управахъ находится въ однихъ и тѣхъ же числовыхъ отношеніяхъ: въ однихъ волостяхъ болѣе такихъ то построекъ, въ другихъ—ихъ можетъ быть меньше, и т. д. Вотъ почему здѣсь необходимо привести хоть нѣкоторыя цифры, характеризующія поволостное распредѣленіе жилищъ, но уже не касаясь основныхъ группъ населенія, т. к. это завело бы въ слишкомъ большія подробности, здѣсь совершенно лишнія. Оставляя въ сторонѣ заимки, распредѣленіе жилищъ въ которыхъ, по небольшому количеству самихъ заимокъ, осо-

баго значенія не имѣетъ, наблюдаемъ слѣдующее. Въ крестьянскихъ волостяхъ въ 4 (изъ 7) избы составляютъ болѣе половины всѣхъ жилыхъ строеній. Это волости Кайлинская, Ояшинская, Тутальская и Уртамская, избы въ которыхъ составляютъ отъ 50,3 до 55,9⁰/₀. Въ остальныхъ волостяхъ этотъ ⁰/₀ падаетъ до 32,4—вол. Кривошековская—и не поднимается выше 37,0. Въ инородныхъ управахъ только въ двухъ (изъ 7 же) избы составляютъ болѣе половины всѣхъ жилищъ, это именно управы Кумышская и Телеутская, причемъ въ послѣдней процентъ избъ поднимается даже до 62,4, т. е. достигаетъ своего максимума для всего округа. Въ остальныхъ управахъ онъ колеблется между 36,4—Бухарская—и 46,3—М.-Коряковская. Изъ этого видно, что особенно рѣзкаго различія между волостями и управами въ рассматриваемомъ отношеніи нѣтъ, но наблюдаются очень большія различія, какъ между отдѣльными волостями, такъ и управами, различіе, выражающееся въ томъ, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ избъ относительно въ полтора, чуть не два раза, больше, чѣмъ въ другихъ, тутъ же рядомъ расположенныхъ.

Распределеніе домовъ находится въ обратномъ отношеніи къ распределенію избъ, т. е., гдѣ болѣе процентъ послѣднихъ, тамъ меньшій процентъ домовъ; это наблюдается рѣшительно повсюду и становится вполне понятнымъ, когда обратить вниманіе на землянки—третій видъ жилищъ: число ихъ повсюду такъ не велико, что оказать значительнаго вліянія на числовыя отношенія домовъ и избъ онѣ не могутъ.

Обратимся къ рассмотрѣнію данныхъ различныхъ типовъ домовъ. Наименьшее относительно число домовъ пятистѣнныхъ приходится на Тутальскую волость—23,2⁰/₀ всѣхъ жилыхъ строеній, наибольшій же на Спасскую волость—42,5⁰/₀. Свыше четвертой части жилищъ принадлежитъ къ числу пятистѣнныхъ домовъ въ 5 волостяхъ: въ Кайлинской—26,5, Уртамской—28,7, Чаусской—30,8, Кривошековской—37,0 и Спасской—42,5. Въ инородныхъ управахъ въ одной только Телеутской пятистѣнки составляютъ менѣе четвертой части всѣхъ жилищъ—17,8⁰/₀, во всѣхъ же остальныхъ болѣе, достигая въ Темерчинской даже 43,5⁰/₀ и колеблясь въ осталь-

ныхъ между 27,2—Бухарская и 37,2—М. Коряковская—процентами. Такимъ образомъ, и по отношенію пятистѣнныхъ домовъ наблюдается то же, что мы уже видѣли относительно распределенія избъ: сравнительная незначительность разницы между волостями и управами, взятыми въ цѣломъ, и весьма большая разница между отдѣльными волостями и управами, взятыми врозь.

Совершенно тѣ же общія черты мы встрѣтимъ и при разсмотрѣніи данныхъ о распределеніи по волостямъ и управамъ болѣе обширныхъ домовъ, чѣмъ пятистѣнный или изба. Поэтому, не останавливаясь на распространеніи каждаго изъ принятыхъ при регистраціи типовъ жилыхъ строеній, сведемъ данныя о жилищахъ въ три рубрики, выдѣливши въ первую всѣ дома болѣе обширные, чѣмъ пятистѣнный, какъ характеризующіе болѣе чѣмъ среднюю степень благосостоянія населенія; во вторую—пятистѣнные дома и избы, какъ отвѣчающіе среднему и ниже средняго благосостоянію населенія, и, наконецъ, въ третью—землянки. Получимъ слѣдующій рядъ процентовъ для крестьянскихъ волостей и инородныхъ управъ.

Волости.	Волости.			Управы.	Управы.		
	Больш. дом.	Пятистѣн. и избъ	Землян.		Больш. дом.	Пятистѣн. и избъ	Землян.
Кайлинская	22,2	76,8	1,0	Чатская	21,7	78,3	0,0
Кривошековск.	28,8	69,4	1,8	Бухарская	36,4	63,6	0,0
Чаусская	29,2	67,8	3,0	Телеутская	19,8	80,2	0,0
Ояшинская	24,5	75,3	0,2	Кумышская	18,6	70,7	0,7
Тутальская	21,1	77,7	1,2	Шуйская	15,2	81,8	3,0
Уртамская	15,0	84,6	0,4	М.-Коряковск.	14,0	83,5	2,5
Спасская	19,2	78,6	2,2	Темерчинская	15,2	84,8	0,0

Такимъ образомъ, въ пяти волостяхъ жилища, характерныя для населенія средней и ниже средней зажиточности, составляютъ болѣе трехъ четвертей всѣхъ жилыхъ строеній, а въ одной изъ нихъ даже свыше четырехъ пятыхъ; въ двухъ остальныхъ волостяхъ нѣсколько меньше—около 70 на сто. Въ шести волостяхъ болѣе пятой части жилыхъ строеній принадлежитъ къ тѣмъ, которыя характерны для населенія съ зажиточностью свыше, чѣмъ среднюю; въ трехъ—ихъ около четверти и въ одной—нѣсколько менѣе трети; въ одной во-

лости почти пятая часть, а въ той, гдѣ такихъ жилищъ относительно всего менѣе—подгородная Томску—Спасская волость—ихъ все же приходится 15 на сто. Изъ этого видно, что различіе между волостями, которое мы видѣли при разсмотрѣніи распредѣленія двухъ главныхъ видовъ жилищъ—избы и пятистѣнки,—какъ бы ослабилось, когда дѣленіе жилищъ было произведено болѣе грубо. То же самое даютъ и относительныя цифры распредѣленія жилищъ по управамъ.

Напротивъ, разница между инородными управами, съ одной стороны, и крестьянскими волостями—съ другой,—выступаетъ гораздо рѣзче, чѣмъ это было тогда, когда брались для сравненія отдѣльные типы жилищъ, т. е. при менѣе грубомъ дѣленіи послѣднихъ. Въ самомъ дѣлѣ, строеній, характеризующихъ среднюю зажиточность населенія и низшую, въ пяти управахъ болѣе трехъ четвертей всѣхъ жилищъ, при этомъ въ четырехъ свыше четырехъ пятыхъ и въ одной немного менѣе того; изъ двухъ остальныхъ—въ одномъ приходится болѣе 70 на сотню и только въ одной менѣе этого числа. Другими словами, здѣсь болѣе относительно должно быть хозяйствъ средне зажиточныхъ и бѣдныхъ, чѣмъ въ крестьянскихъ волостяхъ или, что то же, меньше хозяйствъ, зажиточность которыхъ выше средней, и богатыхъ. Послѣднее видно изъ того, что въ пяти управахъ крупныя дома составляютъ менѣе пятой всѣхъ жилищъ, въ одной управѣ нѣсколько болѣе и только въ одной значительно болѣе—въ Бухарской, но здѣсь такъ не велико населеніе, что ее собственно можно и не принимать во вниманіе. Въ крестьянскихъ волостяхъ какъ мы уже знаемъ, процентъ крупныхъ домовъ въ большинствѣ случаевъ выше. Для волостей и управъ, взятыхъ въ отдѣльности, рассматриваемая разница выражается слѣдующими относительными цифрами: крупныя дома въ волостяхъ составляютъ 24,5%, въ управахъ—22,1. избы и пятистѣнки въ первыхъ—74,1, во вторыхъ—77,2, остальное приходится на долю землянокъ, которыя въ волостяхъ составляютъ 1,4, а въ управахъ—0,7%.

Изъ всего здѣсь сказаннаго можно сдѣлать тотъ выводъ, что, судя по распредѣленію построекъ, можно ожидать, что

общий уровень благосостояния населения въ крестьянскихъ волостяхъ нѣсколько выше, чѣмъ въ инородныхъ управахъ. Такой выводъ можно было бы сдѣлать съ полной категоричностью, если бы на типъ жилого строенія и его величину имѣли вліяніе только экономическія причины. Въ дѣйствительности же, помимо этихъ причинъ, вліяетъ также близость лѣса, его качество и проч.

Если важно знать, какъ велико число тѣхъ и другихъ жилыхъ строеній въ данной мѣстности, какъ они распределяются по описываемой территоріи, а также между основными группами населенія, то не менѣе важно знать вмѣстѣ съ тѣмъ и то, какъ эти жилища распределяются между населеніемъ и его отдѣльными группами по владѣнію. Чтобы выяснитъ это обстоятельство возможно отчетливѣе, нами сгруппированы соотвѣтствующія данныя въ табличку, которую безъинтересно представить здѣсь.

Группы населенія.

Число хозяйствъ.

	Бездомовыхъ	ИХЪ	Живущ. въ земляхъ	ИХЪ	Имѣющ. мен. одного дома (арт.)		Имѣющ. одинъ домъ или избу		Имѣющ. два дома или избы		Имѣющ. три болѣе дома или избы	
					ИХЪ	ИХЪ	ИХЪ	ИХЪ	ИХЪ	ИХЪ		
I. Крест.-стар.	410	3,7	10	0,1	298	2,7	9122	81,8	1190	10,6	126	1,1
II. « перес.	343	14,5	25	1,0	14	0,6	1822	77,0	152	6,4	11	0,5
III. Инородцы	25	3,2	1	0,1	36	4,5	604	76,4	119	15,0	6	0,8
IV и V. Пр. соел.	96	18,1	1	0,2	5	0,9	388	73,2	36	6,8	4	0,8
Всего	874	5,9	37	0,2	353	2,4	11936	80,4	1497	10,1	147	1,0

Какъ и слѣдовало ожидать, наибольшій процентъ бездомовыхъ даетъ II группа—переселенцы и послѣдняя—прочія сословія: въ то время, какъ для всего населенія подобныя хозяйства составляютъ 5,9%, среди переселенцевъ процентъ ихъ почти вдвое больше, а среди лишь прочихъ сословій, т. е. разночинцевъ и ссыльныхъ—даже втрое. Объясняется это самымъ положеніемъ извѣстной части населенія, принадлежащаго къ рассматриваемымъ группамъ: прибывающіе переселенцы не всегда сразу приобрѣтаютъ собственное жилище, довольно крупный процентъ ихъ всегда первое время вынужденъ довольствоваться наемной квартирой, а лѣтомъ даже простымъ балаганомъ, сложеннымъ изъ древесныхъ вѣтвей¹⁾.

¹⁾ Балаганы не регистрировались при переписи.

Что касается двухъ послѣднихъ группъ, сведенныхъ въ одно подъ именемъ прочихъ сословій, то какъ разночинцы, такъ и еще болѣе ссыльные, какъ посторонніе данной средѣ, обстраиваются также послѣ того, какъ болѣе или менѣе прочно приладятся къ какому нибудь промыслу. Въ группахъ коренного населенія, т. е. въ I и III, процентъ бездомовыхъ не превосходитъ 3,7, а у инородцевъ онъ даже 3,2. Чаше всего это также пришлый изъ другихъ деревень народъ, еще не упрочившій своего положенія. Пополняютъ эту категорію мѣстнаго населенія также и обѣднѣвшіе мѣстные жители, почему либо потерявшіе собственное жилище.

Близко по общему положенію къ только что разсмотрѣннымъ хозяйствамъ принадлежатъ тѣ, которыя лично пользуются, какъ жилищемъ, землянками. Такихъ, впрочемъ, весьма немного: для населенія всего округа они не составляютъ болѣе 0,2⁰/₀. Только среди переселенцевъ живущіе въ землянкахъ составляютъ 1,0⁰/₀, въ остальныхъ же процентъ этотъ или совпадаетъ съ среднимъ для всѣхъ группъ, или же еще ниже.

Причины, побуждающія устраивать себѣ жилища изъ земли въ мѣстности, которая по сравненію съ другими районами Алтайскаго округа должна считаться лѣсистой, тѣ же, что и обходиться вовсе безъ собственнаго жилища, съ тою, однако, разницею, что землянку себѣ заводитъ лишь тотъ (если онъ не переселенецъ), благосостояніе котораго упало до крайней степени. Переселенцы къ землянкѣ нерѣдко обращаются, какъ къ временному жилищу, въ которомъ кое-какъ можно перебиться, пока будетъ отстраиваться и заводиться деревянный домъ. Бываетъ, что этотъ временный періодъ растягивается на два-три и болѣе года.

Въ описываемомъ округѣ встрѣчаются жилища, принадлежащія болѣе, чѣмъ одному владѣльцу. Нельзя сказать, что бы это была артельная форма, встрѣчающаяся въ томъ же округѣ по отношенію овиновъ и бань, а еще чаще мельницъ, пользованіе которыми для всѣхъ совладѣльцевъ выражается въ однихъ и тѣхъ же правахъ. Нѣтъ, это частное владѣніе, но только не всѣмъ домомъ, а лишь его извѣстной

частью, которая, въ случаѣ надобности, можетъ быть продана или отчуждена инымъ путемъ совершенно независимо отъ того, желаетъ ли совладѣлецъ приобрести новаго сосѣда или нѣтъ. Чаше всего подобное совладѣніе жилищами образуется не черезъ соединеніе двухъ домохозяевъ, изъ которыхъ до того каждый имѣлъ свое собственное хозяйство, какъ было бы при артели, а черезъ распаденіе первоначальнаго владѣнія, какимъ сопровождается семейный раздѣлъ. При дѣлежѣ имущества между расходящимися родственниками, каждый получаетъ ту долю, на которую, по общимъ соображеніямъ, онъ имѣетъ право. Въ Томскомъ округѣ такихъ имѣющихъ менѣе одного жилища семей, какъ видно изъ таблички, довольно много, и они составляютъ 2,4% всѣхъ хозяйствъ. Мы ихъ видимъ среди всѣхъ группъ населенія, но относительно наибольшее ихъ количество въ I и III группахъ, въ составъ которыхъ входитъ коренное населеніе. Какъ между переселенцами, такъ и принадлежащими къ прочимъ сословіямъ ихъ, сравнительно, въ нѣсколько разъ меньше, что по всей вѣроятности слѣдуетъ объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что у переселенцевъ семейные раздѣлы гораздо рѣже, чѣмъ у старожиловъ-крестьянъ и инородцевъ. Что же касается послѣдней группы, то среди ссыльных вообще мало семейнаго народу, да еще имѣющаго домообзаводство, а потому и случаевъ раздѣла, при которомъ приходилось бы дѣлить и домъ, не могло быть значительно; разночинцы же въ огромномъ большинствѣ случаевъ не знаютъ, что такое семейный раздѣлъ въ томъ его видѣ, какъ онъ извѣстенъ средѣ крестьянской.

Огромное большинство хозяйствъ владѣетъ всего только однимъ жилымъ помещеніемъ—домомъ или избою; для всего округа такія хозяйства составляютъ болѣе четырехъ пятыхъ наличныхъ хозяйствъ. Наибольшее количество такихъ семей между крестьянами-старожилами, гдѣ онѣ составляютъ 81,8%, наименьшее въ послѣдней сводной группѣ—73,2%. Такимъ образомъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ деревенская семья въ Томскомъ округѣ пользуется однимъ только жилищемъ, а изъ предыдущаго мы знаемъ, что почти

такой же процентъ наличныхъ въ округѣ жилищъ принадлежить къ числу избъ и пятистѣнковъ.

Свыше десятой части всѣхъ хозяйствъ округа располагають по 2 жилыхъ помещенія—дома или избы—каждое. Наибольшее относительно количество хозяйствъ съ двумя жилищами приходится на III группу, гдѣ ихъ почти въ полтора-два болѣе, чѣмъ у крестьянъ-старожиловъ—гр. I; у переселенцевъ же и представителей прочихъ сословій ихъ значительно менѣе, особенно у первыхъ—6,4%¹⁾).

Наконецъ, одна сотня наличныхъ хозяйствъ располагаетъ по три и болѣе жилищъ каждое. Въ томъ числѣ 12 хозяйствъ, у каждаго изъ которыхъ по 4 жилища и 3 хоз. имѣющихъ по 5 жилищъ каждое. Наибольшій процентъ многодомовыхъ хозяйствъ даютъ старожилы-крестьяне, наименьшій—переселенцы.

Сопоставленіе въ разсматриваемомъ отношеніи Томскаго округа съ другими округами, подвергшимися сплошному изслѣдованію и описанію, показываетъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблички, что онъ поставленъ въ болѣе благоприятныя условія, чѣмъ 7 округовъ Иркутской и Енисейской губерній.

Округа.	Бездомовыхъ.	Имѣющихъ меньше 1 дома.	Имѣющихъ 1 домъ.	Имѣющихъ 2 и болѣе дома.
Иркутскій	10,8	2,7	64,0	22,5
Балаганскій	12,2	0,4	55,1	32,3
Нижнеудинскій	15,1	0,4	51,2	33,3
Канскій	29,2	«	55,1	20,7
Красноярскій	26,0	«	55,7	18,3
Ачинскій	19,0	«	61,1	18,9
Минусинскій	14,2	«	64,3	19,7
Томскій	5,9	2,4	80,4	11,1

Во всѣхъ округахъ, кромѣ Томскаго, значительно большее относительно количество хозяйствъ, имѣющихъ по 2 дома и болѣе каждое, но зато повсюду еще болѣе значительный процентъ бездомовыхъ. Изъ этого слѣдуетъ тотъ выводъ, что масса сельскаго населенія въ Томскомъ округѣ поставлена от-

¹⁾ Въ число домохозяевъ съ двумя жилищами отнесенъ также одинъ, имѣющій 1½ дома: однимъ домомъ владѣеть совместно съ другимъ лицомъ.

носително жилищъ въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ въ какомъ либо изъ остальныхъ округовъ, хотя здѣсь меньше, чѣмъ гдѣ либо, хозяйствъ богатыхъ, располагающихъ двумя и болѣе домами каждое.

О количествѣ въ округѣ и распредѣленіи между различными группами сельскаго населенія нежилыхъ построекъ дасть представленіе слѣдующая табличка, въ которую сведены всѣ данныя регистраціи нежилыхъ построекъ, кромѣ такъ называемыхъ «лѣтниковъ», т. е. полевыхъ избушекъ, чаще земляныхъ, но иногда сложенныхъ изъ тонкихъ бревенъ, идущихъ только на «холодныя» постройки; цѣнность этихъ избушекъ ничтожна.

Группа населенія.	Амбаровъ.	Сарьевъ.	Крытыхъ дворовъ.	Бань.	Прочихъ нежилыхъ построекъ.	Всего.
I. Кр.-стар. въ селеніяхъ	8966	2141	9960	6868 ¹ / ₃	10982	38917 ¹ / ₃
на заимкахъ	54	13	74	93	156	466
II. Кр.-перес. въ селен.	1368	327	1584	960 ¹ / ₆	1433 ¹ / ₆	5672 ¹ / ₃
на заимкахъ	1	"	1	3	3	9
III. Иностранцы въ селен.	585	151	708	407	558	2409
на заимкахъ	"	"	"	"	"	"
IV и V. Проч. сосл. въ селен.	229	62	309	205 ¹ / ₂	195 ⁵ / ₆	1021 ¹ / ₃
на заимкахъ	5	3	5	5	4	24
Всего въ селен.	11148	2681	12561	8441	13189	48020
на заимкахъ	60	16	80	101	163	500

Изъ этого видно, что на заимкахъ нежилыхъ строеній также мало, какъ и жилыхъ, а это, въ свою очередь, показываетъ, что въ рассматриваемомъ округѣ заимочная жизнь мало развита даже въ той ея формѣ, когда заимка устраивается только для лѣтняго переноса туда всего или части хозяйства изъ деревни, на время, пока въ полѣ пасется скотъ да продолжаютъ полевая работы. Какъ это не разъ еще придется говорить, заимочная форма—уже давно пройденная форма крестьянскаго хозяйства въ Томскомъ округѣ, отъ которой сохранились лишь слабые слѣды въ видѣ одинокихъ, потерявшихъ бывшее значеніе заимокъ, изрѣдка еще кое гдѣ попадающихся.

Затѣмъ, во всѣхъ группахъ наблюдается наличность большаго количества крытыхъ дворовъ, что объясняется суровостью климата и, главнымъ образомъ, зимними буранами.

Рѣдкій домохозяинъ, кромѣ самыхъ бѣдныхъ, у которыхъ окончательно пало или еще не успѣло сложиться хозяйство, не устраиваетъ для защиты скота отъ холода и непогоды крытаго двора. Устройство послѣдняго весьма просто: въ землю вбивается рядъ столбовъ на разстояніи пяти-шести аршинъ одинъ отъ другаго, соединяемыхъ между собою толстыми—вершка въ три—жердями, которыя плотно одна на другую закладываются въ пазы столбовъ. Такимъ образомъ выводятся стѣны «двора» высотой аршинъ до двухъ-двухъ съ половиной. Сверху накладываются жерди, которыя и покрываются соломой или сѣномъ. Внутри такой дворъ нерѣдко перегородивается жердями на отдѣленія для различнаго скота. Для телятъ, овецъ устраиваютъ тутъ же низенько бревенчатое на моху строеніе, напоминающее своимъ видомъ деревянную «по черному» баню безъ крыши и оконъ, съ одной дверью, но еще меньшихъ размѣровъ.

Наиболѣе цѣннымъ изъ надворныхъ нежилыхъ построекъ является амбаръ, въ которомъ держатъ обмолоченный хлѣбъ муку и проч. произведения деревенскаго хозяйства. Числом и величиной амбаровъ можно до известной степени опредѣлить степень зажиточности домохозяина, пожалуй даже легче, чѣмъ по числу и характеру жилыхъ строеній: нерѣдко можно встрѣтить богатаго крестьянина, который, однако, живетъ въ старой избѣ, очень мало способной свидѣтельствовать о зажиточности ея обладателя; между тѣмъ тотъ же хозяинъ непременно имѣетъ хорошій, а можетъ быть и нѣсколько амбаровъ, въ которыхъ хранить все свое добро. Амбаръ строится изъ бревенъ вершковъ 4-5, рѣдко тоньше; имѣетъ четыре, рѣже пять стѣнъ. У хорошаго хозяина амбаръ всегда крытый, непременно имѣетъ полъ, закрома для хлѣба. Амбаръ—необходимая принадлежность каждаго хозяйства: только самый бѣдный хозяинъ не имѣетъ хоть какойнибудь «амбарушки».

Гораздо рѣже, чѣмъ амбаръ, встрѣчаются въ Томскомъ округѣ такъ называемые сараи или «завозни». Это также бревенчатое зданіе; но изъ болѣе тонкаго лѣса (чаще) безъ закрововъ и проч. внутренняго устройства амбара, часто безъ

пола. Назначеніе завозни также иное—въ ней хранится сбруя, различныя принадлежности хозяйства, иногда телѣги, сани и проч. Завозни чаще всего встрѣчаются у богатыхъ, для которыхъ уже трудно обойтись съ однимъ амбаромъ, или же у такихъ бѣдняковъ, которые еще не могутъ «сколотиться на амбарушку». Нужно, впрочемъ, сказать, что разница между амбаромъ и завозней не столько въ характерѣ строеній, ихъ качествахъ, стоимости и проч., сколько въ самомъ назначеніи: одно и тоже строеніе можетъ служить то, какъ амбаръ, то въ качествѣ завозни. Изъ приведенной выше таблицы видно, что сараевъ въ округѣ болѣе, чѣмъ вчетверо меньше числа амбаровъ.

Кромѣ перечисленныхъ выше, да еще бань, о которыхъ лишне говорить что нибудь помимо того, что огромное большинство ихъ устроено «по черному», во многихъ хозяйствахъ встрѣчаются и другія нежилыя постройки: хлѣва для скота у богатыхъ, погреба, овины и проч., сведенныя въ таблицѣ въ одну рубрику. Какъ назначеніе, такъ и стоимость этихъ построекъ слишкомъ разнятся между собой, хотя въ огромномъ большинствѣ случаевъ онѣ относятся къ числу второстепенныхъ и даже третьестепенныхъ хозяйственныхъ службъ. Исключеніе составляютъ овины, гдѣ они есть. Общее число всѣхъ этихъ построекъ, отнесенныхъ въ таблицѣ къ «прочимъ», опредѣляется регистраціей въ 13,352, изъ которыхъ 163 находится на заимкахъ, а остальные въ селеніяхъ.

Значеніе данныхъ приведенной таблицы будетъ нагляднѣе, если мы выразимъ ихъ въ среднихъ и сопоставимъ съ такими же средними относящимися къ жилымъ постройкамъ. При этомъ повсюду будемъ брать лишь одни строенія въ селеніяхъ, оставляя безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія данныя о постройкахъ на заимкахъ.

На одно, на примѣръ, дворовое мѣсто приходится въ среднемъ:

	Жилыхъ постр.	Нежилыхъ.
I. Крестьяне-старожилы	1,1	3,7
II. « переселенцы	1,1	2,8
III. Иностранцы	1,2	3,2

IV и V. Прочія сословія	1,1	2,3
Всего	1,1	3,5

На одно, слѣдовательно, дворовое мѣсто—1,1 жилое строеніе и почти втрое—1,5—построекъ нежилыхъ. Такова средняя тѣснота, съ которою распределены жилыя и нежилыя постройки въ Томскомъ округѣ. Эти данныя небезынтересно сопоставить съ данными о средней площади усадебнаго (и приусадебнаго) мѣста въ различныхъ группахъ населенія. Наибольшими усадебными пользуются инородцы—III гр.,—средняя усадьба у которыхъ занимаетъ около 1842 кв. сажень; слѣдующее, затѣмъ, мѣсто принадлежитъ I гр. крест.-старожилевъ, средняя усадьба которыхъ достигаетъ уже только 1295 кв. с.; во II группѣ—у переселенцевъ—она еще меньше—992 кв. с., но наименьшимъ размѣромъ отличается усадьба послѣдней (сводной) группы, имѣющая уже всего только 850 кв. саж. Такимъ образомъ, наиболее просторно, въ смыслѣ расположенія построекъ, живутъ инородцы, а наиболее тѣсно—прочія сословія.

Въ жилыхъ строеніяхъ разницы не замѣчается никакой между I, II и IV и V группами и только III едва-едва выдвигается надъ общимъ уровнемъ. Въ нежилыхъ же постройкахъ уже старожилы крестьяне не только заняли первое мѣсто въ ряду остальныхъ группъ, но и далеко оставили за собой переселенцевъ и особенно сводную группу прочихъ сословій; ближе другихъ къ нимъ стоитъ III группа инородцевъ, но и тутъ всетаки наблюдается довольно значительная разница. Между прочимъ обращаютъ на себя вниманіе данныя о жилыхъ и нежилыхъ постройкахъ въ I и III группахъ: въ послѣдней жилыхъ построекъ въ среднемъ приходится на 1 дворовое мѣсто болѣе, чѣмъ въ первой, тогда какъ нежилыхъ обратно—менѣе. Если мы припомнимъ, что земледѣльческое хозяйство въ значительной части инородческаго хозяйства развито далеко слабѣе, чѣмъ въ крестьянской средѣ, а, слѣдовательно, должна быть сокращена въ соотвѣтствующей степени и потребность въ нѣкоторыхъ нежилыхъ постройкахъ, самое существованіе которыхъ обязано именно земледѣльческому промыслу,—то указанная особенность въ распределеніи

жилыхъ и нежилыхъ строеній у крестьянъ и инородцевъ станетъ вполне понятна.

Приведенныя данныя болѣе указываютъ на тѣсноту, съ которою размѣщаются жилыя и нежилыя постройки въ различныхъ группахъ сельскаго населенія Томскаго округа, чѣмъ на степень обезпеченія наличнаго населенія жилищами и необходимыми при нихъ «службами». Последняя черта выступить яснѣе, если разсмотримъ распределеніе построекъ не по отношенію къ дворовымъ мѣстамъ, а къ наличному хозяйству—единицѣ общественно-экономической.

На 1 хозяйство приходится въ округѣ:

	Жилыхъ строен.	Нежилыхъ постр.
I. Крестьяне-старожилы	1,1	3,5
II. « переселенцы	0,9	2,4
III. Инородцы	1,1	3,1
IV и V. Прочія сословія	0,9	1,9
Всего	1,1	3,2

Въ предѣлахъ хозяйства, слѣдовательно, отношеніе между жилыми и нежилыми постройками уже менѣе благопріятно для всего населенія округа—здѣсь на одно жилое строеніе приходится уже менѣе, чѣмъ тамъ. Въ то же время мы видимъ, что наиболѣе благопріятное отношеніе между двумя видами строеній въ I крестьянско-старожильской группѣ, гдѣ на одно жилое въ хозяйствѣ строеніе приходится болѣе чѣмъ три нежилыхъ постройки, во всѣхъ остальныхъ—значительно менѣе: наибольшая разница наблюдается съ послѣдней сводной группой, гдѣ нежилыхъ построекъ только немного болѣе 2 приходится на 1 жилое строеніе; ближе другихъ къ старожильской группѣ стоитъ инородческая, гдѣ нежилыхъ строеній почти втрое болѣе, чѣмъ жилыхъ, а затѣмъ уже переселенческая.

Намъ остается разсмотрѣть вопросъ о тѣснотѣ жилищъ, какъ для всего сельскаго населенія, такъ и его отдѣльныхъ группъ, вопросъ, имѣющій значеніе, какъ съ экономической, такъ и съ общекультурной и санитарной точки зрѣнія.

Въ среднемъ на одно жилое строеніе приходится душъ

обоого пола: у крестьянъ старожиловъ—4,5, у переселенцевъ—6,0, инородцевъ—4,9 и прочихъ—4,9, для всего же населенія—4,8.

Просторнѣе остальныхъ, слѣдовательно, живутъ крестьяне-старожила, а тѣснѣе всѣхъ—крестьяне переселенцы. Это совпадаетъ съ тѣмъ, что въ другомъ мѣстѣ говорилось о семейномъ составѣ различныхъ группъ сельскаго населенія округа.

Къ тому же выводу, но можетъ быть выраженному болѣе рѣзкими штрихами и во всякомъ случаѣ гораздо болѣе точному, приводятъ насъ данныя о распредѣленіи населенія по отдѣльнымъ комнатамъ. Какъ мы уже видѣли, «домъ» деревни Томскаго округа далеко не вездѣ одно и тоже: подъ однимъ и тѣмъ же именемъ понимаются предметы весьма различные, въ какомъ бы отношеніи ихъ не разсматривать.

Поэтому, желая опредѣлить относительную тѣсноту жилищъ, для сравненія брать такую единицу, какъ домъ, можно только за неимѣніемъ другой, которая болѣе отвѣчала бы своему назначенію. Поэтому мы попробовали всѣ жилища, кромѣ землянокъ, въ селеніяхъ перевести на комнаты, понимая подъ этимъ выраженіемъ не только то, что подъ нимъ дѣйствительно понимается, но и каждое отдѣльное жилое помещеніе. Такимъ образомъ, изба считалась за 1 комнату, пятистѣнный за двѣ, связной домъ—3, крестовой—4 и двухъ-этажный—6. Такимъ путемъ мы получили 29,324 комнаты, распредѣляя по которымъ все наличное населеніе, узнаемъ, что въ среднемъ для всего сельскаго населенія округа приходится на 1 комнату 2,5 души, что и выражаетъ собою существующую среднюю тѣсноту жилищъ.

Для отдѣльныхъ группъ послѣдняя цифра измѣняется такъ:

I. Крестьяне старожила	2,4
II. « переселенцы	3,7
III. Инородцы	2,5
IV и V. Прочія сословія	2,8

Сопоставляя наши данныя о домахъ съ относящимися къ другимъ округамъ Сибири, подвергнутыми сплошному обслѣдованію, получаемъ слѣдующій рядъ цифръ, выражающихъ

относительную тѣсноту размѣщеній сельскаго населенія по жилищамъ.

На 1 жилой домъ приходится душъ обоого пола: въ

Нижнеудинскомъ округѣ		3,9
Балаганскомъ	«	4,2
Канскомъ	«	4,2
Иркутскомъ	«	4,3
Красноярскомъ	«	4,3
<i>Томскомъ</i>	«	4,8
Ачинскомъ	«	4,9
Минусинскомъ	«	5,1

Такимъ образомъ, изъ 8 взятыхъ нами округовъ, только въ двухъ населеніе еще болѣе тѣсно размѣщается по жилищамъ, чѣмъ въ Томскомъ, въ пяти же остальныхъ—болѣе или менѣе просторнѣе. Иркутскіе статистики приводятъ въ «Матеріалахъ» по Иркутской и Енисейской губерніямъ заимствованные ими изъ «Статистическаго Временника» данныя о тѣснотѣ жилищъ въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ и смежныхъ съ Сибирью губерніяхъ.¹⁾ Оказывается, что въ Оренбургской губ. на 1 жилище приходится 4,0 души населенія, въ Уфимской—4,9, въ Пермской—5,0, Вологодской—5,8, въ Вятской—5,8 и въ Архангельской—6,2. Уступая, слѣдовательно, многимъ изъ Сибирскихъ округовъ по просторности размѣщенія населенія въ жилищахъ, совпадая въ среднихъ съ Енисейской губерніей, взятой въ цѣломъ (тамъ и тутъ 4,7), въ Томскомъ округѣ населеніе находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ въ какой либо изъ приведенныхъ губерній, кромѣ лишь Оренбургской, которая по тѣснотѣ размѣщенія сельскаго населенія по жилищамъ близко подходитъ къ Иркутской, гдѣ приходится 4,1 души на жилище.

Кромѣ наличнаго населенія, жилья постройки имѣютъ тоже и нѣкоторые изъ постоянно отсутствующихъ. Число такихъ строеній очень не велико—всего 30, изъ которыхъ бо-

¹⁾ „Матер.“ по Ирк. губ., вып. II, т. II, стр. 145; „Матер.“ по Енис. губ., вып. II, IV, стр. 105.

лѣе половины—16—приходится на долю I группы крестьянъ старожиловъ.

Въ цѣляхъ настоящей работы важно выяснитъ не только количество жилыхъ и нежилыхъ построекъ, степень обезпеченія ими населенія и проч., но также и то, какой именно лѣсъ употребляется населеніемъ на постройки своихъ жилищъ и разнообразныхъ при нихъ надворныхъ «службъ» и сколько этого лѣса требуется. Поэтому мы и перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ данныхъ о пользованіи лѣсомъ и лѣсныхъ потребительныхъ нормъ.

Для удовлетворенія существующей потребности въ лѣсѣ, населеніе добываетъ, согласно существующимъ правиламъ, строевой сортиментъ то въ сосновыхъ борахъ, то въ такъ называемыхъ черневыхъ лѣсахъ, смотря по тому, гдѣ для каждой данной мѣстности предназначается пользоваться бесплатно отпускаемымъ лѣсомъ.

Въ предѣлахъ разсматриваемаго округа громадное большинство населенія, получающаго бесплатный лѣсъ, пользуется сосной и сравнительно незначительная часть лѣсомъ черневымъ—пихтовымъ, елью и осинникомъ: вся Кривошековская, Чаусская, отчасти Кайлинская, Ояшинская и Тутальская волости рубятъ строевой лѣсъ въ сосновыхъ борахъ.

Въ черневыхъ лѣсахъ, составляющихъ въ восточной окраинѣ округа огромную сплошную полосу нетронутаго лѣса, рубятъ—вся лежащая за р. Томью часть Тутальской волости, Телеутская инородная управа и Коневская (3 селенія) община Ояшинской волости; по правую же сторону р. Томи—д. Поломошнова. Въ южной части округа черневымъ лѣсомъ пользуются нѣсколько селеній Кайлинской волости, лежащія въ степной ея полосѣ (Тарминская степь) и примыкающія къ Салаирской черни.

Все же остальное населеніе Томскаго округа, повторяемъ, пользуется исключительно сосновымъ лѣсомъ. Въ такія условія оно поставлено силою дѣйствующихъ распоряженій, по которымъ, въ большинствѣ случаевъ, ему предоставляется рубить бесплатный или иначе «валовой»¹⁾ лѣсъ въ дачахъ наи-

¹⁾ Бесплатный лѣсъ отпускается по особымъ лѣсорубочнымъ билетамъ, выдаваемымъ на цѣлое селеніе и называемымъ „валовыми билетами“; отсюда и лѣсъ—валовой.

болѣе близкихъ къ данному населенному пункту. Въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, тотъ лѣво-томскій районъ, который подходитъ къ черневымъ лѣсамъ и въ нихъ пользуется строевымъ матеріаломъ, представляетъ собою примѣръ вполне нормальнаго порядка. Правда, нѣкоторыя отдѣльныя мѣстности этого района слишкомъ удалены отъ черневыхъ лѣсовъ, но онѣ въ тоже время еще болѣе удалены и отъ всякой другой лѣсной дачи. Хорошимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить д. Поперечный Искитимъ.

Насколько росписью Главнаго Управленія Алтайскаго округа приведена въ соотвѣтствіе эта отдаленность отъ лѣса селеній—съ одной стороны, и мѣсто рубокъ—съ другой,—вопросъ очень интересный самъ по себѣ и можетъ подлежать спеціальному изслѣдованію. Не располагая въ этомъ случаѣ достаточными данными, мы должны здѣсь ограничиться лишь очень немногими общими чертами этого вопроса, какъ имѣющаго связь съ вопросомъ о потребности въ лѣсѣ средняго крестьянскаго хозяйства и возможности ея удовлетворенія.

Мы уже знаемъ изъ предыдущаго, что преобладающимъ типомъ жилой постройки въ Томскомъ округѣ является изба и пятистѣнный домъ. Матеріаломъ для того и другаго служитъ, главнымъ образомъ, сосна; изъ сосны же строятся и различныя надворныя сооруженія—амбары, бани, овины, дворы и т. д. Рядомъ идущій процессъ смѣны лѣсной растительности въ округѣ не могъ не отразиться на постройкахъ сельскаго населенія округа. Въ началѣ это отраженіе коснулось нежилыхъ построекъ—амбаровъ, бань, овиновъ, дворовъ и проч., постройка которыхъ кое-гдѣ начала производиться не только изъ сосноваго, но и другаго лѣса, а затѣмъ—отчасти и жилой избы. Но какъ бы ни совершался этотъ процессъ, можно установить одно положеніе: населеніе всегда тяготѣло къ соснѣ и сохранило во всей силѣ это тяготѣніе и теперь еще. Можетъ быть здѣсь дѣйствуютъ чисто хозяйственныя соображенія о большей технической пригодности сосны ко всякимъ сооруженіямъ,¹⁾ но можетъ быть сказывается и сила

¹⁾ Въ одномъ изъ бланковъ изслѣдованія находимъ такую записку... „пихту не хвалить (крестьяне) въ виду того, что она сильно трескается отъ мороза, рветъ ее до самой сердцевины, легко гниетъ при плохой конопаткѣ: „шибко пропрѣваетъ, чуть не досмотрѣлъ; прошибъ гдѣ парь, смотришь—и прогнила“; еловый лѣсъ не много лучше, не прѣветъ и не такъ щеляется, а потому теплѣе и т. д.

привычки. Въ охранномъ районѣ, лежащемъ непосредственно у черневыхъ лѣсовъ, населеніе вынуждено бесплатно пользоваться только пихтой, елью и осиною; но оно, однако, очень часто прибѣгаютъ къ покупкѣ строеваго сосноваго лѣса, и фактъ покупки является очень распространеннымъ. Покупаютъ, обыкновенно, въ тѣхъ же борахъ Алтайскаго округа, но только ближе къ селенію находящимся. Въ этомъ отношеніи особенно любопытное положеніе занимаютъ крестьяне юго-западныхъ селеній Кайлинской волости, которымъ предоставлено пользоваться бесплатнымъ лѣсомъ изъ Салаирской черни. Они почти повсемѣстно покупаютъ сосновый лѣсъ изъ близъ лежащаго Урскаго бора, бесплатное пользованіе изъ котораго имъ не разрѣшается. Тамъ же приобрѣтаютъ и лиственный лѣсъ. Въ д. Боровлянкѣ (Кукушкиной), напр., въ 1893 году крестьяне вывезли валоваго лѣса изъ Салаирской черни всего 47 пихтовыхъ бревенъ изъ причитавшихся по росписанію на ихъ селеніе 579, что составитъ всего 8,1⁰/₀. Крестьяне д. Шубкиной 15 изъ 161—9,3⁰/₀; крестьяне д. Агафонихи 49 изъ 182—26⁰/₀. Населеніе перваго изъ названныхъ селеній считаетъ для себя валовой билетъ, по которому оно могло бы получать бесплатный лѣсъ, совершенно излишнимъ, и въ 1894 г. предполагало совершенно не пользоваться черневымъ лѣсомъ изъ Салаирской черни, имѣя въ виду купить весь необходимый строевой матеріалъ изъ Урскаго бора и, слѣдовательно, приобрѣсти исключительно сосновый лѣсъ. Между тѣмъ Салаирская чернь довольно близко подходитъ къ этой части Кайлинской волости, почти касаясь ея границъ. Правда, пользованіе въ этой черни обставлено чрезвычайно стѣснительными условіями—мѣсто рубки отведено за 40—60 верстъ,—тѣмъ не менѣе крестьяне предпочитаютъ рубить за плату сосновый лѣсъ изъ бора, въ то время, какъ это платное пользованіе сопряжено для нихъ съ условіями едва ли не столь же тяжелыми. Такъ, крестьяне селеній Изылы, Кусьмень, Кускова, Кійская принуждены ѣздить за сосновымъ лѣсомъ также далеко, какъ и за бесплатно отпускаемымъ черневымъ, и всетаки они пользуются главнымъ образомъ покупной сосной.

Вопросъ о такъ называемой «потребительной нормѣ» лѣс-

ныхъ матеріаловъ, т. е. о той періодической потребности населенія въ лѣсѣ, которая предъявляется каждымъ отдѣльнымъ хозяйствомъ или ежегодно, или въ извѣстные сроки, представляетъ въ данномъ изслѣдованіи нѣкоторыя особенности.

Прежде всего произведенные въ этомъ направленіи довольно подробные и точные расчеты могутъ служить лишь для установленія такихъ общихъ потребительныхъ нормъ, какъ количество матеріаловъ на данный видъ постройки въ данномъ районѣ округа. Мѣстныхъ изслѣдованій о томъ, какъ долговѣчны здѣсь эти постройки, насколько регулярно онѣ подвергаются уничтоженію отъ пожаровъ, произведено не было. Въ этомъ случаѣ, слѣдсвательно, не представляется возможнымъ и опредѣлить мѣстную годовую потребительную норму лѣсныхъ матеріаловъ собственно на постройки и придется ограничиться приведеніемъ нѣсколькихъ общихъ расчетовъ, какіе были сдѣланы на мѣстѣ изслѣдованія. Что же касается этихъ общихъ расчетовъ, то несмотря на значительное число ихъ—всѣхъ показаній болѣе 50—всѣ они оперируютъ собственно надъ однимъ типомъ жилой постройки—избы или такъ называемой «стопы»; незначительная часть надъ пятистѣнной избыю и «нежилыми» хозяйственными постройками. Относительно послѣднихъ имѣется всего 3-4 показанія (различныхъ районовъ), а относительно другихъ типовъ жилого дома: связнаго, крестоваго—всего по одному показанію. Относительная неравномѣрность собранныхъ данныхъ о жилыхъ постройкахъ является вполне объяснимой тѣмъ количественнымъ отношеніемъ въ какомъ стоятъ другъ къ другу различные типы построекъ даннаго района. Незначительность собранныхъ свѣдѣній о нежилыхъ постройкахъ объясняется тѣмъ, что постройки этого вида остаются довольно однообразными при всякихъ хозяйствахъ, при всякихъ типахъ жилого дома.

Данные о потребностяхъ крестьянскаго хозяйства въ лѣсныхъ матеріалахъ на ремонтъ и отопленіе представляются уже въ иномъ видѣ: здѣсь расчеты сдѣланы на одинъ средний хозяйственный годъ, зарегистрированы въ довольно общихъ цифрахъ.

Всѣ перечисленныя категоріи «потребительныхъ нормъ» могутъ быть сведены къ слѣдующему:

Разсчетъ строительныхъ матеріаловъ для сосновой четырехстѣнной избы—„стопки“.

	Срубъ		Самцы			Слѣги			Желоба			Охлабень			Полъ и потоло.		Дверь			
	Бревень	Толщин.	Бревень	Толщин.	Длиной	Бревень	Толщин.	Длиной	Бревень	Толщин.	Длиной	Бревень	Толщин.	Длиной	Плаха	Толщин.	Плаха	Толщин.		
Одно показ.	15	60	4	7	4	4	8	2	4	8	1	6	8	1	6	8	30	1 ¹ / ₂	1	1 ¹ / ₂
Друг. показ.	12	48	5-6	7-8	5	5-6	7-8	3	4	7-8	2	4	7-8	1	4	7-8	30	2	1	2

	Лавки		Полки		Косыки		Подполье		Полати		Крыша		Сѣни		Крыша на сѣни			
	Плаха	Толщин.	Плаха	Толщин.	Плаха	Толщин.	Плаха	Толщин.	Плаха	Толщин.	Тесницъ	Толщин.	Длиной	Бревень	Толщин.	Длиной	Тесницъ	Толщин.
Одно показан.	1	1 ¹ / ₂	2	1	1	5	15	1	3	1	55	1 ¹ / ₂	6	33	4	7	10	1 ¹ / ₂
Другое показ.	2	1 ¹ / ₂	2	1 ¹ / ₂	2	3 ¹ / ₂	10	2	3	1 ¹ / ₂	80	3 ³ / ₄	6	27	5-6	8	20	3 ³ / ₄

Это составляетъ слѣдующіе итоги по двумъ показаніямъ. По первому на четырехстѣнную избы 66 бревень 4 верш. и 7-8 арш.; 2 бревна 6 верш. и 8 арш.; 1 плаха $\frac{1}{2}$ верш.; 20 плахъ 1 верш.; 31 плаха 1¹/₂ верш. и 1 плаха 3 вершка; въ разсчеты не включена крыша, составляющая уже извѣстную роскошь крестьянской избы;¹⁾ также какъ и сѣни. Всего, слѣдовательно, на сооруженіе «стопки» идетъ 89 бревень 4 верш. 7-8 арш. и 2 бревна 6 верш. 8 арш.—гуртомъ около 92 бревень 4-5 вершковыхъ 7-8 аршинныхъ.

По второму—на такую же четырехстѣнную избы идетъ 53 бревна 5-6 верш. и 7-8 арш.; 6 бревень 4 верш. и 7-8 арш.; 2 плахи $\frac{1}{2}$ верш.; 5 плахъ 1¹/₂ верш.; 41 плаха 2 верш. и 2 плахи 3¹/₂ вершковыхъ. Всего 88 бревень 5-6 верш. 7-8 арш. и 6 бревень 4 верш. 7-8 арш.—гуртомъ около 95 бревень 4-6 верш. 7-8 аршинныхъ.

Помимо этого подробнаго разчета имѣется болѣе 25 показаній по 25 селеніямъ Томскаго округа о количествѣ строительныхъ матеріаловъ, идущихъ на сооруженіе четырехстѣнной избы. Собственно на срубъ вездѣ показывается 50-60 бревень среднихъ размѣровъ: 5-6 верш. и 7-12 аршинныхъ. На всю избы отъ 80 до 100 бревень тѣхъ же размѣровъ.

¹⁾ Въ селеніяхъ Алтайскаго округа весьма распространенъ обычай строить избы и пистѣнки безъ крыши. Дома болѣе значительные—сзади имѣютъ крышу.

Что касается крыши и сѣней, то въ первомъ показаніи расчетъ произведенъ на однорядную крышу, во второмъ на двухрядную. Такимъ образомъ сооруженіе крыши требуетъ около 14 бревень 4 вершковыхъ 6 аршинныхъ—по одному показанію—и около 20 бревень 6 верш. 6 арш.—по другому показанію. Сѣни съ крышей около 36 бревень 4 верш. 6-7 арш.—по одному показанію—и около 32 бревень 5-6 верш. 7-8 арш.—по другому.

Мѣстность Томскаго округа, прилегающая, съ одной стороны, къ Н.-Обскому бору, съ другой, къ Калтайскому и ограниченная р. Томью—словомъ вся лѣсистая полоса Ояшинской волости сохраняетъ тотъ же типъ жилыхъ построекъ, но только сооружаетъ ихъ изъ болѣе крупнаго лѣса. Обычныя показанія были: на срубъ 50-60 бревень 6-7 вершковыхъ 7-12 аршинныхъ.

Пихтовые и еловые жилия постройки встрѣчаются главнымъ образомъ въ восточной части Тутальской волости, въ томъ ея районѣ, который ограниченъ съ одной стороны р. Томью, съ другой прилегаетъ къ Кузнецкимъ чернымъ лѣсамъ и къ Алтайской тайгѣ.¹⁾ По сходству типа имѣющихся здѣсь построекъ съ сосновой «стопой» изслѣдованіемъ не сдѣлано специальныхъ расчетовъ о количествѣ строительнаго матеріала. Показаны общія цифры на всю среднюю пихтовую или еловую четырехстѣнную избу. Имѣется 10 показаній. Укладываются эта изба въ 14 рядовъ (вѣнцовъ) изъ 5-6 вершковаго 8-12 аршиннаго лѣса. На срубъ идетъ около 60 бревень (48 въ д. Балахниной, до 70 брев. въ с.с. Иткарѣ и Саламатовой). На сооруженіе всей избы требуется до 100 бревень (въ д. Сурковой до 115).

Необходимо еще разсмотрѣть жилия сооруженія изъ лиственнаго лѣса. Березовыя избы встрѣчены въ д. Боровой (Тутальской волости), и осиновыя въ д.д. Чебулѣ и Анисимовой Заимкѣ (Ояшинской волости). Первые строятся изъ 4-5 вершковыхъ 5-6 аршинныхъ бревень и укладываются въ 15 ря-

¹⁾ Пихтовые постройки встрѣчены въ дачахъ „Сосновый Острогъ“, Иткарѣ, Саламатовой, Балахниной, Ботевой, Еловкѣ, Яшки, Верхъ-Пачѣ, Миничевой, Моховой, Кулаковой и т. д. Еловые—въ Яшки, Еловкѣ, В.-Пачѣ.

довъ; идетъ 60 бревенъ на срубъ; вторыя—тоже изъ 4-5 вершковыхъ бревенъ (длина не показана), которыхъ на срубъ идетъ 50 штукъ.

Относительно другихъ неразмѣренныхъ типовъ жилыхъ построекъ нужно оговориться, что изслѣдованіе не произвело здѣсь особыхъ подробныхъ расчетовъ, такъ что для пятистѣнной избы, связнаго, крестоваго дома наши данныя ограничены довольно общими цифрами.

Какъ на сосновую, такъ и на пихтовую (вѣроятно, и еловую) пятистѣнную избу на ея срубъ идетъ 5-6 вершковый (въ Ташарѣ и Умревинѣ Ояшинской волости 6-8 вершковый, въ д.д. Вахрушевой, Грязнухѣ Чаусской волости $3\frac{1}{2}$ -5 вершковый) 7-12 аршинный лѣсъ. Укладывается пятистѣнная изба въ 13-15 рядовъ. Бревенъ на срубъ отъ 70 до 100; на всю избу до 150-200 штукъ. Имѣется 11 показаній.

Относительно связнаго и крестоваго дома по одному показанію, въ д. Чилиной Уртамской волости, на весь связной домъ идетъ 200-250 сосновыхъ бревенъ 5-7 верш. 7-12 арш. и на весь крестовой домъ 300 бревенъ тѣхъ же размѣровъ.

Другія постройки крестьянскаго домообзаводства: гумна, овины, бани, амбары и дворы, какъ предназначенныя для нежилыхъ цѣлей, сооружаются соотвѣтственно этому изъ матеріаловъ нѣскольکو иныхъ размѣровъ. На эти постройки, по всѣмъ имѣющимся показаніямъ, идутъ 3-5 вершковые 6-9 аршинныя бревна. Затѣмъ онѣ сплошь и рядомъ строятся изъ лиственнаго лѣса (березоваго и осиноваго).

Болѣе или менѣе подробный расчетъ, произведенный въ нѣсколькихъ пунктахъ Томскаго скруга, далъ слѣдующія цифры количества лѣсныхъ матеріаловъ на нежилыя постройки. На сосновую баню, съ поломъ, потолкомъ, полкомъ идетъ 43 бревна 5 вершковыхъ 6 аршинныхъ. На березовую баню—около 60 бревенъ 4 вершковыхъ 5-6 аршинныхъ (показанія различныхъ пунктовъ).

На сосновый амбаръ—отъ 70 до 80 бревенъ 5 вершковыхъ 7-10 аршинныхъ. На березовый или осиновый амбаръ—около 70 бревенъ 4 вершковыхъ 7-8 аршинныхъ (показанія различныхъ пунктовъ).

На сосновый овинок—50 бревенъ 5-7 вершковыхъ 7-8 аршинныхъ; на березовый овинок—53 бревна 5 вершковыхъ 6-7 аршинныхъ (показанія различныхъ мѣстностей).

На «дворъ»¹⁾ изъ осинового лѣса идетъ 80 столбовъ 5 верш. 7 арш.; 50 жердей $2\frac{1}{2}$ верш. 8 арш. и 3 слѣги 6 вершковыхъ 15 аршинныхъ; изъ сосноваго лѣса (показаніе въ другомъ пунктѣ) 20 столбовъ 6 верш. 4 арш.; 50 жердей 2 верш. $4\frac{1}{2}$ арш. и 3 слѣги 3 верш. 5 арш. На дворъ изъ пихтоваго лѣса (показаніе въ третьемъ пунктѣ) 7 столбовъ $1\frac{1}{2}$ -2 верш. 7-8 арш. и 20 жердей 1 верш. 8-9 аршинныхъ.

Наконецъ, на постройку гумна изъ сосноваго лѣса расходуются матеріаловъ: на срубъ 30 бревенъ 4-5 верш. 6 арш.; на слѣги 6 бревенъ 6 верш. 15 арш. и 100 жердей 2 верш. 7-8 арш.; по другому показанію (въ различныхъ пунктахъ) на срубъ 30 бревенъ 6 верш. $4\frac{1}{2}$ арш.; на слѣги 20 бревенъ 4 верш. 10 арш. и 300 жердей $1\frac{1}{2}$ верш. 6 аршинныхъ.

Два послѣдніе вида крестьянскихъ построекъ требуютъ на свое сооруженіе почти несравнимыя цифры количества необходимыхъ лѣсныхъ матеріаловъ: дворъ—20 столбовъ и 80 столбовъ; гумно 100 и 300 жердей и т. д. Эта видимая несравнимость полученныхъ цифръ вполне объясняется только тѣмъ, что расчеты были произведены по среднимъ хозяйствамъ. Дворъ и гумно крестьянинъ устраиваетъ для особыхъ потребностей, которыя иногда при устойчивости всѣхъ другихъ условій жизни претерпѣваютъ сильныя колебанія.

Вопросъ о количествѣ лѣсныхъ матеріаловъ, потребныхъ на ежегодный ремонтъ крестьянскаго двора, къ сожалѣнію не былъ сколько нибудь удовлетворительно выясненъ изслѣдованіемъ 1894 года. Есть всего два показанія, которыми это количество матеріаловъ опредѣляется въ два «хлыста» тѣхъ размѣровъ, какія въ данной мѣстности являются употребительными.

Количество топлива нужнаго для ежегодныхъ потребностей одного крестьянскаго двора, опредѣлено многими мѣстны-

¹⁾ Иначе „пригонъ“—мѣсто въ усадьбѣ для содержанія зимой домашняго скота,—см. выше.

ми изслѣдованіями. Нѣкоторыми изъ нихъ мы воспользуемся, какъ основными и отчасти контрольными цифрами, беря данныя такихъ именно районовъ, которые, по климатическимъ условіямъ, близки къ Томскому округу.

Въ Макарьевскомъ, на примѣръ, уѣздѣ Нижегородской губерніи, въ приветлужской мѣстности расходуется для отопленія избы и овина въ среднемъ ежегодно отъ 3 до 4 кубич. саж. дровъ въ годъ.¹⁾

Въ Ветлужскомъ краѣ Костромской губерніи²⁾ на потребности отопленія нужно для каждаго двора до 6 кубич. саж. дровъ (только отопленія).

Въ Горбатовскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи количество ежегоднаго топлива бани, избы, овина составляетъ около 4 куб. саж. плотной древесной массы.

Разсчетъ свой изслѣдователь этаго уѣзда³⁾ производитъ слѣдующимъ образомъ. На отопленіе одной избы онъ полагаетъ 5,2 погонныхъ сажени дровъ. Дрова бываютъ обыкновенно колотыя съ примѣсью кругляковъ. При длинѣ полѣньевъ въ 14 вершковъ на 1 саж. дровъ придется 0,30 куб. саж. (считая нормальную куб. сажень въ 220 куб. футовъ). Переведя норму 5,2 погон. саж. въ куб. сажени плотной массы получаемъ 1,73 куб. сажени.

Въ Макарьевскомъ и Васильевскомъ уѣздахъ этотъ разсчетъ далъ 1,8 куб. сажени. Присоединяя сюда массу, потребную на топливо бани и овина, изслѣдователь находитъ, что для отопленія всего двора въ теченіи года нужно до 4 куб. сажень плотной древесной массы.

Для Ишимскаго округа Тобольской губерніи г. Кауфманнъ⁴⁾ опредѣляетъ норму потребностей населенія въ топливъ по мѣстнымъ условіямъ такъ:

¹⁾ „Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губерніи“ Вып. XII Макарьевскій уѣздъ Н. Новг. 1889 г. стр. 223.

²⁾ По исчисленіямъ Ветлужскаго уѣзда земства „Земскія доходныя смѣты и раскладки на 1883 г.“ С.П.Б. 1888 г.

³⁾ „Матеріалы по оцѣнкѣ земель Нижегородской губерніи“ Вып. VII Горб. уѣздъ Н. Новгородъ 1892 г.

⁴⁾ „Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Зап. Сибири“. Вып. III С.П.Б. 1889 г. ч. I.

На топку печи съ варкой пищи хорошихъ дровъ 5-6 сажень (однопольныхъ).

На топку бани около 2 погон. сажень.

На сушку хлѣба хорошихъ дровъ около 1 саж.

около 8-9 саж.

Всего отъ 2,7-2,85 куб. саж.

плотной древесной массы.

Въ Пермской губерніи расходъ на годовое отопленіе одного двора исчисляется такими цифрами:

На избѣную печь 2 куб. сажени,
на баню 0,9 куб. сажени,
на гумно 1,3 куб. сажени.

Итого 4,2 куб. сажени

плотной древесной массы.

Наконецъ, профессоръ Рудзкій въ своихъ «Лекціяхъ Государственнаго Лѣснаго хозяйства» (С.П.Б. 18⁸⁵/₈₆ г.), на основаніи изслѣдованія г. Теплоухова, даетъ такія потребительныя нормы топлива: «При соблюденіи всячески разумной экономіи крестьянамъ въ имѣніи (Строгоновыхъ) отпускается на избѣную печь 65 куб. арш. дровъ,

горничную	30	«
баню	30	«
гумно	40	«

Всего 165 куб. аршинъ

или 5,1 куб. сажень, что составляетъ 3,2 куб. саж. плотной древесной массы.¹⁾

По нашимъ даннымъ, на одинъ крестьянскій дворъ для его протопленія въ теченіи зимы требуется древесной массы:

для избѣной печи 2,5 к. с. по одному показ. и 2 к. с. по друг.

« бани 6 погон. саж. « 1 « «

« овина 1 « по обоимъ показаніямъ.

Всего около 5 куб. сажени или 3,2 куб. сажени плотной древесной массы по одному показанію, и 4 куб. саж. или 2,6 куб. сажени плотной древесной массы по другому.

¹⁾ „Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губерніи“. Вып. XII Макарьевскій уѣздъ стр. 222.

Всѣ выведенныя такимъ образомъ цифры получились и соизмѣримыми и приблизительно близкими. Значительно уклонилась наша норма только отъ нормы, принятой Костромскими изслѣдованіями (6 куб. сажень въ годъ),—вообще держась около 3,5 куб. сажени плотной древесной массы или около 5 куб. складочныхъ сажень.



